I all 1-3
4-6
4052 7-9
10-12

4052
ЦСБ

КАЛЕНДАРЬ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ

ПОСЛѢДНЯГО ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

съ ихъ портретами

ИЗДАВАЕМЫЙ

ФЕДОРОМЪ ВЕЙМАРОМЪ,

I. II. III.

С. Петербургъ.

1838.

АЛЕКСАНДРЪ I

Императоръ Всероссійскій.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

I.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 6 Сентября 1838 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25951 1974 г.

Въ типографіи И. Глазунова и К°.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ИЗДАТЕЛЯ ПАНТЕОНА ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

Приступая къ изданію Пантеона знаменитыхъ современниковъ, послѣдняго шестидесятилѣтія, обильнаго изумительными событіями, чувствую всю важность предпринимаемаго труда. Соединить въ одно цѣлое множество историческихъ фактовъ, разбросанныхъ въ книгахъ, журналахъ и газетахъ, подвергнуть все оное критическому обзору, отличая истинну отъ пристрастія, и отбросивъ излишнія утомительныя подробности, рѣзкимъ очеркомъ обрисовать главнѣйшія черты событій, есть дѣло немаловажное. Но дабы исполнить добросовѣстно принятую на себя обязанность и заслужить вниманіе публики, я рѣшился нещадить пожертвованій, и постоянными усиліями преодолѣть всѣ затрудненія.

Для большаго удобства Пантеонъ раздѣлится на части, изъ коихъ каждая будетъ заключать въ себѣ двѣнадцать біографій и столько же портретовъ. Изданіе предполагается самое роскошное, на манеръ лучшихъ въ семъ родѣ изданій Парижскихъ и Лондонскихъ. Отдѣлка портретовъ поручена лучшимъ художникамъ, всѣ оттиски будутъ на Китайской бумагѣ, а текстъ напечатается новѣйшимъ шрифтомъ въ два столбца, на веленовой бумагѣ. Отлично-литографированная обвертка дополнитъ изящность изданія, котораго цѣнность вынуждаетъ ограничиться печатаніемъ только въ числѣ 300 экземпляровъ. Но дабы и при семъ расчетѣ отстранить трудности пріобрѣтенія столь многоцѣннаго изданія, для любителей и цѣнителей изящно-полезнаго, я рѣшился издавать каждую тетрадь отдѣльно одну за другою. Совершенно увѣренъ, что издавая такимъ образомъ, я доставлю способъ пріобрѣсть таковое изданіе и для учебныхъ заведеній, и принесу пользу юнымъ любителямъ исторіи, облегчивъ имъ изученіе оной въ эпоху послѣдняго шестидесятилѣтія.

Питая себя лестною надеждою, что просвѣщенная публика удостоитъ своего вниманія и ободренія безкорыстный трудъ мой; я почту себѣ обязанностію, продолжать оный, съ постояннымъ усиліемъ, заслужить таковое вниманіе, отчетливымъ и изящнымъ исполненіемъ.

Поставивъ себѣ единственною цѣлію, принесть по возможности пользу моимъ изданіемъ, почту себѣ за особенную честь, если просвѣщенные любители исторіи удостоятъ меня сообщеніемъ своихъ замѣчаній. Человѣку свойственно ошибаться, а потому всякое справедливое замѣчаніе я приму съ благодарностію.

Тетради будутъ постепенно представлять публикѣ портреты и біографіи знаменитыхъ современниковъ, коихъ политическимъ вліяніемъ ознаменована новѣйшая исторія.

Издатель Федоръ Веймаръ.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Великій Государь, мудрый законодатель, дальновидный политикъ, отецъ своихъ подданныхъ, Императоръ Александръ, оставилъ потомству, поучительный примѣръ властителя милліоновъ, скромнаго въ счастіи, твердаго и непоколебимаго во дни испытанія, который съ благостію Тита соединялъ въ себѣ доблесть Юлія Цезаря. Не только подданные, блаженствовавшіе подъ кроткимъ его владычествомъ, но цѣлая Европа обожала его и ему удивлялась. Что могло быть очаровательнѣе той улыбки, которая такъ часто украшала прекрасное лице монарха, оживленное высокимъ чувствомъ собственнаго достоинства. Наружность его была величественна, взоръ проницательный, обращеніе до высочайшей степени привлекательное и обворожительное. Всякой, кто имѣлъ одинъ разъ въ жизни, счастіе бесѣдовать съ Императоромъ, становился ревностнымъ его почитателемъ. Силою своего генія, господствуя въ политической системѣ Европы, Александръ добротою сердца покорялъ умы и сердца народовъ.

Старшій сынъ Императора Всероссійскаго Павла Петровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, урожденной Принцессы Виртембергской, Императоръ Александръ родился 12-го Декабря 1777 года, въ блистательную эпоху Россійской исторіи, когда блескъ Россійскаго оружія и мудрое правленіе Екатерины Великой изумляли Европу. Августѣйшая его бабка, обладавшая геніальною способностію угадывать высокое предназначеніе человѣка, съ особеннымъ удовольствіемъ занялась воспитаніемъ царственнаго отрока. Сама начертала планъ его занятій, сочиняла книги для образованія юнаго ума и сердца; выбрала достойнѣйшихъ наставниковъ (князя Н. И. Салтыкова и Швейцарца Лагарпа) и открывая съ каждымъ днемъ, новыя доказательства высокаго генія своего любимца, радовалась, что Россія будетъ благословлять память ея за благодѣтельное царствованіе будущаго Монарха. Екатерина Великая сама выбрала ему достойную супругу, принцессу Баденскую Луизу Марію Августу, нареченную по святомъ муропомазаніи Елисаветою Алексіевною, съ которою и сочетался онъ бракомъ 28-го Сентября 1793 года. Плодами сего союза были: двѣ дочери Великія Княжны Марія Александровна (род. 18 Мая 1799, скон. 30 Апрѣля 1808) и Елисавета Александровна (род. 3-го Ноября 1806, сконч. 30-го Апрѣля 1808).

По вступленіи на престолъ Августѣйшаго его родителя, Императора Павла I-го, 6-го Ноября 1796 года, Великій Князь Александръ Павловичъ, объявленъ былъ цесаревичемъ и наслѣдникомъ престола. Въ его царствованіе онъ занималъ должность Санктпетербургскаго Военнаго Губернатора, члена Совѣта и Сената, занимаясь и военною частію; учился царствовать и благотворить.

Призванный высшимъ промысломъ, онъ всту-

пилъ на престолъ одной изъ величайшихъ монархій въ свѣтѣ на 24 году отъ рожденія, въ ту эпоху, когда Французская революція потрясла до основанія всю политическую систему западной Европы, и произвела новыя понятія, вредныя для спокойствія и самостоятельности народовъ и когда эта революція, уничтоженная сильною рукою Наполеона Бонапарте, грозила еще разлиться снова. Не за-долго предъ вступленіемъ Императора Александра на престолъ предковъ (12-го Марта 1801) Россія объявила войну Англіи и флотъ Британскій чрезъ десять дней послѣ того показался у Россійскихъ береговъ. Но Александръ былъ всегда геніемъ мира и сражался только по необходимости, за честь и благосостояніе своего отечества. Онъ предложилъ Англіи миръ, принятый съ признательностію, который былъ заключенъ $^{5}/_{17}$ Іюня 1801. За онымъ послѣдовали и другіе мирные трактаты. 22 Сентября съ Испаніею, 26 съ Франціею. Посредничество Россіи примирило и враждующія державы. Въ Аміенѣ заключенъ былъ мирный трактатъ между Великобританіею, Франціею, Испаніею и Голландіею, къ коему вскорѣ приступили Австрія, Пруссія и Германскіе владѣтели.

Но несмотря на всѣ старанія Императора Александра сохранить миръ въ Европѣ, оный не могъ быть продолжителенъ. Поступки Наполеона Бонапарте, объявившаго себя Императоромъ Французовъ (въ 1804), его неограниченное честолюбіе, угрожавшее спокойствію Европы, принудило Европейскихъ Государей принять рѣшительныя мѣры. Англія первая возстала противъ сего колосса, грозившаго всѣмъ и каждому порабощеніемъ; вначалѣ 1805 года Россія, Австрія и Швеція заключили также союзъ противъ Наполеона. Австрійцы слишкомъ надѣясь на собственныя силы, сдѣлали важнѣйшую стратегическую ошибку, двинувъ свои войска въ Баварію, не дождавшись прибытія Русскихъ. Наполеонъ умѣлъ воспользоваться ошибкою Австрійцевъ, обошелъ ихъ позицію, разбилъ при Эльхингенѣ и Ланценау (съ $^{2}/_{14}$, $^{3}/_{15}$ Октября), и стѣснивъ при Ульмѣ, заставилъ положить оружіе. Погибель Австрійской арміи открыла ему врата Вѣны, отъ вошелъ въ нее $^{1}/_{13}$ Ноября. Вспомогательная Россійская армія прибывъ къ театру военныхъ дѣйствій, оставленная собственнымъ силамъ, должна была противостать всей массѣ Французскихъ войскъ. Но храбрый отпоръ при Голабрунѣ и сраженіе при Аустерлицѣ, въ которомъ Императоръ Александръ лично явилъ примѣръ храбрости и мужества прославили Русское оружіе, хотя безъ пользы для союзниковъ. Императоръ Францъ заключилъ миръ съ Наполеономъ, и Русскія войска удалились къ своимъ предѣламъ. Ослѣпленный счастіемъ Наполеонъ еще съ большею надмѣнностію думалъ предписывать законы Европейскимъ Кабинетамъ, и война должна была возобновиться. Пруссія возстала противъ притѣсненія народныхъ правъ, но звѣзда Наполеона сіяла еще въ полномъ блескѣ: въ 18 дней онъ окончилъ кампанію 1806 года, разбивъ Пруссаковъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ, занявъ Берлинъ и покоривъ важнѣйшія Прусскія крѣпости. Послѣ занятія Варшавы, 16-го Ноября, Французская армія двинулась къ предѣламъ Россіи, но блистательные подвиги Русскихъ войскъ въ знаменитомъ сраженіи при Пултускѣ, остановили побѣды Французской арміи. Начало 1807 года ознаменовалось одной изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ: 27 Января Русская армія сошлась съ огромными массами Наполеона подъ Прейсишъ-Эйлау и изумила его своею храбростію. Послѣ того протекло нѣсколько мѣсяцевъ безъ дѣйствія. Обѣ арміи стояли въ виду другъ друга, готовясь къ рѣшительной битвѣ. Сраженія при Гутштатѣ и Геильсбергѣ были предвѣстниками рѣшительнаго боя при Фридландѣ $^{2}/_{14}$ Іюня. Въ этотъ достопамятный день, Русская армія, послѣ неимовѣрныхъ усилій храбрости и мужества, должна была уступить поле битвы превосходнѣйшему въ силахъ непріятелю, занявшему весьма выгодную позицію, въ которой онъ могъ дѣйствовать всѣми массами войскъ съ равнымъ успѣхомъ: тогда какъ невыгодное положеніе Русской арміи разрушило всѣ ея усилія. За потерею Фридландской битвы послѣдовало взятіе Кенигсберга. Императоръ Александръ, желая извлечь своего союзника Фридриха Вильгельма изъ затруднительнаго положенія, въ которое ввергло его тогдашнее состояніе дѣлъ, явился снова геніемъ мира. Наполеонъ обрадовался посредничеству уважаемаго имъ Россійскаго Императора. Послѣ личнаго ихъ свиданія на рѣкѣ Нѣманѣ, заключенъ былъ 25-го Іюля миръ между Россіею и Франціею въ Тильзитѣ, а 27 Іюля между Пруссіею и Франціею. Образовано новое герцогство Варшавское, отданное во владѣніе Королю Саксонскому. Владѣнія Россіи увеличены областію Бѣлостокскою

и Пруссія сохранила свою самобытность. Сбылась лучшая мечта Наполеона. Россія приступила къ *Континентальной системѣ*.

Между тѣмъ какъ это происходило на западѣ Европы, Россія въ тоже время вела войну съ Турками, войну, возбужденную хитрою политикою Наполеона, дабы развлечь силы Россіи. Надежды Турокъ не сбылись, снова. Эскадра Россійская, предводимая Вице-Адмираломъ Сенявинымъ разсѣяла Турецкій флотъ при островѣ Лемносѣ 19-го Іюня 1807, а 18-го Іюня на берегахъ Арпачая въ Азіи, графъ Гудовичъ съ малымъ отрядомъ разбилъ значительныя Турецкія силы.

Поступокъ Англіи противъ Даніи, противный правамъ народовъ, понудилъ Россію объявить первой войну, которая однако не имѣла ничего замѣчательнаго.

Тильзитскій миръ далъ возможность усилить Россійскую армію на Дунаѣ и война съ Турціею приняла оборотъ болѣе значительный. Князь Багратіонъ покоривъ Измаилъ, Браиловъ и другія крѣпости, одержалъ значительную побѣду при Рассеватѣ въ теченіи 1809 года. Въ слѣдующемъ году молодой герой, графъ Каменскій, разбилъ на голову Турокъ при Батинѣ, взялъ Силистрію, Рущукъ, Журжу, Базарджикъ и Разградъ. Въ 1811 году политическій горизонтъ на западѣ началъ покрываться тучами. Императоръ Наполеонъ грозилъ Россіи. Нужно было прикрыть западныя границы, и Дунайская армія была значительно ослаблена. Французскій кабинетъ поддерживалъ и ободрялъ Турокъ, убѣдивъ ихъ дѣйствовать рѣшительнѣйшимъ образомъ. Но Императоръ Александръ зналъ, кому поручить рѣшеніе войны. Послѣ смерти графа Каменскаго, принялъ начальство надъ Дунайскою арміею, сподвижникъ Суворова знаменитый Кутузовъ. Онъ замѣнилъ силу опытностію и знаніемъ военнаго дѣла, и заставилъ Турокъ заключить миръ въ Бухарестѣ $^{16}/_{28}$ Мая 1812, въ ту минуту, когда рѣшенъ былъ разрывъ между Россіею и Франціею. Миръ выгодный во всѣхъ отношеніяхъ, ибо Россія пріобрѣла Бессарабію съ крѣпостями: Измаиломъ, Хотипомъ, Бендерами, Акерманомъ и Киліею, и рѣка Прутъ постановлена границею, но въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ миръ необыкновенный. Политика Франціи рушилась передъ политикою Александра.

Вмѣстѣ съ продолженіемъ войны въ Турціи, возникла новая борьба со Швеціею, произведенная излишнею самонадѣянностію Густава IV, и слишкомъ дорого ему стоившая. Въ полтора мѣсяца отъ начала кампаніи (съ $^{13}/_{25}$ Февраля по 31 Марта 1808) вся Финляндія и Аландскіе острова были покорены Россійскимъ оружіемъ, а 25 Марта сдалась знаменитая крѣпость Свеаборгъ. Кампанія 1809 года была самая блистательная. Въ началѣ Марта отряды генерала Кульнева и Барклая-де-Толли перешли по льду, первый чрезъ Аландскіе острова въ окрестности Стокгольма, а другой чрезъ Ботническій заливъ, покоривъ Умео. Графъ Шуваловъ проникнулъ черезъ Торнео въ западную Ботнію, и находившійся тамъ Шведскій корпусъ, положилъ предъ нимъ оружіе.

Швеція поспѣшила заключить миръ въ Фридрихсгамѣ $^{5}/_{17}$ Сентября 1801, и уступила Россіи Финляндію, и часть Ботніи до рѣки Торнео.

Перейдемъ теперь къ самой блистательной эпохѣ царствованія Императора Александра, къ эпохѣ бѣдствій и славѣ Россіи, къ незабвенному 1812 году. Миръ, заключенный въ Тильзитѣ, многія пожертвованія со стороны Россіи, дабы упрочить оный, миролюбивая политика Александра, не могла обезоружить властолюбиваго Наполеона: могущество Россіи было для него тягостно. Въ ту эпоху, когда вся Европа повиновалась повелѣніямъ Тюльерійскаго Кабинета, Россія и Англія были только самостоятельны. Наполеонъ хотѣлъ войны. Свиданіе въ Эрфуртѣ (1809) на время только отклонило кровавую развязку политической драмы. Въ 1810 непріятности между обѣими державами сдѣлались весьма замѣтны, къ концу 1811 приняли онѣ тонъ самый рѣшительный; нельзя было сомнѣваться, что война неизбѣжна. Вся Германія вынуждена была содѣйствовать видамъ Наполеона, и огромная его армія, составленная изъ воиновъ двадцати различныхъ племенъ, перешла (12 Іюня 1812) Нѣманъ, и вступила въ предѣлы Россіи безъ предварительнаго объявленія войны. Изъ всѣхъ Европейскихъ державъ одна Швеція соединилась съ Россіею, заключивъ трактатъ 24 Марта 1812 года. Тягостныя требованія Франціи ее къ тому принудили и наслѣдный принцъ Шведскій, бывшій Французскій Маршалъ Бернадотъ, обнимая вѣрнымъ взглядомъ положеніе новаго своего отечества, пожертвовалъ его пользѣ, выгодами прежняго своего повелителя.

Громадѣ полумильона воиновъ, брошенныхъ Наполеономъ на Россію, Императоръ Александръ

могъ противопоставить только двѣсти тысячъ Русскихъ, растянутыхъ по значительному пространству западной границы. Но великій геній монарха уже составилъ планъ кампаніи, и готовился, пользуясь ошибками непріятеля слишкомъ самонадѣяннаго, нанесть ему рѣшительный ударъ. Обѣ Россійскія арміи, отступая, соединились у стѣнъ Смоленска, и мужественною обороною города принудили Наполеона усомниться въ совершенномъ успѣхѣ. Непріятель шелъ въ сердце Россіи, отрядивъ сильный корпусъ для занятія С. Петербурга. Но Александръ былъ твердъ, онъ изрекъ достопамятныя слова: «не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ» и остался вѣренъ своему обѣщанію. Видя, что одна народная война въ силахъ только сокрушить замыслы Наполеона, Александръ оставилъ армію и прибылъ въ древнюю столицу, воззвалъ къ своему народу. Доблестный народъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Великаго монарха. Россія возстала, обратилась въ военный станъ, не жалѣла пожертвованій, не жалѣла послѣдней капли крови, и многочисленныя дружины храбрыхъ воиновъ, явились повсюду, дабы остановить стремленіе враговъ. Витгенштейнъ разрушилъ намѣреніе Французовъ овладѣть Петербургомъ, разбивъ Маршала Удино; генералъ Тормасовъ удачно дѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ, наконецъ достопамятная въ лѣтописяхъ міра битва при Бородинѣ (26 Августа) показала Наполеону духъ Русскаго воинства, предводимаго знаменитымъ Кутузовымъ. Императоръ Французовъ привыкшій къ побѣдамъ, увидѣлъ свою ошибку, увидѣлъ, что зашелъ слишкомъ далеко, но надѣялся взятіемъ Москвы рѣшить кампанію и принудить Россію къ миру. Но Александръ думалъ иначе. Съ сокрушеннымъ сердцемъ пожертвовалъ онъ столицею для спасенія Россіи, и 3-го Сентября Французы заняли оставленную Москву. Скоро почувствовалъ Наполеонъ всю тягость своего положенія и самъ сталъ просить мира. Получивъ отказъ, онъ думалъ силою прорваться въ южные предѣлы Россіи, но снова обманулся въ своихъ надеждахъ, разбитый подъ Мало-Ярославцемъ, онъ долженъ былъ предпринять въ самое суровое время года, гибельное отступленіе, по дорогѣ опустошенной имъ же самимъ, устилая путь трупами и преслѣдуемый по пятамъ Русскою арміею. Потомство изумится, и съ трудомъ повѣритъ тому ужасному состоянію, до котораго доведена была Французская армія на возвратномъ пути. Одно только особенное счастіе спасло Наполеона отъ совершеннаго пораженія на берегахъ Березины. Когда въ исполненіи дальновиднаго плана Александра, остатки Французской арміи были окружены со всѣхъ сторонъ Россійскими войсками.

Хотя только ничтожная часть Французовъ спаслась отъ гибельнаго похода въ Россію, но могущество и военный деспотизмъ Наполеона успѣли вновь создать огромную армію, которая въ 1813 наводнила Германію. Но Императоръ Александръ вступился за независимость Германіи, оживилъ упавшій духъ народовъ, воскресилъ въ нихъ воспоминаніе прежней славы, и какъ мудрый политикъ и великій полководецъ, руководствовалъ всѣмъ ходомъ военныхъ дѣйствій и политикою кабинетовъ. Пруссія первая сбросила съ себя оковы Франціи и соединилась съ Россіею. Послѣ сраженій при Люценѣ и Бауценѣ, при посредничествѣ Австріи было заключено перемиріе, но въ началѣ Августа, видя всю безплодность переговоровъ, Австрія также присоединилась къ Россіи, и война возгорѣлась съ новою силою. Слабые успѣхи еще льстили самолюбію Наполеона, но военное счастіе видимо ему измѣняло. Битвы при Кульмѣ, при Кацбахѣ, Гросъ-Беренѣ и Деневицѣ разрушили всѣ его надежды, а пораженіе его арміи въ трехъ-дневной битвѣ у Лейпцига, заставило его очистить Германію и Голландію навсегда освободившихся отъ его власти.

Въ то же время окончена война Россіи съ Персіей, миромъ, заключеннымъ въ Гюлистанѣ 12-го Октября 1813.

Предпочитая миръ успѣхамъ войны, Александръ еще разъ простеръ Наполеону руку примиренія на самыхъ выгодныхъ для послѣдняго кондиціяхъ. Послѣ несогласія, внесъ войну въ предѣлы Франціи.

Кампанія 1814 года воскресила уснувшій военный геній Наполеона. Онъ и Франція сдѣлали все, что могли сдѣлать для успѣха. Наполеонъ видя, что всѣ пожертвованія его подданныхъ, вся ихъ храбрость безплодны передъ храбростію союзныхъ войскъ и высокою политикою Александра, хотѣлъ развлечь силы союзниковъ, и угрожая ихъ сообщеніемъ заставить обратиться назадъ, но Александръ рѣшилъ это недоумѣніе. Союзники послѣ знаменитой побѣды подъ Фершампенуазомъ, обратились на Парижъ вовсе тог

не ожидавшій; столица Франціи сдалась 19-го Марта 1814 года, и сохраненіемъ оной, Императоръ Александръ отмстилъ Франціи за пожаръ Москвы: увѣковѣчивъ столь доблестнымъ поступкомъ свое имя на скрижаляхъ исторіи.

Возстановивъ спокойствіе въ Европѣ, возвратя ей свободу и независимость, возведя на престолъ Франціи законную династію Бурбоновъ, удаля Наполеона на островъ Эльбу, Александръ возвратился въ С. Петербургъ. Скромный въ величіи. онъ отклонилъ просьбу первыхъ государственныхъ сословій, о принятіи титула *благословенный* и дозволеніи сооружить ему памятникъ. Вся Европа удивлялась ему, обожала его, была въ неизъяснимомъ восторгѣ.

На конгрессѣ въ Вѣнѣ, основанномъ для окончательнаго устройства дѣлъ Европы, въ концѣ 1814 года Александръ былъ примирителемъ всѣхъ партій и желаній. Подъ его кроткимъ и благотворнымъ вліяніемъ приходило уже все къ благополучному окончанію, когда внезапно раздалось извѣстіе о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и вторженіи снова во Францію. Съ небольшимъ въ три недѣли отъ своей высадки при Каннѣ, онъ уже успѣлъ явиться въ Парижѣ и возмутить снова спокойствіе Европы. Нужно было принять рѣшительныя мѣры. Всѣ Государи, собранные на конгрессѣ считали это происшествіе бездѣлицею, но Александръ, какъ дальновидный политикъ, произнесъ достопамятныя слова: «это конечно бездѣлица, если мы только не будемъ почитать оную таковою.» Согласно такому предположенію конгрессъ продолжалъ свои дѣйствія, окончательно утверждая права спокойствія и самостоянія Европейскихъ Государствъ. Герцогство Варшавское присоединилосьъ Россіи и возведено на степень царства Польскаго.

Конгрессъ, актомъ 30 Марта 1815, объявилъ войну Наполеону, и войска союзниковъ двинулись къ предѣламъ Франціи. Наполеонъ мечталъ изумить Европу, вступивъ въ Белгію, но знаменитая побѣда при Ватерлоо $^{6}/_{18}$ Іюля 1815, одержанная надъ нимъ соединенными Прусско-Англійскими войсками рѣшила участь кампаніи, и низпровергла навсегда его могущество. Россійская армія подъ предводительствомъ графа Барклая-де-Толли вступила также во Францію безъ боя. Армія Наполеона не существовала и гордый завоеватель удаленъ былъ на островъ Св. Елены.

Во Франціи господствовалъ хаосъ раздора, союзныя войска мечтали о мщеніи и безъ содѣйствія Александра столица Франціи, подверглась бы бѣдствіямъ; но Императоръ Всероссійскій вторично сохранилъ спокойствіе Парижа, и даровалъ Франціи прочный миръ 8-го Ноября. Въ то же время заключенъ былъ между Россіею, Австріею, Англіею и Пруссіею трактатъ, по коему сіи державы приняли на себя пещись о спокойствіи Европы. Окончивъ съ благословеніемъ Бога жестокую брань, возстановя ниспровергнутый революціей порядокъ вещей, Императоръ Александръ желалъ упрочить, увѣковѣчить оный; съ сею благою цѣлью онъ заключилъ съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ актъ братскаго и христіанскаго союза, основаннаго на единодушіи и коренныхъ основаніяхъ христіанской религіи. Соединивъ тѣмъ три величайшія монархіи въ Европѣ въ одно политическое тѣло и изъявя готовность принять въ союзъ сей и другихъ государей. Александръ упрочилъ тишину и спокойствіе въ Европѣ и до сего времени продолжающуюся. Почти всѣ державы въ Европѣ, одна за другою приступили къ сему союзу: одна Великобританія по своему составу государственнаго управленія не могла воспользоваться столь благодѣтельнымъ для человѣчества постановленіемъ и приступить къ оному. Съ того времени всѣ политическія дѣла Европы рѣшались на конгрессахъ личными свиданіями монарховъ, подъ вліяніемъ миролюбиваго и кроткаго Александра. Главнѣйшая цѣль сихъ конгрессовъ: Ахенскаго, Тропаускаго или Лайбахскаго и Веронскаго, было устраненіе возникавшихъ раздоровъ возстановленіемъ по прежнему спокойствія и законнаго порядка.

Но если царствованіе Императора Александра озарило блескомъ славы любезное наше отечество, даровало ему почетное мѣсто въ политическомъ составѣ Европы, и снискала всеобщее уваженіе, то съ другой стороны благодѣтельное отеческое правленіе, мудрое попеченіе о благѣ подданныхъ и твердая воля, разлили во всемъ государственномъ составѣ счастіе и довольство. Учрежденіе Государственнаго Совѣта и Министерствъ, распространеніе правъ Сената, Духовенства, Дворянства и прочихъ сословій, образованіе въ лучшемъ устройствѣ всѣхъ отраслей военной части, введеніе строжайшей дисциплины, основанной на мудрыхъ правилахъ чести и человѣколюбія, были плодами царственныхъ попеченій Александра, отмѣненіе нещадныхъ казней и другіе благотвор-

ныя постановленія были дѣломъ кроткаго монарха. Не смотря на огромныя военныя издержки и на бѣдственную эпоху нашествія враговъ, государственныя финансы доведены до блестящаго состоянія, всѣ источники и средства оныхъ раскрыты высокимъ геніемъ Императора, торговля, промышленность и сельское хозяйство получили высокую степень развитія. Россія получила приращенія 13.418 квад. геогр. миль. Просвѣщеніе, основанное на твердыхъ началахъ религіи и нравственности, это истинное благодѣяніе для человѣчества было предметомъ особенныхъ попеченій Александра. Дабы дать болѣе способовъ юношеству къ пріобрѣтенію нужныхъ свѣденій для пользы государственной и частной, вся Россія была раздѣлена на учебные округи, преобразованы и усовершенствованы Академіи: Наукъ, Россійская, и Медико-хирургическая; основаны три новые Университета: С. Петербургскій, Казанскій и Харьковскій; Губернскія Гимназіи, Училища Уѣздныя и Приходскія; учреждены Институты: Восточныхъ языковъ, Путей Сообщенія и Военныя Училища: Инженерное, Артиллерійское, Кораблестроительное и два въ Тамбовѣ и Тулѣ. Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и наконецъ Царскосельскій Лицей, сей разсадникъ ученыхъ и Литераторовъ, украсившихъ потомъ своими трудами Русскую словесность. Подъ августѣйшимъ покровительствомъ Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексіевны возникли и процвѣли Институты для воспитанія женскаго пола и вскорѣ оказали самое благодѣтельное вліяніе.

Русская словесность, ободренная покровительствомъ монарха, произвела много отличныхъ талантовъ во всѣхъ родахъ словесности и художествъ; совершено первое путешествіе Русскихъ около свѣта 1803–1806, и потомъ нѣсколько частныхъ морскихъ путешествій обогатившихъ область географіи.

Въ 1824 году 7-го Ноября С. Петербургъ былъ постигнутъ внезапнымъ бѣдствіемъ наводненія. Въ эту эпоху бѣдствія, благотворительная рука монарха щедро разсыпая пособія, потерпѣвшимъ бѣдствія, въ краткое время изгладила слѣды онаго.

Въ 1825 году для поправленія разстроеннаго здоровья Императрицы Елисаветы Алексіевны, медики совѣтовали употребить спасительное вліяніе южнаго климата; Александръ сопровождая Августѣйшую свою супругу 1-го Сентября оставилъ С. Петербургъ. Императрица избрала мѣстомъ жительства Таганрогъ. Государь воспользовался симъ случаемъ, чтобы посѣтить романическія мѣста Тавриды, и при переѣздѣ Крымскихъ горъ на южномъ берегу, получилъ сильную простуду. Возвратясь 5-го Ноября въ Таганрогъ, Императоръ чувствовалъ себя часъ отъ часу хуже. Добродѣтельная супруга подобно Ангелу кротости и смиренія усладила своимъ попеченіемъ послѣднія минуты обожаемаго государя и супруга, пламенныя молитвы милліоновъ подданныхъ, не могли сохранить жизнь монарха благодѣтеля. Провидѣнію угодно было воззвать Александра къ лучшей жизни, 19-го Ноября въ 10 часовъ и 50 минутъ по полудни. Онъ скончался какъ праведникъ, коего жизнь была благодѣяніемъ для человѣчества.

Торжественное перенесеніе бренныхъ остатковъ, величайшаго изъ монарховъ изъ Таганрога въ С. Петербургъ, показало свѣту всю любовь подданныхъ, все благоговѣніе къ добродѣтельнѣйшему изъ царей. Умилительно было сіе зрѣлище. За предѣлами гроба, Александръ наслаждался торжествомъ величайшимъ изъ торжествъ земныхъ. 13-го Марта 1826 года тѣло Государя предано землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ.

Державинъ, великій поэтъ Сѣвера, привѣтствуя рожденіе Порфироднаго отрока, изрекъ святую истинну. Александръ былъ *на тронѣ человѣкъ*. Исполненный христіанскаго смиренія, онъ стяжалъ лавры и не терпѣлъ пышныхъ привѣтствій и торжествъ. Августѣйшею рукою лично подавалъ помощь страждущимъ и за *спасеніе человѣка*, почтенъ былъ золотою медалью отъ Англійскаго общества человѣколюбія — примѣръ единственный въ исторіи.

Кто изъ современниковъ не отдавалъ должной дани благоговѣнія величайшему изъ монарховъ и добродѣтельнѣйшему изъ людей. Мысль изобразить Александра, въ видѣ ангела опирающагося на крестъ и готоваго воспарить на небо — есть мысль высокая и справедливая. Величайшая въ мірѣ, колонна гранита передъ домомъ Царей въ С. Петербургѣ служитъ основаніемъ сему Ангелу. Памятникъ сей будетъ свидѣтельствовать въ потомствѣ о доблестяхъ и добродѣтеляхъ Александра, о благоговѣніи его Августѣйшаго преемника и подданныхъ къ священной памяти необыкновеннаго Государя-благодѣтеля, но дѣла его на вѣчныя времена будутъ озарены звѣздою безсмертія правдивой исторіи.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

II.

НАПОЛЕОНЪ БУОНАПАРТЕ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 30 августа 1838 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

Въ типографіи И. Глазунова и к°.

НАПОЛЕОНЪ БУОНАПАРТЕ.

Великій военный геній, человѣкъ ума и рѣшительности необыкновенныхъ, Наполеонъ могъ быть возстановителемъ законной власти во Франціи и обезсмертить таковымъ поступкомъ свое имя въ исторіи; но обуреваемый неограниченнымъ честолюбіемъ, онъ стяжалъ себѣ только титло знаменитаго полководца и завоевателя. Постигнувъ вполнѣ духъ французскаго войска, онъ умѣлъ заставить себѣ содѣйствовать во всѣхъ предпріятіяхъ. Царствованіе Наполеона было магически-привлекательно для французовъ, и эфемерное основаніе его трона, окруженное облаками великихъ изумляющихъ событій, казалось самостоятельнымъ, — но одна политическая ошибка, и онъ палъ съ высоты величія, оправдавъ вѣками доказанную истинну, что обладаніе чужимъ тономъ всегда бываетъ ненадежно, и что только тотъ можетъ назваться истинно-великимъ, кто поставленъ будучи судьбою на высшую степень правъ своего происхожденія, умѣетъ остановиться въ своихъ желаніяхъ.

Наполеонъ Буонапарте, родился 15-го Августа 1769 года, въ Аякчіо, на островѣ Корсикѣ, отъ Карла Буонопарте и Летиціи Рамолино, происходившихъ изъ древнихъ дворянскихъ фамилій; что доказывается избраніемъ въ 1776 году, Карла Буонапарте, представителемъ всего Корсиканскаго дворянства, въ депутаціи отправленной къ Королю Французскому.

Наполеонъ съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ свое стремленіе къ *великому*. Онъ, такъ сказать, не имѣлъ дѣтства. Игры, забавы, удовольствія невиннаго возраста, ему были чужды. Его страсть къ ученію и положительнымъ занятіямъ подали мысль его матери, стараться раскрыть столь замѣтныя способности. Пользуясь благорасположеніемъ Марбефа, правителя Корсики, Летиція Буонапарте, помѣстила осьмилѣтняго Наполеона въ Бріенскую военную школу. Пристрастившись къ любимымъ своимъ занятіямъ Наполеонъ сдѣлался чуждъ общественныхъ удовольствій; но обращаясь съ товарищами всегда ласково и предупредительно, онъ производилъ уже на нихъ, то сильное впечатлѣніе, которое въ послѣдствіи чувствовали всѣ его окружавшіе. Профессоръ Легвиль, первый угадалъ высокое предназначеніе своего питомца, означивъ въ поданномъ начальству спискѣ, противъ имени Наполеона: «Корсиканскій уроженецъ, онъ пойдетъ далеко, если обстоятельства ему поблагопріятствуютъ.»

Въ 1784 году, Наполеонъ былъ переведенъ изъ Бріенской военной школы въ Парижскую. Блистательные успѣхи въ наукахъ, доставили ему чинъ поручика въ артиллерійскомъ полку де-ла-Фера.

Вскорѣ вспыхнула французская революція. Наполеонъ увлекся общимъ волненіемъ умовъ. Корсика была терзаема враждующими партіями. На-

полеонъ принялъ сторону *Паоли*, и получилъ начальство надъ баталіономъ національной гвардіи. Необходимая строгость, которую онъ вынужденъ былъ употребить, навлекла ему непріятности. Онъ усмирилъ востаніе въ *Аяччіо*, произведенное *Пералди*, но былъ обвиняемъ, что самъ произвелъ оное. Явясь въ Парижѣ для личнаго оправданія онъ былъ свидѣтелемъ кроваваго дня $\frac{\text{29 Іюля}}{\text{10 Августа}}$ 1792 года. Сношенія *Паоли* съ Англіей открылись. Особая экспедиція въ которой участвовалъ и Наполеонъ была устремлена противъ *Аяччіо* — пристанища бунта. Но Корсиканцы восторжествовали и въ слѣдствіе сихъ событій, вся фамилія Буонапарте, переселилась въ Тулонъ и молодой Наполеонъ, опять вступилъ въ 4-й пѣшій артиллерійскій полкъ.

Вскорѣ послѣ того, Ліонъ и Вандея приняли сторону роялистовъ и Тулонъ былъ взятъ эскадрою Англо-Испанскою. Необходимо было возвратить столь важный пунктъ. Республиканская армія осадила Тулонъ и Буонапарте назначенный начальникомъ артиллеріи осаждающей арміи, оказалъ ей величайшую услугу, дѣйствіемъ своихъ батарей; способствуя черезъ то къ взятію города. Званіе бригаднаго генерала, начальника артиллеріи Италіанской арміи, было ему наградою. Всѣ отдавали ему справедливость и осыпали заслуженными похвалами.

9-е Термидора прекратило жизнь и злодѣянія Робеспьера. Возсѣла новая власть на окровавленныхъ ступеняхъ трибунала Франціи, и покоритель Тулона, былъ задержанъ, какъ приверженецъ Робеспьера. Но скоро замѣтили отсутствіе Наполеона изъ арміи, и возвратили ему свободу. Побѣда при дель-Кайро и другіе блистательные подвиги ознаменовали возвратъ къ арміи юнаго героя.

Часъ отъ часу хуже становилось тогдашнее правительство Франціи. Извѣстность пріобрѣтенная Наполеономъ, навлекла ему завистниковъ. Хотѣли его унизить, и отозвавъ изъ Италіанской арміи, полагали поручить ему начальство на западѣ. Онъ предвидѣлъ всѣ невыгоды этой кампаніи и отказался. Тогда хотѣли дать ему начальство надъ одною только бригадою. Обиженный Наполеонъ рѣшился, было оставить Францію и посвятить свой геній службѣ султана. Изъ этого видно, что онъ болѣе дорожилъ собственными выгодами, нежели пользою республики.

Кровавый день 13-го Вандемьера, доставилъ снова Наполеону, случай отличиться подъ начальствомъ Барраса, въ народной битвѣ съ приверженцами конвента. Этотъ день пріобрѣлъ ему чинъ генералъ-аншефа и знакомство съ жозефиною Богарне, съ которой онъ не замедлилъ вступить въ бракъ.

Въ 1796 году Французская Директорія, недовольная дѣйствіями Шерера, замѣнила его генераломъ столь много уже отличившимся. Буонапарте получилъ начальство надъ Италіанскою арміею, будучи только двадцати шести лѣтъ отъ рожденія.

Онъ нашелъ армію безъ всякихъ способовъ продовольствія, неодѣтую, изнуренною, въ совершенномъ безпорядкѣ. Но онъ умѣлъ возбудить духъ войска надеждою на богатую добычу, ожидающую ихъ послѣ успѣховъ и съ $\frac{\text{31 Марта — 10 Апрѣля}}{\text{11 — 22 Апрѣля}}$ 1796, разбилъ пять разъ соединенную Австро-Сардинскую армію, занялъ Тортону, Александрію и другія крѣпости. Принудилъ Сардинскаго короля подписать капитуляцію въ стѣнахъ своей столицы, овладѣлъ Піемонтомъ и отдѣливъ Сардинскія войска отъ Австрійскихъ, быстро преслѣдовалъ послѣднихъ. Послѣ блистательнаго сраженія при Лоди $\frac{\text{28 Апрѣля}}{\text{10 Мая}}$ 1796 онъ покорилъ Ломбардію, а въ слѣдъ за тѣмъ и Миланъ.

Столь быстрые успѣхи, послѣдствіе не только военныхъ, но и политическихъ соображеній, заставили директорію бояться, чтобы Наполеонъ, коего рѣшительность была извѣстна, самовластно располагая судьбою Италіи, не возмечталъ о верховной власти. Рѣшено было отправить ему въ товарищи генерала Келлермана и раздѣлить между ними начальство надъ арміею. Но сильное письмо Буонапарте къ Карно, отмѣнило это предположеніе.

Сардинія поспѣшила заключить миръ съ Франціею и уступить ей Савоію. Ницу и проч., за онымъ послѣдовали переговоры съ Пармою, Римомъ и Неаполемъ. Буонапарте хотѣлъ взятіемъ Мантуи открыть себѣ путь въ сердцѣ Германіи, но встрѣтилъ преграду въ Ломбардіи. Успокоивъ тамъ возстаніе, Наполеонъ покорилъ Миланъ, взятые при семъ случаѣ сто пятьдесятъ орудій направилъ противъ Мантуи, осадивъ сей городъ. Между тѣмъ какъ Массена послѣ военныхъ успѣховъ въ Тиролѣ и Ожеро на берегахъ По прину-

дили Папу и другихъ Италіанскихъ владѣтелей къ новымъ переговорамъ.

Австрія чувствовала важность Мантуи имѣвшей 13 т. гарнизону, и отправила на помощь 60 т. подъ командою Вурмсера. Буонапарте имѣлъ только 40 т. но Австрійцы сами помогли ему, раздѣливъ свои силы. Квазнадовичь съ 25 т. взялъ направленіе къ Брешіи, а остальные Вурмсеръ повелъ прямо къ Мантуи. Этого было довольно для Буонапарте. Онъ снялъ осаду и со всѣми силами ударилъ на Квазнадовича, котораго разбилъ на голову при Сало и Лонато, и отбросилъ въ Тирольскіе горы, и прежде нежели вѣсть о семъ пораженіи достигла Вурмсера, атаковалъ его при Кастигліони и одержалъ блистательную побѣду; въ пять дней Австрійцы лишились 50 пушекъ и 20 т. человѣкъ. Еще нѣсколько побѣдъ послѣдовали одна за другою, и хотя Вурмсеръ съ остатками войска проникнулъ въ Мантую; но это не помѣшало Французамъ производить осаду. Австрійцы двинули еще 45 т. подъ командою искуснаго генерала *Алвинци* противъ Французовъ, изнуренныхъ безпрестанными побѣдами. Армія республики составляла только 33 т. Но Австрійцы опять сдѣлали туже ошибку раздѣливъ свои войска. Буонапарте воспользовался и одержалъ блистатетьную побѣду въ знаменитой трехъ-дневной битвѣ при Арколѣ. Тутъ онъ лично съ знаменемъ въ рукахъ велъ своихъ гренадеръ чрезъ мостъ заваленный трупами. Австрійцы понесли знаменитую потерю. Новыя ихъ усилія опрокинуть *Жуберта* доставили новую славу Наполеону. Поспѣшивъ на помощь первому, Буонапарте разбилъ на голову Австрійцевъ и заставилъ генерала Проверу положить оружіе. Въ эти дни имперская армія потеряла 45 т. убитыми и ранеными, и 600 пушекъ.

Потеря четырехъ армій, погибшихъ менѣе чѣмъ въ одинъ годъ, не лишила бодрости Австрію. Отдѣливъ отъ Рейнской арміи сильные отряды, она поручила ихъ Эрцгерцогу Карлу и послала въ Италію. Но Французская армія усиленная вновь прибывшими подкрѣпленіями, одержала значительную побѣду 10 Марта 1797, открывшую ей входъ въ Тироль и предавшую во власть республики Венецію. Переходя отъ побѣды къ побѣдѣ республиканская армія тѣснивъ передъ собою Эрцгерцога, и занявъ всѣ пути сообщенія съ Вѣною изъ Тироля, Каринтіи и Фріула, остановилась въ тридцати миляхъ отъ столицы Имперіи.

Находясь въ столь выгодномъ положеніи Буонапарте предложилъ Австріи миръ, съ начала отвергаемый Австрійскимъ Кабинетомъ. Но занятіе Неймарктскихъ дефилей и позиція Массены при Гундсмарѣ, угрожавшіе гибелью столицѣ Имперіи Карла пятаго, измѣнили расположеніе Австрійскихъ дипломатовъ. Заключивъ перемиріе въ Юденбургѣ, переговоры были открыты въ Леобенѣ и прелиминарные статьи мира подписаны $^{17}/_{29}$-го Апрѣля.

Во время переговоровъ, Буонапарте получилъ извѣстіе о возстаніи Венеціи, и о умерщвленіи народомъ всѣхъ Французовъ въ Веронѣ. Сіи убійства, совершившіяся подъ вліяніемъ республики отозвали побѣдителя Австрійцевъ. При его появленіи Дожъ отказался отъ правленія, дворянство удалилось и возстановилась Демократія. За таковой перемѣною послѣдовало основаніе республикъ Лигурійской и Чизалпинской.

Между тѣмъ какъ Буонапарте одерживалъ безпрерывныя успѣхи, республика Французская была раздираема новыми партіями, изъ коихъ каждая старалась преклонить на свою сторону героя и армію, дабы нанести рѣшительный ударъ противникамъ. Исполненный надеждъ быть властелиномъ Франціи, Наполеонъ пользовался раздорами партій для своихъ видовъ, не изъявляя еще ничего рѣшительнаго. Въ это время онъ сблизился съ Талейраномъ, достигшимъ званія Министра Иностранныхъ дѣлъ.

Наконецъ $^{8}/_{17}$ Октября 1797 былъ заключенъ между Австріею и Франціею миръ въ Кампо-Форміо, изумившій всю Европу. Директорія, боясь вліянія Буонапарте, наименовала его главнокомандующимъ арміи назначенной противъ Англичанъ. Послѣ Раштадскаго конгресса онъ прибылъ въ Парижъ $\frac{25\text{ Ноября}}{5\text{ Декабря}}$ 1797. Директорія сдѣлала ему одинъ изъ блистательнѣйшихъ пріемовъ, но не смотря на весь блескъ наружной, видны были взаимныя ихъ соотношенія въ ясномъ свѣтѣ. Буонапарте домогался верховнаго владычества, Директорія старалась удалить его. Наполеону былъ тѣсенъ кругъ тогдашнихъ дѣйствій, онъ не могъ ограничиться однимъ начальствомъ надъ бездѣйствующей арміею. Ему нужны были лавры, опасность. Онъ хотѣлъ необыкновеннаго и только

что намекнулъ о Экспедиціи въ Египетъ, какъ Директорія съ восторгомъ согласилась на это предположеніе, удалявшее опаснаго героя въ добровольное изгнаніе.

$\frac{26\ \text{Апрѣля}}{8\ \text{Маія}}$ 1798 года Буонапарте прибылъ въ Тулонъ къ ожидавшимъ его сподвижникамъ, и черезъ 11 дней отплылъ на эскадрѣ адмирала Брюіе къ берегамъ Египта. Директорія соединивъ подъ начальствомъ Буонапарте, цвѣтъ республиканской арміи, удалила черезъ то всѣхъ, кого имѣла причину опасаться, и начала дышать свободнѣе.

$\frac{28\ \text{Мая}}{9\ \text{Іюня}}$ Французская армія появилась у Мальты, которая сдалась чрезъ три дня. $\frac{19\ \text{Іюня}}{1\ \text{Іюля}}$ эскадра была уже въ виду Александріи, которая $\frac{23\ \text{Іюня}}{5\ \text{Іюля}}$ взята штурмомъ.

Дабы утвердить себя въ новозавоеванной странѣ, Буонапарте искалъ придать себѣ болѣе народности. Въ своихъ прокламаціяхъ онъ вездѣ увѣрялъ Египтянъ, что пришелъ освободить ихъ отъ власти Мамелюковъ, увѣрялъ въ высокомъ своемъ уваженіи къ Магомету и Корану, и убѣждалъ свое войско оказывать почтеніе магометанской религіи. Эта тонкая политика, перетолкована была въ послѣдствіи въ другую сторону: говорили, что Наполеонъ принялъ магометанскую вѣру.

Оставивъ Клебера начальникомъ Александріи, Буонапарте двинулся къ Каиру чрезъ песчаную степь, и разсѣявъ Мамелюковъ на пути, одержалъ достопамятную побѣду у Пирамидъ надъ многочисленною арміею Мурадъ-Бея. Остатки Мамелюковъ удалились въ верхній Египетъ и Французы заняли Каиръ. Поручивъ преслѣдованіе Мурадъ-Бея генералу Дезе, Буонапарте разбилъ Ибрагима, и отбросилъ въ Сирію. Но донесеніе Клебера, что Нельсонъ разсѣялъ и уничтожилъ Французскій флотъ на рейдѣ Абукирской, отозвали его обратно въ Каиръ. Отдѣленный отъ Франціи Англійскимъ флотомъ крейсировавшимъ у береговъ, Буонапарте мечталъ уже о основаніи новой монархіи на Востокѣ. Онъ учреждалъ празднества, участвовалъ въ мусульманскихъ процессіяхъ, приказалъ издавать журналы и учредить институтъ въ Каирѣ.

Скоро разрушилось мгновенное спокойствіе и согласіе, повидимому царствовавшіе въ Египтѣ. Приверженцы Мурадъ-Бея и Ибрагима взволновали умы. Тѣ же самые Шеики и Иманы, которые прославляли Французовъ, начали проповѣдывать ихъ истребленіе, весь Египетъ взволновался, Англійскій флотъ блокировалъ пристани, и Турецкій Султанъ издалъ противъ Французовъ фирманъ, въ которомъ объявилъ ихъ врагами вѣры, взывая къ правовѣрнымъ убѣждая къ возстанію. Французы гибли подъ кинжалами поклонниковъ Магомета. Буонапарте, находившійся въ старомъ Каирѣ, поспѣшно прибылъ и стѣснивъ возставшихъ мусульманъ, заставилъ ихъ скрыться въ большей мечети. Онъ могъ ихъ уничтожить дѣйствіемъ артиллеріи изъ цитадели или съ горъ командующихъ восточною частію города. Но не желая кровопролитія предложилъ миръ, и когда оный отвергли, приказалъ открыть убійственный огонь. Громъ небесный въ тоже самое время заставилъ трепетать Мусульманъ. Они просили помилованія. Но Буонапарте хотѣлъ показать надъ ними примѣръ и приказалъ истребить всѣхъ въ мечети бывшихъ, которые и погибли подъ штыками. Водворивъ спокойствіе въ Каирѣ, и отбросивъ Арабовъ, онъ рѣшился внести войну въ Сирію. Съ десятью тысячами войска разбивъ Мамелюковъ, покорилъ крѣпость Эль-Аришъ принялъ покорность Газы взялъ штурмомъ Яфу, приказавъ переколоть гарнизонъ и жителей, и въ слѣдъ за тѣмъ осадилъ Сен-жан-дакръ защищаемый лично Джезаръ Пашею. Не смотря на отчаянную храбрость Французовъ, мужественный отпоръ осажденныхъ разрушилъ всѣ усилія. Между тѣмъ Сирійскія Паши соединивъ свои войска спѣшили на помощь Акрѣ. Англійскій флотъ подъ командою Сиднея-Смита, поспѣшалъ туда же. Буонапарте было необходимо предупредить это соединеніе, и опъ стѣснилъ Акру еще болѣе. Въ то же самое время Джезаръ начальствовавшій въ крѣпости сдѣлалъ сильную вылазку, блистательно отраженную Французами; но Акра не сдавалась и Буонапарте не желая ожидать непріятеля въ своемъ лагерѣ, выступилъ на встрѣчу Дамаской арміи и одержалъ надъ оною блистательную побѣду при горѣ Фаворѣ. Возвратясь къ Акрѣ, онъ нашелъ необходимымъ снять осаду и возвратиться въ Каиръ, но недолго оставался въ бѣздѣйствіи. Мурадъ-Бей грозилъ нижнему Египту, а Турецкій флотъ показался у Александріи. Буонапарте встрѣтился у Абукира съ Мустафою-Пашею командующимъ десантными войсками, и уничтожилъ совершенно его армію.

Всѣ эти побѣды однако истощили войско республики. Всеобщее народное возстаніе показывало, что нельзя надѣяться на успѣхъ, и Наполеонъ обратилъ снова свои взоры на Францію находившуюся тогда въ критическомъ положеніи. Побѣды Суворова въ Италіи и внутреннее междуусобіе поставили республику на край гибели. Три члена Директоріи приглашали Наполеона возвратиться. Два Французскіе фрегата воспользовавшись мгновеннымъ отсутствіемъ Англійскаго флота отъ береговъ, ожидали его по приказанію Директоріи. Буонапарте поручивъ свою армію Клеберу, съ малою свитою отплылъ къ берегамъ Франціи, куда и прибылъ послѣ тридцати трехъ дневнаго плаванія. Народъ встрѣтилъ его съ восторгомъ и его путешествіе отъ Фрежюса до Парижа казалось однимъ торжественнымъ шествіемъ.

Возвратясь въ Парижъ, онъ вѣрнымъ взглядомъ измѣрилъ всѣ средства, которые могли ему открыть путь къ верховному владычеству, сблизился съ Сіесомъ, котораго ненавидѣлъ и по соглашенію съ нимъ произвелъ рѣшительный переворотъ 18 брюмера, въ которомъ уничтоживъ власть Директоріи, и пятисотеннаго совѣта, основалъ Консульское Правленіе подъ своимъ предсѣдательствомъ, изъ Сіеса и Рожеръ-Дюкоса. Продолжая итти гигантскими стопами къ пріобрѣтенію власти, Буонапарте вскорѣ удалилъ обѣихъ своихъ товарищей, и заставилъ избрать на ихъ мѣсто Камбасереса и Лебрюна, умами коихъ могъ управлять гораздо легче. $\frac{19\text{ Декабря }1799}{1\text{ Января }1800}$ года Буонапарте, избранный первымъ Консуломъ на десять лѣтъ, приступилъ къ раскрытію всѣхъ источниковъ народнаго благосостоянія: учрежденъ Французскій Банкъ, положено основаніе кодекса, начаты важные постройки общественныхъ зданій, гоненіе на эмигрантовъ прекращено, безпокойства въ Вандеи утихли, изгнанники 18 Фруктидора возвратились и одинъ изъ нихъ *Карнотъ* получилъ управленіе военнымъ Министерствомъ.

Буонапарте облеченный въ званіе перваго Консула, жаждалъ возстановить въ Италіи славу Французскаго оружія, помраченную послѣдними неудачами. Образовавъ въ Дижонѣ резервную армію подъ начальствомъ Брюна, онъ принялъ начальство надъ Италіянскою арміею и $^{8}/_{17}$ Мая прибылъ къ подошвѣ Альповъ. Въ нѣсколько дней онъ восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями, природою ему противопоставленными: перешагнулъ снѣжную вершину Сенъ-Бернарда, занялъ многія укрѣпленныя мѣста, два раза разбилъ Австрійцевъ и наконецъ одержалъ одну изъ величайшихъ побѣдъ при Маренго $^{2}/_{14}$ Іюня. Австрія, вынужденная къ миру, очистила Піемонтъ и уступила Ломбардію.

Въ Италіи Буонапарте уже выказывалъ будущаго *императора Французовъ*, скрытаго еще подъ республиканскою оболочкою. Онъ ласкалъ духовенство и казался ревностнымъ защитникомъ Католической религіи, чувствуя, что это необходимо для его замысловъ.

Послѣ открытія Люневильскаго конгресса, Буонапарте поручивъ Бертье начальство надъ арміею, возвратился въ Парижъ и подписалъ мирный и торговый трактатъ между Франціей и Соединенными штатами. Въ это время составился противъ него заговоръ, дабы посредствомъ *адской машины* лишить его жизни. Заговоръ былъ открытъ, и подъ предлогомъ наказанія виновныхъ, воскресили времена ужаса. Всѣ главнѣйшія лица разныхъ партій, подозрительные первому Консулу, погибли на эшафотѣ. Употребляя самыя строгія мѣры, Буонапарте еще болѣе стѣснилъ въ своихъ рукахъ всю власть. Но дабы успокоить умы, онъ употреблялъ всѣ старанія придать своему Диктаторству болѣе блеска дѣлами общеполезными. Онъ возобновилъ Африканскую компанію, велѣлъ провести дорогу черезъ Симплонъ и послѣ заключенія $(\frac{20\text{ Февраля}}{4\text{ Марта}})$ Люневильскаго мира, учредилъ выставку національныхъ издѣлій, и по сношеніямъ съ Испаніей и Королемъ обѣихъ Сицилій, пріобрѣлъ Франціи герцогство Парму, княжество Піомбино и островъ Ельбу.

Буонапарте близкій къ трону, находился въ необходимости сблизиться съ Римомъ, и при посредничествѣ своего дяди Кардинала Феша, заключилъ съ Папою Піемъ VII, Конкордатъ $^{5}/_{18}$ Іюля 1801. Наконецъ Аміенскій миръ водворилъ спокойствіе въ Европѣ, столь долго бывшее нарушеннымъ. Опасаясь, дабы бездѣйствіе не могло повредить его вліянію на народъ и войско, онъ изобрѣлъ новую и безполезную для Франціи экспедицію на Сент-Доминго, погубившую цвѣтъ Французской арміи.

Но еще оставалось Буонапарте нѣсколько ступеней до трона, и онъ спѣшилъ перешагнуть ихъ, удаливъ всѣхъ, кого имѣлъ причину опасаться и

заставя провозгласить себя Консуломъ на всю жизнь. Наконецъ старался убѣдить брата Короля Людовика XVI, уступить ему свои права; но не успѣлъ въ этомъ.

Вскорѣ вспыхнула война съ Англіею, сначала весьма выгодная для Франціи. Въ тоже время возникъ извѣстный заговоръ *Пишегрю* противъ Буонапарте, заговоръ, имѣвшій цѣлію ниспровергнуть колоссъ Франціи, но ускорившій только развязку давно предположенной Буонапартомъ цѣли. Заговоръ открылся, виновники онаго погибли и народныя трибуны, Агенты перваго Консула, предложили учредить наслѣдственное *Монархическое правленіе* въ пользу Буонапарта и его ссмейства, принятое съ восторгомъ приверженцами перваго Консула, занимавшими первѣйшія правительственныя мѣста. Распустили слухъ, что цѣль заговора была возвратить династію Бурбоновъ, и для своего возвышенія; Буонапарте наложилъ на себя вѣчное пятно умерщвленіемъ герцога Энгіенскаго, подъ предлогомъ, что онъ зналъ о заговорѣ.

$^{6}/_{18}$ Мая 1804, Наполеонъ Буонапарте былъ провозглашенъ императоромъ Французовъ, съ распространеніемъ наслѣдственнаго права на тѣхъ лицъ, которыхъ онъ бы избралъ, и съ переводомъ того же права на братьевъ его Іосифа и Людовика Буонапарте.

Первымъ попеченіемъ Наполеона было: приблизить къ своему трону знаменитыхъ полководцевъ, служившихъ подъ его начальствомъ. Онъ наименовалъ ихъ маршалами Франціи. Съ другой стороны чувствуя сколь необходимо явить опыты милосердія, даровалъ прощеніе многимъ государственнымъ преступникамъ. Награждая за отличныя заслуги и прощая своимъ личнымъ врагамъ, онъ хотѣлъ показать, что считаетъ свой тронъ утвержденнымъ на прочномъ основаніи, и дабы еще болѣе утвердить себя на ономъ, употребилъ все вліяніе своей политики, дабы согласить Папу Пія VII, прибыть въ Парижъ и короновать новаго императора и императрицу: что и послѣдовало $\frac{\text{20 Ноября}}{\text{2 Декабря}}$ 1804. При этомъ случаѣ Наполеонъ самъ возложилъ на свою голову корону. Но несмотря на достиженіе давно желанной цѣли, Наполеонъ видѣлъ, что народъ не раздѣлялъ восторга его приверженцевъ, и холоднѣе встрѣчалъ новаго императора, нежели прежде побѣдоноснаго республиканскаго генерала. Дабы успокоить умы, Наполеонъ счелъ необходимымъ до нѣкотораго времени сохранить республиканскую наружность, и на монетахъ означать съ одной стороны: *Императоръ Наполеонъ*, а съ другой *Французская республика*.

Особенное стараніе Наполеона было согласить Европейскіе кабинеты признать принятый имъ титулъ императора. Англія первая отказала ему, и онъ объявилъ ей войну, а въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ разрывъ съ Россіею, Австріею и другими державами. Но Наполеонъ передъ началомъ войны хотѣлъ еще умножить свое могущество и значеніе, и короновался въ Миланѣ *Королемъ Италіи*.

Австрія занявъ Баварію восьмидесяти-тысячнымъ войскомъ, а дефилеи Тироля тридцатью тысячами, выдвинула еще сто тысячъ къ Адижу, не ожидая прибытія Русскихъ. Наполеонъ восторжествовалъ надъ Австрійцами, въ нѣсколько дней заставилъ ихъ очистить Баварію, а генерала Макка, съ тридцатью тысячами положить оружіе, и переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, занялъ $^{1}/_{13}$ ноября Вѣну. Австрійскій императоръ предложилъ Наполеону миръ и по заключеніи онаго въ Пресбургѣ $^{4}/_{16}$ Декабря призналъ его королемъ Италіи и присоединилъ къ Франціи Тоскану, Парму и Піаченцу, а Венецію и Далмацію къ Ломбардіи. Два маршала Франціи получили званіе владѣтельныхъ князей. Баварія и Виртембергъ возведены въ достоинство королевствъ.

Совершенное истребленіе соединеннаго Французско-Испанскаго флота при Трафалгарѣ, Англичанами, возбудило мщеніе Наполеона, который поклялся имѣть къ нимъ непримиримую вражду. Онъ рѣшился до тѣхъ поръ не оставлять оружія, пока не принудитъ всю Европу запереть свои гавани для Англичанъ. Эта *континентальная система*, сдѣлалась съ тѣхъ поръ любимою мечтою Наполеона и цѣлью всѣхъ его дѣйствій.

Неаполитанскій король открылъ свои гавани Англичанамъ, и Наполеонъ рѣшился показать надъ нимъ первый примѣръ: онъ назначилъ своего брата Іосифа королемъ Неаполитанскимъ, и его войска, предводимые маршалами Массеною и Гувьономъ-Сенъ-Сиромъ исполнили его предначертаніе и въ торжествѣ ввели Іосифа въ Неаполь.

Наполеонъ болѣе и болѣе уничтожалъ слѣды республиканскаго порядка вещей, возстановилъ Католическую вѣру во всемъ прежнемъ значеніи, ввелъ по прежнему *Грегоріанскій* календарь

съ 1-го Января 1806. Назначилъ своего пасынка Евгенія Богарне Вице-королемъ Италіи, а для своего брата Людвига, образовалъ Голландское королевство. Составилъ изъ разныхъ Германскихъ владѣній Рейнскій союзъ и заставилъ наименовать себя протекторомъ онаго.

Столь необыковенное возвышеніе могущества Наполеона, не могло не безпокоить Европейскіе кабинеты: Пруссія первая выступила на полѣ битвы въ 1806. Но кампанія эта прибавила еще болѣе блеску Французскому оружію. Разбитіе Прусской арміи при Іенѣ $^{2}/_{14}$ Октября, открыло Наполеону врата Берлина $^{15}/_{27}$ Октября.

Вспомогательная Россійская армія, вступивъ въ Пруссію, должна была одна боротся съ огромными массами французской арміи. Послѣ кровопролитнаго сраженія при Фридландѣ послѣдовало свиданіе Наполеона съ Императоромъ Александромъ и заключеніе мира между Россіею и Франціею въ Тильзитѣ. Посредничество Россійскаго Императора доставило миръ Пруссіи и сохраненіе ея самобытности. Создано новое королевство Вестфальское въ пользу брата Наполеонова, Іеронима Буонапарте, образовано великое герцогство Варшавское и отдано во владѣніе королю Саксонскому. Первѣйшія монархіи Европы приняли *Континентальную систему*. За нарушеніе оной въ 1807 со стороны Португаліи, Франція объявила войну; генералъ Жюно предводительствуя французскою арміей занялъ Португалію, а принцъ-регентъ со всѣмъ семействомъ удалился въ Бразилію.

Одинъ разъ овладѣвъ умами Французовъ, Наполеонъ старался окончательно изгладить воспоминаніе прежняго переворота. Онъ возобновилъ наслѣдственные титулы герцоговъ, князей, графовъ, бароновъ и проч. и увѣрялъ народъ, что феодальные права прекращены навсегда; лица облеченныя въ новыя званія, обязанныя ему своимъ возвышеніемъ, умножили число его приверженцевъ.

Тогда возникъ переворотъ въ Испаніи, доставившей возможность Наполеону воспользоваться онымъ. Политическая партія принудила короля Карла IV уступить свою корону своему сыну, и провозгласила послѣдняго подъ именемъ Фердинанда VII. Они оба прибѣгли къ Наполеону. Карлъ просилъ защиты, а Фердинандъ утвержденія на престолѣ. Наполеонъ рѣшилъ этотъ споръ самою Махіавелевою политикою. Наводнивъ Испанію своими войсками подъ предлогомъ войны съ Португаліею, и поручивъ начальство въ Мадритѣ своему зятю Мюрату, точному исполнителю его предначертаній, Наполеонъ самъ прибылъ въ Байонну, куда вызвалъ Карла IV, Фердинанда VII и королеву Этрурскую. Тамъ вынудилъ вторично Карла отречься отъ короны, и потребовалъ таковаго же отреченія отъ Фердинанда. Послѣ того удалилъ послѣдняго въ Валансіенъ, а Карла въ Компіень, и возложилъ корону Испанскую на главу своего брата Іосифа, а Мюрата возвелъ на тронъ Неаполитанскій. Народъ Испанскій съ негодованіемъ взиралъ на таковой поступокъ Наполеона и поднялъ оружіе. Тогда началась эта истребительная для Французовъ Испанская война, положившая первое основаніе къ разрушенію могущества Наполеона.

Послѣ свиданія Наполеона съ Императоромъ Александромъ въ Эрфуртѣ, надѣясь на продолженіе мира съ прочими державами, императоръ Французовъ обратилъ всѣ свои усилія противъ Испаніи, поддерживаемой Англіею. Пышною прокламаціею Наполеонъ обѣщалъ совершенный успѣхъ Франціи, изъявляя удовольствіе, что принудилъ Англичанъ сражаться на сушѣ, надѣясь истребить ихъ.

Принявъ лично начальство надъ войсками въ Испаніи, Наполеонъ вскорѣ одержалъ значительную поверхность надъ *Эстрамадурскую* арміею и $\frac{22\text{ Ноября}}{4\text{ Декабря.}}$ вошелъ въ Мадритъ, уничтожилъ инквизицію, феодальныя права и успокоивалъ Испанцевъ обѣщаніемъ дать конституціонное правленіе; угрожая въ случаѣ сопротивленія его планамъ, употребить силу, чтобы заставить себѣ повиноваться, и поступить тогда съ Испаніей какъ съ завоеванными областями.

Англія высадила нѣсколько отрядовъ на Пиринейскій полуостровъ подъ начальствомъ Сиръ-Артуръ Велеслея и генерала Моора. Наполеонъ двинулся противъ сего послѣдняго, заставилъ его отступить и разбилъ совершенно. Самъ Мооръ лишился жизни, и остатки Англійской арміи поспѣшно сѣли на корабли подъ начальствомъ генерала Гоппе. Англія занявъ Наполеона въ Испаніи, снова вооружила противъ него Австрію. Услыша о значительныхъ военныхъ приготовленіяхъ со стороны послѣднихъ, Наполеонъ поспѣшно возвратился въ Парижъ $^{11}/_{23}$ Января 1809 и вскорѣ узналъ, что Австрійскія войска заняли снова Баварію

$\frac{22\text{ Марта}}{10\text{ Апрѣля}}$. Но Наполеонъ дѣйствовалъ рѣшительно. $^{2}/_{14}$ апрѣля, онъ испросилъ согласіе Сената на усиленіе арміи сорока тысячами конскриптовъ, а $^{8}/_{17}$ уже былъ въ Донавертѣ посреди своего войска, $\frac{8-9}{20-21}$ одержалъ побѣды при Танѣ, Абенсбергѣ, Пейссингѣ и Ландсгутѣ, $^{10}/_{22}$ при Экмюлѣ, $^{1}/_{15}$ при Ротизбонѣ, $^{13}/_{27}$. Имперцы очистили Баварію послѣ огромныхъ потерь, $\frac{21\text{ Апрѣля}}{5\text{ Мая}}$, семь тысячъ Французовъ сбили тридцать пять тысячъ Австрійцевъ изъ превосходной позиціи Ебергсберской, а $\frac{28\text{ Апрѣля}}{10\text{ Мая}}$ въ 9 часовъ вечера Наполеонъ былъ у воротъ Вѣны. Эрцгерцогъ Максимиліанъ рѣшился защищать столицу, и не принялъ Французскихъ парламентеровъ. Наполеонъ приказалъ бомбардировать городъ. Ужасъ и гибель скоро водворились въ стѣнахъ Вѣны, которая горѣла во многихъ мѣстахъ; въ полночь Австрійскій офицеръ прибылъ съ просьбою о пощадѣ города отъ имени Эрцгерцогини Маріи Луизы, оставшейся тамъ по болѣзни. Наполеонъ уваживъ сіи причины, приказалъ перемѣнить направленіе батарей. Эрцгерцогъ Максиміліанъ, чувствуя невозможность сопротивляться далѣе, оставилъ Вѣну и $^{1}/_{13}$ Мая Наполеонъ вторично вступилъ въ столицу Австріи. Имперская армія занимавшая лѣвый берегъ Дуная еще составляла 100 т. человѣкъ подъ начальствомъ Эрцгерцога Карла. Наполеонъ двинулъ противъ опой свою непобѣдимую фалангу $^{9}/_{21}$ сразился съ оною у Эслингена. Разливъ Дуная еще болѣе повредилъ дальнѣйшимъ успѣхамъ его арміи; но искуство Инженеръ-генерала Бертрана одержало верхъ надъ природою, и черезъ три моста, наведенные на Дунаѣ, Французская армія перешла сію рѣку, $\frac{23\text{ Іюня}}{5\text{ Іюля}}$ выиграла сраженіе при Ензерсдорфѣ, а $\frac{25\text{ Іюня}}{7\text{ Іюля}}$ разбила совершенно имперскую армію при Ваграмѣ. Потеря съ обѣихъ сторонъ была весьма значительная. Австрія снова заключила миръ $^{3}/_{11}$ Октября; сдѣлавъ значительную уступку земель въ пользу Франціи, она отказалась отъ союза съ Англіей и приступила къ *Континентальной системѣ*.

Напрасно Англія пользуясь отсутствіемъ Наполеона, употребила новыя усилія, сдѣлавъ высадку на островѣ Зеландѣ и двинувшись къ Рейну, угрожала Антверпену, а двѣ экспедиціи послала въ Калабрію и въ Абруццо. Опрокинутыя на всѣхъ пунктахъ храбрыми маршалами Наполеона, онѣ не принесли ни какой пользы. Въ тоже самое время рушилась дружба между Наполеономъ и Папою. Послѣдній обманувшись въ своихъ надеждахъ: имѣть по прежнему вліяніе на Францію и обиженный отдѣленіемъ отъ церковнаго владѣнія нѣкоторыхъ земель въ пользу французскихъ маршаловъ, какъ то: Беневента, Понте-Корво и другихъ, началъ поддерживать въ Италіи движеніе партіи противныхъ Наполеону. Послѣдній велѣлъ своимъ войскамъ занять Римъ и Церковную область. Пій VII буллою предалъ его проклятію, и въ отвѣтъ на эту безсильную уже мѣру, Наполеонъ декретомъ въ Вѣнѣ даннымъ $^{7}/_{19}$ Мая 1809, объявилъ, что церковная власть присоединяется къ Французской Имперіи, а Папу удалилъ съ приличными почестями въ Фонтенебло.

Возвратясь въ Парижъ въ концѣ Октября, Наполеонъ старался придать болѣе блеска празднествамъ по случаю мира. Многіе государи зависѣвшіе отъ императора, украсили его дворъ своимъ присутствіемъ. Его министры наперерывъ въ пышныхъ выраженіяхъ публично излагали все благоденствіе Франціи подъ владычествомъ Наполеона, и истощались въ ласкательствахъ, упоминая безпрестанно о своемъ безпристрастіи.

Видя, что счастіе со всѣхъ сторонъ ему благопріятствуетъ, Наполеонъ чувствовалъ необходимость имѣть наслѣдника, дабы утвердить свою династію на престолѣ Французскомъ, и рѣшился развестись съ Жозефиною, по причинѣ ея безплодности. Руководствуясь политикою, онъ хотѣлъ соединить свое имя съ домомъ Цесарей, вступя въ бракъ съ дочерью Австрійскаго императора, эрцгерцогинею Маріею-Луизою; и внука Маріи-Терезіи $\frac{21\text{-го Марта}}{2\text{-го Апрѣля}}$ 1810 прибыла въ Парижъ супругою Наполеона.

Нельзя не отдать справедливости благороднымъ правиламъ и великодушнымъ чувствамъ Жозефины. Раздѣляя всегда славу и опасности своего супруга, любя его душевно, она пожертвовала всѣмъ своимъ счастіемъ пользѣ Франціи и Наполеона. Но утверждая по своему мнѣнію союзомъ съ домомъ Цесарей, корону въ своей династіи, императоръ Французовъ обманулся въ расчетѣ.

Между тѣмъ, среди пышныхъ торжествъ, по случаю бракосочетанія, Наполеонъ не забылъ своего плана — самовластительствовать; шесть замковъ были обращены въ государственныя темницы, а

Фуше, ввѣрена важная часть управленія. Настало время воинскаго деспотизма и тайныхъ пружинъ онаго. Это былъ тотъ же всевластный жезлъ инквизиціи, тѣже тайныя судилища среднихъ временъ, только подъ другою наружностію.

Пренебрегая всѣмъ, если это нужно для его видовъ, Наполеонъ заставилъ своего брата Людовика, а потомъ и его сына отказаться отъ Голландской короны, и присоединилъ ее къ Франціи; не задолго передъ тѣмъ Фуше впалъ въ немилость, а управленіе внѣшними дѣлами нѣсколько уже лѣтъ было поручено Талейрану.

Какъ вообще за одной ошибкой слѣдуетъ другая — такъ точно и Наполеонъ слишкомъ самонадѣянной, лишивъ коропы своего брата, угрожалъ черезъ то прочимъ. Удаливъ Фуше, человѣка опаснаго и нужнаго, онъ пріобрѣлъ себѣ врага непримиримаго, а поручивъ Талейрану внѣшнія сношенія, самъ подрывалъ зданіе своего величія; ибо приверженцы прежняго правленія, какъ бы они ни казались измѣнившимися въ правилахъ, не могли сносить равнодушно, быть подъ повелѣніями республиканскаго генерала, бывшаго поручика королевской артиллеріи.

$^{3}/_{20}$ Марта 1810, Наполеонъ былъ обрадованъ рожденіемъ сына, котораго тогда же поздравилъ титуломъ: *Римскаго короля*. Непріятности съ Папою безпрестанно продолжавшіяся и вынуждавшія Наполеона къ такимъ мѣрамъ, которыя не могли быть оправданы, вынудили императора Французовъ созвать $^{15}/_{25}$ Апрѣля соборъ Епископовъ, въ надеждѣ, что они своимъ постановленіемъ, оправдаютъ въ глазахъ Европы, всѣ мѣры принятыя противъ Римскаго первосвященника; но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Онъ нашелъ духовенство въ явной съ нимъ противоположности.

Война съ Испаніей, поддерживаемая Англіей, продолжалась съ ожесточеніемъ. Духъ Испанской націи выказывался въ полномъ блескѣ, и часто Французскіе отряды гибли жертвою раздраженнаго народа. Наполеонъ, употребляя всѣ способы для окончанія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ, видѣлъ ихъ безплодность.

Начавшіяся съ 1810 года непріятности съ Россіей, могли быть легко окончены миролюбивымъ образомъ, если бы надмѣнный тонъ Наполеона при переговорахъ, не оскорблялъ величіе Россіи. Императоръ Французовъ огромными военными приготовленіями въ концѣ 1811 хотѣлъ внушить страхъ Россіи; но Императоръ Александръ, всегда склонный къ миру, былъ непоколебимъ тамъ, гдѣ дѣло шло о чести. Наполеонъ, видя безплодность переговоровъ 9-го Мая 1812 года, отправился къ огромной своей арміи, расположенной въ Польшѣ, и чувствуя всю важность предпринимаемой имъ мѣры, хотѣлъ напасть на Русскихъ въ расплохъ безъ предварительнаго объявленія войны. Слѣдуя сему плану, Наполеонъ повелѣлъ напечатать въ Монитерѣ, что отправляется только для осмотра своихъ войскъ, а герцогу Бассано поручилъ какъ можно болѣе стараться замедлить выдачу поспортовъ Россійскому посланнику князю Куракину, дабы пребываніемъ посланника въ Парижѣ, увѣрить Россію въ продолженіи мира. Между тѣмъ находясь въ Дрезденѣ, окруженный государями, порабощенной имъ Германіи, Наполеонъ потребовалъ и ихъ войска присоединились къ Французскимъ полчищамъ.

$^{12}/_{24}$ Іюня 1812 года полмилліона разнородныхъ воиновъ, подъ предводительствомъ Наполеона перешли Нѣманъ и вступили въ Россійскіе предѣлы. Привыкши однимъ рѣшительнымъ ударомъ сокрушать непріятельскія силы, Наполеонъ искалъ генеральнаго сраженія, но Императоръ Александръ дѣйствовалъ по правиламъ мудрой политики. Онъ повелѣлъ отступленіе, дабы заставить Французскую армію врѣзаться, такъ сказать, клиномъ, растянуть свои силы на огромномъ пространствѣ и чрезъ то ослабивъ между собою существующую связь, затруднить способы продовольствія. Послѣдствія оправдали вполнѣ мудрую политику Россійскаго Государя. Еще въ Литвѣ началъ оказываться недостатокъ въ продовольствіи въ рядахъ Наполеоновой арміи. По словамъ Герцога Тревизскаго, ежедневно получались извѣстія о жестокой нуждѣ претерпѣваемой войсками, дорога была завалена трупами людей и лошадей. Вся страна отъ Нѣмана до Вильны представляла видъ опустошенія. Заразительныя болѣзни, обыкновенное послѣдствіе голода начали свирѣпствовать въ войскѣ. Наполеонъ сердился, когда ему это доносили и спѣшилъ впередъ, чтобъ выигравъ генеральное сраженіе, склонить Россію къ миру. Въ Витебскѣ онъ имѣлъ намѣреніе остановиться зимовать, окончивъ кампанію 1812, и только съ весны 1813 возобновить военныя дѣйствія: но критическое положеніе арміи требовало скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Онъ думалъ взятіемъ столицы купить миръ,

и двинулся впередъ, не заботясь ни о прикрытіи своихъ сообщеній, ни о способахъ продовольствія.

Храбрый отпоръ Русскихъ войскъ у стѣнъ Смоленска, показавъ Наполеону съ какимъ народомъ онъ имѣетъ дѣло, поколебалъ его увѣренность. Онъ шелъ впередъ, но уже не съ прежнею самонадѣянностію. Въ своей прокламаціи къ войску, при переходѣ Нѣмана, онъ говорилъ: *Россія увлечена неизбѣжнымъ рокомъ*, а въ дневномъ приказѣ арміи передъ началомъ знаменитой Бородинской битвы, былъ гораздо умѣреннѣе въ выраженіяхъ: *Солдаты*, говорилъ онъ, *наконецъ предстоитъ вамъ битва, которой вы столько желали. Побѣда зависитъ отъ васъ, она намъ необходима и доставитъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорый возвратъ въ отечество.* Въ сихъ словахъ невидно уже надмѣннаго Наполеона, въ нихъ прокрадывается какое-то чувство боязни и желаніе скорѣе окончить войну. Онъ былъ боленъ душею и тѣломъ. Битва при Бородинѣ лишила его значительной части арміи и болѣе сорока генераловъ убитыми и ранеными, но не принесла ожидаемой пользы. Онъ вошелъ $^{2}/_{14}$ Сентября въ оставленную жителями Москву, дабы погребсти въ ней навсегда свое величіе, и скоро зарево пожара Московскаго освѣтило пребываніе въ ней Французовъ и вызвала всѣхъ сыновъ Россіи на сокрушеніе враговъ.

Французскіе писатели, различнымъ образомъ судили, объ рѣшительномъ отказѣ Наполеона, употребить въ дѣло свою гвардію въ Бородинскомъ сраженіи, Сегюръ говоритъ, что Мюратъ выставлялъ тому причиною болѣзнь Наполеона, помрачившую всѣ его моральные способности, а прочіе находили, что боясь послѣдствій, окруженный чужестранными войсками, и находясь въ такой отдаленной странѣ, онъ находилъ необходимымъ сохранить для своей защиты отборный корпусъ. Но генералъ Гурго опровергаетъ это обвиненіе, словами Наполеона, когда требовали у него Гвардію на полѣ битвы: «А если завтра возобновится бой, какими войсками буду я его поддерживать?» Послѣднее гораздо справедливѣе, ибо Наполеонъ будучи свидѣтелемъ неимовѣрной храбрости Русскихъ при Бородинѣ, могъ полагать, что битва возобновится на другой день, и что Русскіе не прежде сдадутъ столицу, какъ погибнувъ всѣ подъ стѣнами Москвы.

Тридцать пять дней въ стѣнахъ Москвы тщетно ожидалъ Наполеонъ мира. Голодъ и болѣзни свирѣпствовали въ его войскѣ; окруженный партизанами онъ былъ какъ въ осадѣ и находилъ одно спасеніе въ поспѣшной ретирадѣ. $^{10}/_{22}$ Октября, онъ выступилъ изъ разрушенной Москвы, надѣясь прорваться на Калужскую дорогу, въ страну не разоренную и богатую, но разбитый при Малоярославцѣ, вынужденный итти по прежнему опустошенному пути на Смоленскъ, онъ испыталъ всѣ ужасы. Преслѣдуемая по пятамъ Русскими войсками, терзаемая со всѣхъ сторонъ Партизанами, подверженная жесточайшему холоду и совершенному недостатку продовольствія, армія Наполеона бродила какъ тѣнь; ежедневно тысячи воиновъ гибли и 12-го Ноября н. с. по признанію двадцать девятаго Бюллетеня осталась безъ кавалеріи, безъ артиллеріи и безъ транспортовъ. Ужасная переправа черезъ Березину поглотила остатки знаменитой арміи и только десятая часть оной спаслась на другую сторону. Французскіе генералы и въ этомъ гибельномъ положеніи показали свою приверженность Наполеону. Они составили для его защиты, изъ среды себя, такъ названный *священный баталіонъ*, который вездѣ окружалъ своего императора. Но Наполеонъ послѣ переправы черезъ Березину, бросивъ остатки своей арміи, уѣхалъ въ Польшу, оттуда въ Парижъ, куда и прибылъ на другой день обнародованія 29-го Бюллетеня, извѣстившаго Францію о гибели ея арміи.

Не смотря на сильное впечатлѣніе, произведенное огромными потерями въ войнѣ, несправедливо начатой въ угожденіе одного человѣка, представители Франціи еще трепетали его имени, и ему покорствовали. Въ Январѣ 1813, Сенатъ назначилъ триста пятьдесятъ тысячъ конскриптовъ на укомплектованіе арміи, и въ отборныхъ выраженіяхъ свидѣтельствовалъ императору свою преданность, ему послѣдовали и другія государственныя сословія.

Опасаясь ежеминутно непріязненныхъ дѣйствій со стороны Пруссіи, Наполеонъ старался сблизиться болѣе и болѣе съ своимъ тестемъ, показывая чрезвычайное вниманіе къ Австрійскому Кабинету. Въ то же время появилась прокламація Людовика XVIII, данная въ Гартвелѣ $\frac{19\text{ Января}}{1\text{ Февраля}}$ 1813, произведшая сильное вліяніе на умы Фран-

цузовъ и воскресившая уснувшія надежды. $\frac{21\text{ Марта}}{2\text{ Апрѣля}}$. Пруссія объявила Франціи войну.

Наполеонъ, поручивъ управленіе императрицѣ Маріи Луизѣ, и еще увѣренный въ успѣхѣ, и въ приверженности народа, повелъ новые легіоны въ Германію и 2-го Мая сразился при Люценѣ съ Русско-Прусскою арміею. Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ Австрія, желая положить конецъ войнѣ столь кровопролитной, предложила свое посредничество. Заключено $\frac{23\text{ Мая}}{4\text{ Іюня}}$ перемиріе и открытъ конгресъ въ Прагѣ. Но во время переговоровъ большая часть Германіи приуготовилась уже къ возстанію противъ своего притѣснителя, который подъ предлогомъ покровительства, требовалъ отъ нее неимовѣрныхъ усилій и пожертвованій. Когда Наполеонъ еще обольщенный несбыточными мечтами, разрушилъ успѣхи конгресса своимъ высокомѣріемъ, Австрія объявила Франціи войну, и присоединилась со всѣми силами къ союзникамъ, а Бернадотъ привелъ также Шведскую армію къ берегамъ Эльбы.

Кампанія возобновилась битвою при Дрезденѣ $^{15}/_{27}$ Августа, за нею послѣдовали безпрерывныя потери для Наполеона. Разбитіе Гувьонъ-сен-сира, Удино и Макдональда, разрушили предположеніе Наполеона сдѣлать центръ своихъ операцій въ Магдебургѣ. Корпусъ Вандама былъ разбитъ и остатки онаго взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ генераломъ, побѣдоносною Россійскою Гвардіею при Кульмѣ. Баварія отказалась отъ союза съ Франціею, и Наполеонъ вынужденный стеченіемъ обстоятельствъ началъ отступать къ Рейну. Разбитый въ трехъ дневной битвѣ при Лейпцигѣ, онъ перевелъ $\frac{26\text{ Октября}}{7\text{ Ноября}}$ свою армію за Рейнъ, а $\frac{28\text{ Октября}}{9\text{ Ноября}}$ прибылъ въ Парижъ и потребовалъ новыхъ пожертвованій, взывая къ Французамъ именемъ чести отечества и императора. Сенатъ еще внималъ ему и двумя постановленіями $^{5}/_{18}$ Ноября опредѣлилъ триста тысячъ конскриптовъ на усиленіе арміи.

Союзные Государи, прежде нежели перешли Рейнъ, издали прокламацію къ Французской націи, объявляя, что ведутъ войну только съ Наполеономъ. Сія прокламація и движеніе партій измѣнила прежній порядокъ вещей. Наполеонъ, раздосадованный новыми препятствіями, распустилъ законодательное сословіе. Не смотря на то депутаты $\frac{20\text{ Декабря }1813}{1\text{ Января }1814}$ явились на ауденцію къ императору, который осыпалъ ихъ не заслуженными упреками. Партія Роялистовъ ожила, и на югѣ Франціи замѣтно было волненіе.

Близость гибели воскресила уснувшій военный геній Наполеона, но уже поздно. Кампанія 1814 года была ведена имъ со всѣмъ искусствомъ и отважностію, но временные успѣхи рушились передъ стратегическимъ соображеніемъ Императора Александра. Предложивъ миръ Наполеону на самыхъ выгодныхъ кондиціяхъ, союзники, послѣ уничтоженія его высокомѣріемъ Шатильонскаго конгресса, съ быстротою молніи достигли Парижа и заняли оный $^{19}/_{31}$ Марта.

Наполеонъ, поспѣшавшій для освобожденія столицы, получивъ извѣстіе о занятіи оной, прибылъ въ Фонтенебло. Еще мечталъ онъ о успѣхѣ и рѣшался на продолженіе войны, когда Герцогъ Винченскій прибылъ къ нему изъ Парижа и именемъ Сената и народа требовалъ, чтобъ онъ отрекся отъ престола для блага Франціи. Въ другое время Наполеонъ, отвергъ бы это предложеніе, но потерявъ уже духъ отъ безпрерывныхъ неудачъ не рѣшилъ самъ обстоятельство столь важное, потребовалъ совѣта отъ своихъ приближенныхъ. Ему представили, что столица занята Русскими войсками, Ліонъ преданъ Австрійцамъ, Англо-Испанскій флотъ угрожаетъ Тулузѣ, Мюратъ оставилъ своего благодѣтеля, а представители націи изъ льстивыхъ поклонниковъ Наполеона сдѣлались его противниками, и онъ рѣшился отказаться отъ престола $\frac{30\text{ Марта}}{11\text{ Апрѣля}}$. Увѣряютъ, что послѣ того онъ желалъ умереть и принялъ ядъ, который не произвелъ никакого дѣйствія.

Сенатъ подъ предсѣдательствомъ Талейрана еще прежде своимъ постановленіемъ $\frac{21\text{ Марта}}{2\text{ Апрѣля}}$ 1814 отрѣшилъ Наполеона, и призвалъ на тронъ Франціи законную династію Бурбоновъ, съ тѣмъ однако, чтобы самому удержать настоящее свое значеніе.

Союзные Государи назначили во владѣніе Наполеона островъ Ельбу, и низверженный съ высоты величія, бывшій повелитель милліоновъ, удалился въ скромное свое убѣжище, сопровождаемый горстью храбрыхъ воиновъ, желавшихъ раздѣлить его изгнаніе. Онъ простился съ войсками самымъ трогательнымъ образомъ, и напомнилъ имъ обязанности противъ чести и отечества,

21 Апрѣля / 3 Мая прибылъ онъ въ Порто-Ферраіо и на другой день вышедъ на берегъ вступилъ въ управленіе островомъ, Казалось, что онъ рѣшился посвятить всю свою жизнь счастію островитянъ. Занялся дѣятельно улучшеніемъ общественныхъ зданій, дорогъ, садовъ, разработкою минъ и проч. Стараясь улучшить свое мѣстопребываніе, а еще болѣе обмануть союзныхъ Государей наружнымъ спокойствіемъ. Наполеонъ имѣлъ тайныхъ агентовъ, зналъ, что еще можетъ имѣть приверженцевъ. Въ самомъ Парижѣ Наполеонисты составили заговоръ для возвращенія знаменитаго изгнанника. Вѣтви этого заговора распространились по всѣмъ областямъ Франціи и имѣли точку споры на островѣ Эльбѣ. Собранный въ Вѣнѣ конгрессъ, для окончательнаго устройства дѣлъ Европы, внезапно изумленъ былъ извѣстіемъ о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и высадкѣ во Франціи. Мюратъ, измѣнчивый въ своихъ правилахъ, вдругъ оставилъ сторону союзныхъ Государей и посредствомъ тайныхъ сношеній съ Эльбою, искалъ примириться съ Наполеономъ, увѣряя его въ содѣйствіи многочисленныхъ приверженцевъ. Еще разъ обольщенный надеждою, Наполеонъ $^{9}/_{21}$ Февраля 1815-го года оставилъ Ельбу въ сопровожденіи съ небольшимъ тысячи человѣкъ своихъ тѣлохранителей и черезъ два дни сдѣлалъ высадку въ Жуанскомъ заливѣ, и двинулся съ быстротою къ Парижу. Встрѣчаемый вездѣ съ знаками приверженности, онъ былъ только временно остановленъ позиціею 5-го линейнаго полка, грозившаго стрѣлять по его отряду. Но когда Наполеонъ лично раскрывъ грудь сталъ противъ ихъ ружей, воскликнувъ: «Если кто изъ васъ хочетъ убить своего генерала, своего императора, онъ можетъ, вотъ грудь моя» то въ одно мгновеніе солдаты съ криками *да здравствуетъ императоръ*, окружили его. Полковникъ Лобедоіеръ привелъ къ нему 7-й линейный полкъ. Маршалъ Ней, посланный королемъ съ войскомъ противъ Наполеона, предался къ нему и умножилъ его свиту. Города сдавались одинъ за другимъ: но въ этомъ повиновеніи было не то что прежде. Правительственныя мѣста позволяли себѣ не вполнѣ соглашаться съ желаніями Наполеона, и онъ окруженный еще приверженцами, и восклицаніями народа, чувствовалъ ненадежность своего положенія.

$^{8}/_{20}$ Марта Наполеонъ уже былъ въ Парижѣ и Людовикъ XVIII удалился къ границамъ Бельгіи. Государственный совѣтъ, получившій новое преобразованіе, муниципальный совѣтъ Парижа Кассаціонный судъ и другія правительственныя мѣста спѣшили принести поздравленіе Наполеону по въ ихъ рѣчахъ видно было рѣшительное желаніе торжествовать силою закона надъ волею похитителя престола; онъ соглашался на все, въ надеждѣ поработить ихъ въ послѣдствіи.

Вѣнскій конгрессъ узнавъ о высадкѣ Наполеона, издалъ противъ него сильную прокламацію и двинулъ свои войска къ Рейну. Герцогъ Ангулемскій дѣйствовалъ на югѣ въ пользу Бурбоновъ. Но Наполеонъ чувствуя необходимость кроткихъ мѣръ, громко изъявлялъ миролюбивыя намѣренія, и когда Герцогъ Ангулемскій внезапно окруженный войсками Маршала Груши, сдался военнопленнымъ, Наполеонъ дозволилъ ему отправиться подъ прикрытіемъ въ Испанію, гдѣ сосредоточивалась армія для совмѣстнаго дѣйствія съ союзными Государями противъ Франціи. А въ дополненіе къ такому поступку, обратился письменно ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ съ изъявленіемъ миролюбивыхъ расположеній. Когда же сіи письма не были приняты и уполномоченные Наполеона удержаны на границѣ, онъ почувствовалъ, что только силою оружія можетъ удержаться на колеблющемся тронѣ, и рѣшился на новую игру случая.

Но прежде нежели выступить на полѣ битвы, Наполеонъ хотѣлъ обезпечить себя со стороны народа и согласить всѣ партіи, принявъ видъ конституціоннаго государя, впредь до перемѣны обстоятельствъ. Съ этой цѣлію онъ созвалъ депутатовъ Франціи на *Майскомъ полѣ*. Всѣ ожидали благопріятныхъ послѣдствій таковой мѣры, но вышло напротивъ и въ день Майскаго поля, вся Франція увѣрилась, что собраніе, созванное для важнѣйшихъ измѣненій въ государственномъ составѣ, было не иное что, какъ театральное представленіе по предписаніямъ Наполеона. Принятіе извѣстнаго *дополнительнаго акта*, будто бы по общему согласію народа, равнялось, по словамъ *Карнота*, проигранному сраженію.

Вслѣдъ за Майскимъ полемъ, Наполеонъ открылъ засѣданіе палатъ. Но тонъ ими принятый, назначеніе *Лангине* президентомъ, показало ему, что впредь его воля не будетъ исключительно руководствовать представителями народа, и что

они для него враги не менѣе сильные, какъ и арміи союзныхъ Государей, угрожавшія границамъ. Наполеонъ находилъ необходимымъ, блистательно выигранным сраженіемъ возвратить свое могущество. Но опять сдѣлалъ ошибку, призвавъ Фуше къ управленію министерствомъ полиціи. Уничтоживъ потомъ это министерство, онъ удалилъ снова Фуше; но вмѣсто строгихъ мѣръ, удовольствовался сказать ему: что знаетъ все происходившее.

$\frac{30\text{ Мая}}{11\text{ Іюня}}$ на канунѣ своего отъѣзда къ арміи, Наполеонъ сообщилъ Карноту планъ кампаніи, который не вполнѣ съ нимъ соглашался, но Наполеонъ въ этомъ случаѣ былъ самостоятеленъ и рѣшился предварить вступленіе союзниковъ во Францію, вторженіемъ въ Бельгію. $^{4}/_{16}$ Іюня онъ открылъ кампанію сраженіемъ при *Линьи*, подавшемъ ему нѣкоторыя надежды, но разбитый на голову при Ватерлоо $^{6}/_{18}$ Іюня соединенною Англо-Прусскою арміею, предводимою Веллингтономъ и Блюхеромъ, Наполеонъ едва могъ бѣгствомъ спастись въ Парижъ. Напрасно хотѣлъ онъ еще заставить представителей народа себѣ содѣйствовать. Его дѣло было потеряно навсегда. Принужденный вторично отказаться отъ престола и думая раздѣлить союзниковъ, провозгласилъ своего сына императоромъ Французовъ подъ именемъ Наполеона II, мечтая, что Австрійскій императоръ возьметъ сторону своего внука. Но Франція и Австрія смотрѣла на эту выходку, какъ на послѣднія предсмертныя явленія политической жизни Наполеона. Отказавшись отъ престола, Наполеонъ еще оставался въ Парижѣ, и наводилъ черезъ то сомнѣніе и опасность. Поручено было Карноту уговорить его къ отъѣзду. Признавая справедливымъ оставить Парижъ, онъ желалъ знать мнѣніе Карнота о направленіи, какое долженъ былъ предпринять. Карнотъ ему представилъ, что два фрегата уже ожидаютъ его въ Рошфорѣ, если онъ поспѣшитъ отъѣздомъ, то можетъ свободно достигнуть сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ. Буонапарте чувствовалъ справедливость сихъ словъ, но прибывъ въ Мальмезонъ раздумалъ снова и теряя драгоцѣнное время, писалъ Палатамъ, предлагая служить какъ частный человѣкъ, обѣщая разрушить намѣреніе союзниковъ. Натурально, что это предложеніе не было принято. Ему грозили, что въ случаѣ дальнѣйшаго упорства удалится, онъ будетъ задержанъ. И онъ рѣшился наконецъ $^{17}/_{29}$ Іюня къ отъѣзду. Но уже Англичане крейсировали въ виду Рошфора. Нельзя было надѣяться избѣгнуть ихъ наблюденія, и Буонапарте послалъ Лас-Казаса испросить дозволенія, отправиться на нейтральномъ суднѣ или подъ переговорнымъ флагомъ. Послѣ отказа, желалъ знать въ чемъ заключается инструкція, данная крейсерамъ въ отношеніи къ нему. Получивъ отвѣтъ, что въ случаѣ согласія, будетъ отправленъ со всею свитою въ Англію, Буонапарте рѣшился, и написавъ письмо къ Принцу Регенту, поручилъ доставленіе онаго генералу *Гурго*, дабы притомъ онъ словесно донесъ, что Наполеонъ желаетъ подъ именемъ полковника Дюрока поселиться навсегда въ Англіи, въ той провинціи, которую признаетъ болѣе удобною по климату, для своего здоровья.

$^{5}/_{15}$ Іюля, Наполеонъ въ мундирѣ полковника гвардейскихъ Егерей вступилъ на *Белерофонъ*, былъ принятъ со всѣми почестями и отплылъ въ Англію. $^{14}/_{26}$ прибывъ въ Плимутъ, онъ замѣтилъ, что лишился свободы. *Белерофонъ* окружали военные корабли, и всякое съ нимъ сношеніе было воспрещено. Наконецъ $^{18}/_{30}$ Іюля, сынъ военнаго министра Лорда Батурста, прибывъ на *Белерофонъ* передалъ адмиралу Лорду Кейту рѣшеніе Англійскаго Кабинета и союзныхъ державъ, на счетъ удаленія Наполеона на островъ Св. Елены. На другой день адмиралъ сообщилъ Наполеону сей актъ. Изумленный Буонапарте, вырвалъ у него бумагу и передалъ Лорду Товдбриджу сказавъ: «можетъ быть вы лучше умѣете переводить.» Но когда услышалъ вторично чтеніе роковаго приговора, то измѣнился въ лицѣ, и въ сильныхъ выраженіяхъ протестовалъ противъ распоряженія Принца Регента. Видя, что Лордъ Кейтъ ничего не отвѣчаетъ, Наполеонъ удалился въ свою каюту, продиктовалъ письменный протестъ противъ нарушенія Англіею въ его лицѣ народныхъ правъ. Этотъ протестъ не смотря на сильныя выраженія въ немъ заключавшіяся, будучи сообщенъ адмиралу $\frac{23\text{ Іюля}}{4\text{ Августа}}$ былъ немедленно обнародованъ. Наполеонъ ожидалъ, кажется, какого либо измѣненія своей участи, ибо съ удивленіемъ узналъ $\frac{25\text{ Іюля}}{6\text{ Августа}}$, что долженъ перейти съ *Белерофона* на *Нортумберландъ*, дабы отплыть къ острову Св.

Елены. Покорясь необходимости, онъ всего болѣе досадовалъ, что Англичане не иначе называли его, какъ генераломъ.

На слѣдующій день онъ перешелъ на *Нортумберландъ* и адмиралъ Кокбурнъ $\frac{30\ \text{Іюля}}{11\ \text{Августа}}$ вышелъ изъ канала и направилъ свой путь къ Африканскимъ берегамъ. Путешествіе не было ознаменовано особенными случаями. $^{5}/_{15}$ Октября *Нортумберландъ* прибылъ къ острову Св. Елены, а черезъ три дни высадилъ на берегъ знаменитаго изгнанника и всю его свиту.

Около шести лѣтъ, провелъ Наполеонъ на островѣ Св. Елены, терзаемый воспоминаніями прежняго величія, воспоминаніями о своей супругѣ и сынѣ, которыхъ любилъ душевно и лишился навсегда. Неудовольствія, которыя онъ часто имѣлъ съ губернаторомъ Сир-Гудсономъ-Ловомъ, удаленіе нѣкоторыхъ особъ его свиты въ Европу, и нездоровый климатъ острова, вѣроятно содѣйствовали къ разрушенію его здоровья и безъ того слишкомъ разстроеннаго жестокими потрясеніями послѣднихъ годовъ, быстро одно за другимъ слѣдовавшими. Его утѣшалъ иногда придворный этикетъ, строго наблюдаемый вѣрными товарищами, добровольно обрекшими себя на изгнаніе.

Имена генераловъ Бертрана, Гурго и графовъ Лас-Казаса, Монтолона и другихъ, всегда будутъ украшать исторію Наполеона. Они до послѣдней минуты его жизни оставались при немъ и услаждали дни его изгнанія. Онъ сообщилъ имъ тѣ изустныя замѣчанія, которыя много объясняютъ исторію важнѣйшихъ происшествій его времени. Скоро Наполеонъ почувствовалъ, что его болѣзнь принимаетъ рѣшительный оборотъ. Дозволено было его семейству прислать къ нему доктора Антомарки и двухъ Корсиканскихъ духовныхъ особъ, которыхъ онъ желалъ имѣть при себѣ. Но усилія доктора не могли остановить хода болѣзни, сдѣлавшейся смертельною. $\frac{23\ \text{Апрѣля}}{5\ \text{Мая}}$ 1821 въ шесть часовъ вечера, *великій человѣкъ* по признанію самаго короля Людовика XVIII, скончался устремивъ взоры на бюстъ своего сына.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

III.

ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ,

КОРОЛЬ ПРУССКІЙ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 30 Августа 1838 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

Въ типографіи И. Глазунова и к°.

ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ,

КОРОЛЬ ПРУССКІЙ.

Одинъ изъ величайшихъ мужей своего времени, знаменитый полководецъ, раскрывшій своимъ геніемъ новыя тайны военнаго искусства, Государь безпримѣрно трудолюбивый, философъ просвѣщенный, законодатель и мудрецъ, съ сердцемъ открытымъ всѣмъ нѣжнымъ и благороднымъ ощущеніямъ, Фридрихъ вполнѣ заслуживаетъ имя *Великаго и единственнаго*, которымъ украсили его современники и потомство. «Я король не для себя» говорилъ Фридрихъ, и вся великая душа, его отразилась, какъ въ зеркалѣ въ этихъ не многихъ словахъ.

Онъ родился 24-го Февраля 1712 года. Отецъ его, Фридрихъ Вильгельмъ, первый принялъ титулъ Короля Прусскаго, и представлялъ собою примѣръ Государя необыкновеннаго. Чувствуя, что еще способы Пруссіи весьма ограничены, онъ былъ бережливъ до чрезвычайности, и предпочитая миръ войнѣ, ревностно заботился о внутреннемъ благоустройствѣ созданнаго имъ королевства. Фридрихъ Вильгельмъ умножилъ свое войско до 60 т. человѣкъ, ввелъ строжайшую дисциплину, умножилъ доходы, и послѣ своей смерти, оставилъ государство богатое, ни копѣйки долгу, и значительную сумму наличныхъ денегъ въ казнѣ государственной. Къ симъ выгодамъ нужно было присоединить политическое значеніе въ глазахъ Европы. Это предоставлялъ онъ своему преемнику, и полагая, что онъ долженъ быть только воинъ, воспитывалъ своего сына совершенно въ военномъ духѣ. Юный Фридрихъ исполнялъ всѣ обязанности солдата въ самомъ строгомъ значеніи этого слова; но вмѣстѣ съ тѣмъ тайно отъ отца, знакомился съ науками и словесностію. Желая удовлетворить страсти своей къ ученію, онъ просилъ дозволить ему путешествовать для пріобрѣтенія познаній, нужныхъ для управленія государствомъ. Но Фридрихъ Вильгельмъ боялся, чтобы онъ въ чужихъ странахъ не привыкъ къ роскоши и изнѣженности, отказалъ на отрѣзъ. Фридриху было тогда только 18 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ все кажется возможнымъ, и препятствія только раздражаютъ желаніе. Онъ рѣшился бѣжать вмѣстѣ съ своими товарищами забавъ, Кейтомъ и Каттомъ. Но могло ли подобное намѣреніе неопытныхъ юношей укрыться отъ прозорливости двора. Оно было узнано. Одинъ Кейтъ по особенному счастію успѣлъ спастись въ Голландію. Каттъ былъ задержанъ и казненъ въ Кюстринѣ; а юный Фридрихъ слишкомъ полтора года провелъ въ самомъ

строгомъ заточеніи; дабы болѣе дать ему почувствовать тягость своего положенія, король лишилъ его книгъ и инструментовъ, вѣрныхъ товарищей въ несчастіи. Казалось, что подобное состояніе должно было ожесточить сердце принца, но напротивъ онъ остался по прежнему доступенъ чувствительности, и въ раннихъ лѣтахъ уже сдѣлался мужемъ, привыкшимъ къ перенесенію бѣдствій съ равнодушіемъ мудреца.

Фридрихъ получилъ свободу, дабы сочетаться бракомъ съ принцессою Брауншвейгскою Елисаветою, избранною для него отцемъ. Съ тѣхъ поръ положеніе его улучшилось. Но холодность къ нему отца продолжалась до смерти послѣдняго.

31-го Мая 1740 года, Фридрихъ II вступилъ на престолъ Пруссіи. Въ это время все вниманіе Европы обращено было на Прагматическую Санкцію, посредствомъ которой послѣдній изъ Габсбургскаго дома, Римскій Императоръ Карлъ VI, хотѣлъ упрочить своей дочери, Маріи Терезіи, нераздѣльность своихъ владѣній. Значительная часть Европы была поручителемъ Санкціи, а также и Прусскій король, Фридрихъ Вильгельмъ, коему за то обѣщано было герцогство Бергское, но въ послѣдствіи обѣщаніе осталось безъ исполненія, и освободило его отъ обязательства.

Фридриху II, при вступленіи на престолъ, представлялась необходимость возвысить значеніе Пруссіи въ глазахъ Европы, слишкомъ униженное миролюбіемъ покойнаго короля. Но трудно было пріобрѣсть военную славу съ войсками неопытными, при слабомъ состояніи внутреннихъ способовъ государства, разореннаго тридцати-лѣтнею войною. Еще болѣе полагало къ сему препятствіе, растянутое положеніе государственныхъ границъ отъ Курляндіи до Брабанта, умножавшее число сосѣдей. Но геній государя нашелъ къ тому средства. Онъ внимательно сообразивъ обстоятельства, видѣлъ, что война за Бергское герцогство и при успѣхѣ мало увеличитъ владѣнія Пруссіи, а при неудачѣ потребуетъ значительныхъ издержекъ и отдаленія войскъ, открывъ границы своего государства вторженію непріятеля; ибо не имѣя болѣе 60 т. войска, король Прусскій долженъ былъ только малую часть оставить для обороны наслѣдственныхъ своихъ владѣній, дабы имѣть достаточную армію въ полѣ; раздробивъ же ее поровну для защиты и для нападенія, онъ въ обѣихъ случаяхъ лишался надежды на успѣхъ. Это его рѣшило возобновить старинныя требованія Пруссіи на Силезію. Если съ одной стороны онъ долженъ былъ опасаться могущества Австрійскаго дома и его союзниковъ, то съ другой стороны могъ надѣяться на внутреннія безпокойства, возникшія въ Имперіи послѣ смерти Императора Карла VI, послѣдовавшей 26-го Октября 1740 года: несогласія министровъ, упавшій духъ войска отъ неудачной войны противъ Турокъ, и разстройство финансовъ. Къ тому присоединилась надежда на вспомоществованіе Россіи, ибо супругъ правительницы Анны Леопольдовны, герцогъ Брауншвейгской былъ своякъ Фридриха. Сверхъ того Силезская война представляла возможность не отдаляться слишкомъ отъ собственныхъ владѣній и имѣть всегда съ ними свободное сообщеніе чрезъ Одеръ. Рѣшившись на таковое предпріятіе, король Прусскій отправилъ въ Вѣну посольство, имѣвшее порученіе предложить Маріи Терезіи, признать права Пруссіи на Силезію, обѣщая въ замѣнъ свое содѣйствіе въ ея пользу. Но зная напередъ, что предложеніе не будетъ принято, онъ двинулъ свое войско въ Силезію 21 Декабря 1740 года; обнародовавъ воззваніе къ Силезцамъ, въ коемъ излагалъ всѣ свои права. Воззваніе это произвело сильное вліяніе, и Силезія почитала вступленіе Прусскихъ войскъ не непріятельскимъ вторженіемъ, но напротивъ прибытіемъ друзей, желающихъ освободить Силезію отъ Австрійцевъ, притѣснявшихъ Протестантскую вѣру, коей двѣ трети Силезіи слѣдовали.

Война сія продолжалась краткое время, но ознаменована была столь многими выигранными сраженіями и покореніемъ крѣпостей, что Европа начала имѣть высокое понятіе о Прусскихъ вой-

скахъ. Фридрихъ II лично на поляхъ битвы былъ душею всѣхъ событій, онъ постигъ всѣ тонкости тогдашняго образа войны и улучшивъ наступательную систему, всѣми способами въ рукахъ его бывшими, вездѣ торжествовалъ надъ Австріею. Битва при Хотузицѣ побудила Австрійскій кабинетъ къ переговорамъ, и при посредничествѣ Англіи былъ заключенъ Бреславскій миръ, 11 Іюня 1741 года, коимъ уступлены были Пруссіи обѣ Силезіи и графство Глацъ.

Впрочемъ миръ сей недолго продолжался; дѣйствія Австріи были причиною, что Имперскіе Князья возъимѣли опасеніе на счетъ своихъ правъ, и война между Пруссіей и Австріей возгорѣлась снова. Въ этотъ разъ, Прусское оружіе, еще болѣе торжествующее, принудило Австрію и Саксонію къ миру, который былъ заключенъ въ Дрезденѣ 25 Декабря 1745. Война сія, продолжавшаяся только шестьнадцать мѣсяцевъ, была производима съ большимъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Пруссія, подверженная величайшей опасности, преодолѣла всѣ своимъ военнымъ искусствомъ и храбростію воинства. Могущество Пруссіи утвердилось сею войною на прочномъ основаніи.

Спокойствіе, которымъ послѣ того пользовалась Пруссія до 1757 года, дало возможность привести сіе государство въ самое цвѣщущее состояніе. Фридрихъ II занимался безпрестанно благосостояніемъ своего отечества. Дѣятельность его была чрезвычайна. Разсматривая все имъ совершенное въ столь небольшой промежутокъ времени, нельзя не удивляться, что все это было дѣломъ одного человѣка. Но вмѣстѣ со множествомъ занятій по управленію и устройству своего государства, онъ любя страстно науки, посвящалъ имъ большую часть своего времени. Окруженный учеными и литераторами, король дѣлался философомъ, и съ ревностію занимался раскрытіемъ высокихъ тайнъ великой книги природы.

Въ 1757 году вспыхнула знаменитая семилѣтняя война, раскрывшая съ особеннымъ блескомъ военный геній Фридриха. Россія, Австрія. Саксонія, Швеція, Франція и большая часть второклассныхъ Германскихъ владѣтелей, соединились противъ Пруссіи и наводнили своими войсками области Фридриха. Россійская армія заняла Пруссію, Австрійцы и Саксонцы проникли въ Силезію, и Французскія войска вторглись отъ Гельдера до Мендена. Ежечасно дѣла принимали дурной оборотъ для Фридриха, и единственно необыкновенный его геній могъ отыскивать еще средства противопоставлять препятствія и отпоръ столь грозной коалиціи и многочисленнымъ войскамъ. Окруженный своими ветеранами, Фридрихъ былъ самъ лично вездѣ, гдѣ надобность того требовала; изумлялъ союзниковъ быстротою движеній и способами, которые находилъ тамъ, гдѣ казалось все погибшимъ. Надо впрочемъ согласиться, что и счастіе видимо благопріятствовало Фридриху. Разбитый на голову при Егерсдорфѣ фельдмаршаломъ Апраксинымъ, Фридрихъ былъ безъ всякой надежды; но вдругъ Русская армія вмѣсто того, чтобъ воспользоваться критическимъ положеніемъ непріятеля и довершить его истребленіе, отступила къ своимъ предѣламъ съ такою поспѣшностію, какъ бы претерпѣла пораженіе. Всѣ изумились столь неожиданному поступку. Но настоящая причина открылась въ послѣдствіи. Императрица Елисавета вдругъ занемогла столь опасно, что врачи сомнѣвались въ ея жизни. Первый министръ Бестужевъ, зная очень хорошо, что наслѣдникъ Россійскаго трона, Великій Князь Петръ Федоровичъ, особенно уважалъ Фридриха II, поспѣшилъ дать повелѣніе фельдмаршалу Апраксину возвратиться съ арміей въ Россійскіе предѣлы, что сей полководецъ и поспѣшилъ исполнить. Императрица Елисавета, получивъ выздоровленіе, узнала съ величайшимъ неудовольствіемъ поступокъ Бестужева. Наступательныя дѣйствія со стороны Россіи возобновились, но благопріятное время было упущено. Кончина Императрицы Елисаветы Петровны дала большой перевѣсъ Фридриху. Императоръ Петръ III поспѣшилъ заключить миръ съ государемъ, имъ уважаемымъ, и Фридрихъ безъ боязни

со стороны Россіи, могъ уже обратить всю силу своего оружія противъ другихъ союзниковъ Австріи. Блистательная побѣда, одержанная имъ надъ соединенными Французско-Германскими войсками, на границѣ Саксонской при Росбахѣ, была зарею мира. Вторая побѣда при Бреславлѣ, надъ Австрійцами, потерпѣвшими величайшій уронъ, покорила его власти Силезію. Безпрестанное торжество Прусскаго оружія, уничтожавшее всѣ усилія союзниковъ, заставило ихъ заговорить о мирѣ, который и былъ подписанъ 15-го Февраля 1763.

Семи-лѣтняя война, утвердившая окончательно за Пруссіей Силезію, доставила Пруссіи почетное мѣсто въ кругу Европейскихъ державъ. Строгая дисциплина Прусскаго войска, стратегическія соображенія полководцевъ образованныхъ геніемъ Фридриха, совершенно новый образъ войны, имъ введенной: все это показало Европѣ, что Пруссія будетъ въ числѣ первоклассныхъ державъ.

Въ 1772 при первомъ раздѣлѣ Польши, Пруссія получила также часть, увеличившую ея владѣнія.

Въ 1777 возникли вновь непріятности съ Австріею, но чрезъ два года миръ снова былъ заключенъ, и съ того времени держава Фридриха II наслаждалась спокойствіемъ подъ мудрымъ управленіемъ великаго своего государя, который для блага своего отечества не жалѣлъ трудовъ и здоровья. Дѣятельность его превышала всякое описаніе. Занимаясь цѣлый день дѣлами государственными, онъ едва давалъ себѣ отдыху на пять часовъ, а иногда и менѣе. Большую часть дѣлъ онъ разсматривалъ лично. Любилъ краткое и ясное изложеніе. Всѣ дѣла государственныя при немъ имѣли самое правильное и однообразное теченіе. Но не смотря на множество занятій, Фридрихъ находилъ возможность заниматься науками и словесностію, любилъ бесѣдовать съ извѣстными учеными и вести съ ними переписку, въ которой необыкновенный умъ его и величайшія познанія видны были въ полномъ блескѣ. Вольтеръ пользовался особенною благосклонностію короля, и долго находился при его дворѣ душею ученыхъ собраній. Окруженный отборнымъ своимъ обществомъ Фридрихъ любилъ слагать съ себя бремя царскаго величія. Непринужденная веселость оживляла разговоръ, который обыкновенно имѣлъ цѣлію какой либо ученый предметъ. Рѣдко бывало, чтобы Фридрихъ въ жару спора началъ принимать на себя видъ повелителя; но если это случалось, то Вольтеръ обращаясь къ обществу говорилъ: «Тише господа, король Прусскій пришелъ;» и это остроумное замѣчаніе достаточно было напомнить Фридриху, принятое по его повелѣнію правило откровенности: онъ по прежнему дѣлался веселъ и разговоръ продолжался. Фридрихъ былъ врагъ пышности. Ни одинъ государь не имѣлъ столь скромнаго стола. Будучи принцемъ крови, онъ былъ болѣе роскошенъ, нежели когда вступилъ на престолъ: «Я тогда издерживалъ собственныя деньги, а теперь только хранитель имѣнія моихъ подданныхъ,» говорилъ онъ. Одѣвался онъ всегда очень просто и даже былъ дурнаго мнѣнія о тѣхъ, которые изысканностію наряда хотѣли прославиться. Онъ почиталъ это театральнымъ украшеніемъ.

Фридрихъ въ области литературы можетъ также считаться изъ числа знаменитыхъ писателей. Находя во Французской литературѣ болѣе образцовыхъ сочиненій, онъ гораздо болѣе ею занимался. Лучшія сочиненія его есть: Анти-Махіавель, записки о Бранденбургіи, военная наука въ стихахъ и другія. Легкость съ каковою онъ сочинялъ, будучи озабоченъ войною и дѣлами государственными, удивительна. Въ самыя критическія минуты по политическимъ обстоятельствамъ, онъ въ одно и то же время дѣлалъ распоряженія къ генеральному сраженію и сочинялъ превосходные стихи. Немногіе могутъ похвалиться, что могутъ быть такъ хладнокровны наканунѣ обстоятельствъ, отъ рѣшенія коихъ зависѣла судьба государства. Многіе отличные писатели того времени получили отъ него лестные знаки вниманія.

Наружность Фридриха была привлекательна: въ голубыхъ глазахъ его просвѣчивалась великая душа. Во всѣхъ движеніяхъ его замѣтна была особенная живость. Пріятный и звучный голосъ очаровывалъ слушателей. Прибавя къ тому обширный умъ и познаніе, можно судить, какъ привлекателенъ былъ разговоръ его.

Фридрихъ обращалъ особенное вниманіе на устройство правосудія, торговли и наукъ, и привелъ ихъ въ цвѣтущее состояніе. Въ послѣднія шесть лѣтъ своей жизни былъ въ особенности благотворителенъ, посвящая ежегодно девятую часть собственныхъ своихъ доходовъ на вспомоществованіе бѣднымъ и на устройство богоугодныхъ заведеній.

Фридрихъ, замѣчая, что его здоровье, разстроенное безпрерывными трудами, начало ослабѣвать день отъ дня, мало о томъ безпокоился, но старался заниматься еще болѣе, дабы окончить сколь возможно геніальные свои планы. Наконецъ медики объявили, что онъ одержимъ водяною болѣзнію въ груди. Онъ разспросилъ подробно о признакахъ и ходѣ болѣзни, и сравнивъ это съ своимъ положеніемъ, удостовѣрился въ истинѣ заключенія медиковъ и не жаловался уже на претерпѣваемыя страданія. За два дни до своей кончины, онъ продолжалъ всѣ свои дѣйствія, какъ и прежде. Но окончивъ государственныя занятія, въ первый разъ въ жизни измѣнилъ строгимъ своимъ правиламъ относительно пищи, и потребовалъ, чтобъ ему подали разныхъ яствъ, отяготительныхъ для желудка. Употреблялъ ихъ скоро и въ большомъ количествѣ, впалъ въ нѣкотораго рода летаргическій сонъ, и оставался въ этомъ положеніи до самой своей кончины, послѣдовавшей ночью на 17 Августа 1786 года.

Достопамятные анекдоты и изреченія Фридриха, составляютъ нѣсколько томовъ. Всѣ они запечатлѣны высокимъ геніемъ Государя-Философа. Всѣ они показываютъ умъ необыкновенный, волю твердую, умѣніе пользоваться обстоятельствами и величайшее хладнокровіе въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ политической его жизни. Военное искуство обязано Фридриху многими геніальными усовершенствованіями. Его походы составляютъ поучительную книгу для полководца.

Въ сорокашестилѣтнее правленіе Фридриха великаго, Пруссія ознакомилась съ внутренними своими способами, съ духомъ войска и народа, и стала на твердую точку могущества и величія.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССІИ
№ 19

Въ составъ *Пантеона знаменитыхъ современниковъ* входятъ: Портреты и жизнеописанія всѣхъ знаменитыхъ особъ, прославившихся своими подвигами на политическомъ и ученомъ поприщѣ, послѣдняго шестидесятилѣтія новѣйшей исторіи.

Изданіе предполагается самое роскошное, въ подражаніе лучшимъ Парижскимъ и Лондонскимъ изданіямъ.

Дабы дать болѣе способовъ къ пріобрѣтенію Пантеона, предположено издавать тетрадями, изъ коихъ каждая будетъ заключать въ себѣ три біографіи и столько же портретовъ. 12 біографій составятъ часть, при которой выданы будутъ заглавный листъ и общее оглавленіе предметовъ, тѣмъ, которые будутъ имѣть полную колекцію.

Тетради будутъ издаваться по мѣрѣ изготовленія портретовъ, безъостановочно одна за другою.

15 р.

Цена: 15. руб.

321
1838

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ

ПОСЛѢДНЯГО ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

съ ихъ портретами

ИЗДАВАЕМЫЙ

ФЕДОРОМЪ ВЕЙМАРОМЪ.

IV. V. VI.

С. Петербургъ.

1838.

I
4052

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

IV.

МАХМУДЪ II.

ТУРЕЦКІЙ СУЛТАНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанію представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 17 Октября 1838 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25952 1974 г.

Въ типографіи И. Глазунова и К°.

МАХМУТЪ II

Турецкій Султанъ.

СУЛТАНЪ МАХМУДЪ II.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей настоящей эпохи, силою своего генія ставшій выше предразсудковъ, въ которыхъ былъ воспитанъ, и исполински истребляющій вѣковыя опоры невѣжества и фанатизма, подавлявшія Турцію, Махмудъ II, справедливо обращаетъ на себя всеобщее вниманіе. Принявъ престолъ въ юныхъ лѣтахъ, безъ совѣтниковъ, безъ пособія чуждаго, окруженный своевольными толпами буйныхъ янычаръ, при разстроенномъ во всѣхъ частяхъ государственномъ составѣ, Махмудъ преодолѣлъ всѣ препятствія единственно силою твердой воли, и ума необыкновеннаго. Каждый шагъ его политики былъ обдуманъ и разочтенъ навѣрное. Онъ самъ, такъ сказать, создалъ окружающихъ его вельможъ, вдохнулъ въ нихъ чувства, его оживляющія, и имѣетъ теперь вѣрныхъ и точныхъ исполнителей его высокихъ предначертаній. Нѣсколько столѣтій сряду, предшественники Махмуда своей женоподобною жизнію ослабили всѣ пружины, поддерживавшія колоссъ Оттоманской Имперіи въ трехъ частяхъ свѣта. Увеличили своею слабостію, самовластительство пашей и буйное своеволіе янычаръ. Прежняя дисциплина и храбрость войска исчезли, и тѣ Турки, которыхъ нѣкогда трепетала Европа, считали только безпрестанныя потери въ битвахъ и лишались одной области за другою. Махмуду трудно было въ нѣсколько лѣтъ исправить вѣковыя ошибки, но онъ все то сдѣлалъ, чего можно ожидать отъ геніальнаго властителя, и вѣроятно сдѣлаетъ еще болѣе.

Султанъ Махмудъ II родился отъ знаменитаго Абдулъ-Гамидъ хана, 20 Іюля 1785 года. Онъ лишился родителя, будучи еще только четырехъ лѣтъ отъ рожденія, Селимъ III вступилъ на престолъ Оттоманскій, по завѣщанію своего дяди Абдулъ-Гамида, и дѣятельно принялся за реформы. Но онъ слишкомъ откровенно выказывалъ свои намѣренія, явно говорилъ о своемъ предположеніи образовать новое войско, уничтоживъ пагубное вліяніе янычаръ, — и это погубило его. Но Махмудъ ничего не зналъ о предначертаніяхъ и неудачахъ своего двоюроднаго брата. По принятому издревле правилу, онъ и старшій братъ его, Мустафа, находились въ заключеніи. Въ одномъ изъ великолѣпныхъ павильоновъ вблизи гарема, провелъ юность свою Махмудъ II. Въ этой темницѣ, отдаленный отъ всего міра, подъ строжайшимъ наблюденіемъ подозрительной политики двора Оттоманскаго, Махмудъ пробылъ двадцать три года своей

жизни. Все его общество состояло изъ стараго евнуха, нѣсколькихъ прислужниковъ и юныхъ невольницъ. Однообразная жизнь, убивающая самый дѣятельный умъ и величайшія способности, томили Махмуда, чувствовавшаго высокое свое предназначеніе. Душа его жаждала познаній выше сферы подобострастной бесѣды евнуха-наставника. Махмудъ, дабы развить свои идеи, употреблялъ съ пользою праздное время на изученіе и переписку немногихъ книгъ, бывшихъ въ его распоряженіи. Поэзія обогатила его воображеніе, исторія ознакомила съ судьбою царствъ и народовъ, раскрыла передъ нимъ причины упадка и величія государствъ, и тайныя пружины ихъ благоденствія и политики. Законодательство ознакомило съ тѣми мѣрами, которыя необходимы въ гражданственности, дабы обезопасить, обезпечить и устроить на прочномъ основаніи, взаимныя отношенія лицъ, составляющихъ одно политическое тѣло, но столь различныхъ по характеру и наклонностямъ. Прилежное изученіе сихъ высокихъ истинъ, содѣлали Махмуда однимъ изъ ученѣйшихъ особъ въ своемъ государствѣ.

Въ Маѣ 1807 года послѣдовалъ тотъ великій переворотъ, лишившій Селима III владычества и свободы. Геній сего государя, удерживавшій столько лѣтъ бурный потокъ янычарскаго своеволія, къ несчастію не имѣлъ той твердой и непреклонной силы воли, которая необходима въ государѣ-преобразователѣ. Онъ не хотѣлъ гибелью своихъ двоюродныхъ братьевъ, поставить себя независимымъ отъ вліянія буйной толпы янычаръ; ибо оставаясь тогда единственною отраслію Османова рода, не трепеталъ бы за жизнь свою. Но Селимъ былъ слишкомъ кротокъ для такого поступка, впрочемъ довольно обыкновеннаго въ Оттоманской исторіи. Два дня сряду Константинополь былъ театромъ междоусобія. Янычары рѣшили низверженіе Селима, буйствовали, огнемъ и кровію наводняли столицу. Муфти съ *фетвою* о низложеніи Селима, посланный отъ возмутителей, свободно былъ допущенъ султаномъ въ Сераль. Селимъ III, при всемъ умѣ своемъ вѣрилъ въ предопредѣленіе, какъ и всѣ Турки: онъ покорился своей участи, почитая янычаръ только орудіемъ небесной воли.

Низверженный Селимъ раздѣлилъ заключеніе Махмуда. Обѣ великія отрасли Османова рода, одно отцвѣтшее для славы міра, другое въ полномъ развитіи, поняли другъ друга. Съ восторгомъ внималъ юный Махмудъ поучительной бесѣдѣ образованнаго и просвѣщеннаго Селима, его высокимъ предначертаніямъ для блага подданныхъ, его спасительнымъ планамъ, которыми онъ желалъ воскресить для Турціи времена славы и благоденствія. Будущій султанъ узналъ всю многосложную исторію царствованія Селима, опасности, преграды, ему предстоявшія. Вездѣ, гдѣ только своеволіе, невѣжество и фанатизмъ силились разрушить благія намѣренія Селима, слышалось имя янычаръ; этого ужаснаго *оджака,* который, какъ зловѣщая комета, являлся безпрестанно на политическомъ горизонтѣ Оттоманской Имперіи и уничтожалъ всѣ благотворные плоды кровавымъ своимъ вліяніемъ. Хотя въ это время Махмудъ не думалъ быть на тронѣ и такъ скоро, потому что кровожадный и безсмысленный Мустафа IV былъ властителемъ Турціи, и одинъ долгій плѣнъ былъ перспективою Махмуда; но онъ понялъ ясно, что пока *оджакъ* существуетъ, спокойствіе и благоденствіе чужды Оттоманской Имперіи: и мысль истребленія столь вреднаго сословія заронилась уже въ душѣ того, кому судьба опредѣлила быть на тронѣ Османа.

Кроткій Селимъ не могъ оставаться неотмщеннымъ. Онъ имѣлъ сильныхъ приверженцевъ. Одинъ изъ нихъ, котораго имя гремѣло прежде на Дунаѣ, начальникъ тамошнихъ пиратовъ, Мустафа Байрактаръ, по великодушію Селима получилъ прощеніе, и потомъ по уваженію его достоинствъ, получилъ званіе трехбунчужнаго паши и правителя Рущука. Онъ питалъ неограниченную любовь и приверженность къ обладѣтельствовавшему его султану. Услышавъ о сверженіи Селима, Байрактаръ

принялъ рѣшительное намѣреніе снова возстановить его. Онъ скрытно провелъ восьмитысячную отборную дружину своихъ воиновъ къ самымъ стѣнамъ Сераля. Это неожиданное появленіе было громовымъ ударомъ для янычаръ, которые въ испугѣ и замѣшательствѣ не знали на что рѣшиться. Въ эту критическую минуту Мустафы не было во дворцѣ. Онъ прогуливался въ Гёкъ-сою на Босфорѣ. Стража серальская успѣла однако запереть ворота, и черезъ то остановила стремленіе Байрактара. Между тѣмъ какъ ворота одни за другими разрушались подъ ударами приверженцевъ Селима, Мустафа моремъ пріѣхалъ во дворецъ и далъ кровавое повелѣніе умертвить Селима. Кизляръ-Ага съ шайкою убійцъ ворвались въ жилище Махмуда, и въ его глазахъ несчастный Селимъ испустилъ духъ. Байрактаръ уничтоживъ послѣднія препятствія, ворвался во дворецъ, провозглашая имя своего благодѣтеля, и увидѣлъ израненный трупъ. Въ изступленіи своей горести Байрактаръ потерялъ все присутствіе духа, и если бы сподвижникъ его Сеидъ-Али не далъ поспѣшно повелѣнія овладѣть Мустафою, то и Махмудъ не существовалъ бы болѣе. Повелѣніе убить Махмуда, было уже дано Мустафою, который для своего спасенія готовъ былъ посягнуть на жизнь своего роднаго брата. Но судьба рѣшила это иначе. Любимая невольница успѣла скрыть Махмуда отъ поисковъ. Воины Байрактара, попирая всѣ права неприкосновенности Сераля, овладѣли Мустафою, искавшимъ себѣ спасенія среди одалыкъ.

Когда Махмудъ предсталъ очамъ Байрактара, онъ палъ передъ нимъ ницъ, и провозгласилъ повелителемъ Оттомановъ (28 Іюля 1808). Махмудъ поднялъ его и нарекъ великимъ визиремъ.

Первымъ явленіемъ этого переворота была казнь всѣхъ участниковъ сверженія и смерти кроткаго Селима.

Новый властитель, наученный опытомъ и совѣтами Селима, обладающій душою твердою, умомъ геніальнымъ, не смотря на молодыя свои лѣта, на то, что дотолѣ не имѣлъ никакого участія въ правленіи и начальствовалъ только надъ немногими, его окружавшими женщинами и пажами; въ первыя минуты своего восшествія на престолъ показалъ, чего можно отъ него надѣяться. Онъ созвалъ Диванъ и лично обозрѣлъ всю многосложную систему тогдашняго сбивчиваго государственнаго управленія въ Турціи, политическое ее положеніе въ отношеніи къ прочимъ державамъ, — и принялся дѣятельно за полезныя реформы.

Что представилось тогда взорамъ Махмуда. Государство ослабленное, приведенное въ крайность многолѣтнею войною съ Россіею; большая часть пашей въ явномъ неповиновеніи портѣ; доходы государства въ совершенномъ истощеніи; правосудіе въ пренебреженіи; вся власть въ рукахъ корыстолюбивыхъ правителей. Войско, на содѣйствіи коего можно бы было основать планы новаго устройства дѣлъ внутреннихъ, смиривъ мятежныхъ; это войско, чуждое Европейскаго устройства, пріобыкшее къ своевольству, буйству, всегда недовольное, избалованное слабостію прежнихъ султановъ, думало только о личныхъ выгодахъ и сохраненіи привиллегій, насильственно пріобрѣтенныхъ въ разныя эпохи, и всегда готово было поднять знамя бунта, а не содѣйствовать видамъ султана,

Махмудъ не испугался огромности подвига, который предстоялъ ему. Превосходный умъ его пренебрегалъ препятствіями. Онъ безстрашно пошелъ по скользкому пути преобразованія.

Рѣшась снять главу съ гидры мятежа, Махмудъ приступилъ къ тому не вдругъ, а постепенно. Ему нужно было погрузить янычаръ въ летаргическій сонъ увѣренности, что все останется по прежнему, — и онъ провогласилъ ихъ оплотомъ вѣры и государства, только отмѣнилъ нѣкоторыя злоупотребленія, вкравшіяся въ *Оджакъ*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ почелъ необходимымъ для своей безопасности окружить себя всѣми приверженцами Селима, избѣгшими мщенія янычарскаго. Дивизія сейменовъ, которой преобразованіе было предположено еще Селимомъ, какъ самая благонадежная,

должна была первая быть устроена по образцу Европейскому.

Но всѣ сіи благія начала, едва не были совершенно уничтожены вспыльчивостію Байрактара и его презрѣніемъ къ обрядамъ религіи и вѣковымъ предразсудкамъ своихъ соотечественниковъ. Пиратъ сей, возведенный судьбою на столь высокую степень власти, не полагалъ границъ своему честолюбію, стѣсняя власть самаго султана. Войско Байрактара владычествовало въ Константинополѣ и заставляло оный трепетать.

Неудовольствіе было всеобщее. Янычары ждали только удобнаго случая, чтобы возобновить ужасы прежнихъ бунтовъ. Въ 1810 году война съ Россіею, угрожавшая Рущуку, заставила Байрактара отрядить значительнѣйшую часть своего войска на защиту Рущука, — и въ тоже время вспыхнулъ мятежъ. Три дни сряду Константинополь тонулъ въ огнѣ и крови, и представлялъ ужасную картину фанатическаго бѣшенства, съ коимъ сражались сеймены, защищавшіе султана и Байрактара, съ мятежными янычарами. Дворецъ великаго визиря былъ объятъ пламенемъ, и янычары думали, что Махмудъ лишитъ Байрактара своего покровительства, опасаясь худшихъ послѣдствій. Но султанъ былъ твердъ, и приказалъ дѣйствовать изъ орудій серальскихъ бойницъ по мятежникамъ. Янычары, увидя это, провозглашая Мустафу султаномъ, двинулись къ сералю. Махмудъ выслалъ противъ нихъ свое охранное войско подъ предводительствомъ Кади-паши. Сей военачальникъ успѣлъ разсѣять толпы мятежниковъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и устилалъ трупами тѣсныя улицы Константинополя, преслѣдуя ихъ по пятамъ. Но въ быстротѣ преслѣдованія до того запутался въ извалинахъ улицъ, что янычары успѣли соединиться и среди дыма и пламени, поглощавшаго Константинополь во всѣхъ направленіяхъ, возобновили кровопролитную битву съ отрядомъ Кади-паши. Махмудъ съ минарета серальскаго наблюдалъ происходившее: въ сіи критическія минуты онъ оказывалъ примѣрное хладнокровіе и присутствіе духа. Видя гибельное положеніе Кади-паши, объятаго пожаромъ, стѣсненнаго янычарами, Махмудъ послалъ повелѣніе, чтобы онъ возвратился; а мятежникамъ приказалъ тушить пожаръ. Ага мятежныхъ янычаръ зналъ, что за неповиновеніе, можетъ лишиться головы, если Махмудъ останется властителемъ Оттоманской Имперіи послѣ сего переворота. Междоусобіе немного утихло, но фанатическая толпа буйныхъ, отчаянныхъ головъ, снова окружила сераль и требовала головъ Байрактара и Кади-паши, провозглашая султаномъ, Мустафу, который, въ своей темницѣ, слыша громкіе крики буйной толпы, думалъ еще разъ быть властелиномъ.

Положеніе Махмуда было критическое. Ежеминутно можно было ожидать, что серальскія ворота будутъ взяты штурмомъ мятежниками, и снова польется кровь. Приверженцы Махмуда въ сильныхъ выраженіяхъ убѣждали его пожертвовать братомъ для своего спасенія. Но Махмудъ не рѣшался принесть на жертву необходимости, того, кто въ подобномъ случаѣ не пожалѣлъ Селима и его самаго, и котораго спасъ, не смотря на убѣдительныя представленія Байрактара. Но опасность приближалась гигантскими стопами. Махмудъ, убѣждаемый неотступными просьбами своихъ совѣтниковъ, и близостію роковой минуты, когда мятежные фанатики восторжествовали бы снова, бросился въ горести на диванъ, закрылъ голову шалью и сказалъ своимъ приближеннымъ: « Дѣлайте что хотите. » Сіи слова рѣшили участь Мустафы и имперіи. Первый погибъ подобно Селиму; и едва извѣстіе о его смерти разнеслось по городу, междоусобіе прекратилось. Махмудъ остался единственною отраслію Османова племени, слѣдовательно неприкосновенною особою для Мусульманъ. Все покорилось ему, и столица отдохнула отъ ужасовъ ею испытанныхъ въ сіи бѣдственные дни. Правда были еще фанатическіе возгласы, самой звѣрской части *Оджака*, о выдачѣ имъ Кади-паши и нѣкоторыхъ приверженцевъ Байрактара. Но великодушный Махмудъ спасъ ихъ, и

презрѣлъ крики и угрозы неистовыхъ. Зная свое положеніе, онъ зналъ, что покорность Мусульманъ къ нему безпредѣльна. Байрактаръ погибъ въ этомъ хаосѣ раздора.

Такъ окончилось это кровавое позорище. Янычары убѣдились, что еще могущество ихъ остается по прежнему. Махмудъ долженъ былъ на время отказаться отъ нововведеній, отказаться отъ любимой мысли: уничтожить *оджакъ*. Но какъ дальновидный политикъ, онъ постепенно, но вѣрными шагами шелъ прямо къ цѣли. Нужно было разорвать узы, связывавшія выгоды другихъ фанатическихъ классовъ народа съ выгодами *оджака*. Янычары продолжали производить безнаказанно многія злоупотребленія. Они возгордились еще болѣе и безчинствовали въ высшей степени, вооруживъ противъ себя всѣ классы жителей, и облегчая тѣмъ цѣль, предназначенную Махмудомъ.

Еще продолжалась война съ Россіею. Верховный визирь Ахмедъ-паша, начальствовавшій войскомъ на Дунаѣ, приведенъ былъ въ крайность безпрестанными неудачами. Крѣпости, города и цѣлыя области, одна за другою покарялись Русскому оружію. Миръ былъ необходимъ для порты. Хотя начинавшаяся война съ Наполеономъ, озабочивала Россію, но для Турціи, продолженіе кампаніи было вещію самою гибельною. Если Русскія войска по тогдашнимъ обстоятельствамъ и были бы ослаблены на Дунаѣ, отдѣленіемъ значительныхъ отрядовъ для защиты имперіи, и ограничились одною оборонительною системою, то что бы выиграла порта: при первыхъ отправленіяхъ войскъ на новую битву, предать столицу и тронъ во власть вооруженныхъ фанатиковъ. Махмудъ, понимая выгоды своего государства, заключилъ миръ съ Россіею въ Бухарестѣ 1812 года, и небольшими пожертвованіями купилъ себѣ возможность приступить къ уничтоженію внутреннихъ причинъ, ослаблявшихъ могущество Оттоманской Имперіи.

Въ два года онъ успѣлъ покорить снова своей власти Сербію, изгнать Вехабитовъ изъ Мекки и Медины, и очистивъ сіи священныя для Мусульманъ мѣста отъ разбоевъ, угрожавшихъ ежеминутно благочестивымъ путешественникамъ, заслужилъ себѣ особенную благодарность поклонниковъ Магомета. Аяны Румелійскія, правитель Саталій, беи Египта, Боснія признали надъ собою верховную власть султана, которую прежде такъ мало уважали. Махмудъ дѣйствовалъ быстро и вѣрно. Тонкая, глубокомысленная его политика, сдѣлала гораздо болѣе, нежели открытая сила: послѣднюю онъ употреблялъ только въ крайней необходимости.

Соединяя постепенно, раздробленныя части государства, готовыя отпасть совершенно, Махмудъ послѣ первыхъ успѣховъ, обратилъ свое вниманіе на *Дери-беевъ*. Значительная часть лучшихъ Азійскихъ земель порты, была въ рукахъ сихъ лицъ. Наслѣдственныя привиллегіи, коими они пользовались издревле, породили величайшія злоупотребленія и сдѣлали *дери-беевъ*, полными властителями земли, состоявшей въ ихъ распоряженіи. Феодализмъ ихъ былъ до крайности вреденъ для порты. Всѣ выгоды отъ земли переходили исключительно къ *дери-беямъ*, а вся обязанность споспѣшествовать пользѣ страны, лежала на обязанности правительства. *Дери-беи* были такъ сильны, имѣли столько приверженцевъ, что искорененіе ихъ, было дѣло величайшей важности. Махмудъ польстилъ самолюбію нѣкоторыхъ — давъ имъ въ управленіе области въ Европѣ, и удаливъ изъ Азіи. уничтожилъ ихъ привиллегіи. Нѣкоторыя только были уничтожены силою.

Подрывая основаніе невѣжественнаго самоуправства, столько вѣковъ тяготившее Турцію, Махмудъ уничтоженіемъ дери-беевъ, потрясъ оное и приготовилъ къ разрушенію. Паша Янинскій Али-Тепеделенли, одна изъ сильнѣйшихъ подпоръ феодализма въ Оттоманской Имперіи, возсталъ противъ своего властителя; но Махмудъ ниспровергъ и сію препону въ послѣдствіи.

Но еще бунтъ Али-паши былъ въ полномъ разгарѣ, когда получено было извѣстіе о возста-

ніи Грековъ въ 1821 году. Несмотря на всѣ рѣшительныя мѣры Махмуда, возстаніе принимало видъ болѣе и болѣе значительный. Нельзя не сознаться, что въ эту эпоху порта дѣлала большія ошибки. Кому неизвѣстны кровавыя черты сей ужасной войны, стоившей портѣ огромныхъ издержекъ, и погубившей столько десятковъ тысячъ храбрѣйшихъ воиновъ,

Въ 1826 году, послѣ столькихъ успѣховъ Ибрагимъ-паши въ Морей, Махмудъ думалъ, что возстаніе Грековъ уже окончено, и рѣшился совершить великій свой подвигъ — уничтоженіе янычаръ.

Халетъ Эфенди, столько лѣтъ пользовавшійся довѣренностію султана, человѣкъ ума весьма обширнаго, былъ по общему сознанію главнѣйшимъ совѣтникомъ султана въ системѣ преобразованій. Будучи посланникомъ при дворѣ Наполеона, онъ изучилъ внутреннее устройство Европейскихъ Государствъ, и по его плану Махмудъ постепенно пріуготовлялъ паденіе *оджака*, скрытными, но вѣрными способами. Но Халетъ Ефенди не дожилъ до развязки кровавой драмы и погибъ жертвою негодованія янычаръ за утопленіе лжепророка Дервиша Бекташи. Но это было послѣднимъ торжествомъ янычаръ. Они еще не думали, что гроза близка и предаваясь по прежнему неистовствамъ и самоуправствамъ, раздражали народъ.

Слабость Дивана была причиною, что окрестности Константинополя изобиловали разбойниками, которые при бунтахъ янычаръ соединялись съ ними. Махмудъ рѣшительными, усиленными средствами прекратилъ сіи неустройства. Казнями разбойниковъ, онъ успокоилъ народъ и окрестности столицы.

Содѣйствіе прежняго янычарскаго Аги-Гуссеина, и бывшаго въ 1826 году въ томъ званіи Агипаши-Магометъ дже-аль-Эддина, много облегчало предначертанный султаномъ планъ.

13 и 16 Мая были два чрезвычайныя собранія у Муфтія. Первѣйшіе государственные сановники присутствовали въ оныхъ. Совѣтъ членовъ, подкрѣпленный содѣйствіемъ Муфтія, призналъ необходимымъ согласиться съ волею султана, дабы ввести между янычарами тактику и дисциплину Европейскія. Двѣ *фетфвы*, изданныя Муфтіемъ, вручали силою закона власть правительству, наказывать непокорныхъ новому порядку вещей, и признавали это нововведеніе согласнымъ съ правилами корана.

Оградивъ себя, въ глазахъ народа святостію постановленія улемовъ, султанъ издалъ Гатишерифъ о новомъ образованіи регулярнаго войска, давъ оному названіе *низамъ аттикъ*, т. е. старое уложеніе, какъ бы въ противоположность названію, данному Селимомъ *низамъ-джедидъ*, т. е. новое уложеніе. Силою сего устава предназначалось, чтобы каждая янычарская *орта* должна была представить 150 человѣкъ *Эшкенджи*, т. е. солдатъ для дѣйствительной службы, которыхъ предполагалось образовать на Европейскій образецъ.

Сначала янычары еще слишкомъ самонадѣянные, не понимали истинной цѣли дѣйствій султана и ревностно записывались въ *Эшкенджи*. На третій день по обнародованіи Гатишерифа, считалось уже до пяти тысячъ охотниковъ.

Султанъ зналъ, что этотъ порядокъ вещей не можетъ продолжиться, зналъ, что близка развязка драмы, и принялъ свои мѣры. Значительный запасъ оружія тайно былъ приготовленъ въ сераль-скомъ арсеналѣ, но его не раздавали. Небольшая часть *Эшкенджи* только получила оружіе, и начали учить ружейнымъ пріемамъ офицеровъ.

Скоро поняли янычары къ чему все это клонится, и начали роптать. Тайныя совѣщанія возобновились, мятежъ готовъ былъ вспыхнуть. Ожидали только, когда раздадутъ оружіе *Эшкенджи*. Но султанъ все зналъ. Люди, ему преданные изъ среды янычаръ, доводили до его свѣденія всѣ замыслы мятежниковъ, и онъ усиливалъ свою осторожность. Султанъ ожидалъ, чтобъ явное неповиновеніе дало ему возможность оправдать передъ закономъ и народомъ — уничтоженіе *оджака*.

Три недѣли протекли въ этомъ сомнительномъ положеніи. Ничтожное обстоятельство ускорило

развязку. На ученіи, Египетскій офицеръ обучавшій *Ешкенджи*, ударилъ одного изъ нихъ за то, что онъ не хотѣлъ маршировать, какъ Іяуръ, по его словамъ. Толпы янычаръ при извѣстіи о семъ оскорбленіи, съ возмутительными криками высыпали на Этмейданскую площадь, въ ночь съ 3-го на 4-ю Іюня, измѣною овладѣли котлами полка *Джебеджи*, т. е. хранителей оружія, и заставили его черезъ то присоединиться къ мятежникамъ, не смотря на сохраняемую дотолѣ приверженность къ правительству. Янычарскій Ага, Неджибъ Ефенди и верховный визирь при первомъ извѣстіи о мятежѣ успѣли скрыться. Но янычары разграбили ихъ домы и подожгли диванъ визиря, гдѣ хранились государственные архивы. Неистовые толпы сихъ мятежниковъ присоединяя къ себѣ всѣхъ праздношатающихся, съ буйствомъ наводняли улицы Стамбула, и призывая священное для оджака имя *Хаджи-бекташа*, требовали казни визиря, муфтія и аги. Шумныя восклицанія неистовыхъ мятежниковъ нарушили спокойствіе мирныхъ гражданъ и заставили ихъ трепетать за свою жизнь и собственность. Настало утро. Всѣ базары и лавки были заперты. Никто изъ жителей непоказывался на улицахъ. Только одни янычары безчинствовали па оныхъ, напрасно успокоивая народъ обѣщаніями не обижать никого.

Правительство приняло всѣ мѣры осторожности. Бостанджи защищали сераль — Каліонджи, гавань. Ага янычаръ, ихъ первый врагъ, успѣлъ сосредоточить подъ своимъ начальствомъ всѣ преданные Султану войска и высадить у серальской пристани артиллерію. Султанъ пріѣхалъ изъ Бешикташа къ визирю и вельможамъ, собравшимся для совѣщанія въ Босфорскомъ кіоскѣ сераля, и хотѣлъ лично дѣйствовать противъ мятежниковъ, но склоненный просьбами совѣта, вручилъ своимъ намѣстникамъ — визирю и муфтію, священное знамя Магомета — *Санджакъ-Шерифъ*, приказалъ открыть серальскій арсеналъ и раздавать изъ онаго оружіе правовѣрнымъ, извѣстивъ ихъ о выносѣ великаго знамени. Религіозное чувство пробудилось въ сердцахъ жителей Стамбула, которые толпами начали стекаться подъ тѣнь Санджакъ-шерифа, въ первый разъ развивавшагося противъ янычаръ. Мятежники оробѣли, когда узнали о выносѣ знамени. Они хотѣли воспрепятствовать присоединенію къ оному народа, и хотѣли занять дорогу по коей слѣдовала торжественная процессія; но вытѣсненные отрядами Султанскихъ войскъ, съ безпорядкомъ толпились на Этмейданѣ, кричали, бѣсновались и теряли по напрасну время. Между ними уже не было ни одного, который бы своимъ вліяніемъ далъ рѣшительный оборотъ дѣлу. Всѣ мятежные представители *оджака* давно погибли, и въ критическую минуту, когда 25 т. янычаръ принимали участіе въ мятежѣ, усиленные многочисленными толпами *хамиль* (носильщики) и праздношатающимися, имѣя противъ себя народъ и немногія роты артиллеріи, баталіоны морскихъ солдатъ и дворцовую стражу, ничего не дѣлали кромѣ глупостей, разрушающихъ всѣ ихъ предположенія.

Но пока янычары въ пустыхъ сумасбродствахъ теряли время, Султанъ приготовился къ рѣшительному дѣйствію. Отряды вооруженнаго народа разставлены были по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, ведущимъ на Этмейданскую площадь, и паши Гусеинъ и Магометъ повели свое войско съ нѣсколькими пушками на площадь. Янычары заперли ворота и укрѣпились въ казармахъ. Имъ предложено было покориться и даже обѣщано помилованіе. Послѣ отказа пушечные выстрѣлы устремлены были противъ воротъ, которые уступили силѣ и разлетѣлись на части. Огромная масса мятежниковъ явилась тогда войску пашей и ужаснула оное. Янычары съ бѣшенствомъ бросились на пушки, артиллеристы ихъ оставили, и близка была минута новаго торжества *оджака*. Маловажный случай рѣшилъ участь сего незабвеннаго дня. *Кароджекменъ*, одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ остался у орудія и выстрѣлилъ изъ пистолета по затравкѣ. Этотъ мигъ былъ ужасенъ. Опустошительное дѣйствіе картечи усыпало трупами узкую

улицу, изумила янычаръ и ободрило артиллеристовъ, которые возвратясь открыли убійственный огонь; янычары совершенно потерялись. Вооруженный народъ и остальные войска султана, ободренные первыми успѣхами, бросились на Этмейданъ и безпощадно рѣзали янычаръ. Казармы ихъ были подожжены. Огонь и мечь истреблялъ ужасный *оджакъ* во всѣхъ направленіяхъ. Въ полдень все было кончено. Но весь вечеръ и ночь этого незабвеннаго дня были ознаменованы гибелію янычаръ. Небыло мѣста, гдѣ они успѣли спрятаться, которое не открылъ бы бдительный взоръ султана. На другой день верховный визирь, янычаръ, ага, Мустафа паша и Гуссейнъ паша продолжали производить судъ надъ янычарскими начальниками, и головы ихъ слетали одна за другою. Въ немногіе дни истреблено было почти половина того, что носило имя янычаръ и предано волнамъ Босфора.

5-го юня когда, султанъ поѣхалъ въ мечеть, его сопровождали уже одни артиллеристы и бомбардиры, и послѣ молитвы, Иманъ благодарилъ отъ имени народа, султана, за услугу оказанную Исламизму. Въ ночь въ мечети султанъ-Ахмета собрались всѣ вельможи и корпусъ Улемъ, и съ восторгомъ приняли предложеніе султана наименовать новое регулярное войско, которое предположено сформировать: *Побѣдоносными войсками Магомета.*

Во всѣ пашалыки послано повѣленіе, снять головы съ опаснѣйшихъ лицъ изъ янычаръ, тамъ расположенныхъ. Только тѣ, которые давно уже содѣйствовали видамъ султана были пощажены и осыпаны милостями.

Всѣ участники Этмейданской побѣды получили доказательства признательности своего государя. Султанъ желалъ уничтожить даже и воспоминаніе о *оджакъ.* Старыя казармы сгорѣли въ дѣлѣ битвы, новыя вѣлено было разрушить до основанія и возвѣщено народу, что самое имя янычаръ запрещено было употреблять.

Такъ совершился великій переворотъ, коего исполненіе веденное съ такимъ искусствомъ черезъ столько лѣтъ, даетъ неотъемлемое право Махмуду, на признательность своихъ подданныхъ и на знаменитое мѣсто въ современной исторіи. Кому неизвѣстно отъ какихъ бѣдствій освободилась держава Османовъ черезъ истребленіе этой фанатической толпы, коей вліяніе пагубное и ужасное тяготѣло надъ нею подобно грозной всеистребляющей тучѣ, готовой ежеминутно разразиться надъ несчастнымъ Стамбуломъ.

Санджакъ-шерифъ съ подабающей почестію былъ возвращенъ во дворецъ. Султанъ желая придать болѣе религіозной важности устройству новаго войска, одѣлся въ простой военный костюмъ и со всѣми вельможами расположился на бивакахъ на серальскомъ дворѣ въ виду священнаго знамени. Муфтій и корпусъ улемовъ, искренно содѣйствовавшіе видамъ султана, давали всѣмъ его постановленіямъ силу духовнаго закона, дабы не раздражать народныхъ предразсудковъ. Гуссейнъ-паша былъ именованъ Сераскиромъ, главнымъ начальникомъ и образователемъ новаго войска, которое начали составлять изъ молодыхъ людей, у которыхъ предразсудки и воспитаніе не исказили еще понятій. Подъ руководствомъ Европейскихъ наставниковъ оно начало обучаться всѣмъ движеніямъ новой тактики. Дѣятельность Гуссейна была такъ велика, что черезъ 13 дней послѣ Этмейданской побѣды (17 юня) когда султанъ посѣтилъ Гуссейна въ новомъ его дворцѣ, уже три регулярные полка маневрировали по Европейски передъ глазами изумленнаго народа, собравшагося тысячами, смотрѣть на новыхъ своихъ защитниковъ.

Султанъ съ особымъ рвеніемъ принялся за великое дѣло преобразованія. Новое войско его расло гигантскими размѣрами. Его раздѣляли на дивизіи и бригады. Европейская тактика и дисциплина были душею всѣхъ нововведеній, и Махмудъ надѣялся имѣть наконецъ твердую опору своего могущества. Но судьба рѣшила иначе. Едва прошелъ годъ послѣ начала устройства новаго Ту-

рецкаго войска, какъ новое бѣдствіе постигло державу Османовъ.

Положеніе беззащитной Греціи, безъ всякаго пособія поддерживавшей свою независимость противъ огромнаго восточнаго колосса, обратило на себя великодушное вниманіе христіанской Европы. Россія, Англія и Франція черезъ своихъ уполномоченныхъ подписали въ Лондонѣ 6-го іюля 1827 года договоръ, коимъ обязались предложить портѣ свое посредничество въ дѣлахъ Греціи, и въ случаѣ же несогласія флоты трехъ державъ должны были соединиться и привести въ исполненіе, намѣренія своихъ кабинетовъ.

Мѣсячный срокъ предоставленъ былъ портѣ, для окончательнаго отзыва, и въ продолженіе сего времени союзные флоты наблюдали за дѣйствіями Турецко-Египетскаго флота, стоявшаго на рейдѣ Наварипской. Подписанъ былъ договоръ, по коему флотъ Турецко-Египетскій не долженъ былъ оставлять своей позиціи до полученія отвѣта порты. Но Турки нарушили договоръ, и послѣдствіемъ этого было совершенное истребленіе ихъ флота подъ Навариномъ. Тяжко было Махмуду получить извѣстіе, что плоды столькихъ попеченій и огромныхъ издержекъ погибли мгновенно

За Наваринской битвой послѣдовали переговоры о признаніи независимости и самостоятельности Греціи. Напрасно искусный министръ Нертевъ-Ефенди, прибѣгалъ ко всѣмъ дипломатическимъ уловкамъ. Намѣреніе христіанской Европы дать новое существованіе Греціи было твердо. Въ дополненіе къ столь стѣсненнымъ обстоятельствамъ, порта безпрестанными нарушеніями договоровъ съ Россіей, вызвала на себя новое бѣдствіе. Россія объявила ей войну и двѣ кампаніи (1828 и 1829) въ Европѣ и Азіи покрыли славою оружіе Императора Николая, и привели порту на край погибели. Войско ея было почти уничтожено, и по одному мановенію Россійскаго Монарха, Константинополь могъ быть атакованъ съ обѣихъ морей и съ сухаго пути. Безъ великодушія Императора Николая, даровавшаго въ эту критическую минуту миръ портѣ, на стѣнахъ Византіи развѣвались бы орлы сѣвера. Независимость Греціи была признана, и порта снова лишилась нѣкоторыхъ своихъ областей. Такъ на каждомъ шагу Махмудъ встрѣчалъ препоны въ дѣлѣ преобразованія, уничтожавшія всѣ надежды. Но твердая его воля и непреклонный характеръ былъ выше обстоятельствъ и не заставилъ отказаться отъ любимой мысли.

Но едва только Махмудъ принялся за новое развитіе основныхъ своихъ идей о преобразованіи, и пользуясь огромными способами своего обширнаго Государства, создалъ какъ бы волшебствомъ новую армію и новый флотъ, какъ снова былъ остановленъ на поприщѣ своихъ успѣховъ возстаніемъ Мегмедъ-Али паши Египетскаго. Послѣдній, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ порты, хотѣлъ сдѣлаться независимымъ. Его отлично-устроенный флотъ и значительное войско подали ему дерзкую мысль уничтожить династію Османовъ. Гроза Пелопонесса, усмиритель Вехабитовъ, сынъ его Ибрагимъ-паша повелъ свое войско черезъ Сирію къ стѣнамъ Константинополя, разбилъ совершенно султанскія войска въ Иконійской битвѣ, въ коей особенно пострадали регулярный корпусъ и гвардія. Незадолго передъ тѣмъ встрѣча Египетскаго флота съ Турецкимъ, заставили послѣдній съ небольшою потерею, укрыться въ безопасный портъ Мармариси противъ Родоса, предоставя Египетскому адмиралу Османъ-Бею, свободно крейсировать на морѣ. Снова держава Османа была въ опасности. Но въ эту роковую минуту изумленный свѣтъ увидѣлъ неслыханное дотолѣ событіе. Императоръ Николай оказалъ свою могущественную защиту портѣ. Русскія войска явились у стѣнъ Византіи для ея защиты. Могущественное заступленіе Императора увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Мегметъ-Али заключилъ съ портою миръ и далъ повелѣніе своимъ войскамъ, отступить за черту Сирійскаго пашалыка, дарованнаго ему въ управленіе.

Если съ одной стороны столько препятствій удерживали успѣхи Махмуда на поприщѣ прео-

бразованія, то съ другой, весь его необыкновенный характеръ, вся сила его генія выказывается въ ясномъ свѣтѣ, въ безпрестанной борьбѣ съ сими препятствіями. Махмудъ старается пересоздать свой народъ и успѣваетъ въ томъ, хотя народъ не всегда его понимаетъ. Заведеніе типографій, изданіе многихъ полезныхъ книгъ и наконецъ государственной газеты, есть заря блистательной будущности для государства дотолѣ сокрытаго во мракѣ невѣжества и предразсудковъ.

Образъ жизни султана совершенно измѣнился, съ 1826 года. Онъ разлюбилъ нѣгу-гарема, уменьшилъ его народонаселеніе и пристрастился къ любимымъ своимъ воинскимъ занятіямъ. Съ тѣхъ поръ какъ онъ одѣлся по Европейски, онъ съ особенною ловкостію ѣздитъ на Арабскомъ конѣ, на Европейскомъ сѣдлѣ. Лице его приняло легкій оттѣнокъ лагерной жизни, и дышетъ какою то нѣжностію и величавостію; физіогномія его мужественна и красива. Коротко-остриженная борода, которую онъ теперь носитъ, ему очень идетъ. Онъ одѣвается съ большимъ вкусомъ и можно сказать щегольски. Говорятъ, что онъ отличный стрѣлокъ, и въ прежнее время любилъ стрѣлять въ цѣль изъ лука, любилъ одушевленную игру *Джерида*, а теперь всего болѣе любитъ маневры своей гвардіи, особенно блестящей каваллеріи, которой сформированіе, стоило ему столькихъ хлопотъ и затрудненій. За то съ другой стороны султанъ ежедневно уменьшаетъ многосложный церемоніалъ своего двора и ограничиваетъ пышность онаго.

Характеръ Махмуда твердъ, и непреклоненъ. Онъ почитается однимъ изъ ученѣйшихъ людей въ своемъ государствѣ. Почеркъ его необыкновенно красивъ. Онъ любитъ литературу и поэзію, и что всего удивительнѣе, ему нравится простота Европейскаго слога, и онъ старается освободить свою дипломатическую переписку отъ надутыхъ метафоръ, столь обыкновенныхъ на востокѣ. При тонкомъ умѣ онъ отличается изящною любезностію, бываетъ въ Европейскихъ обществахъ, старается доставить болѣе свободы прекрасному полу и тѣмъ докончить образованіе Турціи на Европейской тонъ.

Въ семейномъ быту Махмудъ вовсе не подражаетъ своимъ предшественникамъ, нѣжно любитъ своихъ сыновей и дочерей. Старшій сынъ его и наслѣдникъ трона сопровождаетъ всегда своего отца на смотрахъ войскъ и въ празднествахъ придворныхъ, и учится у него высокой наукѣ — царствовать.

Трудно говорить о будущемъ, но если бросить безпристрастный взоръ на жизнь и дѣянія сего необыкновеннаго человѣка, государя геніальнаго, нельзя не предполагать, что если новыя препятствія не остановятъ султана Махмуда на поприщѣ имъ себѣ предназначенномъ, если жизнь его продлится для счастія народовъ, ему подвластныхъ, то недалеко то время, когда Европейское просвѣщеніе въ полномъ своемъ развитіи, озаритъ державу Османовъ и истребитъ навсегда, вѣковой мракъ невѣжества и предразсудковъ.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

V.

ГРАФЪ ІОАННЪ АНТОНОВИЧЪ

КАПОДИСТРІЯ,

ПРЕЗИДЕНТЪ ГРЕЦІИ.

ГРАФЪ КАПОДИСТРІЯ,

Президентъ Греціи.

ГРАФЪ КАПОДИСТРІЯ.

ПРЕЗИДЕНТЪ ГРЕЦІИ.

Политическое возрожденіе классической Греціи, есть одно изъ величайшихъ событій XIX столѣтія. Послѣ уничиженія нѣсколько вѣковъ продолжавшагося, электрическій огонь пробѣжалъ по сердцамъ Эллиновъ — огонь независимости и любви къ отечеству. Тихо, во мракѣ они готовили великій переворотъ, когда древняя Эллада должна была снова узрѣть зарю своей самостоятельности. Но внезапное патріотическое рвеніе князя Ипсиланти, необдуманно совершенное, вызвало Грецію, еще неготовую, на брань съ могущественною державою Османовъ. Оказавъ чудеса храбрости, самоотверженія и незабвенныхъ подвиговъ, Греція начала изнемогать въ неравной борьбѣ. Правительство ея было слабо, междоусобія довершали гибельное положеніе полууничтоженной страны. Она обратилась въ воинскій станъ враждующихъ партій, взаимно истреблявшихъ другъ друга. Въ эту роковую минуту, благомыслящіе граждане обратили свои взоры на знаменитаго своего соотечественника, коего имя давно было извѣстно въ Европѣ, который жертвовалъ почти всѣмъ своимъ достояніемъ для пользы Греціи, и котораго могущественное вліяніе на умы сограждавъ, привыкшихъ уважать его, могло примирить всѣ партіи и улучшить судьбу Греціи. Этотъ знаменитый мужъ былъ: графъ Іоаннъ Антоновичъ Каподистрія.

Сей знаменитый мужъ нашего времени происходитъ отъ древнѣйшей благородной Греческой фамиліи. Онъ родился въ 1775 году на островѣ Корфу. Отецъ его, Графъ Антонъ Каподистрія пользовался уваженіемъ своихъ согражданъ, по личнымъ достоинствамъ и по состоянію, занималъ почетныя должности еще во время Венеціанскаго правленія. Но когда Россія и Турція, по изгнаніи Французовъ изъ Іоническихъ острововъ, образовали тамъ республику подъ своимъ покровительствомъ, временное правленіе семи острововъ отправило депутацію въ С. Петербургъ и Константинополь; Графъ Антонъ Каподистрія былъ въ числѣ особъ, составлявшихъ сію депутацію, и получилъ отъ Императора Павла I, Командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Потомъ былъ сенаторомъ и занималъ другія важныя должности въ новообразованной республикѣ.

Графъ Іоаннъ Антоновичъ, получилъ отличное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Падуѣ и Флоренціи. Окончивъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ наукъ, онъ возвратился въ отечество, начинавшее приходить въ надлежащее устройство. Мысль, образовать въ Корфу національную гвардію, не осуществлялась потому, что дворяне и даже другія званія пренебрегали военной службой, которой никогда незанимались. Нуженъ былъ примѣръ, и молодой Графъ первый подалъ его. Онъ добровольно сталъ съ ружьемъ на караулъ, какъ простой солдатъ, и увлекъ за собою многихъ. Ему была обязана республика, что національная гвардія ея устроилась.

Князь Ѳеотоки былъ избранъ предсѣдателемъ юной республики. Проницательный умъ его, открылъ въ молодомъ Графѣ Каподистрія высокое его предназначеніе. Онъ питалъ къ нему нѣжнѣйшую дружбу, употреблялъ во всѣхъ важнѣйшихъ дипломатическихъ сношеніяхъ, и раскрывалъ предъ нимъ высокія тайны государственнаго управленія, какъ бы предчувствуя, что нѣкогда молодой Графъ будетъ необходимъ для водворенія спокойствія въ раздираемой партіями Греціи.

Въ началѣ XIX столѣтія, республика семи соединенныхъ острововъ была въ затруднительномъ положеніи. Междоусобія, враждующія партіи, грозили разрушить благое начало. Россія отправила свои войска и уполномоченнаго въ Корфу, дабы успокоить республику. Правительству нужно было избрать полномочнымъ коммисаромъ съ своей стороны, человѣка одареннаго особенными способностями, который щадя самолюбіе каждаго, умѣлъ бы безъ насилія и строгости, согласить столько противоположныхъ надеждъ и желаній, умѣлъ бы своимъ вліяніемъ привести все къ желанной цѣли — внушивъ народу прямыя его обязанности, и оно обратило свои взоры на Графа Іоанна Антоновича. Несмотря на молодыя свои лѣта, онъ блистательно оправдалъ довѣренность правительства и заслужилъ любовь и признательность согражданъ. Своимъ умомъ онъ успокоилъ юную республику и удержалъ отъ анархическаго состоянія, ей угрожавшаго. Признательное правительство поручило ему важный постъ Статсъ-Секретаря Департамента иностранныхъ дѣлъ (въ 1803), а Императоръ Александръ въ знакъ особеннаго своего благоволенія пожаловалъ ему чинъ коллежскаго совѣтника. Въ 1805 ему поручено было устроить на островахъ учебныя Заведенія. Въ 1806, правительство республики наименовало его повѣреннымъ въ дѣлахъ при Россійскомъ дворѣ, но по неизвѣстнымъ причинамъ, назначеніе это было отмѣнено. Въ 1807, когда Али-Паша съ огромнымъ ополченіемъ Албанцевъ угрожалъ острову Св. Мавры, Россійскія войска соединенно съ войсками республики ниспровергли это покушеніе. Графъ Каподистрія, имѣвшій порученіе привести въ оборонительное состояніе угрожаемый островъ, своею похвальною предусмотрительностію и точнымъ исполненіемъ, пріобрѣлъ снова вниманіе Россійскаго Монарха, который пожаловалъ ему орденъ Св. Анны, 2-го класса.

Стараясь о пользѣ своего отечества, заслужа любовь и уваженіе своихъ соотечественниковъ, занимая съ особеннымъ успѣхомъ важныя мѣста въ правительствѣ республики, Графъ Іоаннъ Антоновичъ совершенно пораженъ былъ горестнымъ извѣстіемъ, что въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, Россійскія войска должны были оставить Іоническіе острова, которые и заняты были Французами. Графъ Каподистрія видѣлъ ясно, что благосостояніе его отечества должно исчезнуть. Такъ и случилось. Республика, безпрестанно измѣняя своихъ властителей, теряла права, самостоятельность и независимость, и изъ страны, вполнѣ счастливой подъ покровительствомъ Россіи, обратилась въ страну раздираемую партіями и подверженную всѣмъ возможнымъ притѣсненіямъ.

Августѣйшій цѣнитель талантовъ и добродѣтелей, Императоръ Александръ, поручилъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Графу Н. П. Румянцеву, предложить Графу Каподистрія посвятить свои способности службѣ Россіи. Принявъ съ живѣйшею признательностію, столь лестное приглашеніе Графъ Іоаннъ Антоновичъ, въ 1809 году, прибылъ въ Петербургъ и причисленъ къ Иностранной Коллегіи съ чиномъ Статскаго Совѣтника. Въ это время какъ бы отдыхая отъ прежнихъ трудовъ, онъ занимался исключительно науками столь страстно имъ любимыми: Философіею, Педагогикою, Политикою и проч. Много читалъ и писалъ. Въ 1811 году, по собственному желанію назначенъ былъ Секретаремъ Россійской миссіи въ Вѣнѣ, а въ 1812, отправленъ къ Адмиралу Чичагову въ Молдавію, для приведенія къ окончанію Турецкихъ дѣлъ. При началѣ Французской кампаніи, опредѣленъ былъ дипломатическимъ чиновникомъ къ генералу Барклаю де Толли, при коемъ находился до конца 1813 года. Особенное уваженіе сего генерала къ Графу Каподистрія, было плодомъ отличныхъ талантовъ послѣдняго. Въ пылу битвъ Графъ не рѣдко верхомъ сопровождалъ главнокомандующаго. Несмотря на мирныя занятія, къ коимъ былъ призванъ судьбою, въ немъ кипѣла боевая жизнь предковъ — сыновъ воинственной Эллады.

Когда союзныя войска готовились вступить въ предѣлы Франціи, дабы сокрушить колоссъ Наполеонова могущества, и предположено было отдѣлить отъ Франціи Швейцарію, Графъ Каподистрія, въ чинѣ Дѣйствительнаго статскаго совѣтника назначенъ былъ посланникомъ Россіи при Швейцарскомъ союзѣ. Его отличное знаніе дипломатическихъ тонкостей, благородство характера и возвышенныя чувства, снискали ему всеобщую любовь и уваженіе. Не отступая отъ данныхъ ему инструкцій, исполняя ихъ съ похвальнымъ успѣхомъ, онъ умѣлъ согласить съ тѣмъ и выгоды Швейцаріи, и за оказанныя услуги городамъ Женевѣ и Лозанѣ получилъ отъ нихъ право гражданства.

Съ 1815 до 1822 Графъ Каподистрія находился при блаженныя памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I и участвовалъ во всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ на Конгрессахъ, рѣшавшихъ окончательно дѣла Европы, при личныхъ свиданіяхъ союзныхъ Государей. Императоръ вполнѣ оцѣнивъ заслуги и таланты Графа, удостоивалъ его особою довѣренностію и лестнымъ милостивымъ вниманіемъ, коего разительный примѣръ видѣли во время Лайбахскаго конгресса въ 1821 году. Лишившись матери въ 1819 году, Графъ Каподистрія во время пребыванія своего въ Лайбахѣ при Императорѣ Александрѣ, лишился и отца, къ коему чувствовалъ всегда нѣжнѣйшую любовь и преданность. Императоръ получивъ это извѣстіе прежде, не приказалъ объявлять Графу. Великодушный Монархъ, коему извѣстны были чувства Графа, самъ принялъ на себя сію печальную обязанность, и въ то время, когда Графъ по

обязанности своей, явился къ Его Величеству, спросилъ его: «Отъ кого лучше узнать печальную «новость, отъ человѣка любящаго насъ, или отъ «того, съ кѣмъ мы не связаны дружбою?» Графъ отвѣчалъ, что по его мнѣнію, дурное извѣстіе легче узнать отъ друга, могущаго насъ утѣшить. Императоръ услышавъ таковой отвѣтъ, сказалъ Графу тѣмъ голосомъ милости и вниманія, коими покорялъ себѣ сердца всѣхъ и каждаго: «Вы «лишились отца, но я буду отнынѣ вашимъ от- «цомъ.» Столь рѣдкій примѣръ отеческаго вниманія Монарха къ подданному, облегчило бремя горести, которая поразила сердце Графа, при этомъ извѣстіи.

Здоровье Графа, разстроенное столь многими трудами, требовало пособія, и по соизволенію Императора, онъ отправился въ 1822 году къ минеральнымъ водамъ, а оттуда въ Женеву, гдѣ и велъ частную жизнь, любя мирные нравы и простоту Швейцарцевъ.

Въ это время Греція была уже въ борьбѣ съ Портою за свою независимость. Графъ всѣми зависящими отъ него средствами, содѣйствовалъ высокому стремленію своихъ соотечественниковъ. Онъ любилъ родину, не стыдился называться Грекомъ, хотя отечество его и страдало подъ игомъ уничиженія. Одушевленный истинно-благородными, возвышенными чувствами, онъ душевно желалъ, чтобъ Христіанская Европа вняла гласу оскорбленнаго человѣчества и поддержала изнемогавшую Грецію.

Выше сего упоминали мы, что благомыслящіе граждане Греціи въ роковыя минуты, грозившія снова ея порабощеніемъ, обратили свои взоры на знаменитую отрасль древней славной фамиліи и избрали Графа Іоанна Антоновича президентомъ Греческой республики въ 1827 году на Трезенскомъ Конгрессѣ. Получивъ сіе извѣстіе на возвратномъ пути въ Петербургъ, Графъ чувствовалъ всю тягость бремя, ему предстоявшаго; чувствовалъ, что принявъ это титло онъ добровольно обрекаетъ себя на жертву: но сего требовала польза его отечества, для коей всякой благомыслящій гражданинъ не жалѣетъ послѣдней капли крови. Живъ долго для славы, онъ рѣшился весь остатокъ дней своихъ посвятить отечеству.

Избраніе Графа Каподистрія президентомъ Греціи, было особенно пріятно для Государей, покровителей Греціи. Получивъ увольненіе отъ службы при Всемилостивѣйшемъ и весьма лестномъ для него рескриптѣ, Графъ отправился въ Англію и Францію, и съ полнымъ успѣхомъ содѣйствовалъ видамъ Грековъ, возлагавшихъ на него всю свою надежду.

Обнадеживаемый могущественнымъ покровительствомъ союзныхъ государей, съ утѣшительною надеждою устроить и обезпечить судьбу своего отечества, Графъ Каподистрія отправился въ Январѣ 1828 года на Англійскомъ военномъ кораблѣ *Варспеитъ*, къ острову Эгинѣ, гдѣ находилось тогда временное Правительство Греціи. Первый шагъ въ странѣ, ожидавшей его съ нетерпѣніемъ, былъ ознаменованъ событіемъ, доказывавшимъ твердость духа и рѣшительность Президента. Нѣсколько часовъ плаванія оставалось Варспеиту, дабы достигнуть Эгины, когда сильный сѣверный вѣтеръ возвѣстилъ наступленіе бури. Опытный Англійскій капитанъ предложилъ Графу спуститься въ ближайшую пристань, дабы укрыться отъ явной гибели. Какъ скоро корабль вошелъ въ гавань Наполи-ди-Романію и поднялъ Греческій національный флагъ, то Приматы Греческіе поспѣшили явиться къ Президенту съ изъявленіемъ своего уваженія. Они сообщили ему скорбную вѣсть, что два военачальника Колокотрони и Грива, въ пылу враждебной ненависти, готовились сразиться, сосредоточа для того свои полчища между Наполи-ди-Романіею и Аргосомъ. Президентъ, по полученіи сего извѣстія, отправился съ приматами на берегъ, не взявъ съ собою никакой стражи; далъ аудіенцію Колокотрони и Гривѣ и благотворнымъ своимъ вліяніемъ прекратилъ междоусобную брань, готовую вспыхнуть. Капитанъ Паркеръ, командиръ корабля, на которомъ находился Президентъ, изумленный его отважностію, рѣшительностію и совершеннымъ подвигомъ, сказалъ: «Теперь я вижу, ка- «кого великаго человѣка везу для Греціи.»

Съ небольшимъ три года Греція имѣла счастіе быть управляемою незабвеннымъ своимъ Президентомъ. Въ сіи три года совершилось столь много событій, улучшившихъ судьбу Греціи и поставившихъ оную на степень Европейскихъ государствъ.

Лондонскій договоръ 6-го Іюля 1827 года; Наваринская битва 8 Октября; и наконецъ Адріанопольскій миръ, обезпечили самостоятельность и независимость Греціи въ политическомъ отношеніи. Но внутреннее устройство было дѣломъ величайшей важности. Моральное вліяніе Президента было спасительно для Греціи. Силою своего генія онъ болѣе торжествовалъ надъ партіями и интригами, чѣмъ силою оружія. Пиратства столь многочисленныя и обыкновенныя дотолѣ на водахъ Греческихъ, исчезли. Совершенная безопасность окружала путешественника въ странѣ, бывшей недавно театромъ мятежей и разбоевъ. Образованіе регулярнаго войска вѣрнаго благимъ начертаніямъ правительства и національнаго флота, состоявшаго изъ 66 вымпеловъ, учрежденіе военнаго училища, подъ именемъ корпуса Эвельпидовъ (благонадежныхъ) для военнаго воспитанія юношества Греціи, были первыми попеченіями мудраго правителя. Прекрасныя шоссе явились для удобнаго сообщенія, публичные экипажи, дилижансы обезпечивали путешественника, имѣющаго намѣреніе посѣтить страну, богатую историческими памятниками и событіями. Право-

судіе и попеченіе пресѣкли всѣ безпорядки. Нравственное и гражданское преобразованіе народа подвинулось гигантскими стопами. Превозмогая всѣ затрудненія, не щадя трудовъ и усилій, человѣколюбивый Президентъ съ пособіемъ министровъ союзныхъ державъ, успѣлъ освободить множество Грековъ, стенавшихъ въ Турецкомъ плѣну. Всѣ первокласныя державы Европы признали Греческое государство и вошли съ нимъ въ дипломатическія сношенія. Со времени прекращенія военныхъ дѣйствій, дружественныя сношенія съ пограничными Турецкими областями, поддерживались. Состояніе государства улучшалось. Города и селенія возникли изъ развалинъ и населились. Поля покрылись обильною жатвою — эмблемою трудолюбія; многочисленныя стада покрыли пастбища; промышленность и торговля оживилась, флаги всѣхъ націй вѣяли въ портахъ Греціи; дѣятельность и радости общественной жизни замѣнили буйные клики враждовавшихъ партій. Учрежденъ сенатъ и другія правительственныя мѣста на твердыхъ основаніяхъ коренныхъ законовъ Государства. Государственные доходы дотолѣ не существовавшіе, стараніемъ Президента возросли до 6 мильоновъ франковъ.

Графъ Каподистрія, надѣясь довершить дѣло нравственнаго преобразованія Греціи, зная расположеніе Греческаго народа къ образованію, обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе юношества. Онъ выбралъ Эгину средоточіемъ училищъ, въ каждомъ округѣ учредилъ школы взаимнаго обученія, сиротскій воспитательный домъ для 500 дѣтей на собственный счетъ; болѣе ста училищъ въ Пелопонезѣ, двѣ нормальныя школы словесности, наукъ и художествъ. Онъ основалъ библіотеку, училище для дѣвицъ, музей для храненія Греческихъ древностей и наконецъ образцовую мызу для успѣховъ земледѣлія.

Но чтобъ исчислить все, совершенное Графомъ для пользы Греціи, нужно нѣсколько томовъ. Нельзя не удивляться, что въ теченіи столь краткаго времени, при тысячахъ препятствій его окружавшихъ, онъ пересоздалъ, такъ сказать, народъ и страну, ввѣренную его попеченіямъ.

Но если подъ вліяніемъ его генія, всѣ части гражданственности получили свое бытіе, на твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ, благомыслящіе граждане любили Президента какъ отца, народъ Морейскій былъ счастливъ, спокоенъ и осыпалъ его благословеніями; то съ другой Идріоты за прекращеніе морскихъ разбоевъ, отъ коихъ они наживали огромныя суммы, Майноты за уничтоженіе грабежей и буйствъ, съ коими они освоились, ненавидѣли Президента. Сначала они дѣйствовали въ видѣ простой оппозиціи, распуская ложные слухи на счетъ правительства, представляя всѣ дѣйствія Президента съ дурной стороны, потомъ сдѣлались смѣлѣе, опираясь на богатство Идріотовъ, пріобрѣтенное морскими разбоями. Дабы еще болѣе привести въ волненіе умы, воспользовались тогдашнимъ состояніемъ образованности въ Греціи, которая послѣ порабощенія нѣсколькихъ вѣковъ, дошла до такой степени, что большая часть ея жителей, считала всякой печатный листъ оракуломъ, и подъ своимъ покровительствомъ начали издавать журналъ *Апполонъ*, наполняя его самыми ядовитыми клеветами противъ правительства, дабы привести въ раздраженіе умы и возбудить ненависть и недовѣрчивость народа къ достойному Президенту. Идріотскіе мятежники вовлекли въ свой заговоръ Майнотовъ, особенно округъ Лимени, управляемый Майнотскимъ Княземъ Петро-беемъ или Петромъ Мавромихали, коего многочисленное семейство составляло главнѣйшую часть его народонаселенія. Всѣ прочія части Греціи остались вѣрны своему долгу.

Идріоты, защищаемые неприступнымъ положеніемъ своего острова, открыто отказались отъ повиновенія, потомъ употребили всѣ ковы, чтобъ вовлечь въ свою партію начальниковъ и экипажи военныхъ Греческихъ судовъ, что и немудрено было имъ сдѣлать, потому что на всѣхъ судахъ, начальниками были Идріоты же. Дѣйствіе заговора было такъ успѣшно, что мятежники захватили-было въ свою власть до 15 судовъ разной величины и полагали съ сими способами, удачно противустать Правительству, оставшемуся почти безъ флота. Неблагоразуміе и рѣшительность Президента ниспровергли намѣренія мятежниковъ, которые въ досадѣ на то, что не успѣли въ своихъ предположеніяхъ, хотѣли по крайности нанести вредъ, и взорвали на воздухъ похищенныя ими суда.

Безпокойства между Майнотами, возбужденныя Идріотскими мятежниками, имѣли результатъ самый неожиданный, и гибельный для Греціи. Населяя страну дикую и безплодную, они привыкли къ жизни независимой и мало повиновались, или лучше сказать, совершенно не знали Турецкаго ига. Кровомщеніе почитали первѣйшею добродѣтелью. Между ними съ нѣкотораго времени первенствовалъ родъ Мавромихали; титулъ бея былъ въ ономъ наслѣдственнымъ, и въ описываемое время занятъ Петро-беемъ, который сначала былъ ревностнымъ сподвижникомъ Президента; но одно обстоятельство измѣнило ихъ взаимныя отношенія. Братъ Петро-бея Константинъ, и сынъ Георгій Мавромихали, погубили одного своего родственника и почитали себя правыми, руководствуясь прежними обычаями; но Правительство, желавшее ввести законный порядокъ и прекратить своеволіе, смотрѣло на это иначе. По просьбѣ родственниковъ убитаго, Президентъ велѣлъ задержать убійцъ и представить въ судъ. Не умѣя чувствовать благодѣяній, проистекающихъ отъ правленія, основаннаго на законахъ, Майноты сочли это нарушеніемъ своихъ народ-

ныхъ правъ. Мавромихали, привыкшіе властительствовать и считать себя Спартанскими царями, мечтая, что власть надъ народомъ есть преимущество, принадлежащее ихъ семействамъ, и что области, завоеванныя этимъ народомъ, принадлежатъ имъ, — сочли это своевластіемъ со стороны Президента. Старикъ Петро-бей, подстрекаемый совѣтами недоброжелателей, хотя еще находился въ Навпліи при Президентѣ, но уже началъ дѣйствовать скрытными мѣрами, черезъ своихъ уполномоченныхъ, для произведенія возстанія въ Майнѣ, что ему не трудно было сдѣлать пользуясь любовію и приверженностію народа. Наконецъ самъ тайно скрылся изъ Навпліи въ Январѣ 1831, дабы отправиться въ Майну и лично управлять возстаніемъ. Но правительство знало о его замыслахъ и извѣстило циркуляромъ мѣстныя власти. Буря принудила Петро-бея пристать къ берегу, въ заливѣ Каламатскомъ у Арширо, гдѣ онъ и былъ задержанъ и отправленъ въ Навплію, а тамъ заключенъ въ крѣпость Ичь-Кале. Необходимыя мѣры противъ сего враждебнаго семейства породили множество толковъ, во многихъ мѣстахъ Греціи оказались безпокойства: болѣе всѣхъ противодѣйствовали Правительству люди, которые желали смятеній, дабы безнаказанно предаваться буйству страстей. Всѣ хотѣли кормиться казной государственной. Хотѣли, чтобъ ихъ прежнія заслуги оцѣнялись золотомъ, не смотря на недостатокъ денежныхъ пособій въ странѣ, едва отдохнувшей отъ бурь, полуистребленной, неустроенной. Всякій хотѣлъ имѣть мѣсто въ правительствѣ. И за неудовлетвореніе своихъ неправильныхъ ожиданій, обвиняли Президента. Надо прибавить къ тому всякаго рода козни, вражду между областями и семействами; и тогда немудрено постичь этотъ разгаръ неистовства людей, неумѣвшихъ оцѣнить отеческихъ попеченій Президента о благѣ Греціи и его самоотверженія для ея спокойствія.

Но при тогдашнемъ слабомъ еще состояніи усмирительныхъ мѣръ въ рукахъ правительства, невозможно было остановить порывы безпокойныхъ. Совѣтники Президента убѣдили его дать свободу обѣимъ Мавромихали, судимымъ уголовнымъ порядкомъ за убійство, въ надеждѣ, что это помилованіе успокоитъ умы. Имъ только не позволялось оставлять Навпліи, и для надзора за ними приставили двухъ полицейскихъ солдатъ. Но во всемъ этомъ проглядывала измѣна. Солдаты были выбраны, какъ нарочно, изъ числа старинныхъ служителей беева дома. Симъ поступкомъ показали только слабость правительства, ободрили недовольныхъ и дали способы Мавромихали распускать въ народѣ клеветы, и вооружать противъ Президента всѣхъ, кто имѣлъ вліяніе на умы согражданъ и даже въ злобныхъ своихъ сердцахъ рѣшили ужасное предпріятіе, повергшее снова Грецію въ хаосъ буйства враждовавшихъ партій. Президентъ также имѣлъ намѣреніе освободить и Петро-бея, но былъ предупрежденъ неожиданною кровавою развязкою.

27 Сентября 1831 года въ 6 часовъ утра, Графъ Каподистрія, отправился по своему обыкновенію въ церковь Св. Спиридонія къ обѣднѣ. Церковь сія по своему мрачному устройству не многими посѣщалась, но была любимымъ мѣстомъ Президента, гдѣ онъ преимущественно слушалъ божественную литургію въ праздничные дни. Онъ былъ особенно веселъ въ этотъ день, получивъ на-канунѣ благопріятныя вѣсти изъ Лондона, и письмо отъ главы недовольныхъ *Кондуріоти*, изъявлявшаго готовность покориться. Кто могъ полагать, что этотъ день будетъ послѣднимъ для человѣка, на коего вся Европа, заботившаяся о благоденствіи Греціи, возлагала столь утѣшительныя надежды.

Въ сопровожденіи только одного слуги Албанца и тѣлохранителя Георгія Кандіота, Графъ приближался къ церкви, привѣтствуя народъ, когда замѣтилъ, что оба Мавромихали Георгій и Константинъ стояли на паперти одинъ по правую, другой по лѣвую сторону входа. Не задолго передъ тѣмъ извѣщенный о ихъ враждебныхъ намѣреніяхъ, Президентъ немного смутился. Предчувствіе напоминало ему объ опасности, но положеніе, въ которомъ находился Графъ, не дозволило ему оказать себя боязливымъ въ присутствіи народа. Оправившись отъ изумленія Президентъ пошелъ твердыми шагами впередъ и поровнявшись съ злоумышленниками, снялъ шляпу, чтобъ поклониться сперва Константину потомъ Георгію. Первый снявъ колпакъ лѣвою рукою, въ отвѣтъ на привѣтствіе, воспользовался мгновеніемъ, когда Президентъ обратился къ Георгію, проворно выхватываетъ изъ-подъ своего плаща пистолетъ, стрѣляетъ въ Президента, но давши промахъ, вонзаетъ Президенту ножъ въ животъ, а Георгій выстрѣломъ изъ пистолета раздробляетъ ему черепъ. Исполнивъ убійство они бросаются бѣжать. Но Кандіотъ, сопровождавшій президента, поддерживая одною рукою тѣло убитаго, другою хватаетъ пистолетъ и цѣлитъ въ удалякшагося Константина. Пистолетъ осѣкся, но онъ схватилъ другой и въ 40 шагахъ прострѣлилъ Константину лѣвый бокъ, потомъ бросился въ погоню за Георгіемъ, который однако успѣлъ скрыться. Константинъ, изнемогавшій въ силахъ отъ полученной раны, былъ вскорѣ настигнутъ солдатами и народомъ, который въ изступленіи за смерть любимаго правителя, ужаснымъ образомъ его изувѣчили. Убійца въ нестерпимыхъ страданіяхъ умеръ посреди негодовавшаго народа, который осыпалъ его проклятіями. Другой успѣлъ скрыться въ домѣ Французскаго резидента Барона Руана, но былъ имъ выданъ по требованію Сената и назначенной Правительственной Коммисіи и осужденъ быть разстрѣлянъ, что и было надъ нимъ

исполнено. Напрасно онъ старался въ минуту казни выпросить себѣ прощеніе.

Ужасъ и оцѣпененіе поразили Грековъ при извѣстіи о смерти знаменитаго мужа. Преданіе землѣ смертныхъ его остатковъ, совершенное со всѣмъ великолѣпіемъ, приличнымъ носимому имъ сану, показало всю степень любви народа къ мудрому и добродѣтельному правителю. Всѣ рыдали какъ по отцѣ. Воспоминаніе доблестей и попеченій Графа воскресли въ сердцахъ присутствовавшихъ. Умолкли всѣ чувства, кромѣ чувства скорби и опасенія, что Греція кончиною своего представителя, впадаетъ снова въ анархическое состояніе, изъ коего онъ извлекъ ее.

Такъ погибъ знаменитый мужъ, обѣщавшій Греціи возвратить ея минувшее величіе. Строгій, примѣрно безкорыстный, по словамъ извѣстнаго Г. Эйнарда, онъ никогда не желалъ себя выказать, презиралъ критику, когда она была несправедлива, употребилъ для Греціи все свое состояніе и постоянно имѣлъ въ виду ея образованіе. Никогда не соединялись въ одномъ человѣкѣ столь высокія качества; много ума, много познаній, горячая любовь къ занятіямъ, рѣдкое правосудіе, нравы простые безъ чванства и этикета; сіи добродѣтели еще возвышались безпредѣльнымъ упованіемъ его на Провидѣніе. Письма свои, говоря о заботахъ своихъ о народѣ, онъ оканчивалъ всегда словами: «Я имѣю полное упованіе на будущую судьбу Греціи, Богъ столь очевидно покровительствовавшій ей, защититъ ее и въ семъ случаѣ.» Переписка Графа Каподистрія есть образецъ мудрости, блистательныхъ дарованій, дальновидности; нельзя вообразить себѣ всего, что онъ хотѣлъ сдѣлать для Греціи, особенно усилій его для воспитанія юношества — единственной и истинной надежды Греціи, какъ онъ говорилъ. Но его скромность, его самоотверженіе простирались до такой степени, что онъ строго запрещалъ сдѣлать его письма извѣстными свѣту. Онъ былъ звеномъ, соединявшимъ Грецію съ просвѣщенною Европою и былъ любимъ какъ отецъ всѣми жителями внутреннихъ провинцій, коихъ мирныя занятія давали чувствовать всю цѣну его попеченій. Такъ отзывается о Графѣ Каподистрія, человѣкъ, который въ виду всей Европы посвятилъ себя для блага Греціи еще съ первыхъ минутъ ея возстанія и постоянно шелъ предпринятымъ путемъ, и нельзя съ нимъ не согласиться. Генералъ Шнейдеръ, бывшій долго при Президентѣ, говоритъ, что онъ не истратилъ *сиротской денежки* на великолѣпіе и празднества, жилъ собственными своими доходами, не пожертвовалъ ни одною изъ своихъ драгоцѣнныхъ минутъ заботамъ этикета, никогда не окружалъ себя стражами и не думалъ о предосторожностяхъ.

Путешествуя въ Морећ онъ въ сопровожденіи двухъ или трехъ гражданскихъ чиновниковъ, проходилъ черезъ толпы вооруженныхъ людей, коихъ поведеніе было еще двусмысленно. Президентъ былъ окруженъ высокимъ уваженіемъ и при всей любезности его обхожденія никто не забывался предъ нимъ. Физіогномія его имѣла особенную живость и взоръ былъ быстръ и проницателенъ. Его голосъ не имѣлъ ни строгости градоправителя, ни поддѣльной дипломатической тонкости. Самые упорные мятежники при личномъ съ нимъ свиданіи, были обворожены его пріемомъ и по неволѣ увлекались на путь покорности и чести.

Заключимъ сію біографію словами одного умнаго Турка Хаджи-Измаилъ-бея, бывшаго комиссаромъ Порты при разграниченіи земель, о Графѣ Каподистрія: «Никогда не изгладятся изъ моей памяти его высокія достоинства и его доблести, я считаю за особенное себѣ счастіе, что былъ самъ свидѣтель его дѣлъ и могъ воздать полную справедливость славѣ, которая внесла его имя въ списокъ великихъ мужей Европы.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

VI.

БЛЮХЕРЪ

КНЯЗЬ ВАЛЬШТАДСКІЙ.

БЛЮХЕРЪ

Князь Вальштадскій.

БЛЮХЕРЪ

КНЯЗЬ ВАЛЬШТАДСКІЙ.

Весьма справедливо говоритъ пословица, что война родитъ воина. Сколько есть примѣровъ, что человѣкъ скрытый въ толпѣ, до того вовсе незамѣтный, вдругъ востаетъ подобно грозному призраку, при извѣстіи, о угрожающей опасности его отечеству, идетъ путемъ славы и опасностей, изумляя своихъ соотечественниковъ и обращаетъ на себя всеобщее вниманіе.

Таковая участь постигла и Блюхера; едва замѣтный между Прусскими генералами до семидесяти лѣтъ жизни своей, онъ вдругъ явился со всѣмъ блескомъ на военное поприще, въ ту минуту когда Пруссія вступила въ борьбу, долженствовавшую рѣшить ея участь, и заслужилъ чинъ знаменитаго полководца.

Безпокойное стремленіе къ всегдашней дѣятельности, пылкая предпріимчивость, всегда были отличительными чертами Блюхерова характера. Онъ былъ отваженъ до чрезвычайности, съ раннихъ лѣтъ любилъ дѣйствовать по собственному произволу, говорилъ всегда правду въ глаза, иногда даже неслишкомъ былъ разборчивъ въ выраженіяхъ, но это можно приписать къ его недостаточному образованію. Онъ зналъ военное дѣло, не по теоріи, а по практикѣ, и умѣлъ пользоваться обстоятельствами, дѣйствуя рѣшительно и вѣрно. Быстрота и натискъ были любимыми дѣйствіями Блюхера, котораго храбрые Русскіе солдаты, бывшіе подъ его начальствомъ, называли: *маленькимъ Суворовымъ*. Блюхеръ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые будучи поставлены судьбою на высшую степень, не хотятъ принимать чужихъ совѣтовъ, какъ бы они небыли полезны. Онъ не только–что нескрывалъ своего недостаточнаго образованія, но охотно выслушивалъ умные совѣты, и рѣшась единожды принять ихъ, исполнялъ чужую мысль, не выдавая ее за свою, съ той рѣшительностію которая всегда отличала его поступки; онъ незналъ совершенно зависти, отдавалъ всякому должную справедливость и умѣлъ оцѣнивать умъ и достоинство людей, и что всего важнѣе, не бралъ на себя исполненіе того, чего незналъ, а напротивъ любилъ о томъ совѣтоваться и никогда не выставлялъ своего мнѣнія за неоспоримое. Онъ былъ весьма пылкаго характера и часто предавался гнѣву, но небылъ злопамятенъ и имѣлъ самое доброе сердце. Подобно нашему великому Суворову, онъ умѣлъ обращаться съ солдатами, которые его истинно любили. Лаконизмъ и энергія его рѣчей, производили волшебное дѣйствіе на солдатъ. Онъ былъ столь увѣренъ въ своихъ тѣлесныхъ силахъ, что смѣло пускался на величайшія опасности, и будучи частнымъ офицеромъ, неоднократно отъ излишней смѣлости, бывалъ въ критическомъ положеніи, но освобождался своею храбростію и присутствіемъ духа.

Блюхеръ родился 16 Декабря 1742 года въ Ростокѣ. Отецъ его ротмистръ Гессенъ-Касельской

службы, при открытіи семилѣтней войны, отправилъ своего сына къ дядѣ на островъ Рюгенъ. Пылкая душа Блюхера и та безпечность съ каковою занимались его образованіемъ, рано увлекла его на военное поприщѣ. Несмотря на сопротивленіе родственниковъ, онъ вступилъ въ Шведскую службу въ одинъ гусарскій полкъ, но при первомъ походѣ былъ взятъ въ плѣнъ Пруссаками и въ 1760 году вступилъ юнкеромъ въ Прусскій гусарскій полкъ. Первыя его дѣйствія уже были ознаменованы личною храбростію, но подъ знаменами Фридриха Великаго было столько храбрыхъ воиновъ, что Блюхеръ, коему не представлялось особенныхъ случаевъ къ отличію оставался незамѣченнымъ, и участвуя на ряду съ прочими въ сраженіяхъ при Кунерсдорфѣ и Фрейбергѣ, получилъ чинъ ротмистра; а въ 1773 году долженъ былъ быть произведенъ въ маіоры, но неизвѣстно по какому случаю, ротмистръ фонъ Егерфельдъ, бывшій младшимъ, произведенъ. Это раздражило Блюхера, и онъ въ пылу своей горячности потребовалъ отставки. Фридрихъ Великій отмѣтилъ на его просьбѣ собственноручно: «ротмистръ Блюхеръ уволенъ отъ службы и можетъ убираться къ черту.» Видно было, что Фридрихъ былъ весьма недоволенъ необузданной смѣлостію Блюхера, который въ своей просьбѣ позволилъ себѣ отозваться, что производство фонъ Егерфельда произошло единственно потому, что онъ былъ сынъ Шведскаго маркграфа: ибо все стараніе Блюхера опять вступить въ службу Фридриха оставалось тщетнымъ и онъ долженъ былъ ограничить себя занятіями сельскаго хозяйства, въ то время, когда пылкая душа его не могла ограничивать своей дѣятельности мирными занятіями. Послѣ смерти Фридриха Великаго въ 1788 году, Блюхеръ былъ принятъ снова въ Прусскую службу, съ чиномъ маіора въ тотъ же гусарскій полкъ, въ коемъ служилъ прежде; черезъ два года былъ произведенъ въ полковники, назначенъ командиромъ того же полка. Въ 1790 году 30-го Ноября, особенно отличился блестящею атакою на лѣвый флангъ Французовъ при Марлоутернѣ. Со времени открытія Французской революціи, онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ противъ республиканскихъ армій и неоднократно имѣлъ случай отличаться, особенно въ сраженіяхъ при Кайзерсъ-Лаутернѣ, Люксанбургѣ, Киръ-Вейлерѣ и другихъ. За что и получилъ чинъ генералъ-маіора, Послѣ заключенія мира въ Базелѣ, прекратились военныя дѣйствія, и Блюхеръ получилъ начальство надъ отрядомъ демаркаціонной линіи въ сѣверной Германіи, и въ 1801 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Хотя Пруссія до 1805 года непринимала никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и находилась съ Франціею повидимому въ дружественныхъ сношеніяхъ; но легко можно было предвидѣть, что это наружное спокойствіе не долго продолжится. Наполеонъ все болѣе и болѣе порабощая Германію дѣлался часъ отъ часу ужаснѣе для ея свободы и самостоятельности. Благомыслящія Пруссаки въ пылу своего патріотическаго рвенія, желали разрыва съ Франціею, въ числѣ ихъ особенно отличался Блюхеръ. Онъ дышалъ ненавистію къ Франціи. Блюхеръ не могъ равнодушно слышать о томъ высокомѣріи, съ каковымъ Наполеонъ предписывалъ законы Германіи. Послѣдовала развязка и кампанія 1805 и 1806 годовъ, столь несчастная для Пруссіи, не принесла никакой славы Блюхеру. Его чрезмѣрная пылкость была даже причиною потери сраженія при Ауерштетѣ. Когда принцъ Гогенлогѣ отступилъ съ своею арміею къ Одеру, Блюхеръ съ своимъ корпусомъ прикрывая его отступленіе, старался своимъ движеніемъ отвлечь Французскую армію отъ рѣки Одеръ и отдалить Французовъ отъ Прусскихъ границъ, дабы выиграть время, нужное для запасенія провіантомъ пограничныхъ крѣпостей и для сосредоточенія находившихся на маршѣ Россійскихъ и Прусскихъ войскъ. Дѣйствуя прямо на Пренцлау, онъ получилъ извѣстіе, что принцъ Гогенлогѣ сдался Французамъ на капитуляцію. Это совершенно разстроило всѣ планы Блюхера. Онъ увидѣлъ себя съ малочисленнымъ войскомъ, изнуреннымъ форсированными маршами, при совершенномъ недостаткѣ въ продовольствіи, окруженнымъ тремя сильными Французскими корпусами, подъ начальствомъ маршаловъ Бернадота, Мюрата и Сульта. Но и въ этомъ критическомъ положеніи, Блюхеръ не потерялъ присутствія духа и находя невозможнымъ сражаться, удачнымъ поворотомъ на Любекъ хотѣлъ достигнуть границъ Даніи, но послѣ упорнаго сопротивленія былъ вынужденъ 7-го Ноября такъ же сдаться на капитуляцію. Въ началѣ слѣдующаго года онъ былъ размѣненъ на генерала Виктора и былъ назначенъ дѣйствовать обще съ Шведами въ тылу Французской арміи. Но сраженіе при

Фридландѣ измѣнило всѣ эти предположенія. Заключенъ былъ Тильзитскій миръ, и Наполеонъ зная отличныя способности Блюхера, поставилъ въ числѣ условій, чтобы Блюхеръ былъ уволенъ въ отставку, что и было исполнено. Тильзитскій миръ вновь отвлекъ на нѣсколько лѣтъ Блюхера отъ поля битвы. Наступила достопамятная эпоха 1812 года. Наполеонъ сосредоточивая свою огромную армію для рѣшительной борьбы съ Россіею чувствовалъ, что ему нужны искусные и опытные генералы, предложилъ Блюхеру участвовать въ этомъ походѣ. Но сей полководецъ рѣшительно отказался. Онъ предвидѣлъ событія въ послѣдствіи совершившіеся. Но когда Россія уничтоживъ враждебныя замыслы Наполеона, двинула свои войска въ Германію для защиты ея правъ, и когда Германскіе народы принялись за оружіе, дабы возвратить свою независимость, Пруссія показала первый тому примѣръ, сосредоточивъ въ Силезіи корпусъ для наступательныхъ дѣйствій. Король Прусскій поручилъ оный начальству генералъ отъ кавалеріи Блюхеру, придавъ ему генерала Шарнгорста въ должность генералъ-квартирмейстера. Блюхеръ вступивъ снова на военное поприщѣ явился съ своимъ корпусомъ на Люценской равнинѣ и въ достопамятномъ сраженіи, Апрѣля 18-го оказалъ особенныя отличія при смѣлыхъ и быстрыхъ атакахъ противъ непріятеля. Государь Императоръ Александръ I, наградилъ заслуги Блюхера орденомъ св. Георгія 2-й степени. Но это сраженіе ознаменовалось горестнымъ для Блюхера событіемъ. Его другъ, опытный Шарнгорстъ умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, и на мѣсто его назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ Силезской арміи, генералъ Гнезенау. Самъ Блюхеръ былъ такъ же раненъ, но неопасно. Въ сраженіи при Бауценѣ Блюхеръ командуя правымъ флангомъ, долго съ своими храбрыми войсками упорствовалъ усиліямъ непріятеля. 20-го Мая, Блюхеръ одинъ отстоялъ позицію на берегу рѣки Шпрей, и на слѣдующій день, послѣ упорной битвы съ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ, отступая въ порядкѣ къ Швейдницу, успѣлъ нанести сильное пораженіе Французамъ, напавъ на нихъ совершенно неожиданно при Гайнау.

Послѣ перемирія, прерваннаго слишкомъ несбыточными требованіями Наполеона, 4-го Августа 1813 года, возобновились непріятельскія дѣйствія и Блюхеръ былъ именованъ главнокомандующимъ Силезской арміи, составленной изъ двухъ Русскихъ корпусовъ Ланжерона и Сакена и изъ Прусскаго Іорка. Вся масса войскъ составляла до 90 т. человѣкъ. Послѣ удачныхъ сшибокъ при Мельницѣ, Крайбау и Голдбергѣ, Блюхеръ $^{14}/_{26}$ Августа остановилъ при Каубагѣ Французскіе корпуса Нея, Магдональда и Лористона и разбивъ ихъ совершенно, принудилъ къ поспѣшному отступленію съ огромною потерею. Преслѣдуя непріятеля, Блюхеръ вторично поразилъ его при Лабендау и заставилъ къ $\frac{\text{20 Августу}}{\text{1 Апрѣля}}$ очистить совершенно Силезію.

Столь блистательный подвигъ обратилъ на Блюхера особенное благоволеніе союзныхъ Государей. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ св. Апостола Андрея первозваннаго, Прусскій Король орденомъ желѣзнаго креста 1-й ст., а Австрійскій Императоръ командорственнымъ крестомъ ордена Маріи Терезіи.

Непріятель снова-было покусился вступить въ Силезію, но опрокинутый Блюхеромъ, удалился въ Калбергъ. Значительныя Французскія силы занимали Вартенбургъ, имѣя свои посты въ лѣсу къ сторонѣ Элстера. Блюхеръ переправя отрядъ генерала Іорка чрезъ Эльбу поручилъ ему занять непріятеля, пока вся Силезская армія успѣетъ переправиться. Но несмотря на то, затруднительное положеніе переправы, продолжило оную сверхъ чаянія и генералъ Бертранъ рѣшился воспротивиться переправѣ Блюхера.

Занявъ позицію на лѣвомъ берегу Эльбы съ 20 т. отрядомъ, Французы навели свои выстрѣлы на мостъ, сильно обстрѣливая, старались воспротивиться переправѣ. Но Блюхеръ преодолѣвъ всѣ препятствія, переправу совершилъ съ примѣрною храбростію и рѣшительностію: непріятель былъ разбитъ и опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, потерявъ 16 орудій, 80 пороховыхъ ящиковъ и значительную часть обоза. Два конные полка Виртембергскій и Вестфальскій гвардейскій, составлявшіе всю кавалерію Бертрана были взяты въ плѣнъ. Сими побѣдами Блюхеръ утвердивъ свои сношенія съ прочими союзными арміями, 3 Октября двинулся изъ Швейдница къ Лейпцигу, гдѣ готовилась рѣшительная битва, и на пути разбилъ при Мекернѣ 4, 6 и 7 корпуса Французской арміи, предводимые маршаломъ Мармонтомъ. Въ трехъ-дневной битвѣ при Лейпцигѣ. Блюхеръ съ

своею арміею покрылъ себя неувядаемою славою, первый своимъ личнымъ примѣромъ ободрялъ солдатъ и тѣмъ много способствовалъ къ успѣху сей достопамятной битвы. Лестнѣйшій пріемъ ожидалъ посѣдѣлаго воина въ стѣнахъ Лейпцига. Россійскій Императоръ обнялъ его на городской площади, назвалъ освободителемъ Германіи и въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ ему шпагу и орденъ св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й ст., Австрійскій Императоръ наградилъ его орденомъ Маріи Терезіи 1-й ст., а Прусскій Король чиномъ фельдмаршала.

Смѣлое намѣреніе Блюхера предупредить Наполеона въ Эрфуртѣ, разстроилось отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ. Въ ночь на 1-е Января 1814 года, Блюхеръ съ своею арміею переправился черезъ Рейнъ при Каубѣ и Кобленцѣ и вступилъ въ предѣлы Франціи, издавъ слѣдующій приказъ войскамъ, подъ начальствомъ его состоявшимъ. Приказъ, доказывающій его умѣренность и человѣколюбіе. «Храбрые солдаты Силезской ар«міи! Когда вы отъ Одера гнали непріятеля до «Рейна, тогда вы должны были исторнутъ отъ «него провинціи, прежде сего имъ занятыя. Те«перь идете вы за Рейнъ, чтобы непріятеля, ко«торому тяжко лишиться въ двѣ кампаніи девят«надцати-лѣтнихъ своихъ завоеваній, принудить «къ миру.

«Солдаты! Побѣдителямъ при Кацбахѣ, при «Вартенбургѣ, при Мекернѣ и при Лейпцигѣ, мнѣ «стоитъ только указать дорогу къ славѣ и я увѣ«ренъ въ успѣхѣ; но я долженъ наложить на «васъ новыя обязанности: обитатели лѣваго берега «Рейна не суть враги наши; я обѣщалъ имъ по«кровительство и охраненіе ихъ собственности, я «обѣщалъ сіе вашимъ именемъ: и вы должны «сдержать слово! Храбростію солдатъ пріобрѣ«таетъ себѣ честь и славу; но повиновеніе и «стротая дисциплина суть лучшее его украшеніе.» Франкфуртъ на Майнѣ 30 Декабря 1813 года,

17 Января Блюхеръ занялъ Нанси и двинулся къ Бріену. Наполеонъ снова заговорилъ о мирѣ, и конгрессъ, открытый въ Шатильонѣ, удержалъ на нѣкоторое время наступательныя дѣйствія Блюхера. Но получивъ разрѣшеніе двинуться далѣе, 18 Января онъ сошелся съ Французской арміею подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, занявшимъ позицію при Ляротьерѣ. Наполеонъ съ силами, далеко превосходившими Силезскую армію, 19 Января выступилъ на равнину между Ляротьеромъ и Транномъ и занялъ высоты. Блюхеръ извѣщенный княземъ Шварценбергомъ, что корпусы наслѣднаго принца Виртембергскаго и графа Гюлау будутъ содѣйствовать Силезской арміи, усиливъ оную, на слѣдующій день рѣшился дать генеральное сраженіе. 20 Января происходила эта первая битва на поляхъ Франціи въ виду союзныхъ Государей и покрыла новою славою Блюхера, который лично участвуя въ успѣхѣ сего достопамятнаго дня, разбилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и заставилъ съ величайшею поспѣшностію отступить черезъ Бріенъ. Наступающій день, Блюхеръ въ намѣреніи возобновить нападеніе двинулся въ передъ; но замѣтивъ вездѣ слѣды поспѣшнаго отступленія, продолжалъ преслѣдовать Французскую армію обще съ главными силами союзниковъ. Но подкрѣпленіе, полученное Наполеономъ, дало послѣднему возможность опрокинуться всею массою своихъ войскъ на Силезскую армію, лишенную содѣйствія главной арміи союзниковъ, быстро шедшихъ къ Парижу. 2-го Февраля Блюхеръ имѣлъ кровопролитное сраженіе съ превосходнѣйшимъ, въ силахъ непріятелемъ, дѣйствовавшимъ подъ личнымъ начальствомъ Наполеона. Слишкомъ несоразмѣрное неравенство въ силахъ было причиною, что Силезская армія, несмотря на отчаянную храбрость и мужественное сопротивленіе, должна была отступить до Шалона, съ огромною потерею. Но вскорѣ принявъ участіе въ наступательныхъ движеніяхъ Блюхеръ, коего сообщенія съ главными силами союзниковъ были прерваны непріятелемъ, сдѣлалъ диверсію къ городу Лану, занятому войсками маршала Мармонта, и въ ночь съ 9-го на 10-е Марта сдѣлавъ внезапное нападеніе на непріятельскую линію, опрокинулъ Французовъ и заставилъ отступить съ потерею 45 пушекъ и нѣсколькихъ тысячъ военноплѣнныхъ. Побѣда при Ланѣ, возстановивъ сообщеніе между главными силами союзниковъ и Силезскою арміею, дала имъ возможность снова двинуться на Парижъ, который и былъ занятъ 31 Марта. 3-го іюня Блюхеръ наименованъ былъ княземъ Вальштадскимъ въ память побѣды, одержанной имъ у деревни Вальштадъ, близъ Каубахъ. Россійскій Императоръ и Прусскій Король отправясь 6-го іюня въ Англію, пригласили съ собою и Блюхера. Молва о его подвигахъ ему уже предшествовала и онъ встрѣченъ былъ въ Ан-

гліи съ чрезвычайнымъ энтузіазмомъ, что весьма льстило его самолюбію. Возвращеніе Блюхера въ Берлинъ было самое блистательное. Народъ встрѣчалъ его вездѣ съ невыразимымъ восторгомъ. Небыло конца привѣтствіямъ, изъявленіямъ благодарности и похваламъ. Но окруженный блескомъ славы и всеобщимъ уваженіемъ, Блюхеръ не предался гордости и публично отдавалъ справедливость заслугамъ и храбрости Русскихъ войскъ, составлявшихъ большую часть его арміи; также уму и особеннымъ способностямъ генераловъ Шарнгорста и Гнейзенау, коихъ совѣтами всегда руководствовался. «Безъ нихъ я бы ничего не сдѣлалъ,» говорилъ Блюхеръ, и эта скромность, съ которою онъ по справедливости отдавалъ заслугамъ своихъ подчиненныхъ должную дань, еще болѣе возвышаетъ достоинства Блюхера въ глазахъ благомыслящихъ людей.

Не долго находился Блюхеръ въ бездѣйствіи. 1815 года, неожиданное появленіе Наполеона во Франціи возобновило военныя дѣйствія. Союзные Государи поручили Блюхеру начальство надъ соединенными Прусско-Саксонскими войсками, расположенными въ Нидерландахъ. Предводительствуя оными, Блюхеръ встрѣтился съ Наполеономъ 16 іюня у Линньи и претерпѣлъ пораженіе. Несмотря однако же на то, форсированнымъ маршемъ спѣшилъ на соединеніе съ Велингтономъ, который на поляхъ Ватерлоо одинъ съ Англійскою арміею боролся съ превосходными силами Наполеона. Появленіе Блюхера на флангѣ Французской арміи рѣшило судьбу достопамятнаго дня, 18-го іюня. Блюхеръ много содѣйствовалъ блистательному успѣху знаменитой побѣды, одержанной въ этотъ день, побѣды, сокрушившей навсегда всѣ замыслы Наполеона и успокоившей окончательно Европу. Послѣ сего сраженія Блюхеръ двинулся къ Парижу и снова занялъ оный. Этотъ блистательный подвигъ былъ послѣднимъ славной жизни князя Вальштадскаго. Награжденный отъ своего Монарха знакомъ отличія, единственно для него установленнымъ (желѣзный крестъ въ золотомъ сіяніи), Блюхеръ остальные дни своей жизни провелъ въ мирныхъ занятіяхъ, и послѣ кратковременной болѣзни скончался въ Силезскомъ своемъ помѣстье 12-го Сентября 1819 года и погребенъ въ Крибловичѣ на открытомъ полѣ. Въ ознаменованіе признательности отечества къ заслугамъ Блюхера, ему воздвигнуты нѣсколько монументовъ: одинъ, состоящій изъ мѣднаго его бюста, былъ поставленъ въ Ростокѣ еще при его жизни благодарными соотечественниками.

Въ Бреславлѣ поставленъ ему памятникъ въ 14 фут. вышиною. А въ 1826 году, по особенному Королевскому повелѣнію воздвигнута была въ Берлинѣ статуя князя Вальштадскаго въ 12 фут. вышины.

Имя Блюхера, произносимое всегда съ признательностію благодарными соотечественниками и окруженнаго уваженіемъ цѣлой Европы, всегда будетъ украшать ту эпоху современной исторіи, когда на развалинахъ эфемернаго владычества Наполеона, основалась прочная самостоятельность цвѣтущей Германіи.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА РОССІ
№ ..... 1874 г.

Въ составъ *Пантеона знаменитыхъ современниковъ* входятъ: Портреты и жизнеописанія всѣхъ знаменитыхъ особъ, прославившихся своими подвигами на политическомъ и ученомъ поприщѣ, послѣдняго шестидесятилѣтія новѣйшей исторіи.

Изданіе предполагается самое роскошное, въ подражаніе лучшимъ Парижскимъ и Лондонскимъ изданіямъ.

Дабы дать болѣе способовъ къ пріобрѣтенію Пантеона, предположено издавать тетрадями, изъ коихъ каждая будетъ заключать въ себѣ три біографіи и столько же портретовъ. 12 біографій составятъ часть, при которой выданы будутъ заглавный листъ и общее оглавленіе предметовъ, тѣмъ, которые будутъ имѣть полную колекцію.

Тетради будутъ издаваться по мѣрѣ изготовленія потретовъ, безъостановочно одна за другою.

Цѣна 15 руб.

32
1838

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ

ПОСЛѢДНЯГО ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

съ ихъ портретами

ИЗДАВАЕМЫЙ

ѲЕДОРОМЪ ВЕЙМАРОМЪ

VII. VIII. IX.

С. Петербургъ.

1838.

I
4052

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

VII.

ЕВГЕНІЙ

БОГАРНЕ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 22 Ноября 1838 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25953 1974 г.

Въ типографіи И. Глазунова и К°.

ЕВГЕНІЙ - БОГАРНЕ.

ЕВГЕНІЙ БОГАРНЕ.

Бывшій вице-король Италіянскій, потомъ Герцогъ Лейхтенбергскій и Эйхштедскій, Евгеній Богарне принадлежитъ къ числу тѣхъ достопаматныхъ лицъ царствованія Наполеона, которые своими благородными правилами и поступками снискали себѣ всеобщую любовь и уваженіе, независимо отъ вліянія разномыслящихъ партій. Его привлекательная наружность, отличныя способности, плодъ опыта и высокихъ соображеній, необыкновенная храбрость и мужество, покрывшее его во многихъ случаяхъ славою и уваженіемъ сподвижниковъ, необыкновенная скромность, рѣдкое великодушіе, очаровательное обращеніе и многія гражданскія добродѣтели, дѣлаютъ имя сего Принца украшеніемъ современной исторіи.

Евгеній Богарне принадлежитъ къ одной древней, благородной фамиліи въ Орлеанѣ, которая отличалась съ равнымъ успѣхомъ на гражданскомъ и военномъ поприщѣ. Отецъ его Виконтъ Александръ Богарне, игравшій замѣчательную роль при началѣ Французской революціи, предсѣдатель Собранія 21-го іюля 1791 года, вскорѣ навлекъ на себя негодованіе тогдашняго правительства Франціи. Ему причли въ вину, что во время своего командованія первою Рейнскою арміею, онъ неисполнилъ повелѣнія, отрядить значительную часть своего войска на усиленіе Мозельской арміи. Нехотѣли знать того, что подобное исполненіе погубило бы отрядъ Богарне, едва державшійся противъ значительнаго непріятеля. Виконтъ, раздосадованный несправедливостію, удалился въ свои помѣстья, но не избѣгъ гибели. Исправляя должность мера, окруженный уваженіемъ и любовію своихъ согражданъ, онъ начиналъ уже дышать свободнѣе, когда совершенно неожиданно былъ взятъ подъ стражу, привезенъ въ Парижъ и казненъ 23-го іюля 1794 года, хотя не было никакихъ доказательствъ къ его обвиненію. Мать Евгенія была извѣстная своими добродѣтелями и умомъ Жозефина Богарне, супруга Виконта, урожденная Таше-де-ла-Пажери, въ послѣдствіи супруга генерала Буонапарте, и потомъ Императрица Французовъ.

Евгеній родился 3-го Сентября 1807 года.

Военное поприще его началось слишкомъ рано. Будучи еще только двѣнадцати лѣтъ, онъ сопровождалъ своего отца, принявшаго начальство надъ первою Рейнскою арміею и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ плачевной кончины Виконта и послѣдовавшаго за тѣмъ переворота 9-го термидора, доставившаго свободу и Жозефинѣ Богарне, бывшей до того въ заточеніи, Евгеній остался при своей матери въ Парижѣ и началъ посѣщать Сент-жерменское военное училище, въ коемъ пріобрѣлъ въ скоромъ времени извѣстность своими блистательными успѣхами.

Важнѣйшая эпоха его жизни началась съ извѣстнаго дня, 13-го Вандемьера. Буонапарте начальствовалъ войсками конвента и одержавъ рѣшительную поверхность надъ народною партіею, приказалъ отобрать оружіе у всѣхъ Парижскихъ жителей. Шпага Александра Богарне, отца Евгенія, подверглась этой же участи. Жозефина весьма ею дорожившая, какъ памятникомъ воинской славы покойнаго своего мужа, послала юнаго Евгенія къ генералу Буонапарте, просить о возвращеніи завѣтнаго оружія. Привлекательная наружность юноши, его рѣшительный тонъ, смѣлость въ обращеніи, пріятность, величіе во всѣхъ его пріемахъ, обратили на него особенное вниманіе Буонапарте, умѣвшаго распознавать людей. Генералъ почелъ себѣ обязанностію познакомиться съ матерью Евгенія, и лично вручить ей то оружіе, коимъ она столь дорожила. Это знакомство превратилось скоро въ душевное уваженіе и любовь. Буонапарте вступилъ въ бракъ съ Жозефиною Богарне въ 1796 году и тогда же назначенный главнокомандующимъ надъ Италіанскою арміею, взялъ съ собою и юнаго Евгенія въ званіи своего адъютанта. Кампанія 1796 года, прославившая Французское оружіе, доставила случай Евгенію отличиться неоднократно въ глазахъ Главнокомандующаго, который съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтилъ храбрость и воинскія дарованія своего пасынка. Въ 1798 году, Буонапарте, отправясь въ Египетъ, взялъ съ собою и Евгенія въ числѣ своихъ сподвижниковъ. Египетская экспедиція увѣнчала новыми лаврами чело Евгенія. Неотлучно находясь при Буонапарте во всѣхъ многочисленныхъ событіяхъ этой оригинальной экспедиціи, онъ доказалъ вновь свое мужество, знаніе военнаго дѣла и ту приверженность, которую всегда питалъ къ Наполеону. Его человѣколюбію весьма много обязаны были всѣ тѣ, которыхъ судьба сколько нибудь отъ него зависѣла. Въ особенности же его состраданіе и великодушіе оказались въ полномъ блескѣ во время осады Сенъ-Жанъ-Дакра. Вмѣстѣ съ Наполеономъ возвратившись въ Парижъ, онъ былъ изъ числа дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ переворотѣ 18 Брюмера, доставившемъ Наполеону полное торжество надъ его противниками, и званіе перваго консула. При семъ случаѣ онъ получилъ начальство надъ конными егерями консульской гвардіи. Новая Италіянская кампанія опять призвала его на поприщѣ славы и опасности. Въ знаменитомъ сраженіи при Маренго $^{2}/_{14}$ іюля 1800 года, Евгеній оказалъ особенное отличіе и на полѣ битвы произведенъ былъ въ полковники. Съ тѣхъ поръ всегда участвуя подъ знаменами Наполеона, въ 1804 году получилъ онъ чинъ бригаднаго генерала. Когда Наполеонъ достигнувъ цѣли всѣхъ своихъ желаній, объявилъ себя Императоромъ Французовъ и возвелъ вмѣстѣ съ собою на престолъ и мать Евгенія; сей послѣдній получилъ достоинство Принца Французской имперіи и мѣсто государственнаго канцлера. Въ 1805 году, Наполеонъ готовясь къ войнѣ противъ Ав-

стріи, короновался въ Миланѣ королемъ Италіи, и въ то же время назначилъ Евгенія вице-королемъ Италіянскимъ,

Послѣ заключенія Пресбургскаго мира, Наполеонъ усыновилъ Евгенія, который въ слѣдъ за тѣмъ 13 января 1806 года, вступилъ въ бракъ съ Принцессою Амаліею, дочерью короля Баварскаго. Въ 1807 году получилъ титулъ князя Венеціанскаго и Наслѣдника Италіянскаго Королевства. Управляя Ломбардіею и всѣми областями, вошедшими въ составъ Италіянскаго королевства, Евгеній также показалъ себя отличнымъ правителемъ государства, и своимъ кроткимъ и благороднымъ правленіемъ, много содѣйствуя видамъ Наполеона, снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе Италіянскаго народа. При открытіи кампаніи 1809 года, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ въ Италіи. Имѣя въ своемъ распоряженіи слишкомъ малое число войска въ сравненіи съ превосходными силами непріятеля, Евгеній замѣнилъ этотъ недостатокъ своею опытностію, и въ то время, когда всякій другой полководецъ на его мѣстѣ, понесъ бы величайшія потери, онъ посредствомъ благоразумной оборонительной системы выигрывалъ время, во ожиданіи подкрѣпленій, и только одинъ разъ потерпѣлъ уронъ въ сраженіи при Сагинѣ противъ Эрцъ-герцога Іоанна. Но едва только получилъ подкрѣпленіе, какъ и началъ дѣйствовать наступательно. Переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, онъ разбилъ Австрійцевъ на Брентѣ и Піавѣ и заставилъ очистить Италію. Преслѣдуя ихъ по пятамъ, онъ одержалъ новую побѣду при Тарвигѣ, потомъ при Лайбахѣ и соединился съ Наполеономъ передъ Вѣною. Въ слѣдъ за тѣмъ одержалъ блистательную побѣду при Раабѣ надъ Эрцъ-герцогомъ Іоанномъ и въ достопамятномъ сраженіи при Ваграмѣ показалъ въ полномъ блескѣ высокія свои воинскія способности. Значительная часть успѣха въ сей рѣшительный день безспорно принадлежитъ Евгенію. Миръ, заключенный съ Австріею и послѣдствія онаго, почти вовсе неожиданныя, много измѣнили судьбу Евгенія. Руководимый политическими расчетами, Наполеонъ развелся съ Жозефиною и вступилъ въ бракъ съ Принцессою Маріею Луизою, дочерью Австрійскаго Императора. Евгеній, который до того времени будучи пасынкомъ бездѣтнаго Наполеона, и имъ усыновленный, могъ почитать себя законнымъ наслѣдникомъ Французской короны; теперь при новомъ бракѣ Наполеона лишился всѣхъ своихъ правъ. Но его благородное сердце гораздо менѣе сожалѣло о потерѣ будущаго величія, чѣмъ о положеніи своей матери, къ которой сохранялъ всегда душевную любовь и горячность. Наполеонъ, истинно любя Евгенія, искалъ возможности его успокоить и доставилъ ему права наслѣдства Великаго Герцогства Франкфуртскаго. Продолжая управлять Италіею на прежнемъ основаніи, Евгеній снова снискалъ себѣ любовь Италіянскаго народа, который осыпалъ его благословеніями. Когда Наполеонъ, упоенный несбыточными мечтами неограниченнаго честолюбія, созвалъ подъ свои знамена большую часть Европы, дабы сосредоточить ту огромную массу войскъ, съ коими онъ двинулся къ Россійскимъ предѣламъ, Евгеній принялъ начальство надъ четвертымъ корпусомъ этой разноплеменной арміи, и участвовалъ въ битвахъ при Островнѣ, Смоленскѣ и Бородинѣ, потомъ при гибельномъ отступленіи Французовъ при Маломъ-Ярославцѣ, Красномъ и Вязьмѣ. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, только одинъ его корпусъ принималъ участіе. Когда Наполеонъ, а въ слѣдъ за нимъ и Мюратъ,

бросивъ остатки Французской арміи, находившейся въ самомъ критическомъ положеніи удалились, поручивъ оную начальству Евгенія; сей послѣдній показалъ въ этомъ случаѣ всѣ свои необыкновенныя способности, сохранивъ порядокъ жалкаго остатка исполинской арміи. Это отступленіе, совершенное съ примѣрнымъ благоразуміемъ, при самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, даетъ право Евгенію на самое почетное мѣсто въ современной исторіи. Отступая въ порядкѣ до Магдебурга, Евгеній хотя претерпѣлъ неоднократно потери въ дѣлахъ противу графа Витгенштейна, но успѣлъ однако соединиться съ арміею Наполеона передъ Лейпцигомъ и снова оказать ему услуги, способствуя успѣху при Люценѣ. Наполеонъ получалъ безпрестанно неблагопріятныя извѣстія изъ Италіи, гдѣ Австрійская партія привела въ движеніе всѣхъ, кого тяготило владычество Наполеона. Надобно было принять скорыя и рѣшительныя мѣры, и Наполеонъ послалъ Евгенія въ Италію, принять начальство надъ расположенными тамъ войсками. Тогдашнее положеніе дѣлъ въ Италіи требовало величайшихъ способностей главнокомандующаго, и Евгеній оправдалъ вполнѣ ожиданія Наполеона и сдѣлалъ все, что только отъ него зависѣло. Малочисленная армія, бывшая подъ его распоряженіемъ, почти вся состояла изъ новонабранныхъ солдатъ; умы народа находились въ сильномъ волненіи и ежедневно должно было ожидать совершеннаго возстанія; Австрійская армія, дѣйствовавшая въ Италіи противъ Французовъ была и гораздо многочисленнѣе и въ лучшемъ устройствѣ, нежели армія Евгенія; но геній Главнокомандующаго замѣнялъ всѣ недостатки, и Евгеній продолжалъ держаться въ Италіи. Битвы при Россекѣ, Виллахѣ, Фестрицѣ, Басанно и Ровередо, безпрестанно напоминали Австрійцамъ, что они имѣютъ дѣло съ однимъ изъ знаменитыхъ полководцевъ, бывшей великой арміи Наполеона. Евгеній хотя сражался съ перемѣннымъ счастіемъ, наконецъ надѣялся восторжествовать надъ своими противниками и готовился къ рѣшительной битвѣ, когда вдругъ, совершенно неожиданно, увидѣлъ противъ себя новаго непріятеля, съ которымъ прежде сражался подъ одними знаменами. Іоахимъ Мюратъ, король Неаполитанскій, зять Наполеона, обязанный сему послѣднему всѣмъ своимъ величіемъ, возсталъ противъ него, и объявивъ себя на сторонѣ союзниковъ, тѣмъ еще болѣе увеличилъ затруднительное положеніе, въ которомъ находился Евгеній; ибо вмѣсто помощи, которую по всѣмъ правамъ онъ долженъ былъ ожидать отъ Мюрата, теперь видѣлъ въ немъ новаго непріятеля. Но Евгеній не потерялъ присутствія духа и съ одинакимъ мужествомъ и дальновидностію продолжалъ вести оборонительную войну, и своими успѣхами при Пармѣ, Ровербелло и другихъ мѣстахъ, поколебалъ увѣренность своихъ противниковъ и заставилъ ихъ изумляться его великимъ способностямъ, посредствомъ коихъ онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, всюду съ равнымъ успѣхомъ. Но между тѣмъ, какъ онъ истощалъ всѣ усилія на поддержаніе въ Италіи колеблющейся власти Франціи, успѣхи оружія союзниковъ, взятіе Парижа, отреченіе Наполеона и возстановленіе Бурбоновъ, рѣшило участь Евгенія. Заключивъ договоръ съ Австрійскимъ фельдмаршаломъ, графомъ Беллегардомъ, Евгеній отправился въ Парижъ, а оттуда въ Минхенъ къ своему тестю, королю Баварскому. При началѣ Вѣнскаго конгресса, Евгеній также прибылъ въ Вѣну. Но когда получено было извѣстіе о

бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и высадкѣ во Франціи, тѣнь подозрѣнія по необходимости пала на всѣхъ его родственниковъ и приверженцовъ. Евгеній вынужденъ былъ оставить на время Вѣну и удалиться въ Байрейтъ. Онъ слишкомъ былъ благоразуменъ, чтобы принять какое либо участіе въ происшествіяхъ 1815 года. Повелѣніемъ короля Баварскаго, изданнымъ въ ноябрѣ 1817 года, Евгеній былъ наименованъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ и принцомъ Эйхштедскимъ и получилъ отъ него въ управленіе сіи области, которыя однако оставались въ общемъ составѣ Баварскаго королевства. Съ тѣхъ поръ по самую свою кончину, происшедшую 21 февраля 1824 года, отъ апоплексическаго удара, Евгеній провелъ свою жизнь тихо въ кругу своего семейства, удаляясь ото всѣхъ участій въ дѣлахъ политическихъ. Отъ брака его съ принцессою Амаліею, произошли два сына и четыре дочери. Жозефина въ замужствѣ за наслѣднымъ Шведскимъ принцемъ Оскаромъ; Евгенія въ замужствѣ за наслѣднымъ принцемъ Гогенцоллернъ-Гехингенскимъ; Амалія, бывшая въ замужствѣ за покойнымъ Бразильскимъ императоромъ, дономъ Педромъ; Теоделинда. Принцъ Августъ, который по смерти своего отца носилъ титулъ герцога Лейхтенбергскаго и женился на королевѣ Португальской доннѣ Маріи да Глоріи; и наконецъ, принцъ Максиміліанъ, который по смерти старшаго своего брата принца Августа, носитъ теперь титулъ герцога Лейхтенбергскаго и принца Эйхштедскаго. Сестра Евгенія Богарне, Гортензія, была супругою Людовика Бонапарте, бывшаго короля Голландскаго.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

VIII.

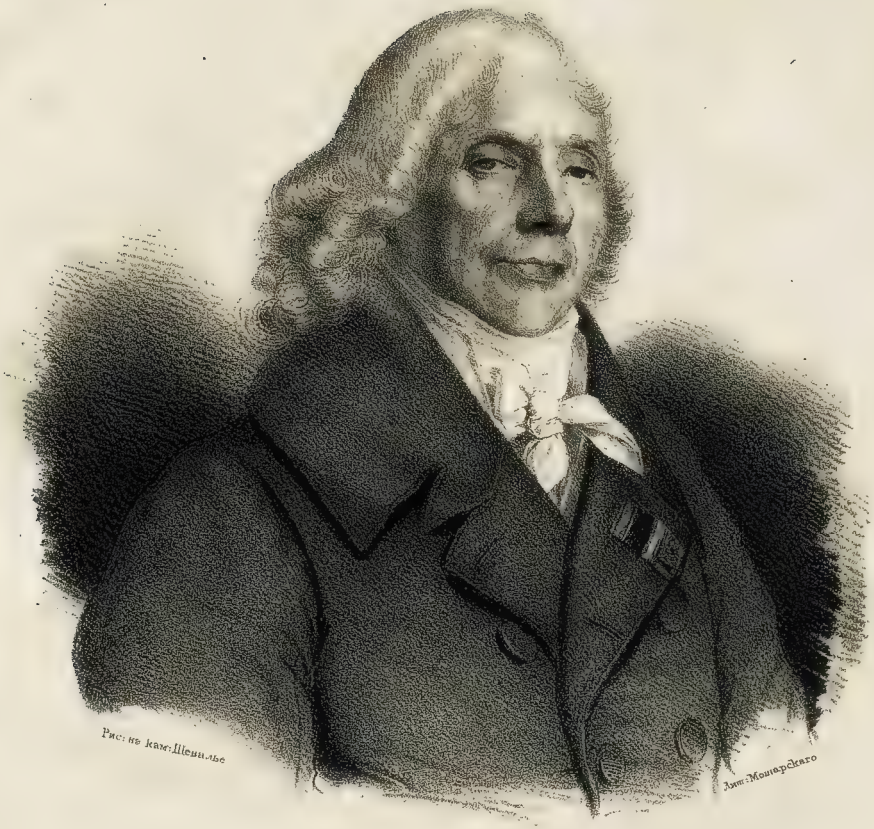
ТАЛЕЙРАНЪ-ПЕРИГОРЪ.

ПАНТЕОНЪ

ВСЕОБЩЕЕ ЗЕРКАЛО ЗНАНІЯ

VIII.

ЧАЛЬЗЛЕЙ-ДЮМОРЪ.



ТАЛЕЙРАНЪ - ПЕРИГОРЪ

Князь Беневентскій.

ТАЛЕЙРАНЪ-ПЕРИГОРЪ.

Карлъ Маврицій Талейранъ-Перигоръ, родился въ Парижѣ 7 Марта 1754 года отъ знаменитой дворянской фамиліи, коей начало относится ко времени основанія Французской монархіи. Княжество *Шале*, которое одно только и существовало во Франціи до Людовика XIV, было восемьсотъ лѣтъ во владѣніи дома Перигоровъ, который состоялъ въ родственныхъ связяхъ съ прадѣдомъ Генриха IV. Что же касается до названія *Талейранъ*, то по всему видно, что это было частное прозвище, приданное сей фамиліи, по какому либо особому обстоятельству, но многіе изъ владѣтельныхъ графовъ Перигоръ носили оное.

Отецъ Карла Мавриція, происходилъ отъ младшей линіи дома Перигоровъ, а потому и не имѣлъ такого состоянія, посредствомъ коего могъ бы поддержать блескъ своего рода.

Карлъ Маврицій родился хромымъ и эта причина лишила его правъ старшинства, которыя перешли къ его брату, графу Аршамбо, бывшему въ числѣ первѣйшихъ красавцевъ Франціи, а Карлъ Маврицій былъ назначенъ къ духовному званію. Не будемъ останавливаться на заблужденіяхъ его юношескихъ лѣтъ, скажемъ откровенно, что онъ никогда не имѣлъ наклонности къ духовному званію, и вынужденный противъ воли посвятить себя оному, молодой Талейранъ искалъ разсѣянія и былъ вовлеченъ въ погрѣшности даже и неизвинительныя. Въ одно и то же время онъ получалъ первую награду за успѣхи въ наукахъ и подвергался строгимъ выговорамъ за поведеніе. Даръ удивительнаго краснорѣчія слишкомъ рано развился въ Талейранѣ. Будучи еще только четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, онъ имѣлъ сильное вліяніе на умы своихъ товарищей и самаго наставника, который давалъ ему часто неограниченную свободу, доведшую его до такихъ шалостей, которыя сдѣлались слишкомъ гласны. Графъ Перигоръ, дядя Карла-Мавриція, какъ старшій членъ семейства послѣ смерти отца Карла, хотѣлъ удержать своего племянника отъ дальнѣйшихъ дурныхъ поступковъ, испросилъ королевское повелѣніе, въ Октябрѣ 1770, посадить его въ Бастилію. Черезъ два мѣсяца его перевели въ Винсенскій замокъ, гдѣ онъ пробылъ около года. Притворнымъ смиреніемъ, Карлъ Маврицій умѣлъ пріобрѣсть расположеніе тамошняго священника и по его ходатайству получилъ свободу, и окончилъ курсъ наукъ въ Тулузѣ у Езуитовъ, и въ 1773 году сдѣлался членомъ Тулузскаго духовенства, и наконецъ за годъ до смерти Людовика XV, будучи только 19-ти лѣтъ, по особому покровительству извѣстной Дюбарри, получилъ два аббатства, съ коихъ доходъ простирался *до осьмидесяти тысячъ* ливровъ въ годъ. Но продолжая вести жизнь слишкомъ свѣтскую, аббатъ Перигоръ вовлеченъ былъ снова въ непріятныя отношенія, которыя

признательностію приняла предложеніе человѣка, котораго обширныя способности были столь хорошо извѣстны, и Талейранъ получилъ отъ директоріи повелѣніе отправиться въ Берлинъ съ тайнымъ порученіемъ. Умы въ Германіи были въ волненіи и неблагопріятствовали Франціи. Успѣхи республиканскаго оружія на Рейнѣ не были еще слишкомъ блистательны; всѣ знали, что Пруссія заключала миръ по необходимости, и въ этомъ положеніи дѣлъ, для директоріи Талейранъ былъ необходимъ. Три мѣсяца, проведенные имъ въ Берлинѣ выказали въ полномъ видѣ его дипломатическія способности. Онъ умѣлъ сблизиться со всѣми лицами, которые были ему нужны, пріобрѣлъ ихъ дружбу и довѣренность, и постигъ вполнѣ расположеніе Берлинскаго кабинета. Во время же своего пребыванія въ окрестностяхъ Гамбурга, вошелъ въ тайное сношеніе съ Ирландскими патріотами и обще съ ними составилъ планъ, дабы произвесть востаніе въ Великобританіи и освободить Ирландію. Директорія, получивъ отъ него всѣ сіи извѣстія черезъ посредство Барраса, рѣшилась съ своей стороны подкрѣпить всѣми мѣрами партію недовольныхъ въ Ирландіи и помогать ихъ усиліямъ. Подъ предлогомъ коммерческихъ дѣлъ, домъ Французскаго резидента въ Гамбургѣ сдѣлался мѣстомъ всѣхъ тайныхъ сношеній между Парижемъ, Лондономъ и Дублиномъ. Послѣдствіемъ сихъ сношеній была всѣмъ извѣстная экспедиція въ декабрѣ 1796 года, имѣвшая столь несчастное окончаніе.

Приготовивъ себѣ таковыми заслугами благосклонный пріемъ, Талейранъ прибылъ въ Парижъ и отдалъ отчетъ Баррасу, въ успѣхѣ своего тайнаго порученія, и старался сблизиться съ главнѣйшими республиканскими предводителями. Но всѣ они ему недовѣряли, имъ казалось странно, что Талейранъ, отрасль знаменитаго дома, потомокъ владѣтельныхъ графовъ Перигоръ, сдѣлался истиннымъ республиканцемъ. Талейранъ видѣлъ, что надобно было идти постепенно къ своей цѣли. Онъ искалъ случая заслужить благодарность и вниманіе членовъ директоріи и генерала Буонапарте, коего способности развернулись съ такимъ блескомъ, въ извѣстный день 13 *вандемьера*. Силою своего краснорѣчія, Талейранъ убѣдилъ директорію именовать Буонапарте главнокомандующимъ Италіянскою армією.

Но въ то же самое время, когда по необходимости прикрытый мантіею республиканцевъ, Талейранъ снискивалъ себѣ благосклонность директоріи, онъ не оставлялъ содѣйствовать видамъ Комбассереса, Фуше и другимъ, имѣвшихъ сношеніе съ графомъ Прованскимъ, бывшимъ потомъ королемъ Людовикомъ XVIII.

Талейранъ могъ бы сдѣлать весьма многое въ пользу роялистовъ, но они его ненавидѣли, не признавали чистоты его намѣреній, не довѣряли ему и имѣли противъ него самое сильное предубѣжденіе, которое прекратилось только въ 1814 году.

Но сіи сношенія, хотя тайныя, сдѣлались извѣстны и весьма много повредили бы Талейрану, если бы его умѣнье приноравливаться къ обстоятельствамъ и одерживать поверхность надъ мнѣніемъ, ему не помогали въ дѣлахъ затруднительныхъ. Онъ познакомился и сблизился съ извѣстнымъ *Бенжаменъ-Констаномъ* и былъ имъ введенъ въ конституціонное общество, которое собиралось въ Сальмской отели. Тамъ часто онъ говорилъ рѣчи и не пропускалъ ни одного случая поддерживать акты, издаваемые директоріею, чѣмъ еще болѣе пріобрѣлъ благосклонность Барраса, Ревбеля и Ляревельера.

Высокое мнѣніе, которое имѣли о способностяхъ Талейрана, увеличивалось часъ отъ часу. Его наименовали членомъ національнаго института, и въ этомъ званіи, онъ неоднократно отличался, произнося рѣчи или представляя отчеты о занятіяхъ института. Независимо отъ того, онъ дѣйствовалъ и на другомъ поприщѣ. Мнѣніе о коммерческихъ сношеніяхъ Соединенныхъ Штатовъ, произнесенное имъ 15 *жерминаля* VII года (6 Апрѣля 1797) и объ которомъ Монитеръ, какъ національный журналъ правительства, отозвался съ величайшею похвалою, доставило Талейрану высокое значеніе. 30 *мессидора* (18 іюля) директорія наименовала его министромъ иностранныхъ дѣлъ, на мѣсто Карла Делакроа. Это назначеніе требовало величайшихъ усилій членовъ директоріи, покровительствовавшихъ Талейрана, противъ отъявленной къ нему ненависти Карно, сильно противудѣйствовавшаго сему назначенію.

Вскорѣ послѣ вступленія Талейрана въ министерство, произошла извѣстная политическая спена 18 *фруктидора*. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ оную сопровождавшихъ, Талейранъ управлялъ своимъ министерствомъ съ такимъ ис-

кусствомъ, тонкостію и знаніемъ, соображаясь съ обстоятельствами, что даже враги его должны были отдать ему справедливость, и Талейранъ сдѣлался весьма замѣчательнымъ въ тогдашнемъ правительствѣ Франціи и благоволеніе къ нему директоріи было чрезвычайно.

Въ это время Талейранъ былъ въ самой дѣятельной перепискѣ съ генераломъ Буонапарте, прославлявшемъ своими подвигами въ Италіи оружіе Французской республики. Въ его письмахъ видны были истинное уваженіе и тѣсная дружба съ Буонапарте.

Послѣ заключенія прелиминарныхъ пунктовъ Кампо-формійскаго мира, Бертье и Монжъ, посланные Буонапартомъ представить директоріи отъ его имени предварительныя статьи договора, были представлены въ торжественномъ засѣданіи директоріи Талейраномъ, который, въ краткой, но сильной рѣчи, блистательно изложилъ всѣ современные подвиги и выгоды Франціи и возбудилъ сильнѣйшій энтузіазмъ и блистательный пріемъ, сдѣланный Бертье. Но когда самъ Буонапарте, 11 декабря, представлялся директоріи, то не хотѣлъ быть представленъ министромъ военнымъ, какъ бы слѣдовало, но предпочелъ для сего министра иностранныхъ дѣлъ — Талейрана, котораго рѣчь, произнесенная при семъ случаѣ, была образцомъ краснорѣчія, не смотря на всѣ толки его враговъ, повторявшихъ, что эта рѣчь, была слаба и не соотвѣтствовала своему назначенію.

Во время зимы съ 1797 на 1798 годъ, проведенный Буонапартомъ въ Парижѣ, онъ имѣлъ частыя свиданія съ Талейраномъ, котораго умъ и способности цѣнилъ весьма высоко. По всему видно, что предположеніе экспедиціи въ Египетъ, было извѣстно Талейрану, ибо какъ скоро она была утверждена, Талейранъ, съ своей стороны, употребилъ все дѣятельное содѣйствіе ускорить отправленіемъ дессантнаго флота.

Послѣ отбытія Буонапарте изъ Франціи, противъ Талейрана возникли величайшія интриги. Его враги распускали самые вредные слухи для его безопасности, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ. Говорили и писали, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Людовикомъ XVIII, что между ими заключенъ договоръ, по коему Талейранъ обязался содѣйствовать возвращенію Бурбоновъ за единовременную награду двѣнадцати милліоновъ Франковъ и тому подобное, но съ другой стороны, роялисты, также не щадили его въ журналахъ и памфлетахъ. Директорія, въ особенности же Баррасъ, покровительствовавшій Талейрана, съ сожалѣніемъ видѣли необходимость удалить его отъ управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Даже самъ Сіесъ, бывшій прежде въ столь дружескихъ сношеніяхъ съ Талейраномъ, приглашаемый въ члены директоріи, не соглашался занять это мѣсто иначе, какъ подъ условіемъ увольненія Талейрана отъ Министерства. При такомъ соединеніи обстоятельствъ, Талейранъ почелъ за лучшее, самому просить увольненіе, и получилъ оное. При чемъ директорія изъявила ему письменно свою признательность за прежнія заслуги и отдала ему справедливость, которую вполнѣ заслуживали его познанія и испытанная способность.

Увольненіе Талейрана отозвалось не только по всей Франціи, но и въ большей части Европы, тогда какъ другія перемѣны въ министерствахъ не обращали на себя никакого вниманія: столько сильно было вліяніе имени Талейрана. Утверждали на-вѣрное, что Талейранъ, самъ назначилъ себѣ преемника, и что сей послѣдній будетъ министромъ только по одному имени, а власть останется въ рукахъ Талейрана.

Оставя министерство и имѣя болѣе свободнаго времени, Талейранъ видѣлъ, что власть директоріи, которою всѣ были недовольны, не могла быть продолжительна. Онъ чувствовалъ, что для Франціи нужна власть болѣе положительная и твердая. Имѣя въ это время частыя сношенія и находясь въ тѣсной связи съ Іосифомъ Бонапарте, Талейранъ предполагалъ, что Наполеонъ, коего способности ему были извѣстны, есть именно тотъ человѣкъ, который былъ ему нуженъ, дабы возстановить, хотя на время, во Франціи могущество власти, столь глубоко низпавшей съ высоты величія, и основываясь на этомъ предположеніи. Онъ былъ изъ числа самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Наполеона, въ томъ рѣшительномъ переворотѣ, 18 *брюмера*, когда на развалинахъ директоріи, Наполеонъ основалъ во Франціи консульское правленіе и сдѣлался первымъ консуломъ. Талейранъ, какъ и должно было ожидать, сталъ первѣйшимъ совѣтникомъ Наполеона. Въ эту эпоху, Наполеонъ имѣлъ въ Талейранѣ самаго вѣрнѣйшаго приверженца. Умъ Талейрана на-

правлялъ всѣ дѣйствія перваго консула къ исправленію ошибокъ, сдѣланныхъ директоріею. Каждый день былъ ознаменованъ какимъ нибудь важнымъ или полезнымъ постановленіемъ перваго консула, для блага Франціи. Народныя похвалы и благоволенія сыпались со всѣхъ сторонъ на перваго консула, возбуждавшаго живѣйшую благодарность народа своими поступками. Но всѣ говорили, и это была правда, что большая часть дѣйствій Наполеона совершалась по предположеніямъ Талейрана. Съ небольшимъ сорокъ дней протекло съ эпохи 18 брюмера, когда Рейнгардъ, занявшій должность министра иностранныхъ дѣлъ по удаленіи Талейрана, почелъ за лучшее, не ожидая отставки, просить увольненія. Талейранъ занялъ по прежнему званіе министра иностранныхъ дѣлъ, и назначеніе его заключалось въ слѣдующихъ словахъ: «Консулы, на мѣсто г. Рейнгарда, наименовали гражданина Талейрана Перигора, который *оставилъ* это мѣсто тому назадъ около пяти мѣсяцовъ, въ ту эпоху, когда партія, угнетавшая всѣхъ людей съ талантами, была владычествующею въ республикѣ.»

Когда Камбасересъ и Лебрюнъ заняли должности втораго и третьяго консуловъ, Талейранъ, весьма хорошо проникавшій намѣреніе Буонапарте, далъ ему весьма дальновидный совѣтъ, по коему дѣйствуя, онъ могъ занять своихъ товарищей дѣлами, соотвѣтствующими ихъ наклонностямъ и въ самой вещи самовластно располагать судьбою Франціи.

Зная хорошо взаимныя отношенія Европейскихъ державъ, Талейранъ зналъ, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ, нельзя было ожидать никакихъ дружескихъ сношеній съ Англійскимъ кабинетомъ, но онъ убѣдилъ перваго консула войти въ переписку съ королемъ Великобританскимъ, чрезъ посредство лорда Гранвиля, къ которому самъ отнесся особою нотою. Все случилось, какъ онъ предвидѣлъ. Письмо къ королю осталось безъ отвѣта. Лордъ Гранвиль въ отзывѣ на ноту Талейрана употребилъ самыя оскорбительныя выраженія, которыя привели въ величайшую досаду перваго консула, желавшаго разорвать всѣ сношенія и даже изъявившаго свое негодованіе Талейрану, за открытіе сношеній безполезныхъ. Но умный министръ успѣлъ убѣдить перваго консула, удержаться отъ непріязненныхъ отношеній и удовольствоваться возраженіемъ сильнымъ и объяснительнымъ, въ отвѣтной нотѣ Англійскому министерству.

Безпрерывныя войны, ознаменовавшія правленіе перваго консула, утомили Европу. Послѣ сраженія при Маренго, миръ былъ всеобщимъ желаніемъ Европейскихъ кабинетовъ. Переговоры, предшествовавшіе заключенію Люневильскаго мира, были ведены Талейраномъ съ необыкновеннымъ искуствомъ. Въ это время, Наполеонъ еще не предписывалъ законовъ побѣжденнымъ, какъ было это въ послѣдствіи; отношенія кабинетовъ къ вновь образованной республикѣ были не въ самомъ лучшемъ положеніи. Нужно было все искусство Талейрана, чтобъ восторжествовать надъ всѣми препятствіями и со славою окончить начатое. Въ то же время, онъ успѣлъ заключить миръ между Франціею и Соединенными Американскими Штатами и Деями Алжирскимъ, Туниссскимъ и Трипольскимъ.

Люневильскій миръ доставилъ Франціи Австрійскія Нидерланды и области, лежащія по лѣвому берегу Рейна. Признаніе Австріею республикъ Цизальпинской и Лигурійской, уступки Великаго герцогства Тосканскаго Этрурскому королю, возведенному въ это званіе первымъ консуломъ. Все это возвысило Францію въ глазахъ Европы.

Три важнѣйшія учрежденія Наполеона, во время его консульства почетный легіонъ, гражданскій кодексъ и возстановленіе католической вѣры, утвердившіе вновь самостоятельность Франціи, потрясенной революціонными бурями, были большею частію дѣломъ Талейрана. Папа Пій VII, изъ уваженія къ достоинствамъ Талейрана, разрѣшилъ его отъ проклятія, произнесеннаго Піемъ VI и отъ духовнаго званія, предоставивъ право носить свѣтскую одежду и занимать гражданскія должности. Это разрѣшеніе побудило Наполеона желать, чтобъ Талейранъ вступилъ въ законный бракъ съ г-жею Бранъ, что и было исполнено. Но были люди, которымъ казалось странно переходъ Талейрана изъ духовнаго въ свѣтское званіе и его женитьба. Въ числѣ оныхъ была и его мать, которая даже отказалась его видѣть, несмотря на свое недостаточное состояніе, ибо жила только однимъ получаемымъ пенсіономъ, рѣшительно отказалась отъ значительнаго пособія, опредѣленнаго ей Талейраномъ. Но онъ, щадя самолюбіе своей матери, передавалъ ей значитель-

ное пособіе чрезъ посредство своего брата, только-что возвратившагося въ числѣ эмигрантовъ.

Послѣ заключенія Люневильскаго мира, у Франціи остался одинъ непріятель — Англія; всѣ старанія перваго консула и Талейрана, сблизиться съ сею державою были безуспѣшны. Занявъ Ганноверъ своими войсками, Франція ничѣмъ не могла болѣе вредить Англіи, между тѣмъ какъ сія послѣдняя своими флотами держала въ блокадѣ Французскіе порты, занимала Французскія колоніи и поддерживала своимъ вліяніемъ тѣ державы твердой земли, которыя подъ видомъ нейтральныхъ, были тайными врагами Франціи. Королевство Португальское, состоявшее въ тѣсныхъ связяхъ съ Англіею, обратило на себя мщеніе Наполеона. Талейранъ убѣдилъ его послать своего брата *Луціана*, посланникомъ къ Испанскому двору, и силою своего вліянія на *князя мира*, управлявшаго умомъ Карла IV, короля Испанскаго, вынудилъ сего послѣдняго, объявить войну Португаліи, манифестомъ, написаннымъ перомъ Талейрана, и двинуть свои войска въ Португалію. Принцъ Регентъ Португальскій, захваченный въ расплохъ, долженъ былъ подписать договоръ съ Испаніею, по коему ни одно Англійское военное судно, не долженствовало входить въ Португальскіе порты. Не удовольствовавшись этимъ, Талейранъ убѣдилъ перваго консула, дать повелѣніе генералу Сенсиру, занявшему мѣсто при дворѣ Испанскомъ, двинуться въ Португалію съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ и занять крѣпость Алмейду, находящуюся только въ 30 миляхъ отъ Лиссабона. Эта диверсія была причиною, что принцъ Регентъ Португальскій, находившійся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, былъ вынужденъ подписать трактатъ съ Франціею, по коему ни одно военное или купеческое судно, подъ Великобританскимъ флагомъ, не могло быть впущено въ Португальскія гавани. Границы Французскихъ владѣній, въ Гвинеи, разширены и положено весьма выгодное основаніе коммерческихъ сношеній. Послѣ этого трактата, Великобританскій кабинетъ сдѣлался нѣсколько уступчивѣе, и было предположено открыть переговоры въ Аміенѣ. Полномочными были назначены, со стороны Франціи Іосифъ Буонапарте, а со стороны Англіи, маркизъ Корнваллисъ, и 1 Октября 1801 года, былъ заключенъ извѣстный Аміенскій миръ между Англіею и Франціею.

Какъ скоро въ умѣ Наполеона родилась мысль, сдѣлаться императоромъ Французовъ, Талейранъ былъ изъ первыхъ, который постигъ оную и старался привести въ дѣйствіе. Тогда Талейранъ еще былъ вполнѣ преданъ Наполеону, и мысль, о утвержденіи династіи Буонапарте на Французскомъ тронѣ, посредствомъ союза съ Австрійскимъ домомъ, уже существовала въ числѣ обширныхъ предположеній Талейрана. Онъ присовѣтовалъ Наполеону, устроить свой дворъ по образцу дворовъ прочихъ Европейскихъ государей. Всѣ титулы и наслѣдственныя права, уничтоженныя революціею, возникли снова.

Значеніе Талейрана въ политической системѣ Европы, было такъ важно, что во время путешествія, въ коемъ онъ сопровождалъ Наполеона къ берегамъ Рейна, и ихъ пребываніе въ Ахенѣ и Маинцѣ въ продолженіи лѣта и осени 1804 года, онъ получилъ величайшіе подарки отъ многихъ вольныхъ имперскихъ городовъ, за сохраненіе ихъ привиллегій, и отъ многихъ владѣтельныхъ князей, курфирстовъ, графовъ и бароновъ. Считали что число его издержекъ съ 22 Октября 1803 по 22 Сентября 1804, и разныя покупки замковъ, домовъ и маетностей, составляли до *двадцати четырехъ милліоновъ* франковъ.

Рядъ блистательныхъ событій, ознаменовавшихъ для Франціи кампанію 1805 года, заключеніе мира въ Пресбургѣ подъ вліяніемъ Талейрана, придали ему величайшее значеніе.

По возвращеніи изъ Вѣны, Талейранъ бывши уже тогда оберъ-камергеромъ Французской имперіи, имѣлъ порученіе вступить въ переговоры съ Голландскими уполномоченными, прибывшими въ Парижъ послѣ великаго переворота, совершившагося въ Голландіи. Послѣдствіе сихъ переговоровъ было то, что Голландія поднесла корону Штатъ-галтеровъ Людовику Буонапарте. Желая изъявить свою признательность Талейрану, Наполеонъ, декретомъ 5 Іюня 1806 года, наименовалъ его княземъ Беневентскимъ, присоединивъ сіе княжество, бывшее предметомъ распри между Римомъ и Неаполемъ, однимъ почеркомъ пера, къ Французской имперіи.

Во многихъ кампаніяхъ Наполеона, Талейранъ всегда находился при главной квартирѣ, дабы въ

случаѣ открытія мирныхъ сношеній, быть всегда готовымъ руководствоваться предпринятымъ имъ планомъ. Вліяніе Талейрана при заключеніи Тильзитскаго мира, Іюня 1807 года, было весьма ощутительно. Въ тотъ же день заключенъ былъ трактатъ между Пруссіею и Франціею. Большая часть статей мира были въ пользу Франціи, Пруссія и Россія приступили къ *континентальной* системѣ, признали Наполеона императоромъ Франціи и его братьевъ королями Неаполитанскимъ, Голландскимъ и Вестфальскимъ, равномѣрно и образованіе Рейнскаго союза и званіе протектора онаго, принятое Наполеономъ. Пруссія потеряла все пріобрѣтенное ею съ 1 Января 1772 года, отказалась отъ Данцига и нѣкоторыхъ другихъ областей, въ пользу Саксоніи.

Тильзитскій миръ былъ послѣдній, подписанный Талейраномъ при Наполеонѣ, 8 Августа 1807 года. Наполеонъ, декретомъ наименовалъ на мѣсто Талейрана, министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Шампиньи. Увольненіе Талейрана обратило на себя всеобщее вниманіе. Онъ находился въ такомъ положеніи, оказалъ столь много услугъ Франціи, что общій голосъ публики, обвинялъ Наполеона за сіе увольненіе. Истощались въ догадкахъ о причинахъ столь внезапной перемѣны и поставляли за самое главнѣйшее то, что Талейранъ отсовѣтовалъ Наполеону предпринимать Испанскую войну. Но теперь, когда завѣса, тогда покрывавшая взаимныя отношенія Талейрана и Наполеона, ниспала, можно сказать утвердительно, что это была только одна побочная причина; ибо и потомъ, оставивъ министерство, Талейранъ имѣлъ вліяніе на Испанскія дѣла. Главнѣйшею причиною увольненія Талейрана были безпрестанныя противъ него интриги министра полиціи Фуше, который умѣлъ внушить Наполеону, что всѣ приписываютъ успѣхъ въ переговорахъ и пользу отъ того происходящую для Франціи, исключительно дѣйствіямъ Талейрана. Это оскорбляло самолюбіе Наполеона, который всегда и вездѣ хотѣлъ быть дѣйствователемъ. Полагая себя слишкомъ утвержденнымъ на тронѣ, онъ хотѣлъ, чтобы его министры были только исполнителями его предначертаній, и ихъ дѣйствія, какъ бы они не были значительны, исчезали бы въ лучахъ его собственной славы. Въ началѣ 1809 года, Талейранъ лишился званія оберъ-камергера. Причиною этого кажется, была маленькая нескромность съ его стороны. Какъ бы то ни было, но онъ и Фуше, также впавшій въ немилость, сдѣлались самыми опасными врагами Наполеона. Все, что еще дышало республиканскими правилами во Франціи, соединилось подъ вліяніемъ Фуше, но оно было менѣе опасно, чѣмъ та партія, которую въ тайнѣ покровительствовалъ Талейранъ. Эта партія, составленная изъ роялистовъ и приверженцевъ прежняго образа правленія, уже начинала льстить себя надеждами, хотя еще очень отдаленными, но не менѣе того достаточно вѣрными. Талейранъ предвидѣвшій, что Испанская война нанесетъ величайшій ударъ Наполеонову могуществу, предвидѣлъ всѣ слѣдствія, слишкомъ неограниченнаго его честолюбія. Зная его весьма хорошо, Талейранъ могъ даже предсказать будущее, и какъ искусный дипломатъ искалъ сблизиться съ ЛюдовикомъXVIII, и выиграть напередъ его благорасположеніе, содѣйствуя, хотя отдаленно, видамъ той партіи, которая имѣла цѣлію способствовать къ возвращенію Бурбоновъ. Талейранъ и Фуше, бывшіе до своего паденія врагами непримиримыми, находили полезнымъ сблизиться. Они сблизились и казались единодушными. Но это единодушіе происходило единственно отъ того, что ихъ пользы теперь соединялись. Ошибка Наполеона, въ которой его упрекали въ отношеніи къ непріятностямъ съ папою, еще болѣе показывали Талейрану въ ясномъ свѣтѣ будущее положеніе дѣлъ. Замѣчательно, что въ это время папа снова предалъ проклятію Талейрана, какъ участника въ дѣйствіяхъ Наполеона и получившаго отъ него княжество Беневентское, которое по всѣмъ правамъ, папа почиталъ своею принадлежностію.

Многіе полагаютъ, что въ эту эпоху, существовали тайныя сношенія, между Талейраномъ и Фуше, съ княземъ Меттернихомъ и маркизомъ Велеслеемъ, и что эти сношенія были главнѣйшею причиною войны 1809 года, между Франціею и Австріею. Сближеніе Талейрана съ Фуше не было тайною для Наполеона. Узнавъ это, онъ старался имѣть самый строгій надзоръ, какъ за поступками сихъ бывшихъ министровъ, такъ и за всѣми лицами, бывшими съ ними въ сношеніяхъ. Но онъ имѣлъ дѣло съ людьми слишкомъ опытными, и всѣ эти предосторожности ни къ чему не послужили. Талейранъ искусно умѣлъ быть двойственнымъ. Будучи самъ причиною кампаніи 1809 года, онъ самъ же гласно

обвинялъ Наполеона за то, что онъ ее предпринялъ, и такими поступками сбивалъ съ толку наблюдавшихъ за его поведеніемъ.

Всѣмъ извѣстно, съ какимъ любопытствомъ публика слѣдитъ за поступками вельможи, когда кредитъ и значеніе возвышаются, и какъ легко забываетъ о тѣхъ, которые впадаютъ въ немилость. Но это не было участью Талейрана. Лишенный своего прежняго значенія, онъ продолжалъ обращать на себя всеобщее вниманіе и быть предметомъ любопытства и разговоровъ публики. Порученіе, данное ему Наполеономъ, привѣтствовать Саксонскаго короля, при пріѣздѣ его во Францію, тотчасъ было почтено за возвращеніе къ нему благосклонности Наполеона.

Передъ началомъ войны съ Россіею, Наполеонъ наименовалъ было Талейрана посланникомъ въ Варшаву, но по представленію герцога Бассана, отмѣнилъ это предположеніе, и послалъ аббата Прадта. Талейранъ остался въ Парижѣ опаснѣйшимъ врагомъ Наполеона.

Его краснорѣчіе, тайныя, но дѣятельныя сношенія съ роялистами, приготовляли умы къ перемѣнѣ, которая для многихъ казалась еще вовсе невозможною.

Въ это время полученъ былъ извѣстный 29-й бюллетень, извѣстившій Францію о гибели ея арміи въ Россіи. Это извѣстіе, подобно электрической искрѣ, потрясло Францію во всѣхъ направленіяхъ. Роялисты возымѣли большія надежды, и Талейранъ поспѣшилъ возобновить давно забытую переписку съ своимъ дядею, бывшимъ архіепископомъ Реймскимъ, находившемся постоянно при Людовикѣ XVIII, прося его, представить королю чувства его глубочайшей преданности, давая чрезъ то замѣтить, что преданность сія не будетъ безполезною, если будетъ хорошо вознаграждена. Людовикъ XVIII зналъ хорошо Талейрана, зналъ что онъ вѣроятно предчувствуетъ близкій конецъ Наполеонова могущества, и потому весьма охотно поручилъ архіепископу, благодарить его за память и за предложеніе услугъ. Всѣ эти сношенія сдѣлались извѣстны Наполеону. Въ январѣ 1813 перехвачены были депеши, содержащія въ себѣ означеніе существовавшаго обширнаго заговора противъ Наполеона. Въ нихъ говорено было и о Талейранѣ, хотя совершенно неопредѣлительно. Наполеонъ, при появленіи Талейрана, осыпалъ его упреками и угрозами, и даже хотѣлъ его задержать; но убѣжденный словами Камбасереса и герцога Ровиго, отмѣнилъ свое предположеніе, и приказалъ Талейрану удалиться въ свои помѣстья. Настоящее положеніе дѣлъ, требовало присутствія Талейрана въ Парижѣ, для успѣха королевской партіи, и онъ прибѣгъ къ хитрости, чтобы не выѣзжать изъ онаго, притворился больнымъ и просилъ князя Невшательскаго посѣтить его. Бертье, увлеченный краснорѣчивымъ оправданіемъ Талейрана, разсыпался потомъ въ увѣреніяхъ предъ императоромъ, о совершенной невинности князя Талейрана. Наполеонъ повѣрилъ ему и отмѣнилъ повелѣніе объ удаленіи Талейрана изъ Парижа.

Начало кампаніи 1813 года, возобновившее надежду Наполеона, остановило на нѣкоторое время дѣятельность роялистовъ, послѣ пораженія подъ Лейпцигомъ они возобновились снова. По возвращеніи изъ Маинца, Наполеонъ при свиданіи съ Талейраномъ снова осыпалъ его упреками и угрозами, но не смотря на то, имѣлъ намѣреніе опять поручить ему въ управленіе министерство иностранныхъ дѣлъ, чувствуя сколь онъ былъ необходимъ въ такое время, когда при искусныхъ переговорахъ можно было надѣяться достигнуть выгоднаго окончанія войны. Но при продолжительномъ совѣщаніи о семъ предметѣ между Талейраномъ и Наполеономъ, они немогли согласиться; первый хотѣлъ сохранить и носимое имъ званіе, хотѣлъ чтобъ довѣренность къ нему была безпредѣльна, но Наполеонъ слишкомъ хорошо его зналъ, чтобъ на это согласиться. Послѣ сего послѣдняго разрыва, Талейранъ видя, что ему ничего не остается ожидать отъ Наполеона, еще болѣе сблизился съ роялистами и дѣятельно старался о возстановленіи Бурбоновъ.

Талейранъ имѣлъ весьма часто жаркія сцены съ Наполеономъ, и довольно странно, что сей послѣдній не велѣлъ его задержать, не смотря на неоднократныя о томъ представленія герцога Ровиго. Но Талейранъ былъ очень остороженъ, и опасаясь послѣдствій, сжегъ всю свою тайную переписку. Предъ отъѣздомъ своимъ въ армію въ 1814 году, Наполеонъ, не взирая на то, что имѣлъ величайшія причины подозрѣвать Талейрана въ содѣйствіи роялистской партіи, никакъ не могъ рѣшиться употребить противъ него строгія мѣры. Его удерживало воспоминаніе о прежней преданности Талейрана, а потому составивъ регентство

подъ предсѣдательствомъ императрицы Маріи Луизы, наименовалъ Талейрана членомъ онаго, и также членомъ коммисіи, относительно переговоровъ, начатыхъ союзниками. Но несмотря на эту довѣренность, Наполеонъ предъ отъѣздомъ приказалъ не допускать къ Талейрану Англійскихъ журналовъ. Въ то время, начали носиться уже въ Парижѣ слухи о возстановленіи Бурбоновъ, искусно направляемые Талейраномъ, бывшимъ главою роялистской партіи. Слухи сіи, дѣлались часъ отъ часу болѣе значительны, ибо Наполеонъ еще предъ своимъ отъѣздомъ къ арміи, зналъ объ нихъ, и въ минуты досады сказалъ Камбасересу, своему прежнему товарищу временъ консульства: «если Бурбоны возвратятся, то вы будете повѣшены».

Когда быстрое приближеніе союзныхъ войскъ къ Парижу, заставило совѣтъ регентства думать о безопасности императрицы и ея сына, голоса были раздѣлены: одни полагали, что императрица можетъ остаться въ Парижѣ, а другіе находили полезнѣе ея отъѣздъ въ Блоа. Талейранъ находился тогда въ весьма затруднительномъ положеніи: если бы императрица осталась въ Парижѣ, то это могло много вредить дѣйствіямъ для возвращенія Бурбоновъ, въ случаѣ же ея отъѣзда, ему какъ члену совѣта регентства, должно было ей сопутствовать, тогда какъ ему необходимо было оставаться въ Парижѣ, дабы содѣйствовать своей партіи.

29 марта н. с., въ день послѣдняго засѣданія совѣта регентства, императрица предъ отъѣздомъ въ Блоа, послала повелѣніе князю Талейрану, слѣдовать за нею туда же. Талейранъ дѣйствительно отправился; но когда прибылъ къ заставѣ, у него потребовали паспорта,—но узнавъ о его званіи хотѣли пропустить безъ онаго, Талейранъ возразилъ что чѣмъ знатнѣе человѣкъ, тѣмъ болѣе обязанъ уважать постановленіе законовъ,—и подъ симъ пустымъ предлогомъ возвратился. Его ожидали преданные ему друзья, и онъ поспѣшилъ отправить курьера къ графу Дартуа, бывшему тогда въ Везулѣ, дабы извѣстить его о происшедшемъ, а вечеромъ 30 марта была подписана капитуляція Парижа, и на другой день союзники заняли оный. Пользуясь своимъ вліяніемъ, Талейранъ созвалъ сенатъ 1 апрѣля и истребовалъ согласія на учрежденіе временнаго правленія, подъ своимъ предсѣдательствомъ.

Въ засѣданіе 2 апрѣля, сенатъ, подъ предсѣдательствомъ Бартелеми, дѣйствовавшаго по внушенію Талейрана, отрѣшилъ Наполеона отъ престола.

Талейранъ, управляя самовластно правительственною коммисіею, дѣйствовалъ во всѣхъ случаяхъ, сообразно своей цѣли, и возвращеніе Бурбоновъ было рѣшено. Онъ старался успокоить тѣхъ, которые опасались возвращенія прежняго образа правленія, и съ особеннымъ искусствомъ соглашалъ всѣ партіи. Ему хотѣлось склонить маршала Мармонта, приказать войскамъ, подъ его начальствомъ находившимся, надѣть бѣлыя кокарды, но не успѣвъ въ томъ, употребилъ хитрость, написавъ къ маршалу Журдану, находившемуся въ Руанѣ, что отрядъ Мармонта надѣлъ уже бѣлую кокарду. Журданъ согласился послѣдовать сему примѣру, и когда это исполнилъ, то Талейранъ возобновилъ свою просьбу Мармонту, представя доказательство, что Журданъ уже это сдѣлалъ. Мармонтъ увлекся этимъ примѣромъ, и такимъ образомъ Талейранъ, посредствомъ искуснаго обмана, заставилъ обѣихъ маршаловъ, противъ своей воли, ему содѣйствовать.

Графъ Дартуа, получивъ рѣшительное удостовѣреніе, что можетъ безопасно пріѣхать въ Парижъ, 12 апрѣля, имѣлъ свой въѣздъ въ оный, въ санѣ намѣстника королевства и былъ привѣтствованъ Талейраномъ, встрѣтившимъ его со всѣми членами временнаго правленія.

Людовикъ XVIII никогда не изъявлялъ согласія на то, чтобы графъ Дартуа принялъ титулъ намѣстника. Сей послѣдній сдѣлалъ это по совѣту своихъ приближенныхъ и тѣмъ обидѣлъ Французскій сенатъ, который хотѣлъ поднести ему сей титулъ, и весьма былъ недоволенъ, что съ перваго шага въ Парижъ, Бурбоны стали пренебрегать имъ. Талейранъ умѣлъ, однако, уладить возникшее неудовольствіе и согласилъ графа Дартуа принять отъ сената тотъ титулъ, который онъ принялъ уже до того по собственному произволу.

Узнавъ о прибытіи Людовика XVIII въ Компіень, Талейранъ отправился туда же. Но несмотря на признательность, которую изъявилъ ему король, за содѣйствіе въ пользу Бурбоновъ, съ первыхъ дней начались между ними неблагопріятныя отношенія, и Талейранъ видѣлъ, что король не вполнѣ ему довѣряетъ.

Въ концѣ сентября 1814 года открылось засѣда-

ніе Вѣнскаго конгресса, и Талейранъ былъ именованъ полномочнымъ Французскимъ министромъ на семъ конгрессѣ. Положеніе его весьма было затруднительно. Онъ не могъ уже, какъ прежде, опираясь на могущество Наполеона, предписывать законы. Нужна была вся дипломатическая тонкость, все умѣнье соображаться съ обстоятельствами, чтобы умѣть поддерживать права побѣжденной страны и силою своего генія замѣнять слабое ея положеніе.

Когда получено было въ Вѣнѣ извѣстіе о высадкѣ Наполеона въ Канѣ, Талейранъ продолжалъ съ похвальною ревностію защищать права Бурбоновъ на конгрессѣ, и послалъ къ королю нарочнаго съ письмомъ, въ коемъ давалъ весьма благоразумные совѣты въ тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Во время стодневнаго правленія Наполеона, Талейранъ оставался въ Вѣнѣ и посредствомъ переписки съ своими приближенными въ Парижѣ, разсѣвалъ самыя неблагопріятныя для Наполеона вѣсти.

По прибытіи короля Людовика XVIII въ Монсъ, Талейранъ прибылъ туда же, но ненадолго; ибо былъ посланъ оттуда королемъ въ Шато-Камбрезисъ, для переговоровъ съ герцогомъ Веллингтономъ, относительно обнародованія прокламаціи, долженствовавшей успокоить умы.

По вторичномъ занятіи Парижа союзными войсками въ 1815 году и возвращеніи Людовика XVIII, Талейранъ былъ именованъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта министерства. Желая слишкомъ большаго вліянія на управленіе королевствомъ, Талейранъ навлекъ на себя неудовольствіе короля. Желаніе герцога Ришелье занять мѣсто Талейрана и интриги Фуше довершили его паденіе; Фуше, однако, былъ уволенъ прежде отъ управленія министерствомъ полиціи, а вслѣдъ за тѣмъ пришла очередь и Талейрана. Онъ видѣлъ, что король не хочетъ уважать его представленій, почелъ себя тѣмъ обиженнымъ и просилъ объ отставкѣ, которую и получилъ.

Но съ окончаніемъ его министерскаго поприща, не окончилось его политическое значеніе. Его вліяніе продолжалось по прежнему, и назначенный посломъ въ Лондонъ, исполнилъ давно желанную имъ цѣль: возстановленіе дружественныхъ сношеній между Англіею и Франціею.

Это было окончательное дѣйствіе дѣятельной жизни князя Талейрана, послѣ кратковременной болѣзни, казавшейся вовсе не опасною, онъ скончался 17 мая 1838 года, въ 4 часа по полудни, будучи 84 лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ отъ рожденія.

Задолго передъ смертью мысли Талейрана исключительно были заняты исполненіемъ назидательныхъ поступковъ. Онъ имѣлъ частыя свиданія съ аббатомъ Дюпанлу, и замѣтили, что въ разговорахъ, преимущественно любилъ обращаться къ предметамъ духовнымъ и съ удовольствіемъ воспоминалъ о своемъ пребываніи въ семинаріи. Въ извѣстной рѣчи своей, которая была послѣднею, имъ произнесенною въ Парижской академіи, въ мартѣ 1838 года, онъ объявилъ, что имѣлъ еще нѣчто совершить, которое и исполнитъ непремѣнно. Въ это время, онъ занимался составленіемъ своего завѣщанія, въ которомъ объявлялъ, что хочетъ умереть вѣрнымъ святой Апостольской Римско-Католической Церкви. Аббатъ Дюпанлу посвятилъ ему свою книгу: *День христіанина*, сочиненіе Боссюэта. Книга сія, послѣ кончины князя, найдена была раскрытою на томъ мѣстѣ, въ коемъ говорится о приготовленіи къ смерти и на той страницѣ, въ которой находятся слѣдующія строки: «*Христіанинъ, прежде кончины, приуготовляетъ себя къ послѣднему причащенію.*»

15 дней прежде смерти, князь начерталъ предположеніе двухъ документовъ, которые хотѣлъ препроводить къ папѣ: это было письмо къ его святѣйшеству и изъясненіе своихъ чувствъ. Проектъ былъ писанъ рукою князя и отосланъ, какъ кажется, къ Парижскому архіепископу. Этотъ проектъ служилъ основаніемъ двумъ актамъ, которые были подписаны княземъ, утромъ въ день своей кончины. Ему вслухъ прочитали оба сіи акта и онъ приложилъ къ обѣимъ свою подпись. Послѣ того, онъ исповѣдывался и пріобщился святыхъ таинъ и присоединилъ свои молитвы къ молитвамъ своего духовнаго отца. Архіепископъ не присутствовалъ при этомъ обрядѣ, но два раза въ день пріѣзжалъ самъ, чтобы узнать о состояніи здоровья Талейрана. Онъ былъ чрезвычайно преданъ князю, и утромъ въ день его кончины говорилъ неоднократно, что для его спасенія готовъ былъ пожертвовать собственною жизнію. Услышавъ такія слова, умирающій собралъ свои силы и отвѣчалъ, что онъ можетъ сдѣлать изъ нее гораздо лучшее употребленіе. Замѣчательно, что князь сохранилъ память до самой послѣдней минуты своей жизни.

Письмо къ папѣ и декларація князя отправлены въ Римъ; надѣются, что они будутъ сообщены публикѣ.

Духовное завѣщаніе князя Талейрана, 19 мая, было представлено президенту трибунала первой инстанціи, нотаріусомъ Шателеномъ. Талейранъ назначилъ своею наслѣдницею свою племянницу, герцогиню Дино, и сдѣлалъ многія постановленія въ пользу герцога Валянси, своего внука. При семъ завѣщаніи, которое было подлинное, находится объясненіе, писанное рукою Талейрана, въ которомъ онъ излагаетъ политическія правила, коими руководствовался онъ при различныхъ правительствахъ, смѣнявшихъ одно другое, съ 1789 года. Говорятъ, что въ семъ объясненіи, Талейранъ изъявляетъ желаніе, чтобъ оно было сообщено его семейству въ одно время съ его завѣщаніемъ. Удостовѣряютъ, что это объясненіе, заключаетъ въ себѣ самыя любопытныя подробности, относительно причинъ политическихъ переворотовъ, между коими онъ игралъ всегда важнѣйшую роль.

Тамъ же находится изъявленіе воли Талейрана, коимъ воспрещается его наслѣдникамъ издать въ свѣтъ записки князя, хранящіяся въ Англіи, ранѣе истеченія тридцати лѣтъ, со дня его смерти. Онъ имъ приказываетъ опровергать все, что до того времени будетъ появляться подъ его именемъ. Талейранъ изъявилъ желаніе быть погребеннымъ въ Валянсе, и въ концѣ своего завѣщанія объявилъ, что онъ умираетъ вѣрнымъ Католической религіи.

Талейранъ былъ украшенъ главнѣйшими орденами Европы. Онъ былъ членомъ академіи надписей и изящныхъ искусствъ, и академіи моральныхъ и политическихъ наукъ.

22 мая происходило погребеніе князя Талейрана. Все, что только Парижъ заключалъ въ своихъ стѣнахъ знаменитаго и образованнаго, соединилось, чтобы отдать ему послѣдній долгъ. Толпа была такъ велика, что обширный дворъ князя едва могъ вмѣщать оную. Въ началѣ 12 часовъ по полудни, погребальный кортежъ, подъ прикрытіемъ многочисленныхъ отрядовъ пѣхоты и кавалеріи, тронулся съ мѣста. Всѣ родственники и друзья покойнаго слѣдовали пѣшкомъ за гробомъ. Концы покрывала поддерживали маршалъ Сультъ, г. Моле, герцогъ Брогліо, принцъ Денуа, г. Паскіеръ, генералъ Атталинъ, генералъ Барантъ и г. Мигнетъ, непремѣнный секретарь академіи моральныхъ наукъ. Герцогъ Перигоръ, герцогъ Валянсе и герцогъ Монтъ-Моранси распоряжались шествіемъ. Въ толпѣ, которая слѣдовала позади печальной колесницы, находились почти всѣ члены дипломатическаго корпуса, депутаты палаты перовъ и института, въ траурной одеждѣ; графъ Моле, графъ Монталиветъ, г. Сальванди и многіе другіе министры, въ черныхъ фракахъ; многіе изъ адъютантовъ королевскихъ и принцы. Безчисленная цѣпь экипажей, въ числѣ коихъ было нѣсколько королевскихъ, наполняли всѣ улицы, окружающія церковь Вознесенія и дворецъ князя.

По прибытіи въ церковь, смертные останки князя были поставлены подъ великолѣпною катафалкою, на серебряной бандеролѣ; подъ герцогскою короною видна была надпись: *Re que Dieu* (ничто кромѣ Бога), девизъ дома Перигоровъ.

Изъ сочиненій Талейрана въ особенности замѣчательны: Memoires: sur les relations commerciales des Etats-unis de l'Amerique avec l'angleterre; sur les avantages a retires des colonies; sur l'instruction publique и проч.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

IX.

ГЕНЕРАЛЪ МОРО.

ГЕНЕРАЛЪ МОРО.

ГЕНЕРАЛЪ МОРО.

Жанъ Викторъ Моро, имя котораго напоминаетъ славу Французскаго оружія, неограниченное честолюбіе Буонапарте и благую мысль, освобожденіе Европы отъ ига Наполеона, еще въ 1813 году — былъ сынъ одного Бретанскаго дворянина и родился въ городѣ Марлѣ въ 1763 году. Онъ былъ назначенъ отъ своихъ родителей къ поприщу гражданской службы, и окончивъ изученіе правъ въ городѣ Реннѣ, получилъ должность адвоката. Можетъ быть онъ и навсегда остался бы въ этомъ званіи, если бы не возникла Французская революція, вліяніемъ коей, всѣ сословія были смѣшаны, и люди, такъ сказать, переставлены съ одного мѣста на другое. Возникшія смятенія въ Реннѣ, подали случай Моро оказать свою храбрость, а тѣмъ самымъ пріобрѣлъ онъ себѣ уваженіе согражданъ до такой степени, что наименованъ начальникомъ баталіона войскъ, выставленныхъ департаментомъ Илль-Вилень.

Съ этихъ поръ началось его военное поприще, на которомъ онъ оказалъ величайшія заслуги. Проходя по порядку чины военной службы, онъ въ особенности отличился во время завоеванія Белгіи, гдѣ оказалъ отличительную черту своего великодушія и благородныхъ правилъ. При взятіи Нейпорта, коего гарнизонъ состоялъ изъ Ганноверцовъ, подданныхъ Англійскаго короля, Моро пощадилъ ихъ, тогда какъ имѣлъ рѣшительное повелѣніе, предавать смерти безъ пощады всѣхъ Англійскихъ подданныхъ. Если перемѣна правленія при переворотѣ 9-го термидора, спасла Моро отъ мщенія тирановъ, управлявшихъ Франціею, то тѣмъ не менѣе благородное сердце его было поражено жестоко плачевною, кончиною его родителя, погибшаго безвинно жертвою неистоваго правленія республики, въ то время, когда Моро оказалъ Франціи блистательную услугу и покрылъ себя воинскою славою. Кончина отца столь опечалила Моро, что онъ готовъ былъ оставить свое отечество, если бы совѣты друзей не удержали его отъ исполненія этого предпріятія.

Директорія, недовольная поступками генерала Пишегрю, наименовала генерала Моро главнокомандующимъ Рейнской и Мозельской арміи. Принявъ надъ оною начальство и имѣя повелѣніе согласовать свои дѣйствія съ другими Французскими арміями: Сѣверной, Италіянской, Самбрской и Маазской, Моро разбивъ непріятеля при Мангеймскомъ мосту, 19 іюля 1796 года, двинулся къ Рейну и перешелъ оный при Стразбургѣ, 22 іюля, сдѣлавъ всѣ приготовленія съ особеннымъ искусствомъ и благоразуміемъ. Всѣ распоряженія были сдѣланы съ такою тайною, относительно настоящаго предположенія, что переправа совершена была съ полнымъ успѣхомъ, и изумленный непріятель не могъ ей препятствовать. Съ быстротою преслѣдуя Австрійцевъ и одерживая безпрестанныя поверхности, Моро достигъ до того пункта

гдѣ сосредоточенныя непріятельскія силы, между Герсбахомъ и Раштадтомъ, должны были остановить стремленіе. Несмотря на превосходную позицію Австрійцевъ, и особенно тѣ препятствія, которыя противупоставлялъ удачно расположенный фронтъ боевой линіи, Моро атаковалъ ихъ съ рѣшительностію и опрокинулъ на всѣхъ пунктахъ. Чрезъ три дня послѣ того, онъ снова разбилъ Австрійцевъ при Мургѣ, гдѣ сіи послѣдніе оказали величайшую храбрость, хотя безуспѣшно. Австрійцы послѣ того отступили къ Дунаю и Моро рѣшился вступить въ Баварію. Переходъ Черныхъ Горъ поставлялъ величайшія затрудненія. На каждомъ шагу надлежало бороться съ природою и съ многочисленнымъ непріятелемъ, тревожившимъ безпрестанно Французскую армію. При Нересгеймѣ, Австрійцы вдругъ на пяти пунктахъ атаковали Моро, устремивъ сосредоточенныя силы на центръ Французской арміи. Моро начавъ главную атаку на тотъ пунктъ, гдѣ непріятель былъ многочисленнѣе, распорядился дѣйствіями битвы съ особеннымъ отличіемъ, но многочисленность Австрійцевъ одержала верхъ. Поле сраженія осталось за ними; но ослаблепные значительными потерями они удалились на правый берегъ Дуная, занявъ позицію за рѣкою Лехъ.

Моро перешелъ Дунай и получилъ извѣстіе, что Эрцъ-Герцогъ Карлъ, съ сильнымъ корпусомъ предпринялъ намѣреніе произвести диверсію противъ Самбрской арміи, дабы воспрепятствовать оному, Моро двинулся противъ генерала Латура и принудивъ его отступить, перешелъ Лехъ и вступилъ въ Баварію. Но если безпрерывные успѣхи Моро, перешедшаго въ восемьдесятъ дней пространство отъ Мангейма до Мюнхена, покрывали славою Французское оружіе, то тѣмъ не менѣе положеніе арміи Моро было весьма затруднительно. Окруженный со всѣхъ сторонъ превосходнѣйшимъ въ силахъ непріятелемъ, не имѣя никакого извѣстія о движеніи Самбрской и Мозельской арміи; ибо всѣ его курьеры были перехватываемы возставшими поселянами, затруднявшими и подвозъ съѣстныхъ припасовъ; Моро долженъ былъ опасаться, чтобы соединенные корпуса генераловъ Вольфа и Сен-Жульена не отрѣзали ему дороги къ Констанскому озеру. Онъ долженъ былъ полагать, что Эрцъ-герцогъ успѣвъ отдалить Самбрскую и Мозельскую армію, опрокинется на него со всѣми силами. Всѣ эти обстоятельства побудили Моро предпринять ту славную ретираду, которая, по сопряженнымъ съ нею, препятствіямъ, почиталась образцомъ твердости и постоянства Главнокомандующаго и его арміи. Въ этой ретирадѣ ничего не было предоставлено на произволъ случая. Въ ней самыя простыя движенія были плодомъ опытнѣйшихъ соображеній. Пройти чрезъ укрѣпленные города, овладѣть узкими проходами Шварцвальда, будучи окруженнымъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, разбить въ двухъ сраженіяхъ непріятельскія войска, безпокоившія его на каждомъ шагу, проникнуть чрезъ Адскую Равнину, для достиженія Фрибурга, было дѣломъ нѣсколькихъ десятковъ дней, и генералъ Моро, вопреки ожиданію Австрійцевъ, надѣявшихся истребить его армію въ тѣсныхъ дефилеяхъ, достигъ Рейна и посредствомъ искуснаго отступленія на Генингепъ, перешелъ Рейнъ съ большею частію войскъ, въ окрестности Страсбурга. Генералъ Дезе, находившійся въ Келѣ, былъ осажденъ Австрійцами и вынужденъ сдаться на капитуляцію, не смотря на всѣ усилія Моро, (раненаго въ этомъ случаѣ пулею), оказать ему пособіе. Французы отступили за Рейнъ, и тѣмъ окончилась кампанія 1798 года.

Возвратясь въ Парижъ, генералъ Моро составилъ новый планъ кампаніи, обще съ членами директоріи, и принявъ снова начальство надъ войсками, перешелъ черезъ Рейнъ и при Дирсъ-геймѣ разбилъ Австрійцевъ, и вслѣдъ за тѣмъ крѣпость Кель покорилъ Французскому оружію. Подписаніе прелиминарныхъ статей мира въ Лебенѣ, прекратило дальнѣйшія военныя дѣйствія. Въ это время произошло во Франціи происшествіе, много повредившее дальнѣйшимъ успѣхамъ Моро. 18-го фруктидора, открытъ былъ заговоръ противъ республики, главною пружиною коего былъ генералъ Пишегрю, а цѣль, возстановленіе Бурбоновъ на Французскомъ тронѣ. Моро, какъ другъ Пишегрю, имѣвшій съ нимъ ближайшія сношенія, сдѣлался также предметомъ подозрѣній директоріи. Ему приказано было возвратиться въ Парижъ, по прибытіи куда, его лишили начальства надъ арміею. Моро провелъ около полутора года въ бездѣйствіи: но когда открылась италіянская кампанія, онъ снова вступилъ на военное поприще и принялъ начальство надъ тремя дивизіями въ арміи, предводимой Шереромъ, и вскорѣ оказалъ снова блистательные успѣхи, поразивъ при Веронѣ значительныя силы Австрійцевъ.

Безпрерывныя ошибки Шерера, имѣвшіе послѣдствіемъ совершенное разстройство Французскихъ войскъ, и блистательныя побѣды Суворова, принудили директорію отозвать Шерера и поручить начальство надъ италіянскою арміею генералу Моро. Имѣя противъ себя одного изъ величайшихъ полководцевъ нашего времени, и неимѣя возможности исправить въ скорости всѣ погрѣшности своего предшественника, Моро могъ сдѣлать только одно, спасти остатокъ Французской арміи, посредствомъ искусной ретирады, употребивъ послѣднее усиліе, въ сраженіи на берегахъ рѣки По.

По соединеніи Магдональда съ Моро, директорія, вмѣсто того, чтобъ усилить армію сего послѣдняго, прислала новаго главнокомандующаго, генерала Жуберта, который въ пылу своей юной предпріимчивости, заплатилъ жизнію и потерею почти всей арміи, за ту рѣшительность, съ которою сразился съ Суворовымъ при Нови. Храбрость генерала Моро и его усилія не могли ничего сдѣлать противъ успѣховъ сего знаменитаго дня, покрывшаго неувядаемыми лаврами чело Россійскаго полководца. Послѣ смерти Жуберта, Моро едва могъ, принявъ начальство надъ арміею, спасти бѣдственныя ея остатки, поступившія потомъ подъ начальство генерала Массены.

Великій Суворовъ, всегда оказывалъ особое уваженіе къ Моро, и называлъ его генераломъ славныхъ ретирадъ. «Онъ меня, сѣдаго старика, понимаетъ, говорилъ Суворовъ, но я его больше. Горжусь, что имѣю дѣло съ славнымъ человѣкомъ».

Отправившись въ Парижъ, Моро въ первый разъ встрѣтился съ Буонапартомъ, только-что возвратившимся изъ Египта. Съ перваго свиданія они поняли другъ друга. Наполеонъ оказывалъ особое уваженіе къ Моро, признавая его личныя достоинства, любовь къ нему народа, приверженность подчиненныхъ и уваженіе тогдашняго правительства; но долженъ былъ бояться той разительной противуположности, которая существовала между кроткими и великодушными поступками Моро и честолюбіемъ Буонапарта, а потому хотя опасался вліянія Моро, могущаго вредить его планамъ, но до времени долженъ былъ скрыть оное, подъ личиною притворной дружбы. Напротивъ того Моро, душевно желавшій блага Франціи и знавшій достоинства Буонапарта, надѣялся, что подъ его правленіемъ, Франція отдохнетъ отъ столькихъ бѣдствій, ею испытанныхъ, а потому и былъ дѣятельнымъ сподвижникомъ Буонапарта, въ рѣшительномъ переворотѣ 18 брюмера. Въ этомъ случаѣ, Моро, если бы захотѣлъ, былъ бы также однимъ изъ членовъ консульскаго правленія. Но онъ былъ чуждъ честолюбія и рѣшительно отъ того отказался.

Въ 1800 году, Моро наименованъ былъ главнокомандующимъ Рейнской арміею, состоявшею изъ 95,000 человѣкъ. Во время этой кампаніи, Моро также дѣйствовалъ съ отличнымъ искуствомъ и соображеніемъ. Послѣ затруднительной переправы черезъ Рейнъ, искусно поставивъ Австрійцевъ между двухъ огней, онъ заставилъ ихъ очистить занимаемую позицію. Разбивъ генерала Края при Штокахинѣ, и преслѣдуя безостановочно Австрійцевъ, занялъ Мозкирхъ и одержалъ при ономъ снова одну изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ надъ 20-ти тысячнымъ корпусомъ непріятелей, сосредоточенныхъ генераломъ Краемъ, дабы остановить успѣхи Французовъ. Въ этотъ день, генералъ Моро оказалъ величайшую храбрость и рѣшительность, три раза перемѣняя фронтъ своей боевой линіи подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ. Австрійцы перешли Дунай и были снова разбиты Французами при Биберахѣ.

Генералъ Край укрѣпившись въ позиціи при Ульмѣ, и имѣя возможность дѣйствовать съ одинакою удобностію на оба берега Дуная, препятствовалъ Моро вступить въ Баварію. Сей послѣдній сдѣлалъ искусную диверсію и съ помощію оной перешелъ Дунай подъ Ульмомъ, дабы отрѣзать Австрійцевъ отъ ихъ запасныхъ магазиновъ, и снова разбивъ непріятеля на Гохштедскихъ равнинахъ заставилъ генерала Края оставить свою позицію при Ульмѣ, и отступивъ затруднить сообщеніе свое съ арміею принца Фердинанда въ Баваріи, и принца Рейса въ горахъ Тирольскихъ. Генералъ Край, чувствуя затруднительное свое положеніе, предложилъ перемиріе; но Моро не находя полезнымъ дать укрѣпиться Австрійцамъ въ Баваріи, не принялъ онаго, и послѣ сраженія подъ Нейбургомъ заставилъ Австрійцевъ отступить за рѣку Иннъ, и занялъ почти всю Баварію, имѣя главную квартиру въ Минхенѣ. Въ это время подписаны были прелиминарныя статьи мира, первымъ консуломъ и графомъ Сен-Жульеномъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились военныя дѣйствія арміи Италіянской и Рейнской, но не на долго. Австрійскій дворъ отказался ратификовать заклю-

ченный договоръ и Французскія войска получили повелѣніе начать снова военныя дѣйствія, и не принимать никакого предложенія о перемиріи до тѣхъ поръ, пока не будутъ отданы Французамъ крѣпости Филипсбургъ, Ульмъ и Ингольштадтъ, въ видѣ залога. Стѣсненное положеніе Австрійцевъ заставило ихъ принять и эти условія. Перемиріе было заключено на 45 дней, но Австрійскій кабинетъ искалъ только выиграть время, и графъ Кобенцель, отправленный императоромъ Францомъ II въ Люневиль для переговоровъ о мирѣ, по ограниченности своего полномочія, не могъ ничего сдѣлать рѣшительнаго, и съ окончаніемъ срока перемирія, военныя дѣйствія должны были возобновиться. Возвратясь изъ Парижа къ арміи въ Минхенъ, 26 октября, генералъ Моро издалъ сильную прокламацію своимъ войскамъ, и съ 27 по 28 двинулся къ берегамъ Инна и взялъ штурмомъ городъ Везербургъ и редуты предъ онымъ расположенные, опрокинувъ Австрійцевъ, и вслѣдъ за тѣмъ одержалъ одну изъ величайшихъ побѣдъ при Гогенлиденѣ, рѣшившую участь кампаніи; ибо послѣ того армія генерала Моро, быстро перешедъ Иннъ, Сальзу, Траунъ и Ензу, овладѣла Зальцбургомъ и другими мѣстами, и 19 ноября находилась на берегахъ Трезела; только въ 17 миляхъ отъ Вѣны.

Австрійцы, со времени открытія послѣдней кампаніи, потерявъ всѣ области, лежащія между Инномъ и Ерлахомъ, 140 пушекъ, 15,000 человѣкъ убитыми и до 25,000 плѣнными, находились въ самомъ критическомъ положеніи. Принцъ Карлъ, принявшій начальство надъ Австрійскою арміею, поспѣшилъ предложить перемиріе и подписать конвенцію 23 декабря, по коей уступивъ Французамъ крѣпости и области, лежащія вдаль линіи, отдѣлявшей Французскіе форпосты, расположенные въ четырехъ маршахъ отъ Вѣны на рѣкѣ Эрлахѣ, доставилъ чрезъ то возможность Французамъ въ случаѣ прекращенія перемирія, предпринять наступательныя движенія.

Наконецъ миръ, столь долго желаемый, былъ подписанъ въ Люневилѣ 9 февраля 1801 года.

Побѣды Моро увѣнчавши его славою и уваженіемъ согражданъ, казалось были залогомъ прочнаго спокойствія для сего генерала въ нѣдрахъ отечества. Но Буонапарте думалъ иначе. Слишкомъ большая слава Моро, его права на уваженіе Французскаго народа, вліяніе на умы согражданъ, все казалось опаснымъ первому консулу, и Моро обвинили въ участіи того заговора, который имѣлъ цѣлію ниспроверженіе тогдашняго правительства Франціи и гибель перваго консула. Моро обвиняли въ перепискѣ съ Пишегрю, когда сей былъ въ Лондонѣ, и въ сношеніи съ Англіею и принцами королевско-Бурбонскаго дома. Моро былъ посаженъ въ Тампль, и не смотря на письмо его къ первому консулу, въ коемъ онъ излагалъ столь чистосердечно объясненія, отклонившія даже и малѣйшую тѣнь подозрѣнія, онъ не могъ оправдаться, потому что его пребываніе во Франціи не согласовалось съ видами Буонапарта. Извѣстна кровавая развязка этого дѣла: смерть герцога Энгіенскаго, разстрѣляннаго въ Винсенскомъ лѣсу, смерть генерала Пишегрю въ темницѣ и другихъ 20 человѣкъ, погибшихъ на эшафотѣ, и принятіе Наполеономъ титула императора Французовъ.

Одинъ Моро уцѣлѣлъ при семъ случаѣ. Буонапарте не рѣшился принесть его въ жертву своему честолюбію, опасаясь негодованія народа, слишкомъ много уважавшаго Моро, и рѣшился осудить его на изгнаніе. Но прежде того, хотѣлъ согласить его на предложенія, которыя будучи вовсе несоотвѣтственны съ характеромъ Моро, были имъ отвергнуты. Моро довольный тѣмъ, что могъ избавиться отъ казни, казавшейся неизбѣжною, удалился въ Соединенные Штаты со всѣмъ своимъ семействомъ, совершивъ сначала путешествіе по той части Соединенныхъ Штатовъ, въ которой предполагалъ основать свое жительство, и пріобрѣтя о ней подробное свѣдѣніе, купилъ прекрасную деревню Морисъ-виль, лежащую у подошвы пороговъ рѣки Делавары, въ 50 миляхъ отъ Нью-Іорка и въ 30 отъ Филадельфіи.

Хотя его состояніе слишкомъ разстроенное, принужденною уплатою милліона франковъ, за издержки процесса о заговорѣ, не дозволяло ему вполнѣ предаваться любимымъ своимъ занятіямъ: гостепріимству и вспомоществованію несчастнымъ, но все еще онъ имѣлъ независимый достатокъ, и умѣя себя ограничивать, умѣлъ найти себѣ счастіе и заслужить приверженность своихъ сосѣдей. Проводя свои дни въ мирныхъ занятіяхъ, въ кругу милаго своего семейства и искреннихъ друзей, онъ забывалъ славу и величіе, никому не завидовалъ и былъ совершенно спокоенъ и веселъ. Онъ не говорилъ о прошедшемъ и старался избѣгать

всякаго разговора о прежней его славѣ и знаменитости. Непринужденность и откровенность его обращенія очаровывала сердца всѣхъ. Сосѣди иначе называли его, какъ нашъ добрый Моро. Прекрасная молодая супруга, бывшая нѣкогда украшеніемъ Парижа, своими добродѣтелями и талантами разливала неизъяснимую прелесть въ кругу многочисленныхъ друзей знаменитаго героя-изгнанника. Въ декабрѣ онъ обыкновенно переѣзжалъ въ Нью-Іоркъ и былъ посѣщаемъ особами разныхъ партій и мнѣній, и въ его обществѣ умолкали всѣ разномыслія и одинъ духъ согласія и безпристрастія вполнѣ владычествовали. Имѣя умъ твердый и основательный, обширное познаніе и весьма вѣрный взглядъ на политическія дѣла, Моро могъ, такъ сказать, угадывать будущее и всѣ Американскіе политики считали его оракуломъ и любили съ нимъ бесѣдовать и совѣщаться.

Но и мирная жизнь генерала Моро въ Новомъ Свѣтѣ, не была чужда горестей и непріятностей. Онъ потерялъ въ Америкѣ единственнаго своего сына, а въ 1812 году сгорѣлъ его домъ въ Морисвилѣ, со всею его библіотекою и многими любопытными рукописями, состоявшими большею частію изъ собственныхъ записокъ генерала о политическихъ событіяхъ своего времени. На сочиненія оныхъ онъ посвящалъ свободныя минуты, и нельзя не сознаться, что потеря этихъ записокъ, есть весьма важная потеря для современной исторіи.

Здоровье его супруги весьма много страдавшее отъ дѣйствія Американскаго климата, заставило ее посѣтить Францію; но въ первый разъ Буонапарте отказалъ ей въ семъ дозволеніи, а въ другой разъ, хотя ей и дозволено было жить въ Бордо, но подъ строгимъ надзоромъ.

Но сколько не старался Моро забыть прошедшее, но его взоры невольно устремлялись къ любимому имъ отечеству. Мысль, быть нѣкогда возстановителемъ славы и спокойствія своего отечества, никогда его не оставляла.

Когда въ 1812 году, на поляхъ Россіи, погибла увѣренность Наполеона въ своей непобѣдимости, и когда Императоръ Александръ вступя въ Германію, хотѣлъ освободить оную отъ ига Наполеона, кроткій Монархъ, желая избѣгнуть дальнѣйшаго кровопролитія, обратилъ свои взоры на Моро, желая чтобъ онъ былъ примирителемъ между Франціею и Европою, зная все уваженіе Французовъ къ сему добродѣтельному и знаменитому полководцу. Генералъ Моро съ восторгомъ согласился на желаніе Государя, на великодушіе котораго онъ вполнѣ полагался, и рѣшился отправиться въ Европу. Но со всѣмъ стремленіемъ своимъ къ полезной цѣли, онъ не могъ не имѣть опасенія, относительно своей супруги, находившейся во Франціи еще съ послѣдней половины 1812 года. Онъ боялся оставить ее тамъ на жертву политики Наполеона, и всего болѣе опасался, не были ли перехвачены тѣ письма, въ которыхъ онъ увѣдомлялъ ее о своемъ отъѣздѣ; но въ концѣ маія, успокоенъ былъ отвѣтомъ, въ которомъ самымъ искуснымъ аллегорическимъ образомъ она давала ему знать, что догадывается объ отъѣздѣ его въ Европу и приметъ свои мѣры. Наконецъ, въ началѣ іюня 1813 года, Моро рѣшился ѣхать. Англійскій адмиралъ Кокборнъ, послалъ курьера въ Европу на Американскомъ суднѣ, и употребилъ всѣ мѣры, дабы скрыть отъ Наполеонова министра отъѣздъ генерала Моро, дабы онъ не вздумалъ послать въ слѣдъ за нимъ Французскаго корсара, или силою интригъ не заставилъ бы продлить по неволѣ пребываніе въ Америкѣ, а тѣмъ самымъ потерять благопріятное время, ибо военныя дѣйствія въ Европѣ продолжались и принимали тонъ, часъ отъ часу болѣе рѣшительный.

Теперь послѣдуемъ за генераломъ Моро отъ дня его отплытія изъ Америки до той минуты, когда на поляхъ Дрездена смерть его уничтожила надежду окончить миролюбно великое дѣло успокоенія Европы, и будемъ руководствоваться описаніемъ г. Свиньина, сопровождавшаго генерала Моро изъ Новаго Свѣта и находившагося при немъ неотлучно до самой кончины сего знаменитаго мужа.

21 іюня 1813 года, генералъ Моро отправился на кораблѣ Ганибалъ и къ 22 іюня достигъ Норвежскихъ береговъ, покровительствуемый постоянно попутнымъ вѣтромъ и туманами, скрывавшими Ганибала отъ Французскихъ и Американскихъ корсаровъ, встрѣча съ коими могла имѣть непріятныя послѣдствія. У Норвежскихъ береговъ Ганибалъ сошелся съ Англійскимъ фрегатомъ Гермидрай, подъ начальствомъ капитана Чатона. Отъ сего послѣдняго, генералъ Моро получилъ извѣстіе о пріѣздѣ своей супруги въ Англію. Это вполнѣ его успокоило и истребило ту задумчивость, которая замѣтна была въ немъ во

321
1838

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ

ПОСЛѢДНЯГО ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

съ ихъ портретами

ИЗДАВАЕМЫЙ

ѲЕДОРОМЪ ВЕЙМАРОМЪ.

X. XI. XII.

С. Петербургъ.

1838.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

X.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 11 Апрѣля 1839 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25954 1974 г.

Въ типографіи И. Глазунова и К°.

КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКІЙ.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Съ именемъ князя Смоленскаго, тѣсно соединены драгоцѣнныя воспоминанія для каждаго Россіянина: эпоха бѣдствія и славы Россіи, блистательный патріотизмъ согражданъ, зарево пожара Московскаго и рядъ неимовѣрныхъ подвиговъ, прославившихъ Россійское оружіе. Драгоцѣннѣйшее всѣхъ побѣдныхъ вѣнцовъ имя: *Спасителя Отечества*, лучезарною звѣздою будетъ сіять въ потомствѣ надъ главой князя Смоленскаго.

Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ, родился въ Санктпетербургѣ, 5 Сентября 1745 года, отъ древней благородной фамиліи; получивъ первое воспитаніе въ Артиллерійскомъ-Инженерномъ корпусѣ, началъ военное поприще на четырнадцатомъ году своего возраста. На семнадцатомъ командовалъ ротою въ полку Суворова и обратилъ на себя Высочайшее вниманіе Императрицы Екатерины Алексѣевны своею расторопностію и знаніемъ военнаго дѣла; по ходатайству Ея Величества, Императоръ Петръ III, опредѣлилъ молодаго Кутузова адъютантомъ къ Его Свѣтлости Принцу Голштейнъ-Бенскому, и въ слѣдъ затѣмъ произвелъ въ капитаны. Въ этомъ чинѣ Кутузовъ явился въ первый разъ на полѣ битвы, въ кампаніи противъ Польскихъ конфедерватовъ, и успѣлъ ознаменовать свое вступленіе на военное поприще разбитіемъ на-голову въ 1765 году, многочисленной непріятельской партіи.

Въ 1769, снова разбилъ непріятеля при Оранѣ и участвовалъ при пораженіи генераломъ Измайломъ при Овручѣ конфедерватовъ, занявшихъ крѣпкую позицію. Въ 1770 вступилъ подъ начальство генералъ-аншефа графа Румянцова. Кутузовъ участвовалъ во всѣхъ достопамятныхъ дѣлахъ этой славной кампаніи, увѣнчавшей Россійское оружіе новыми лаврами: 10 Іюня, въ сраженіи при *Рябой-могилѣ;* 5 Іюля, при рѣкѣ Прутѣ; 7-го въ кровопролитномъ сраженіи при рѣкѣ Ларгѣ и наконецъ въ достославной побѣдѣ при Кагулѣ. Во всѣхъ дѣйствіяхъ Кутузовъ оказывалъ особое отличіе, обращая на себя лестное вниманіе начальства. Премьеръ-маіорскій чинъ былъ наградою молодаго героя.

Въ кампаніи 1771 года, Кутузовъ снова имѣлъ случай отличиться, находясь въ арміи дѣйствовавшей въ Валахіи, и былъ пожалованъ подполковникомъ, а въ началѣ слѣдующаго года былъ переведенъ въ армію князя Долгорукаго, съ коимъ потомъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ, гдѣ начальствовалъ отрядомъ на берегахъ Днѣпра, противъ Кинбургской крѣпости, оказывая всегда особое отличіе. Въ 1775 году, по порученію князя

Долгорукаго, съ малымъ отрядомъ, неоднократно разсѣевалъ многочисленныя непріятельскія партіи, причинявшія безпокойство около Шумны. Причемъ однажды сблизясь съ укрѣпленіями Шумны близь Олуштанской крѣпости, нанесъ величайшее пораженіе непріятелю, отнявъ у него всѣ орудія, весь лагерь, знамены и множество другихъ трофеевъ.

Эта важная побѣда едва не лишила Россію одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ ея. Кутузовъ получилъ одну изъ опаснѣйшихъ ранъ: пуля пролетѣла у него сквозь голову въ лѣвый високъ и вышла у праваго глаза. Одна благость Провидѣнія, готовившаго Кутузова къ великимъ подвигамъ, спасла его отъ явной смерти. Императрица Екатерина II, повелѣла вызвать Кутузова изъ арміи и дозволила ему на казенный счетъ ѣхать за границу, для поправленія своего здоровья. Посѣтивъ Германію, Англію и Францію, Кутузовъ еще болѣе усовершенствовалъ свои воинскія и политическія способности, будучи благосклонно принимаемъ славнѣйшими полководцами той эпохи. По возвращеніи, былъ назначенъ въ армію генерала Суворова, расположенную въ Крыму и отличась новыми заслугами въ 1777 году, былъ пожалованъ полковникомъ и получилъ Высочайшее повелѣніе сформировать Луганскій піонерный полкъ. Въ это время онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью извѣстнаго своими заслугами генералъ-поручика Бибикова, дѣвицею Екатериною Ильиничною, которая потомъ сопутствовала ему во многихъ походахъ. Въ 1782 году пожалованъ бригадиромъ, а въ 1784 Ноября 24 награжденъ былъ чиномъ генералъ-маіора, за отличіе, оказанное имъ при водвореніи спокойствія въ Крыму.

Съ чиномъ генералъ-маіора, Кутузовъ получилъ начальство надъ Бугскимъ егерскимъ корпусомъ, который самъ формировалъ. Находясь съ онымъ въ окрестностяхъ Крыма, потомъ въ Украйнѣ и на границѣ Польской, Кутузовъ обратилъ на себя Монаршее благоволеніе своею дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, и въ 1787 году получилъ орденъ Св. Владиміра 2 степени.

Открылась новая кампанія противъ Турокъ. Прикрывая границу по рѣкѣ Бугу, Кутузовъ дѣйствовалъ съ такимъ отличіемъ, что фельдмаршалъ, князь Потемкинъ, вызвалъ его въ 1788 году въ дѣйствующую армію и назначилъ въ корпусъ, осаждавшій Очаковъ.

Судьбѣ не угодно было, чтобъ Кутузовъ участвовалъ въ штурмѣ Очакова. Едва только прибылъ онъ къ стѣнамъ крѣпости, какъ во время первой вылазки, произведенной непріятелемъ, получилъ жестокую рану, подобную прежней: ружейная пуля прошла у него на вылетъ изъ виска въ високъ, позади обѣихъ глазъ. Провидѣніе вторично спасло его отъ видимой смерти и доставило скорое излеченіе, противъ всеобщаго ожиданія.

Въ началѣ 1789 года, онъ принялъ начальство надъ войсками, расположенными по границѣ Турецкой и Польской, и за отличіе получилъ орденъ Св. Анны перваго класса. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ исполняя порученіе князя Потемкина, онъ произвелъ весьма удачный ударъ непріятелю. Потомъ находился въ сраженіи при Каушанахъ и при взятіи штурмомъ замка *Ходжибея*. Снова откомандированный къ Каушанамъ, захватилъ тамъ трехъ-бунчужнаго пашу, и потомъ присутствовалъ при сдачѣ Бендеръ, заключившей кампанію 1789 года. Въ слѣдующемъ году, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, удачно противостоялъ покушеніямъ непріятеля и на пути къ Измаилу, разбилъ Турокъ, не смотря на значительное ихъ превосходство въ силахъ, потомъ, у самыхъ стѣнъ Измаильской крѣпости, нанесъ величайшее пораженіе непріятелю и взялъ въ плѣнъ двухъ-бунчужнаго пашу, за что и получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

Знаменитый въ военныхъ лѣтописяхъ штурмъ Измаила, покрылъ неувядаемыми лаврами чело героя Кутузова. Начальствуя шестою колонною, онъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ шелъ впередъ, ниспровергая всѣ препятствія; служа примѣромъ для подчиненныхъ, перескачилъ палисадъ, взошелъ на валъ, овладѣлъ бастіономъ и многими батареями. Но непріятель, сосредоточа огромныя силы на семъ пунктѣ, принудилъ Кутузова отступить. Суворовъ видѣлъ сіе движеніе, зналъ какъ много зависитъ отъ одного мгновенія, прислалъ къ Кутузову нарочнаго, поздравить его

комендантомъ Измаила и увѣдомить, что уже отправленъ къ Императрицѣ курьеръ съ донесеніемъ о взятіи Измаила. Кутузовъ понялъ Суворова и воскликнувъ: *съ нами Богъ!* бросился на непріятеля и ворвавшись въ самую крѣпость, утвердился въ оной и началъ дѣйствовать съ отличною рѣшительностью, распространяя свои успѣхи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще держался непріятель. Суворовъ собственноручно написалъ въ представленіи объ отличившихся: «*Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на львомъ крылѣ, но былъ моею правою рукою.*» Столь блестящій подвигъ доставилъ Кутузову чинъ генералъ-поручика и орденъ Св. Георгія 3 степени.

Съ званіемъ коменданта Измаила, соединяя и начальство надъ войсками, расположенными по Дунаю, между Прутомъ и Днѣстромъ, Кутузовъ получилъ новые способы къ отличію, коими не замедлилъ воспользоваться. Переправясь черезъ Дунай и одержавъ важныя побѣды при Бабадѣ и Монастырищѣ, Кутузовъ соединился съ Голицынымъ и участвовалъ въ неоднократныхъ битвахъ. Вторично перешедъ Дунай у Тулчи, 3 Іюня онъ двинулся въ Булгарію, и на другой день одержалъ важную побѣду при Бабадѣ надъ 23,000 Турецкимъ корпусомъ, потерпѣвшимъ почти совершенное пораженіе; въ числѣ плѣнныхъ находился извѣстный Турецкій лжепророкъ Шахъ-Мансуръ.

Перешедъ въ третій разъ Дунай у Галача и соединясь съ арміею князя Репнина, Кутузовъ командовалъ правымъ флангомъ оной; въ незабвенный день, 27 Іюня, когда значительныя силы Турокъ при Машнѣ были разбиты на-голову. Въ этомъ достопамятномъ сраженіи Кутузовъ первый ввелъ войска въ дѣло и своею рѣшительностью склонилъ побѣду, долго колебавшуюся, на сторону Россійскаго воинства. Князь Репнинъ донося о сей побѣдѣ Императрицѣ, отдавая справедливость мужеству и неустрашимости Кутузова, признается, что оныя превосходятъ всякую похвалу, и что одна Монаршая щедрость можетъ только достойно наградить его. Орденъ Св. Георгія 2 степени былъ наградою генералу Кутузову за столь важные подвиги.

Едва только окончилась продолжительная Турецкая кампанія, какъ новыя безпокойства, возникшія въ Польшѣ, призвали Кутузова къ новымъ лаврамъ, которыми онъ украсилъ себя въ краткую кампанію, послѣдствіемъ которой было занятіе Варшавы.

Императрица Екатерина Великая обративъ особое вниманіе на генерала Кутузова, снискавшаго себѣ славу и уваженіе знаменитѣйшихъ полководцевъ, назначила его въ 1793 году полномочнымъ посломъ при Оттоманской портѣ. Блистательно выполнилъ онъ порученіе своей Монархини и не смотря на происки, и на шаткую политику тогдашняго дивана, умѣлъ согласить всѣ противоположности и дать Россіи высокое значеніе въ глазахъ восточныхъ народовъ.

Осыпанный лестными знаками Монаршаго вниманія, по возвращеніи въ Санктпетербургъ, Кутузовъ былъ наименованъ въ 1795 году главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, расположенными въ Финляндіи и директоромъ Шляхетнаго кадетскаго корпуса. Распоряженія его и дѣятельность, снискали ему всеобщее уваженіе и признательность. Въ 1796 году, онъ имѣлъ порученіе встрѣтить Шведскаго короля и Регента, сопровождать ихъ въ Санктпетербургъ и обратно. Высокіе посѣтители вполнѣ отдали совершенную справедливость его поступкамъ, согласнымъ съ видами обоихъ дворовъ. Въ началѣ 1797 года, генералъ Кутузовъ получилъ отъ Императора Павла I порученіе, находиться въ званіи полномочнаго Россійскаго министра на всеобщемъ сеймѣ въ Берлинѣ. Его дипломатическія способности раскрылись съ особеннымъ блескомъ во время годичнаго продолженія сего сейма. По возвращеніи въ Санктпетербургъ, Кутузовъ былъ произведенъ генераломъ отъ инфантеріи и наименованъ шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по прежнему главнокомандующимъ Финляндскою арміею. Въ 1799, онъ былъ отозванъ изъ Финляндіи и наименованъ главнокомандующимъ надъ союзною арміею въ Голландіи, состоящую изъ 75,000 человѣкъ. Но, прибывъ въ Гамбургъ, получилъ извѣстіе о заключеніи уже мира съ Франціею, а потому и возвратился въ Санктпетербургъ,

гдѣ его ожидали новыя почести, доказавшія Монаршее къ нему вниманіе. 4 Октября 1799, онъ получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, большаго креста; а 19 Іюня 1800, орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ это время онъ вторично имѣлъ порученіе встрѣтить и сопровождать Шведскаго короля до Санктпетербурга и обратно, причемъ получилъ лестные знаки благосклоннаго вниманія высокаго посѣтителя. Въ Августѣ 1800 года, Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміи, расположенной на Австрійской границѣ. Военныя приготовленія были остановлены кончиною Императора Павла I, и генералъ Кутузовъ былъ вызванъ Императоромъ Александромъ I въ Санктпетербургъ и назначенъ главнокомандующимъ въ сей столицѣ и инспекторомъ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ.

Съ небольшимъ годъ, занималъ онъ эту должность, съ совершенною заботливостію и попечительностію, за которыя удостоился Высочайшаго вниманія. 29 Августа 1802, онъ испросилъ себѣ увольненіе въ свои помѣстья и находился тамъ, отдыхая отъ трудовъ до того времени, когда отечество снова возымѣло въ немъ надобность. Наполеонъ угрожалъ Австріи, которая испрашивала помощи Россіи. Императоръ Александръ повелѣвъ сосредоточить 40,000 армію на границѣ, поручилъ генералу Кутузову предводительствовать оною. Но едва только Кутузовъ перешелъ границу, какъ получилъ извѣстіе о несчастной капитуляціи Макка, подписанной въ Ульмѣ. Одинъ корпусъ Эрцгерцога Фердинанда могъ только соединиться съ Россійскою арміею, и это заставляло Кутузова стараться, выиграть время искусными маневрами, дабы успѣть соединиться съ арміею графа Буксгевдена. Но въ семъ затруднительномъ положеніи, воинскій геній Кутузова нашелъ средство торжествовать надъ непріятелемъ. У Гаи, безъ пособія Кутузова, погибъ бы цѣлый Австрійскій корпусъ; но Русскій герой своимъ появленіемъ отнялъ у Французовъ почти одержанную побѣду. Во время своего отступленія, къ удивленію всѣхъ, несмотря на малочисленность своего отряда, одержалъ важную побѣду при Шпрембергѣ, а вслѣдъ затѣмъ согласно диспозиціи, данной отъ Австрійскаго Императора, перешелъ Дунай и снова разбилъ Французовъ при Кремсѣ; при чемъ погибла цѣлая Французская дивизія и генералъ Мортье получилъ тяжкую рану. Австрійскій Императоръ, желая изъявить Кутузову чувство своей признательности, пожаловалъ ему орденъ Маріи-Терезіи 1-го класса. Но, несмотря на всѣ выгоды, одержанные Кутузовымъ, слабое сопротивленіе непріятелю со стороны Австрійцевъ, и ошибочныя распоряженія, доставили Французамъ возможность, со всѣми силами обратиться противъ одного Кутузова. Другой на его мѣстѣ сдѣлался бы жертвою сей неожиданности, но Кутузовъ обративъ все вниманіе непріятелей на отрядъ князя Багратіона, находившійся въ выгодномъ положеніи, выигралъ чрезъ то два перехода и успѣлъ соединиться съ графомъ Буксгевденомъ, и вскорѣ послѣ того присоединить къ себѣ отрядъ князя Багратіона. Такъ со славою вышелъ Кутузовъ изъ критическаго положенія, въ которое былъ поставленъ ошибками Австрійцевъ. Соединя такимъ образомъ достаточное число войскъ, Кутузовъ открылъ наступательное дѣйствіе, взявъ городъ Вишау. 20 Ноября произошло кровопролитное сраженіе при Аустерлицѣ, въ присутствіи Императора Александра. Войска, предводимыя Кутузовымъ, ниспровергли всѣ намѣренія Французовъ, и покрыли себя новою славою.

Вскорѣ послѣ того, Россійскія войска получили повелѣніе возвратиться въ отечество. Поспѣшность союзниковъ, заключившихъ уже съ Франціею конвенцію, могла много вредить удачному возвращенію Русскихъ войскъ; ибо Французы имѣли полную возможность устремиться противъ нихъ, со всѣми силами. Но, искусныя распоряженія Кутузова предупредили всѣ непріятельскіе замыслы. Отличія, оказанныя Кутузовымъ въ сію кампанію, были вознаграждены орденомъ св. Владиміра 1-й степени.

Въ концѣ 1806 года, Кутузовъ былъ назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ концѣ 1807 года, отправленъ въ Молдавскую армію, для вспомоществованія престарѣлому князю Прозоровскому и занятія его обязанностей, на случай

болѣзни или смерти главнокомандовавшаго. Въ 1809 году, Кутузовъ именованъ Виленскимъ военнымъ губернаторомъ. Во всѣхъ сихъ должностяхъ, Михаилъ Ларіоновичъ оказалъ особое отличіе и былъ удостоенъ Монаршаго благоволенія.

Смерть юнаго героя, графа Каменскаго, остановила быстрые успѣхи Молдавской арміи, заставившей трепетать блистательную порту. На мѣсто покойнаго, Государю было угодно назначить генерала Кутузова главнокомандующимъ Молдавской арміи. Турецкими войсками, число коихъ далеко превосходило число Русскихъ, предводительствовалъ знаменитый полководецъ, великій-визирь Ахмедъ-Ага, коего планъ состоялъ во взятіи штурмомъ Рущука, дабы потомъ открыть себѣ обширный театръ дѣйствій. Кутузовъ успѣлъ предупредить сіе намѣреніе, и 22 Іюня 1811 года разбилъ совершенно Турецкую армію у *Кадикіоя*. Непріятель лишился болѣе 5,000 убитыми и пришелъ въ такой страхъ, что несмотря на превосходство въ силахъ, не смѣлъ показываться изъ-за окоповъ. Кутузовъ за эту побѣду получилъ портретъ Государя Императора, осыпанный брилліантами, цѣною въ полтораста тысячъ рублей. Соображая, что Турки, послѣ претерпѣннаго пораженія, не осмѣлятся появляться у Рущука, Кутузовъ приказалъ взорвать Рущукскія укрѣпленія; расположилъ свою армію по лѣвому берегу Дуная, выдвинулъ набдюдательный отрядъ на правый берегъ у *Тимока*, дабы пресѣчь сношеніе Турокъ съ Сербами. Турки чувствуя, въ какое невыгодное положеніе поставилъ ихъ Кутузовъ, атаковали его вдругъ на трехъ пунктахъ 22 Іюля, но были совершенно разбиты. Они повторили нападеніе 3 Августа, и снова потерпѣли сильнѣйшее пораженіе. Кутузовъ, желая совершенно разрушить ихъ предположенія, нанесъ имъ еще новый ударъ у Виддина, взялъ штурмомъ укрѣпленія на островѣ противъ рѣки Лома и истребилъ болѣе сорока судовъ. Въ слѣдъ затѣмъ переправя ниже Никополя часть войскъ, Кутузовъ разбилъ довольно сильный непріятельскій отрядъ и отнялъ важные хлѣбные магазины. Турки укрѣпились снова выше Рущука, но снова были разбиты 23 Сентября, потерявъ значительное число убитыми.

Находя нужнымъ нанесть непріятелю рѣшительный ударъ прежде наступленія осени, Кутузовъ произвелъ блистательную экспедицію противъ лагеря верховнаго-визиря, который самъ едва спасся бѣгствомъ, потерявъ весь лагерь, артилерію, знамена, и оставя на мѣстѣ болѣе полуторы тысячи убитыми. Находя послѣ того возможнымъ дѣйствовать противъ Туртукая и Силистріи, атаковалъ ихъ въ одно время. Всѣ крѣпости пали предъ побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ 8 и 12 Октября, и Турки отъ Рущука до устья Дуная неимѣли уже ни одного твердаго пункта на правомъ берегѣ Дуная. Вмѣстѣ съ тѣмъ, аттаками на Виддинъ, Кутузовъ безпрестанно наносилъ пораженіе Турецкой арміи, расположенной на лѣвомъ берегу Дуная, и держалъ ее въ страхѣ. Столь достославные подвиги обратили на генерала Кутузова Монаршее благоволеніе, и указомъ отъ 29 Октября 1811 года, онъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Получивъ столь лестный знакъ Монаршаго вниманія, графъ Кутузовъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ сокрушилъ всѣ надежды Турокъ. Стѣснивъ со всѣхъ сторонъ армію верховнаго-визиря при *Малой-слободзеи* и лишивъ способовъ къ переправѣ на другую сторону Дуная, графъ Кутузовъ принудилъ 25,000 Турокъ, положить оружіе и сдаться военноплѣнными съ сераскиромъ Сабанъ-оглу. Вся артиллерія и запасы были добычею побѣдителей. Одинъ верховный-визирь спасся. Сіе знаменитое событіе вынудило Порту просить мира и принять всѣ условія, предписанныя Россіею. Происки неблагопріятствовавшихъ Россіи кабинетовъ, старавшихся удержать заключеніе мира, были ниспровергнуты графомъ Кутузовымъ, который лично велъ переговоры какъ искусный дипломатъ. Миръ былъ подписанъ 11 Іюня 1812 года, и графъ Кутузовъ, оказавшій незабвенныя услуги Россіи въ сію войну, возведенъ былъ 21 Іюля въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ титуломъ свѣтлости.

Еще князь Кутузовъ находился на берегахъ Дуная, исполненныхъ громкой славы его подвиговъ, а Провидѣніе готовило ему новый и великій подвигъ: спасеніе отечества. Полмилліона воиновъ,

предводимыхъ императоромъ Французовъ, вторглись въ Россію. Государь Императоръ Александръ I, манифестомъ 6 Іюля, воззвалъ къ вѣрноподданнымъ о составленіи всеобщаго ополченія, на защиту отечества. Князь Кутузовъ едва успѣвъ возвратиться въ Санктпетербургъ, былъ единодушно избранъ всѣмъ дворянствомъ въ начальники ополченія Санктпетербургской губерніи. Подъ распоряженіемъ престарѣлаго героя быстро образовалось новое воинство. Всѣ жаждали служить подъ предводительствомъ того, чьи блистательные подвиги на берегахъ Дуная, еще были свѣжи въ памяти согражданъ. Встрѣченный при своемъ возвращеніи съ поля битвы столь лестнымъ довѣріемъ согражданъ, князь Кутузовъ назначенъ былъ судьбою стать еще на высшую степень величія и славы. Армія Наполеона быстро придвигалась въ сердце Россіи, и Государь Императоръ находя необходимымъ сосредоточить въ лицѣ одного главнокомандовавшаго главное начальство надъ всѣми Россійскими арміями, возложилъ оное на князя Кутузова. Извѣстныя воинскія способности и самое старшинство по службѣ сего маститаго героя, вполнѣ оправдывали выборъ Монарха.

Князь Кутузовъ поручивъ начальство надъ Санктпетербургскимъ ополченіемъ сенатору Бибикову, 17 Августа 1812 года отправился къ мѣсту своего назначенія при деревнѣ Царево-займище, гдѣ были сосредоточены главныя Россійскія силы и предназначалось дать генеральное сраженіе. Обнявъ вѣрнымъ взглядомъ всѣ послѣдствія, князь Кутузовъ нашелъ весьма невыгоднымъ дать сраженіе въ столь открытой позиціи, а потому и рѣшился продолжать отступленіе до города Можайска, и въ двѣнадцати верстахъ отъ онаго, при селѣ Бородинѣ, избралъ выгодную позицію, прикрывъ оную сильными батареями. 25 Августа, непріятель аттаковалъ нашъ лѣвый флангъ. Сраженіе продолжалось до самой поздней ночи. Непріятель былъ отраженъ. 26 числа послѣдовала знаменитая Бородинская битва. Одно изъ величайшихъ военныхъ событій новѣйшихъ временъ. Сотни тысячъ воиновъ съ обѣихъ сторонъ сражались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ. Французы, желая прославить себя въ глазахъ своего императора, видѣли необходимость одержать побѣду. Русскіе защищали отечество, и сія благая мысль доставляла имъ возможность противодѣйствовать съ успѣхомъ смѣлымъ аттакамъ непріятелей. Князь Кутузовъ руководствовалъ всѣми достопамятными событіями сего незабвеннаго дня и несмотря на то, что число непріятельскихъ войскъ было значительнѣе числомъ, побѣда осталась не рѣшенною, когда наступившая ночь прекратила сраженіе. Съ обѣихъ сторонъ потеря была ужасная, но непріятельская гораздо превосходила, значительное число генераловъ, которыхъ потерялъ непріятель въ сей день, было такъ велико, что Французы и до сего времени называютъ это сраженіе: битвою генераловъ.

Бородинская битва показала Наполеону, что онъ не можетъ надѣяться на дальнѣйшіе успѣхи. Онъ чувствовалъ всю невыгоду своего положенія, но надѣялся взятіемъ Москвы купить миръ. Князь Кутузовъ угадалъ его мысли. Дать новое сраженіе подъ стѣнами столицы, значило рисковать многимъ. Всякая потеря, которую понесла бы Русская армія, лишая ее старыхъ солдатъ, могла дать перевѣсъ непріятелю, который по необходимости долженъ былъ сражатся съ отчаянною храбростію. Князь Кутузовъ рѣшился на время уступить Москву непріятелю. Это было необходимое послѣдствіе уступки Смоленска, и временное занятіе Москвы не было потерею для Россіи, ибо доставляло возможность Русской арміи сблизиться съ своими подкрѣпленіями, занять выгодную позицію и обезпечить себя въ продовольствіи и снарядахъ. Напротивъ того непріятель, лишаясь ежедневно всѣхъ способовъ продолжать съ успѣхомъ военное дѣйствіе, приходилъ въ разстроенное положеніе, голодъ и наступающее суровое время года, доводили его до крайности и можно было безъ боя побѣдить тѣхъ враговъ, сражаясь съ коими безпрерывно, надобно было безполезно терять цвѣтъ своего воинства. Воинскій геній князя Кутузова обнялъ все это вѣрнымъ взглядомъ и исполнилъ съ точностію. Онъ дозволилъ непріятелю, 2 Сентября, вступить въ Москву и обнадеживъ тѣмъ на заключеніе мира, запелъ непріятелю въ тылъ, занялъ отважную позицію

на крутыхъ берегахъ Нары у Тарутина, устроивалъ вновь прибывавшія подкрѣпленія и окружилъ Москву партизанами, лишилъ непріятеля всѣхъ способовъ къ продовольствію и сжалъ, такъ сказать, въ полуразрушенной Москвѣ. Тысячи непріятелей гибли на фуражировкахъ, производимыхъ по необходимости, и скоро голодъ и болѣзни водворились въ непріятельской арміи, страдавшей въ Москвѣ. Наполеонъ долженъ былъ просить мира, какъ ни казалось это унизительно для столь горделиваго завоевателя. Онъ отправилъ генерала Лористона къ Россійскому главнокомандующему съ мирными предложеніями. Князь Кутузовъ донесъ о семъ Государю Императору, и во ожиданіи повелѣній Монарха, которое вскорѣ оправдало рѣшимость полководца, не перемѣнилъ системы войны, дотолѣ веденной.

Крайность принудила Наполеона рѣшиться оставить Москву. Его авангардъ, подъ командою короля Неаполитанскаго, состоявшій изъ 50,000 человѣкъ, выдвинутый для рекогносцировки, былъ разбитъ 6 Октября, потерявъ 38 пушекъ. 7 Октября Наполеонъ со всѣми войсками вышелъ изъ Москвы, а въ слѣдъ затѣмъ маршалъ Мортье съ арріергардомъ, взорвавъ часть Кремлевскихъ укрѣпленій, также очистилъ Москву, которая 10 Октября снова занята Россійскими войсками.

Князь Кутузовъ предвидѣвъ намѣреніе непріятеля, прорваться на Калужскую дорогу, дабы открыть себѣ путь къ отступленію черезъ хлѣбородныя губерніи, и тѣмъ спасти остатокъ своей арміи, принялъ надлежащія противъ сего мѣры. Поразивъ Французскую армію подъ Малоярославцемъ, онъ принудилъ Наполеона къ гибельному отступленію по Смоленской дорогѣ, мѣстами разоренными самимъ непріятелемъ.

Кому неизвѣстны всѣ неизгласимыя бѣдствія, которыя испытала армія Наполеона на семъ отступленіи, коему равнаго нѣтъ въ лѣтописяхъ міра. Рядъ безпрестанныхъ потерь, ужасное состояніе арміи, дотолѣ незнавшей ничего кромѣ побѣдъ, было послѣдствіемъ мудрой распорядительности князя Кутузова. Изъ полумилліона воиновъ, привлеченныхъ Наполеономъ въ Россію, нѣсколько десятковъ тысячъ только перешагнули Нѣманъ, а всѣ прочіе погибли на обширныхъ поляхъ Россіи, отъ Вильны до Москвы.

Знаменитыя награды были достояніемъ, которое стяжалъ себѣ мудрый предводитель Россійскихъ войскъ. Чинъ генералъ-фельдмаршала, золотую шпагу съ лавровымъ вѣнкомъ, богато украшенную алмазами, титулъ князя Смоленскаго и единовременно 100,000 рублей. Но всего лестнѣе, всего восхитительнѣе для престарѣлаго героя, были Августѣйшее вниманіе Государя Императора, когда Его Величество въ день своего рожденія, 12 Декабря 1812 года, *лично* посѣтивъ въ Вильнѣ маститаго побѣдителя, возложилъ на него орденъ св. Георгія 1 степени и благодарилъ его передъ лицемъ всего воинства: *за избавленіе отечества.*

Совершивъ столь блистательный подвигъ, осыпанный знаками Монаршаго благоволенія и признательности отечества, князь Кутузовъ, согласно волѣ Государя Императора, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля и двинулъ отдѣльныя войска за границу. Занявъ своимъ авангардомъ Кенигсбергъ 1 Января 1813 года, съ главною арміею переправился черезъ Нѣманъ и вступилъ въ герцогство Варшавское. Слова приказа, при семъ случаѣ имъ отданнаго, показываютъ все величіе души сего полководца: «заслужимъ благодарность иноземныхъ народовъ и заставимъ Европу съ чувствами удивленія восклицать: непобѣдимо воинство Русское въ бояхъ и неподражаемо въ великодушіи и добродѣтеляхъ мирныхъ! Вотъ благородная цѣль, достойная воиновъ; будемъ же стремиться къ ней, храбрые воины!» такъ говорилъ доблестный Кутузовъ и доблестные воины соотвѣтствовали вполнѣ его ожиданіямъ.

Вскорѣ Русскія знамена были водружены на укрѣпленіяхъ Эльбинга, Маріенбурга, Маріенвердера и Диршау; обложенъ Данцигъ, и адмиралъ Чичаговъ двинулся къ Троппау. 24 Января, главная квартира фельдмаршала была уже въ Плоцкѣ, 27 занята Варшава и въ слѣдъ затѣмъ, театръ войны былъ перенесенъ за Вислу и Одеръ. По занятіи Познани и разбитіи генерала Реньи 7 Февраля, главная квартира была въ Конинѣ. Три

передовыя отряда генералъ-адъютанта Чернышева, полковника Тетенборна и генералъ-маіора Бенкендорфа, затруднивъ сообщеніе между Штетиномъ, Кистриномъ и Берлиномъ, въ стѣнахъ сего послѣдняго, нанеся сильное пораженіе непріятелю, и въ соединеніи съ княземъ Репнинымъ, овладѣли симъ городомъ. Генералъ Иловайскій занялъ Франкфуртъ на Одерѣ, въ слѣдъ затѣмъ обложены крѣпости Глогау, Ченстаховъ, Шпандау и другія, и Русскіе отряды перешли за Эльбу. Послѣ свиданія Россійскаго Императора съ Прусскимъ Королемъ въ Бреславѣ, Пруссія первая возстала противъ притеснителя правъ народныхъ, вступила въ союзъ съ Россіею, и Прусскія войска поступили подъ начальство князя Кутузова. Съ тѣхъ поръ, безпрерывные успѣхи ознаменовывали движеніе союзныхъ войскъ. 7 Марта, Русскіе вступили въ Гамбургъ, очистивъ отъ непріятеля весь правый берегъ Эльбы. До 3 Апрѣля городъ Любекъ, крѣпости Ченстаховъ, Торнъ и Шпандау, городъ Лейпцигъ и столица Саксоніи Дрезденъ, покорились побѣдоносному оружію союзниковъ. Прусскій Король, желая изъявить свою признательность князю Смоленскому, пожаловалъ ему орденъ чернаго орла и табакерку съ своимъ портретомъ, богато осыпанную брилліантами.

Но въ то время, когда подъ вліяніемъ воинскаго генія князя Смоленскаго, занималась уже заря независимости порабощенной Германіи, Всевышнему угодно было, призвать героя къ лучшей жизни. Окруженный блескомъ славы, вниманіемъ Государей, благословеніемъ соотечественниковъ и жителей странъ, занятыхъ Русскими войсками, князь Смоленскій скончался въ городѣ Бунцлау, въ Силезіи, 16 Апрѣля 1813 года. По повелѣнію Государя Императора, бренныя останки героя были перевезены въ Санктпетербургъ и со всѣми воинскими почестями преданы землѣ въ Казанскомъ Соборѣ. Чувства нелицемѣрнаго уваженія и благодарности, сопровождали князя Смоленскаго и за предѣлы гроба. Всѣ сословія наперерывъ старались, во время пути и при погребеніи тѣла, оказывать благоговѣніе къ памяти спасителя отечества. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ удостоили *личнымъ* присутствіемъ при погребеніи тѣла почтить память почившаго героя.

Ничто лучше не можетъ выразить тѣхъ чувствъ уваженія къ заслугамъ знаменитаго полководца, которыя питалъ Императоръ Александръ Благословенный, какъ слова Высочайшаго рескрипта отъ 25 Августа, послѣдовавшаго на имя супруги князя Смоленскаго: «княгиня Екатерина Ильинична! Судьбы Вышняго, которымъ никто изъ смертныхъ воспротивиться не можетъ, а потому и роптать не долженъ, опредѣлили супругу вашему, свѣтлѣйшему князю Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому, посреди громкихъ подвиговъ и блистательной славы своей, переселиться отъ временной жизни къ вѣчной. Болѣзненная и великая, не для однихъ васъ, но для всего отечества потеря! Не вы однѣ проливаете о немъ слезы; съ вами плачу *я* и плачетъ вся Россія! Богъ, воззвавшій его къ себѣ, да утѣшитъ васъ тѣмъ, что имя и дѣла его остаются безсмертными. Благодарное отечество не забудетъ никогда заслугъ его. Европа и весь свѣтъ не престанутъ ему удивляться, и внесутъ имя его въ число знаменитѣйшихъ полководцевъ. Въ честь ему воздвигнется памятникъ, при которомъ Россіянинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ гордиться; чужестранецъ же уважитъ землю, порождающую толь великихъ мужей. Все получаемое имъ содержаніе, повелѣлъ *я* производить вамъ, пребывая къ вамъ благосклонный.»

Независимо отъ блистательнаго воинскаго генія и обширныхъ дипломатическихъ способностей, украшавшихъ князя Смоленскаго, сей знаменитый полководецъ и въ другихъ отношеніяхъ былъ мужъ достойный всеобщаго уваженія. Благочестіе и приверженность къ вѣрѣ, преданность къ Государю и любовь къ отечеству, были первѣйшими чувствами героя. Онъ былъ нѣжнѣйшій супругъ и отецъ. Сострадательность и благодѣтельность содѣлывали его всегда другомъ человѣчества. Особеннымъ удовольствіемъ была для него возможность награждать, а необходимость нака-

зывать, всегда тяготило его душу. Великій на поприщѣ брани, онъ былъ занимателенъ и любезенъ въ обществѣ, имѣя чрезвычайную тонкость въ обращеніи и опытность въ познаніи характеровъ. Смѣлость и присутствіе духа не оставляли его и въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Проницательность и дальновидность его были не обыкновенны. Онъ былъ чуждъ всякаго корыстолюбія, не мстителенъ и не злопамятенъ. Его гостепріимство и хлѣбосольство всѣмъ извѣстны. Поставляя себѣ первымъ правиломъ, всегда быть довольнымъ; онъ не употреблялъ искательствъ, прощалъ своимъ врагамъ и никому не былъ врагомъ. Его кротость, снисходительность, мужество и рѣшительность, доставляли ему всегда торжество надъ врагами отечества и личными. Онъ любилъ солдатъ, какъ своихъ дѣтей, заботился объ ихъ благосостояніи, и они любили его, какъ отца, и одного слова героя достаточно было, чтобы заставить подчиненныхъ ему воиновъ идти безстрашно на всѣ опасности. Онъ былъ достойный ученикъ Суворова и умѣлъ, такъ внимательно и снисходительно обращаться съ подчиненными, что всякій изъ нихъ, почиталъ за счастіе лично при немъ находиться; но, чтобъ вполнѣ описать дѣла и частныя анекдоты знаменитой жизни князя Смоленскаго, нужно необходимо написать нѣсколько томовъ, которые будутъ драгоцѣнною книгою для современниковъ и потомства. Когда нибудь и этотъ подвигъ будетъ совершенъ, сообразно великой своей цѣли.

Бронзовый памятникъ князя Смоленскаго воздвигнутый въ Санктпетербургѣ передъ колонадою того храма, тдѣ герой призванный Государемъ для спасенія отечества преклоня колѣна, благоговѣйно молилъ о помощи Вышняго, ежеминутно напоминаетъ жителямъ столицы, о великихъ событіяхъ незабвенной эпохи; но имя князя Смоленскаго неизгладимыми буквами начертано на сердце всякаго Русскаго, любящаго отечественную славу. Пройдутъ тысячелѣтія и подвиги Кутузова будутъ сіять лучезарною звѣздою во мракѣ минувшихъ вѣковъ, коихъ великія событія навсегда пребудутъ драгоцѣнны памяти потомства.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

XI.

ГРАФЪ

АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ

ВАСИЛЬЕВЪ.

Лит. Монигетого. Рис. Шевалье.

ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

ГРАФЪ
АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Первый Россійскій министръ финансовъ, оказавшій значительныя услуги отечеству, по управленію важнѣйшею частію государственнаго хозяйства, пользовавшійся довѣренностію и благоволеніемъ Монарховъ, въ продолженіи болѣе пятидесяти-лѣтней дѣятельной и усердной своей службы, и сверхъ достоинствъ государственнаго человѣка, представлявшій въ домашней жизни назидательный примѣръ. Графъ Алексѣй Ивановичъ, заслуживаетъ пребыть въ памяти признательнаго отечества, по словамъ достопамятнаго указа, даннаго Сенату Государемъ Императоромъ Александромъ I, 18 Августа 1807 года.

Сей достойный сановникъ родился въ Санктпетербургѣ, 17 Февраля 1742 года. Оставшись двѣнадцати лѣтъ по кончинѣ своего родителя, бывшаго секретаремъ въ Сенатѣ, на попеченіи благоразумной матери, онъ получилъ начальное домашнее воспитаніе, основанное на твердыхъ правилахъ нравственности и религіи. Начальная служба его по Сенату, не могла быть замѣтною; но съ того времени, когда онъ поступилъ къ генералъ-прокурору Глѣбову и остался при его пріемникѣ князѣ Вяземскомъ, болѣе обширный кругъ дѣйствій, показалъ внимательному начальнику замѣчательныя способности Васильева. Князь Вяземской, вполнѣ умѣлъ оцѣнить ихъ, и дабы дать ему болѣе возможности быть полезнымъ отечеству своими талантами, сдѣлалъ его правителемъ дѣлъ въ своей канцеляріи. Васильевъ тутъ былъ на своемъ мѣстѣ. Труды его не исчезали въ массѣ многихъ занятій разныхъ лицъ. Непосредственыя сношенія съ княземъ Вяземскимъ, открыли сему сановнику, что Васильевъ будетъ когда нибудь занимать высокую степень въ государственной службѣ. И онъ желая болѣе сблизить съ собою молодаго человѣка, подавшаго о себѣ столь блистательныя надежды, женилъ Васильева на родной своей племянницѣ, княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Урусовой. Будучи только 28 лѣтъ, Васильевъ былъ пожалованъ оберъ-секретаремъ въ Сенатѣ, и получилъ важнѣйшія порученія, составленія государственной Окладной книги и Свода законовъ по финансовому управленію, отъ самаго начала до 1775 года, для Коммисіи Уложенія. Оба сіи

порученія, онъ исполнилъ съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на то, что бывшая тогда Штатсъ-Контора, неимѣла положительныхъ свѣденій, ни о числѣ душъ обложенныхъ податью, ни о государственныхъ доходахъ и расходахъ, а потому трудъ, совершенный Васильевымъ въ непродолжительное время, былъ трудомъ весьма важнымъ, изложивъ съ совершенною точностію сію часть государственнаго хозяйства. Составленная Васильевымъ окладная книга, которая служитъ и до сего времени основаніемъ, по сей части для Министерства финансовъ, обратила на Васильева Высочайшее благоволеніе. Императрица Екатерина II, наградила его тремя стами душъ крестьянъ Могилевской губерніи. Вслѣдъ за тѣмъ поручено ему было учрежденіе четырехъ Государственныхъ Экспедицій по казенному управленію. Трудъ обширный и многосложный. Занимаясь онымъ, Васильевъ составилъ: Наставленіе казеннымъ палатамъ, за которое получилъ чинъ статскаго совѣтника, а чрезъ три года потомъ (1781) произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и наименованъ управляющимъ экспедиціею для ревизіи государственныхъ счетовъ, только-что тогда учрежденной. Въ 1784 году, онъ успѣлъ окончить образованіе и открытіе означенныхъ четырехъ экспедицій, занимаясь симъ дѣломъ болѣе семи лѣтъ. Труды его при семъ случаѣ награждены были орденомъ св. Владиміра 2 степени. Продолжая между тѣмъ находиться при князѣ Вяземскомъ, по причинѣ болѣзни сего послѣдняго, нерѣдко самъ докладывалъ Императрицѣ по дѣламъ Государственнаго Казначея, и 1 Января 1791 года, пожалованъ въ тайные совѣтники. Въ этомъ же году графъ Самойловъ занялъ мѣсто князя Вяземскаго, и Васильевъ былъ наименованъ главнымъ Директоромъ Медицинской Коллегіи, а вслѣдъ за тѣмъ и Сенаторомъ. Десятилѣтнее управленіе Васильева этою частію, принесло самые благотворные плоды. Благоразуміемъ и хозяйственными распоряженіями, онъ уплатилъ всѣ долги этой Коллегіи, простиравшіеся до 600,000 рублей; устроилъ на Выборгской сторонѣ Медико-Хирургическую Академію; кабинеты: минеральный, анатомическій, физическій и химическій; распространилъ и усовершенствовалъ заведенія, для приготовленія хирургическихъ инструментовъ; обогатилъ академическую библіотеку многими важными и полезными сочиненіями; ботаническій садъ получилъ новое правильное устройство и пріобрѣлъ множество новыхъ растеній. На аптекарскомъ острову устроилъ главный магазинъ аптечныхъ матеріаловъ. Устроены по губерніямъ врачебныя управы; изданы штаты для Коллегіи полковъ и флота по медицинской части. Въ академическомъ курсѣ прибавлѣна физика, математика, фармація и практическая клиника для внутреннихъ и наружныхъ болѣзней. Такимъ образомъ, Васильевъ принявъ въ свое управленіе дѣла медицинской коллегіи, въ то время, когда она была не въ силахъ доставлять правительству требуемыхъ отъ нея пособій, для снабженія войскъ медикаментами и приготовленія нужнаго числа врачей со свѣденіями, находилась въ критическомъ положеніи. Но онъ, своимъ благоразуміемъ, дѣятельностію и вѣрными средствами, почти пересоздалъ всю врачебную часть въ Россіи, и утвердилъ ее на прочномъ основаніи, доставивъ чрезъ то способы, достигнуть ей до той степени совершенства, въ которомъ она теперь находится, благодаря мудрому попеченію благодѣтельнаго правительства и глубокимъ познаніямъ и раченію бывшаго Президента Медико-Хирургической академіи, главнаго медицинскаго инспектора по арміи, лейбъ-медика, тайнаго совѣтника, баронета Якова Васильевича Виліе.

Царствованіе Императора Павла I было

ознаменовано для Васильева многотрудными занятіями на обширномъ поприщѣ и блистательными наградами. Онъ былъ именованъ государственнымъ казначеемъ и членомъ государственнаго совѣта. Въ это время онъ первый положилъ основаніе, посредствомъ краткихъ и удобныхъ формъ, представлять ежегодныя смѣты о доходахъ и расходахъ и годовые отчеты. Устроилъ бухгалтерію и снабдилъ инструкціями придворныхъ банкировъ; учредилъ при нихъ контролеровъ, поставя эту часть въ такое положеніе, что казна при внѣшнихъ государственныхъ переводахъ была обезпечена вполнѣ значительною пользою. Труды сего полезнаго сановника были достойно награждены. Онъ получилъ ордена: св. Анны 1 класса и св. Александра Невскаго, баронское достоинство Россійской Имперіи и 2000 душъ крестьянъ въ Саратовской губерніи; чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, орденъ св. Андрея Первозваннаго и почетный командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Баронъ Васильевъ, всегда пользовался особеннымъ благоволеніемъ Монарха, внимательнаго къ его заслугамъ и точному исполненію возлагаемыхъ на него обязанностей. Въ концѣ 1800 года, баронъ Васильевъ будучи уволенъ отъ службы, ревностно занимался составленіемъ отчета за четырехъ-лѣтнее управленіе свое государственными доходами. Государь Императоръ Александръ I, въ самый первый день своего восшествія на престолъ, поручилъ барону Васильеву всѣ прежнія его должности; а въ день коронаціи 15 Октября 1801 года, возвелъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство. При учрежденіи министерствъ, графъ Васильевъ былъ назначенъ министромъ финансовъ. Принявъ въ свое управленіе всѣ отрасли государственныхъ доходовъ и расходовъ, графъ Васильевъ оказалъ величайшія услуги неусыпнымъ наблюденіемъ и правилами бережливости, стараясь болѣе упрочивать всякій финансовый предметъ на твердомъ основаніи; онъ много способствовалъ тайному распредѣленію дѣлъ, прежнихъ государственныхъ управленій. Значительныя части винная, горная и лѣсная подъ его руководствомъ, получили много новыхъ полезныхъ преобразованій. Для пользы торговли и промышленности, онъ распространилъ по примѣру Петербургской, Счетныя Конторы по городамъ. Государственные банки: Заемный и Ассигнаціонный, также много обязаны неусыпному попеченію графа Васильева. Доказательствомъ его важнѣйшихъ способностей на поприщѣ государственнаго финансоваго управленія служитъ то, что съ 1805 до половины 1807 года, война съ Франціею, требовавшая чрезвычайно значительныхъ издержекъ, ни сколько не измѣнила финансовой системы Россіи: налоги и подати не были увеличены, цѣны на соль и вино не возвышены, и денежный курсъ почти не измѣнился. Столь необыкновенное почти явленіе должно приписать вѣрному взгляду графа Васильева и искусству согласовать разительныя противоположности необыкновеннымъ своимъ благоразуміемъ.

Кромѣ столь обширныхъ и важныхъ своихъ занятій, онъ также былъ членомъ многихъ комитетовъ, съ значительною пользою кончившихъ свои занятія, и исключительно руководствовалъ всѣми дѣйствіями важнѣйшаго изъ нихъ, который имѣлъ цѣлію привести въ ясность долги короля и бывшей республики Польской. Полезные труды его по сему предмету, награждены были орденомъ св. Владиміра 1 степени (21 Іюля 1806 года).

Независимо отъ сихъ занятій, онъ былъ членомъ Россійской Академіи и удостоенный довѣренности Императрицы Маріи Ѳеодоровны, участвовалъ въ трудахъ по совѣту общества благородныхъ дѣвицъ.

Сей достойный мужъ скончался скоропостижно отъ апоплексическаго удара, 15 Августа 1807 года, на шестидесяти-шести-лѣтнемъ году своей жизни, ознаменованной блистательными заслугами Государю и отечеству. Самою лестною похвалою графу Васильеву служатъ слова достопамятнаго указа, даннаго Сенату 18 Августа 1807 года, которыя приводимъ здѣсь, какъ знакъ особаго вниманія Монарха, къ знаменитому подданному, коего служба, усердіе и труды, принесли столь много пользы, многосложному управленію финансами, обширнаго государства: «Въ 15 день сего мѣсяца, къ крайнему прискорбію Нашему, смерть прекратила, посвященную болѣе 50 лѣтъ службѣ отечества, жизнь Нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и министра финансовъ графа Васильева. Неутомимая дѣятельность, ревностнѣйшее усердіе къ пользамъ отечества и особенныя способности и знаніе въ дѣлахъ государственныхъ, достойно возвели его съ начальныхъ степеней службы до управленія одного изъ важнѣйшихъ частей государственнаго хозяйства, и въ самомъ образованіи и устроеніи коей имѣлъ онъ ближайшее участіе въ царствованіе блаженной памяти Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины II. Со вступленія на престолъ въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего и въ царствованіе Наше, управляя всѣми отраслями государственныхъ доходовъ и расходовъ, неусыпными трудами своими, содержалъ онъ многосложную часть сію не только въ строжайшемъ порядкѣ и цѣлости; но во времени образованія Министерствъ, вновь устроилъ ввѣренный управленію его департаментъ, присовокупя къ оному новые источники доходовъ: и въ самыя трудныя времена, при чрезвычайныхъ государственныхъ нуждахъ, благоразуміемъ и опытностію своею, избирая наилучшіе способы къ исправленію всѣхъ оборотовъ, къ его части принадлежащихъ, содѣйствовалъ тѣмъ къ облегченію важнѣйшихъ предпріятій, къ пользѣ и славѣ отечества обращенныхъ. Сверхъ таковыхъ достоинствъ и заслугъ государственнаго человѣка, представлялъ онъ собою въ домашней жизни примѣръ добродѣтельнаго гражданина. И по всѣмъ симъ отношеніямъ, пріобрѣвшимъ ему всеобщее уваженіе и Наше особенное благоволеніе и довѣренность, заслуживаетъ онъ пребыть въ памяти признательнаго отечества. Отдавая сей долгъ Нашей благодарности къ таковымъ заслугамъ, желаемъ Мы, чтобъ имя его сохранилось въ потомствѣ, и, сообразно прошенію покойнаго, Всемилостивѣйше жалуемъ родному племяннику его, кавалергардскаго полка ротмистру Владиміру Васильеву, графское достоинство Всероссійской Имперіи, наслѣдственнаго и вѣчнаго, на что Правительствующій Сенатъ заготовитъ и поднесетъ къ Нашему подписанію дипломъ. Супругѣ же покойнаго, графинѣ Варварѣ Васильевой, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить по жизнь ея полное жалованье и столовыя деньги мужа ея.»

Графъ Васильевъ былъ примѣрно трудолюбивъ, и при безпрерывныхъ своихъ занятіяхъ пріобрѣлъ способность весьма скоро обнимать самые многосложные предметы. Слогъ его былъ простъ, кратокъ и ясенъ; онъ не терпѣлъ медленности въ дѣлахъ, и самъ занимался столь дѣятельно, что архивы мѣстъ, бывшихъ въ его вѣдомствѣ, наполнены его рукописями. Главнѣйшія рѣшенія, онъ писалъ собственноручно или диктовалъ. Безпристрастіе, бережливость, трудолюбіе и скромность, были отличительными чертами его характера. Сими достоинствами, онъ безъ всякаго искательства, дошелъ до первыхъ степеней въ государствѣ. Доступъ къ нему былъ совершенно свободенъ во всякое время. Онъ зналъ почти всѣхъ чиновниковъ, служившихъ подъ его

начальствомъ. Былъ чрезвычайно ласковъ и снисходителенъ въ обращеніи съ подчиненными. Даже самые выговоры, вынуждаемые необходимостію, умѣлъ смягчать тонкою разборчивостію въ выраженіяхъ. Отличительная черта въ немъ была: отеческое терпѣніе въ приготовленіи на службу молодыхъ людей, составлявшихъ малочисленную его канцелярію. Онъ принималъ къ себѣ, только-что окончившихъ свое воспитаніе въ университетахъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобъ снова заняться ихъ воспитаніемъ для службы, и занимался симъ предметомъ съ особеннымъ удовольствіемъ, не смотря на множество своихъ важнѣйшихъ обязанностей. Имя графа Васильева, какъ дѣятельнаго и полезнаго сановника, оказавшаго значительныя услуги отечеству; какъ попечительнаго начальника, отечески заботившагося о своихъ подчиненныхъ, и какъ добродѣтельнаго гражданина, всегда будетъ произноситься съ признательностію всѣми благомыслящими соотечественниками.

ПАНТЕОНЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

XII.

ГЕРЦОГЪ ВЕЛЛИНГТОНЪ.

ГЕРЦОГЪ ВЕЛИНГТОНЪ.

ГЕРЦОГЪ ВЕЛЛИНГТОНЪ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ новѣйшаго времени. Герой знаменитаго Ватерлооскаго сраженія, осыпанный величайшими почестями отъ всѣхъ Монарховъ Европы, и окруженный всеобщимъ уваженіемъ за знаменитыя свои заслуги. Артуръ Велеслей, герцогъ Веллингтонъ, родился 1-го Мая 1769 года въ замкѣ Денгамскомъ, въ мѣстѣ пребыванія своихъ предковъ, переселившихся въ Ирландію еще въ царствованіе Генриха VIII. Первое военное образованіе получилъ онъ во Франціи, въ Анжерскомъ военномъ училищѣ и въ 1787 году поступилъ въ дѣйствительную службу въ 41 полкъ, и переходя постепенно воинскіе чины, въ Сентябрѣ 1793 года былъ уже подполковникомъ 31 полка. Въ 1794, онъ сопровождалъ Лорда Монро въ Остенди и участвовалъ въ Нидерландской войнѣ, начальствуя надъ одною бригадою, подъ главнымъ предводительствомъ герцога Іоркскаго, и въ бѣдственномъ отступленіи изъ Голландіи, дѣйствовалъ съ такимъ искуствомъ и благоразуміемъ, что заслужилъ всеобщее уваженіе своихъ товарищей. Въ 1796 отправился онъ въ восточную Индію съ своимъ полкомъ; но весь флотъ по причинѣ противныхъ вѣтровъ неоднократно долженъ былъ возвращаться въ гавань. Въ то время, когда уже могъ свободно выдти въ море, полкъ Артура получилъ другое назначеніе, а самъ онъ былъ наименованъ для формированія рекрутъ въ Ирландію, а потому, по особенной благости Провидѣнія избавился той участи, которой въ послѣдствіи подверглись многіе изъ его бывшихъ товарищей. Въ 1797 году его братъ, носящій теперь титулъ маркиза Велеслея, а тогда извѣстный подъ именемъ Лорда Морнингтона, былъ наименованъ генералъ-губернаторомъ въ Остъ-Индіи. Это назначеніе открыло полковнику Велеслею возможность, раскрыть съ полнымъ блескомъ свои воинскія способности, отправившись съ своимъ братомъ въ Остъ-Индію. Въ это время, самымъ опаснымъ врагомъ Англіи былъ Мисорскій султанъ Типпо-Саибъ. Онъ въ одно и тоже время, увѣрялъ въ своей преданности къ Англіи и готовился къ войнѣ, самой кровопролитной, надѣясь на пособіе Маратовъ, владѣтеля Кондагарскаго и Бонапарта, находившагося тогда въ Египтѣ. Но Лордъ Морнингтонъ однимъ ударомъ разрушилъ всѣ его надежды. Рѣшительная битва близъ деревни Малавели заставила Типпо-Саиба укрыться въ своей столицѣ. Въ этой битвѣ особенно отличался полковникъ Велеслей подъ главнымъ начальствомъ генерала Лойда. За Маловельской битвой послѣдовала осада Серингапатнама; и при сей осадѣ полковникъ Велеслей исполнилъ съ особенною похвалою самыя трудныя и опасныя порученія, — а по взятіи города, онъ былъ въ числѣ коммисаровъ, наименованныхъ для распредѣленія завоеванныхъ земель. Ему въ особенности поручено было распоряженіе, относящееся къ удалепію семейства Типпо-Саибо, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы согласить предосторожности, вынужденныя благоразуміемъ, съ обязанностями человѣколюбія. Въ этомъ случаѣ, какъ равномѣрно и во всѣхъ другихъ

порученіяхъ генералъ-губернатора, по большой части весьма важныхъ, полковникъ Велеслей, вполнѣ оправдалъ довѣренность своего брата и заслужилъ благодарность побѣжденныхъ народовъ. Во время начальствованія полковника Велеслея въ Серингапатнамѣ, появился вдругъ одинъ изъ тѣхъ удальцовъ, которые такъ часто въ Индіи даютъ поводъ къ политическимъ переворотамъ, и въ скоромъ времени сдѣлался столь опаснымъ для Англіи, что рѣшено было послать противъ него полковника Велеслея съ четырьмя линейными полками. Полковникъ Велеслей, посредствомъ форсированнаго марша пресѣкъ быстрое движеніе непріятеля, имѣвшаго весьма значительныя силы. Полковникъ вынужденъ былъ выстроить все свое войско въ одну линію, дабы сравняться по возможности въ длинѣ съ непріятельскимъ фронтомъ, и рѣшительнымъ натискомъ сбилъ и разсѣялъ непріятельскія силы. Ихъ предводитель лишился жизни въ этой битвѣ, и война, которая по обстоятельствамъ, казалось, должна была продолжиться очень долго, рѣшена была однимъ ударомъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ былъ назначенъ въ экспедицію противъ Египта; но Лордъ Морнингтонъ предвидя новыя опасности, угрожавшія Англійскому владычеству въ Остъ-Индіи, удержалъ полковника Велеслея въ Серингапатнамѣ.

Въ это время, внутреннія междуусобія, между Мараттами вынудили Лорда Морнингтона принять въ нихъ участіе. Начальство надъ войсками, назначенными въ Мараттскую экспедицію требовало большихъ познаній, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, а потому и было поручено Артуру Велеслею, бывшему уже тогда генералъ-маіоромъ. При семъ выборѣ руководствовались тѣмъ обстоятельствомъ, что генералъ Велеслей имѣлъ большое вліяніе на Мараттовъ, пріобрѣтя ихъ уваженіе во время своего начальствованія въ Мисорѣ и въ экспедиціяхъ противъ нѣкоторыхъ возмутившихся старшинъ. Отрядъ генерала Велеслея состоялъ изъ 9,700 человѣкъ, включая въ то число одинъ полкъ Европейской кавалеріи и два пѣхотныхъ. Къ сему отряду присоединено было 2,500 человѣкъ Мисорской конницы.

Несмотря на то, что неблагопріятное время для перехода Мараттскихъ земель, сильно затрудняло отрядъ генерала Велеслея, онъ съ такимъ искуствомъ расположилъ свои марши и умѣлъ обезпечить продовольствіе своихъ войскъ, что во все время похода не испыталъ ни недостатка въ продовольственныхъ припасахъ, ни потери въ людяхъ. Вступя въ непріятельскія земли, онъ умѣлъ принять столь сильныя мѣры къ предупрежденію грабежа и обидъ, что жители тѣхъ странъ почитали его своимъ защитникомъ и спасителемъ. Въ Аклоо, соединясь съ ожидаемымъ подкрѣпленіемъ, онъ узналъ, что Амрутъ Рая находился въ Поанахѣ съ 1,500 человѣками и имѣлъ намѣреніе разграбить и сжечь сей городъ при появленіи Англійскихъ войскъ. Но какъ Пейтва, государь Мараттовъ, призвавшій Англичанъ для своей защиты отъ мятежныхъ подданныхъ, убѣдительно просилъ для своей безопасности прислать ему хотя нѣсколько войскъ; то генералъ Велеслей раздѣливъ свои войска на два отряда, съ такою быстротою двинулся къ Поанаху, гдѣ его вовсе не ожидали, что Амрутъ-Рай едва имѣлъ только время спастись. Генералъ Велеслей вступилъ въ Поанахъ и водворилъ въ немъ спокойствіе, возстановя Пейтву на тронѣ.

Скиндіахъ, управлявшій до того времени умомъ и народомъ Пейтвы, недовольнымъ участіемъ Англичанъ, старался сблизиться съ Галкаромъ и съ Раемъ Берарскимъ, чтобы уничтожить Бассейнскій трактатъ, и это соединеніе вынудило Остъ-Индскаго генералъ-губернатора предпринять сильныя мѣры. Генералъ Велеслей имѣя подъ своимъ начальствомъ 9,000 человѣкъ и подкрѣпляемый отрядомъ полковника Стовстона, состоявшимъ изъ 8,000 человѣкъ, двинулись противъ соединенныхъ силъ Скиндіаха и Рая Берарскаго, которыя состояли изъ 10,500 человѣкъ регулярной пѣхоты, подъ начальствомъ Французскихъ офицеровъ, изъ 40,000 кавалеріи и болѣе 100 орудій артиллеріи, весьма хорошо устроенной, не считая значительныхъ массъ иррегулярной пѣхоты. Но непріятель уклоняясь безпрестанно отъ сраженія, вынуждалъ Англійскія войска къ отяготительнымъ переходамъ, безполезно изнурявшимъ солдатъ. А потому принудить непріятеля къ сраженію было весьма нужно, и достигнувши 23 Сентября до Нидлера, генералъ Велеслей находился только въ 16 миляхъ отъ непріятеля, занявшаго выгодную позицію. Генералъ Велеслей расчиталъ, что гораздо лучше будетъ для него сдѣлать нападеніе, неожидая даже прибытія отряда полковника Стовстона, нежели оставаться до тѣхъ поръ въ оборонительной позиціи; ибо тогда, онъ бы былъ безпрерывно обезпокоиваемъ войсками Скиндіаха, и Англичане, вынужденные быть въ безпрерывной тревогѣ, могли потерять духъ еще до рѣшительнаго боя.

Согласно сему плану, генералъ Велеслей двинулся къ непріятельской позиціи и въ часъ по полудни, былъ уже въ виду оной. Соединенныя

непріятельскія войска были расположены между двумя рѣками, текущими почти паралельно къ тому пункту, гдѣ онѣ соединялись. Фронтъ линіи простирался съ востока на западъ по сѣверному берегу рѣки Кайтна, которой возвышенные берега, крутые и каменистые, не представляли возможности къ подъему артиллерійскихъ орудій, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ примыкали къ селеніямъ. Правый флангъ линіи, состоялъ исключительно изъ одной вавалеріи, а на лѣвомъ находилась пѣхота и пушки. Генералъ Велеслей предполагая, что ударъ, нанесенный той сторонѣ, которая болѣе представляла сопротивленія, будетъ гораздо рѣшительнѣе, предпринялъ атаковать лѣвый флангъ, и посему, перешедъ въ бродъ рѣку Кайтна, поставилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, оставя кавалерію въ резервѣ. Несмотря на сильный отпоръ непріятеля и на удачныя дѣйствія его артиллеріи, быстрота и натискъ Англичанъ заставили непріятеля бѣжать съ поля сраженія въ большемъ безпорядкѣ, оставя свою артиллерію во власти Англичанъ, которые запальчиво преслѣдуя Маратовъ и оставя позади себя непріятельскія орудія, полагая оныя въ своей власти, едва-было не заплатили дорого за такую ошибку. Индѣйцы, издавна привыкшіе въ критическихъ обстоятельствахъ представляться мертвыми, дабы избѣгнуть смерти, прибѣгнули и въ этомъ случаѣ къ подобной хитрости. Во время быстраго движенія Англичанъ, при преслѣдованіи, значительное число Мараттовъ, бросились на землю между пушками, и такимъ образомъ Англичане оставили ихъ позади себя. Какъ же скоро Англичане нѣсколько отъ нихъ отдалились, Маратты вдругъ вскочивъ открыли снова убійственный огонь въ тылу непріятельской линіи. Эта внезапная перемѣна ободрила бѣгущихъ Мараттовъ, которые соединясь снова, возобновили отчаянную битву. Генералъ Велеслей, лично предводительствуя частію войскъ, обратилъ свои усилія противъ разрушительнаго дѣйствія непріятельскаго огня. Подъ нимъ была убита лошадь; но пренебрегая всѣ препятствія, онъ еще разъ вырвалъ у непріятеля побѣду и принудилъ бѣжать съ поспѣшностію, оставя Англичанамъ поле битвы. Это сраженіе, выигранное единственно мужествомъ и искусными распоряженіями генерала Велеслея, покрыло его новою славою. Конечно, неоднократно бывало, что малое число регулярныхъ войскъ торжествовало надъ неустроенными массами; но въ битвѣ при Ассіи, непріятель превышалъ въ десятеро числомъ Англійскую армію и состоялъ изъ устроенныхъ войскъ, предводимыхъ Французскими офицерами, коихъ число было двойное противъ Англичанъ; и сверхъ того, Маратты имѣли на своей сторонѣ дѣйствіе ста артиллерійскихъ орудій, между тѣмъ, какъ Англичане не могли употреблять своихъ орудій, потому что упряжь оныхъ, измученная дальнимъ походомъ, небыла въ состояніи соотвѣтствовать быстротѣ атаки, но могла только затруднить оную. Но несмотря на столь величайшія выгоды на сторонѣ непріятеля, никогда пораженіе не было такъ полно: всѣ пушки, знамена, военные и продовольственные запасы, все досталось въ добычу непріятелю. Впрочемъ, Англичане дорого заплатили за сію побѣду: почти цѣлая треть ихъ арміи была изранена и большое число было убитыхъ.

Столь полная и знаменитая побѣда, заставила Мараттовъ заговорить о мирѣ. Министръ Скиндіаха, письменно просилъ генерала Велеслея о присылкѣ уполномоченнаго, для переговоровъ объ мирѣ. Но генералъ Велеслей, видя, что сія просьба происходитъ ни прямо отъ лица Скиндіаха или Рая Берарскаго, не согласился на оное. Онъ предвидѣлъ хитрость Мараттовъ, которые присылку Англійскаго офицера въ ихъ станъ, выставили бы въ видѣ томъ, что Англичане испрашиваютъ у нихъ мира, а потому генералъ Велеслей отозвался, что онъ готовъ къ переговору, но неиначе какъ съ тѣмъ, чтобы присланъ былъ къ нему для переговоровъ облеченный надлежащимъ уполномочіемъ.

По всему замѣтно было, что Маратты, посредствомъ пустыхъ переписокъ хотѣли только выиграть время; но генералъ Велеслей съ своей стороны вовсе небылъ расположенъ терять его. Разсѣявъ кавалерію Скиндіаха и разбивъ пѣхоту Рая Берарскаго въ Орсаумской равнинѣ, онъ внезапно напалъ на крѣпость Галвагуръ, и Рая Берарскій былъ вынужденъ заключить съ Англіею отдѣльный миръ, по коему уступилъ ей двѣ свои провинціи; и послѣ того, Скиндіахъ долженъ былъ принять тѣ кондиціи, какія побѣдителю благоугодно было предписать ему.

За эту кампанію генералъ Велеслей былъ награжденъ весьма щедро; въ память битвы при Ассіи, былъ воздвигнутъ монументъ въ Калькуттѣ, и жители сего города поднесли генералу Велеслею шпагу, цѣною въ 1000 фунтовъ стерлинговъ; офицеры же, служившіе подъ его начальствомъ, поднесли ему золотую вазу. Онъ получилъ особое изъявленіе признательности отъ обоихъ Англійскихъ парламентовъ, и былъ именованъ Кавалеромъ ордена Бани. По возвращеніи въ Серингапатнамъ, народъ особымъ адресомъ, изъявилъ побѣдителю при Ассіи свою благодарность за спо-

койствіе, коимъ наслаждался; и въ храмахъ всѣхъ вѣроисповѣданій принесены были мольбы о здравіи и благоденствіи генерала Велеслея.

Въ 1805 году, Сиръ Артуръ Велеслей возвратился въ Англію и получилъ начальство надъ одною бригадою въ арміи лорда Кадкарта. Армія сія была отправлена на твердую землю, но незамедлила возвратиться по обстоятельствамъ, послѣдовавшимъ за Аустерлицкою битвою. Около сего времени, смерть маркиза Корнвалійскаго доставила Сиръ Артуру званіе шефа 78 полка. Въ 1806 году онъ былъ избранъ депутатомъ отъ города Нюпорта, и въ томъ же году вступилъ въ бракъ съ Екатериною Покенгамъ, сестрою графа Лонгфорда. Въ 1807 году, онъ отправился въ Дублинъ съ намѣстникомъ Ирландіи, герцогомъ Ричмондомъ, и находясь при немъ въ званіи перваго министра или статсъ-секретаря, устроилъ отличнымъ образомъ полицейское управленіе Дублина. Въ томъ же году предназначена была экспедиція противъ Коппенгагена, и Сиръ Артуръ Велеслей назначенъ къ участію въ оной, подъ начальствомъ лорда Кадкарта. Въ этой экспедиціи армія лорда имѣла только одно достопримѣчательное дѣло и то подъ начальствомъ Сира Артура Велеслея. Четыре Датскіе баталіона расположены были на берегу одного ручья, имѣя на обоихъ своихъ флангахъ кавалерію, и по всему вѣроятію въ небольшомъ разстояніи позади значительный отрядъ въ резервѣ. Было предположено, что Шведскій полковникъ Линзингенъ двинется съ своимъ отрядомъ по берегу ручья, дабы атаковать Датчанъ съ лѣваго фланга, въ то самое время, когда Сиръ Артуръ Велеслей ударитъ на нихъ съ фронта. Но во время движенія Англичане и Шведы совершенно потеряли другъ друга изъ виду и едва Сиръ Артуръ былъ въ виду непріятеля, какъ рѣшился начать дѣло, не ожидая присоединенія полковника Линзингена. Датчане были сбиты съ своей позиціи, отброшены въ укрѣпленный ретраншементъ, а оттуда прогнаны въ городъ, съ величайшею потерею и въ совершенно разстроенномъ состояніи. Сраженіе это совершенно перемѣнило мысли губернатора Коппенгагена; лишенный надежды получить подкрѣпленіе, онъ поспѣшилъ заключить капитуляцію. Дѣйствуя съ одинаковою быстротою на дипломатическомъ поприщѣ, какъ и на полѣ битвы, Сиръ Артуръ Велеслей получивъ порученіе окончить переговоры, успѣлъ согласить всѣ препятствія, утвердить статьи и заключить капитуляцію въ одну ночь.

Въ 1808 году блистательное поприще открылось Сиръ Артуру Велеслею. Испанія возстала противъ стѣснительнаго владычества Наполеона, которое какъ грозный призракъ тяготѣло надъ сею несчастною страною. Испанскій король понялъ, что императоръ Французовъ имѣетъ цѣлію поработить его своему неограниченному деспотизму. Эскуріальская драма, разыгранная съ такимъ искусствомъ Наполеономъ, была прологомъ готовившагося переворота. Если бы Наполеонъ открыто повелъ войну противъ Карла IV, за участіе его въ сношеніяхъ съ Пруссіею въ кампанію 1807 года; то война сія имѣя цѣль открытую, никогда не могла бы возставить противъ Наполеона всю Испанскую націю. Но интриги, несправедливости, ложные предлоги для наводненія Испаніи Французскими войсками, подъ эгидою мира и покровительства, возмутили благородныхъ Испанцевъ. Первое явленіе великой политической трагедіи, долженствовавшей нанесть сильнѣйшій ударъ могуществу Наполеона, произошло въ Мадритѣ 2 Мая 1808 года. Этотъ день измѣнилъ предназначеніе Испаніи и имѣлъ сильное вліяніе на участь послѣдующихъ событій. Мадритскіе жители, приведенные въ крайность несправедливостію Наполеона и Мюрата, командовавшаго Французскими войсками въ Мадритѣ, рѣшились на возстаніе. Но истощивъ всѣ усилія храбрости и самоотверженія, Испанцы немогли устоять противъ войскъ, привыкшихъ къ огню и крови. Самая значительная часть Мадритскихъ жителей погибла въ сей день, подъ штыками и картечью. Остальная сдѣлалась добычею раздраженныхъ пришельцевъ, лишилась жизни на эшафотѣ, или была разстрѣляна, по приговору военнаго суда, въ которомъ предсѣдательствовалъ Груши.

Французы думали, что гибель Мадритскихъ жителей устрашитъ Испанію, но напрасно. День 2 Мая, какъ электрическая искра потрясъ весь полуостровъ. Испанія возстала противъ притѣснителя, подобно грозному урагану, и презирая видимую опасность бороться безъ способовъ, съ колосальнымъ могуществомъ Наполеона, рѣшилась лучше пасть въ бою за независимость, нежели добровольно быть политическою жертвою. Испанія вела тогда войну съ Англіею; но зная прямодушіе и высокій духъ Великобританцевъ, смѣло простерла руку къ своему непріятелю, прося о защитѣ. Англія рыцарски соотвѣтствовала сему благородному вызову, и два народа соединенные и взаимными выгодами и оживленные чувствомъ благородной гордости, рука съ рукою выступили на бой противъ могущественнаго притѣснителя.

Сиръ Артуръ Велеслей, назначенный главнокомандующимъ въ экспедиціи противъ Испанской Америки, получилъ повелѣніе отплыть въ Коронъ,

гдѣ и согласоваться съ юнтою Галиціи, въ отношеніи къ дальнѣйшимъ обстоятельствамъ. Генералу Спенсеру приказано было присоединиться къ нему въ Гибралтарѣ, а за Спенсеромъ должны были послѣдовать новыя подкрѣпленія по мѣрѣ возможности.

20 Іюля, Сиръ Артуръ прибылъ въ Коронъ, получилъ извѣстіе о пораженіи Куесты и Блака, въ Медено-дельріо-секо. Но подобнаго пораженія должно было ожидать при неустроенномъ состояніи Испанскихъ народныхъ войскъ, которыя едва завидя непріятеля, бросились съ ожесточеніемъ противъ него, не ожидая ни повелѣнія, ни распоряженія. Офицеры увлечены были ихъ примѣромъ, а генералы должны были уже только руководствовать быстротою натиска, произведеннаго безъ порядка и безъ плана. Непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ выгодную позицію, въ которой могъ раскрывать дѣйствія своей кавалеріи, опрокинулъ Испанцевъ, оказавшихъ впрочемъ величайшую храбрость, и Блакъ, прикрывая ихъ отступленіе подалъ о себѣ блистательныя надежды; но это пораженіе не разстроило жителей Галиціи. Когда Сиръ Артуръ предложилъ имъ свое подкрѣпленіе, они отозвались, что неимѣютъ въ ономъ надобности, и что Англійская армія гораздо болѣе принесетъ пользы, если будетъ употреблена на преслѣдованіе Жюно и освобожденіе Португаліи отъ Французскихъ войскъ, увѣряя притомъ, что Португальцы успѣли сосредоточить уже въ Порто десяти-тысячную армію, и что Французы неимѣютъ болѣе пятнадцати тысячъ во всей Португаліи. Согласно сему извѣстію, Сиръ Артуръ обратился къ Порто и имѣлъ свиданіе съ адмираломъ Коттономъ, начальствовавшимъ на Тагѣ. Находя возможнымъ сдѣлать высадку въ Мондего, Сиръ Артуръ сосредоточилъ свои транспорты и приказалъ генералу Спенсеру съ нимъ соединиться. Въ это время онъ получилъ увѣдомленіе изъ Англіи о двухъ подкрѣпленіяхъ къ нему отправленныхъ въ числѣ 11,000 человѣкъ. Извѣстія изъ Испаніи также были очень благопріятны. Французская эскадра въ Кадиксѣ впала въ руки Испанцевъ, и Дюпонъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, былъ взятъ въ плѣнъ въ Андалузіи. Мнѣніе Европы о непобѣдимости Французскихъ войскъ было поколеблено; очарованіе исчезло и угрожало Наполеону ужасными послѣдствіями.

Подъ сими благопріятными предзнаменованіями, Сиръ Артуръ Велеслей, соединившись съ генераломъ Спенсеромъ, двинулся черезъ Коимбру на Лиссабонъ.

Возстаніе Португаліи, будучи всеобщимъ, обогнуло Французскую армію во всѣхъ направленіяхъ; но было ознаменовано величайшими потерями. Французскіе отряды грабили, жгли и убивали жителей вездѣ, гдѣ только представлялся случай; въ особенности же тиранствовали противъ священниковъ, почитая ихъ главнымъ орудіемъ возстанія. Но эти поступки еще болѣе раздражали Португальцевъ. Они были такъ единодушны, и мѣры принятыя губернаторами Коимбры и Помбаля, были такъ вѣрно расчитаны, что Французы долгое время не имѣли никакихъ извѣстій о приближеніи Англійскихъ вспомогательныхъ войскъ. Но при первомъ извѣстіи генералъ Луазонъ, начальствовавшій Французскою арміею, двинулся изъ Алемтего и переправясь черезъ рѣку, занялъ позицію между Томаромъ и Сантаремомъ, и генералъ Лабордъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ генераловъ Томіера и Бреньера, вступилъ съ сильнымъ отрядомъ въ Алкабаръ, выдвинувъ свои аванпосты до Алжюбаротта. Французы слишкомъ хорошо знали мѣстоположеніе и согласно сему располагали своими дѣйствіями. По приближеніи Англичанъ, Лабордъ занялъ позицію на высотахъ Ролисы, въ двухъ миляхъ отъ Обидоса къ югу. Въ семъ мѣстѣ въ первый разъ въ войнѣ Пиринейскаго полуострова встрѣтились Французскія и Англійскія войска. Лабордъ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ пяти-тысячный отрядъ и ожидалъ Луазона съ равными же силами къ вечеру. Но Сиръ Артуръ узнавъ о томъ, атаковалъ его поутру. Позиція, избранная непріятелемъ, была превосходная и давала ему величайшее преимущество. Сраженіе было весьма кровопролитно и съ обѣихъ сторонъ оказаны были величайшія усилія. Потерявъ почти треть всего отряда и изъ пяти орудій три, Лабордъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ и немогъ быть преслѣдованъ Англичанами по причинѣ дефилей и недостатка въ кавалеріи.

Въ день Ролиской битвы, ознаменовавшей начало продолжительной войны, прославившей имя Сира Артуръ Велеслея, Португальцы съ примѣрнымъ мужествомъ отняли у Французовъ важный пунктъ Абрантесъ. Генералы Луазонъ и Лабордъ рѣшились на отступленіе, дабы соединиться съ главными своими силами, которыя генералъ Жюно сосредоточивалъ въ окрестностяхъ Торесъ-Ведраса, оставя въ Лиссабонѣ четырехъ-тысячный отрядъ, подъ начальствомъ генерала Травота, который вмѣстѣ съ генералами Шарлотомъ и Бреньеромъ пользовался репутаціею слишкомъ необыкновенною въ то время, что не обижали и не грабили жителей. Во время всеобщаго возстанія Португаліи, Жюно понялъ, что подобная репутація много

значитъ въ народной войнѣ, и въ своей прокламаціи къ жителямъ Лиссабона, предъ своимъ отъѣздомъ, убѣждая ихъ быть спокойными зрителями готовившихся битвъ и почитать Французовъ болѣе способными доставить благоденствіе Португаліи, не забылъ упомянуть о похвальныхъ поступкахъ генерала Травота, доставившихъ ему любовь и уваженіе жителей Каскаеса и Оейроса.

Сиръ Артуръ получивъ извѣстіе о приближеніи къ берегамъ двухъ Англійскихъ бригадъ, подъ начальствомъ генераловъ Аркланда и Анструтера, двинулся къ Вимекрѣ, чтобы прикрывать ихъ высадку. Еще сильнѣйшее подкрѣпленіе, посланное къ сиръ Артуру съ сиръ Генрихомъ Бурардомъ и сиръ Джономъ Мооромъ, будучи задержано въ пути противными вѣтрами, употребило шестнадцать дней на достиженіе изъ Портсмута, мыса Финистерскаго. Имѣя повелѣніе не направлять своего движенія на югъ отъ Порто безъ особаго увѣдомленія, сиръ Генрихъ съ небольшою свитою отправился въ Дуро, а потомъ въ Монденего, гдѣ и нашелъ депеши отъ Сиръ Артура, въ которыхъ сей совѣтовалъ ему высадить свои войска и обратиться на Сантаремъ, дабы отрѣзать отступленіе непріятеля въ семъ направленіи. Въ сихъ депешахъ упоминалось о необходимости отнять у непріятеля его транспорты съ продовольственными запасами, потому что на способы страны трудно положиться. Сиръ Генрихъ расчитывая, что не будетъ возможности удержать непріятеля, если онъ обратится со всѣми силами на Сантаремъ, рѣшился не слѣдовать совѣтамъ Сиръ Артура и продолжалъ свое движеніе на югъ. Получивъ извѣстіе о Ролиской битвѣ, сиръ Бурардъ послалъ нарочнаго къ сиръ Джонъ Моору, чтобы направить его движеніе на Монденего, приглашая его дѣйствовать согласно обстоятельствамъ и собственнаго благоусмотрѣнія. Сиръ Мооръ соображаясь съ сими депешами прибылъ въ Монденего, но едва успѣлъ высадить свои войска, какъ получилъ новое повелѣніе сира Бурарда, перемѣнившаго свой планъ, двинуться къ устью Миссиры, куда и прибылъ вечеромъ того же дня.

Въ то самое время, когда Англійскія войска были столь раздѣлены, Жюно сосредоточивалъ свою армію и самъ съ авангардомъ занялъ позицію впереди Торесъ-Ведрасъ, а главнѣйшія свои силы подъ предводительствомъ Лаборда и Луазона, расположилъ позади Торесъ-Ведраса, занявъ крѣпкую позицію и наводнивъ окрестности своею кавалеріею. Сиръ Артуръ знавъ превосходство избранной непріятелемъ позиціи и массу сосредоточенныхъ имъ силъ, начерталъ на-скоро планъ своихъ дѣйствій. Въ его рукахъ находились карты и описанія топографическія сиръ Карлъ Стуарта, прежде того командовавшаго Англійскими войсками въ Португаліи. Ему было извѣстно, что въ случаяхъ рѣшительныхъ, Торесъ-Ведрасъ былъ пунктъ, на которомъ долженствовала рѣшиться участь Португаліи. Французы, или не постигали всѣхъ выгодъ представляемыхъ имъ мѣстоположеніемъ или не вѣрили возможности оборонительной системы въ этой странѣ, по причинѣ непріязельскаго расположенія жителей. Сиръ Артуръ рѣшился на другой день выдвинуть свой авангардъ до Мафры и обогнуть симъ движеніемъ позицію непріятеля. Онъ надѣялся потомъ занять Лиссабонъ, преслѣдуя непріятеля при его отступленіи. Планъ сей былъ уже начертанъ письменно и даны повелѣнія привести его въ дѣйствіе, когда получено было извѣстіе о прибытіи сиръ Бурарда, долженствовавшаго по старшинству занять должность главнокомандующаго Англійскими войсками на полуостровѣ. Сиръ Артуръ немедленно отправилъ къ нему депешу, въ которой объяснилъ всѣ мѣры имъ предпринятыя.

Но новый начальникъ былъ гораздо болѣе пораженъ трудностями, которыя побѣдить предстояло, нежели ободренъ успѣхами до того времени сопутствовавшими Англійской арміи. Недостатокъ въ кавалеріи былъ слишкомъ ощутителенъ: чѣмъ болѣе Англичане должны были удаляться отъ своихъ судовъ, отъ коихъ зависѣло ихъ продовольствіе, тѣмъ болѣе они чувствовали сей недостатокъ. Артиллерійскія лошади небыли въ состояніи служить болѣе, и будучи стары и увѣчны, конечно не перенесли бы трудовъ, ничтожныхъ для лошадей въ полной силѣ. Почти шестая часть оныхъ погибла въ пути, а оставшіяся не стоили корма. Въ такомъ положеніи казалось сиръ Бурарду весьма трудно рѣшиться на движеніе. Если бы армія почему либо была задержана въ пути, то подверглась бы величайшему бѣдствію. Основываясь на семъ предположеніи, онъ полагалъ дождаться прибытія дивизіи сиръ Джонъ Моора. Сиръ Артуръ напрасно старался убѣдить его, что пройдетъ не менѣе десяти дней, пока войска сиръ Моора будутъ въ состояніи сдѣлать высадку и дѣйствовать въ Вимекрѣ; что положеніе обѣихъ армій требуетъ, чтобъ одна изъ нихъ предприняла нападеніе; что если Англичане двинутся первые, то будутъ имѣть на своей сторонѣ выгоду наступательнаго движенія и по его плану могутъ достигнуть Мафры прежде генеральнаго дѣла; что достигнувъ сего пункта, обогнутъ по-

зицію Французовъ и скорѣе достигнуть Лиссабона. Всѣ эти представленія, основанныя на точномъ и вѣрномъ планѣ, были отвергнуты Сиръ Бурардомъ и его штабомъ, и повелѣнія, данныя Сиръ Артуромъ были уничтожены. Но предсказанія сиръ Велеслея сбылись въ точности. Онъ увѣрялъ, что битва неизбѣжна, и на другой день Жюно повелъ всѣ свои войска противъ Англичанъ, желая рѣшить дѣло прежде, нежели они получатъ новыя подкрѣпленія.

Сиръ Бурардъ предоставилъ Французамъ на волю выбрать время и пунктъ нападенія. Они вполнѣ воспользовались симъ преимуществомъ, употребя всю массу своихъ войскъ противъ половины Англійской арміи. Безъ военнаго генія Сира Артура, Англичане проиграли бы сраженіе, но отгадывая и предупреждая каждое движеніе Французовъ, Сиръ Артуръ вездѣ противопоставлялъ имъ сосредоточенныя силы во-время. Баталія ознаменована была съ обѣихъ сторонъ блистательными событіями храбрости и рѣшительности.

Сиръ Генри Бурардъ прежде еще начатія битвы оставилъ корабль, но когда успѣлъ достигнуть высотъ, окружавшихъ мѣсто сраженія, битва была уже въ полномъ разгарѣ. Отыскавъ Сиръ Артура, онъ получилъ отъ сего послѣдняго краткое, но подробное изложеніе на словахъ, всѣхъ мѣръ имъ предпринятыхъ для пораженія непріятеля. Сиръ Бурардъ просилъ Сиръ Артура продолжать дѣйствія по принятому плану, отдавая ему полную справедливость. Но по разбитіи Французовъ на лѣвомъ флангѣ, Сиръ Артуръ сообщилъ главнокомандовавшему, что по его мнѣнію надо двинуть правое крыло на Торесъ-Ведрасъ, а лѣвое для преслѣдованія отступившаго непріятеля. Цѣль сего движенія была отрѣзать Жюно отъ кратчайшей дороги въ Лиссабонъ и заставить сдѣлать обходъ по дорогѣ Алкантарской, при затруднительномъ положеніи. Англичане имѣли военныхъ запасовъ достаточно для выдержанія еще подобной битвы и продовольствія на двѣнадцать дней. Но ни сіе, ни побѣда только-что одержанная, ни всѣ представленія Сира Артура не могли убѣдить главнокомандовавшаго, двинуться впередъ, не дождавшись подкрѣпленій. Французы отступали въ совершенномъ безпорядкѣ, но Сиръ Бурардъ своей медленностію, терялъ драгоцѣнное время и Сиръ Артуръ по долгу подчиненности долженъ былъ молчать и видѣть разрушеніе отличнаго плана, въ ту минуту, когда исполненіе было такъ легко.

Потеря благопріятнаго времени, непринятіе благоразумнаго совѣта Сиръ Артура, лишили Англійскую армію всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія она могла имѣть отъ побѣды при Вимекрѣ. Послѣдствіемъ сихъ ошибочныхъ мѣръ было заключеніе конвенціи въ Сантрѣ, коею позволялось Французамъ очистить Португалію и возвратиться въ отечество на Англійскихъ корабляхъ, но не въ видѣ военноплѣнныхъ. Сія конвенція, заключенная генераломъ Дольримплемъ по отбытіи уже Сиръ Артура въ Англію, была принята съ сильнѣйшимъ негодованіемъ въ Великобританіи. Всѣ партіи, всѣ умы согласно осуждали поведеніе главнокомандовавшаго, который опасался даже донести о семъ происшествіи и медлилъ. Первое извѣстіе о томъ получила Англія отъ юнты Овіедской.

По отбытіи Сиръ Артура изъ Пиринейскаго полуострова, дѣла принимали часъ отъ часу болѣе неблагопріятный оборотъ, для Англичанъ и ихъ союзниковъ, и Французскія войска въ половинѣ Марта 1809 года снова проникли въ Португалію, подъ начальствомъ маршала Сульта, со стороны Галиціи и взяли Порто. Генералъ Викторъ долженъ былъ также двинуться въ Португалію изъ Эстремадуры и соединиться съ Сультомъ. Центральная юнта сосредоточила подъ начальствомъ генерала Куесты Испанскую армію, дабы противудѣйствовать соединенію Французскихъ корпусовъ. Для содѣйствія своимъ союзникамъ на Пиринейскомъ полуостровѣ, Англія отправила свѣжія войска подъ главнымъ начальствомъ Сиръ Артура Велеслея, который 22 Апрѣля вышелъ на берегъ въ Лиссабонѣ, и принявъ главное начальство надъ союзными Англо-Португальскими войсками сосредоточилъ ихъ при Коимбрѣ и двинулся къ Дуеро, противъ маршала Сульта, который исключительно заботился о томъ, чтобы имѣть возможность отступить въ Испанію. Португальскій генералъ съ примѣрною рѣшимостію удерживалъ за собою Амарандскую позицію, до 30 Апрѣля, противу сильнѣйшихъ натисковъ со стороны Французовъ, но наконецъ маршалъ Сультъ съ свѣжими войсками успѣлъ овладѣть позиціею и почиталъ себя уже безопаснымъ, когда получилъ извѣстіе о приближеніи Англичанъ. Онъ ожидалъ ихъ появленія, дабы имѣть болѣе возможности прикрыть приличіемъ свое отступленіе и тратилъ время около Опорта, между тѣмъ, какъ Сиръ Артуръ шелъ форсированными маршами. Послѣдствіемъ сего было то, что Англійскій полководецъ, послѣ смѣлой переправы черезъ Дуеро, 11 Мая, захватилъ почти въ расплохъ Французовъ и одержавъ надъ ними совершенную побѣду, отбросилъ корпусъ маршала Сульта назадъ въ Испанію. Въ этомъ случаѣ есть два разныя мнѣнія опытныхъ

военныхъ людей, относительно Сиръ Артура Велеслея. Генералъ Саразенъ обвиняетъ его, что онъ упустилъ случай отрѣзать Сульта отъ Испаніи, а генералъ Макинонъ говоритъ, что всѣ распоряженія Сиръ Артура Велеслея въ продолженіи сей кратковременной кампаніи, носятъ отпечатокъ высокаго воинскаго генія. Послѣ пораженія Сульта, Сиръ Артуръ обратился противъ Виктора, который вступилъ-было въ Португалію черезъ Алькантару, дабы прикрывать отступленіе Сульта; но узнавъ о приближеніи Англичанъ, успѣлъ во время отступить въ Труксилло. Сиръ Артуръ рѣшился соединиться съ Испанскою арміею, на правомъ берегу Тага. Но послѣдствіемъ ошибочныхъ распоряженій Испанскихъ полководцевъ, было упущено самое благопріятное время, для нападенія на Виктора, и Сиръ Артуръ Велеслей увидѣлъ необходимость допустить Французовъ атаковать Англійскую армію. Тогда послѣдовала знаменитая Талаверская битва, въ которой Французы, послѣ невѣроятныхъ усилій, мужества и самоотверженія, были разбиты на-голову. Сія кровопролитная битва, по словамъ генерала Саразена, поразила ужасомъ Французскія войска на Пиринейскомъ полуостровѣ. За битву при Талаверѣ, сиръ Артуръ Велеслей получилъ пенсію въ 2000 фунтовъ стерлинговъ, и возведенъ въ Перы съ титуломъ Виконта Веллингтона.

Счастливое окончаніе войны съ Австріею, подало возможность императору Наполеону усилить дѣйствія Французовъ въ Испаніи. Онъ далъ повелѣніе маршалу Массенѣ, съ 80 тысячнымъ отрядомъ отправиться въ Португалію и стараться вытѣснить Англичанъ изъ Пиринейскаго полуострова. Маршалъ Массена, въ концѣ Апрѣля осадилъ Сіудадъ-Родриго, между тѣмъ какъ Веллингтонъ имѣя твердую позицію при Коа, старался образовать Португальскія войска, и предчувствуя необходимость оборонительной системы войны, приказалъ производить въ тайнѣ знаменитое огражденіе Лиссабона, неприступными тройными окопами при Торесъ-Ведрасѣ.

Массена потерявъ болѣе девяти тысячъ человѣкъ, при продолжительной осадѣ Сіудадъ-Родриго, успѣлъ покорить сію крѣпость 16 Іюля, и обратился оттуда на Альмейду, гдѣ былъ счастливѣе. На другой день осады Альмейды взлетѣлъ на воздухъ пороховой магазинъ въ сей крѣпости и она по необходимости сдалась. Веллингтонъ, для спасенія столицы Португаліи, принялъ одну изъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, о которыхъ всегда судятъ разнообразно. Онъ началъ отступать, обращая всю страну, которую проходилъ въ совершенную пустыню, повелѣвая жителямъ подъ смертною казнію оставлять свои домы, и всѣ хозяйственныя принадлежности и продовольственные припасы, или истреблять или уносить съ собою. Отступивъ за укрѣпленную Торесъ-Ведрасскую линію, за нѣсколько миль отъ Лиссабона, Веллингтонъ остановился, и будучи неприкосновенъ въ своей отличной позиціи, могъ посредствомъ рѣки Таго имѣть совершенное изобиліе въ своемъ лагерѣ; между тѣмъ, какъ Французская армія находилась въ критическомъ положеніи отъ недостатка продовольствія, который усилился до такой степени, что Массена потерявъ болѣе половины своихъ войскъ, принужденъ былъ отступить въ Испанію. На семъ отступленіи Веллингтонъ сильно его преслѣдовалъ и хотя удержанъ былъ на время маршалами Сультомъ и Мортье, но успѣлъ взять штурмомъ важную крѣпость Сіудадъ-Родриго и вступилъ въ Испанію. За покореніе сей крѣпости онъ получилъ отъ Англійскаго принца-регента титулъ графа и прибавочную пенсію въ 2000 фунтовъ стерлинговъ; а отъ кортесовъ титулъ Испанскаго гранда и герцога Сіудадъ-Родригскаго.

Съ этихъ поръ, графъ Веллингтонъ одерживалъ безпрерывныя побѣды надъ Французами. Императоръ Наполеонъ, недовольный дѣйствіями Массены, поручилъ начальство маршалу Мармонту; но симъ не улучшилось положеніе Французской арміи на Пиринейскомъ полуостровѣ: графъ Веллингтонъ 7 Апрѣля 1812 года взялъ Падахосъ, а 7 Іюля одержалъ блистательную побѣду при Саломанкѣ, надъ маршаломъ Мармонтомъ, который при этомъ случаѣ былъ тяжело раненъ. Пользуясь одержанною побѣдою, графъ Веллингтонъ быстро двинулся къ Мадриту и занялъ оный 13 Августа, за что получилъ титулъ маркиза и подарокъ въ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Послѣ неудачной осады Бургоса, Веллингтонъ совершилъ весьма искусное отступленіе къ Португальской границѣ, предоставя народной войнѣ довершить пораженіе Французскихъ отрядовъ.

Въ это время, сильный ударъ, нанесенный въ Россіи могуществу Наполеона, заставилъ его въ началѣ 1813 года вызывать почти всѣ войска изъ Испаніи. Пользуясь этимъ случаемъ, маркизъ Веллингтонъ быстро преслѣдовалъ Французскую армію, отступавшую къ границамъ Франціи, и нанесъ ей сильнѣйшее пораженіе при Виторіи. Сія побѣда была одна изъ блистательнѣйшихъ во все время командованія Веллингтона на Пиринейскомъ полуостровѣ. Онъ получилъ за нее отъ

принца-регента чинъ фельдмаршала и отъ кортесовъ въ подарокъ владѣніе Сота-ди-Рома.

Въ 1813 году, снова маршалъ Сультъ, по порученію Наполеона привелъ въ Испанію свѣжія войска, но разбитый Веллингтономъ, вынужденъ былъ отступить къ предѣламъ Франціи. Веллингтонъ преслѣдуя его, покорилъ крѣпости Памплуну и Сенъ-Себастьянъ, и въ Октябрѣ 1813 года, вступя во Францію, выбилъ Сульта изъ его укрѣпленій и заставилъ отступить къ лѣвому берегу Адуры. Разливъ рѣкъ прекратилъ дальнѣйшія военныя дѣйствія.

Въ началѣ 1814 года, Веллингтонъ овладѣлъ укрѣпленіями Сульта, а 27 Февраля при городѣ Орта, нанесъ ему сильнѣйшее пораженіе. Двинувшись вслѣдъ за тѣмъ къ Тулузѣ, онъ одержалъ снова побѣду надъ Сультомъ. Вскорѣ послѣ того, Парижъ сдался побѣдоноснымъ союзнымъ войскамъ, и маркизъ Веллингтонъ отправился въ столицу Франціи, гдѣ принималъ участіе въ заключеніи Фонтенебльскаго трактата. Возвратясь послѣ того въ Англію, онъ былъ встрѣченъ съ величайшими почестями и съ восторгомъ. Знаменитыя награды излились на освободителя Испаніи и Португаліи. Онъ получилъ титулъ герцога, 300 тысячъ фунтовъ стерлинговъ на покупку имѣнія, 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ особо за побѣду при Саламанкѣ и орденъ Подвязки. Сверхъ того его пенсія увеличена была до 17 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. 24 Августа 1814 года герцогъ Веллингтонъ былъ наименованъ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ при Вѣнскомъ конгрессѣ.

Когда Наполеонъ появившись снова во Франціи въ 1815 году, заставилъ союзныхъ государей принять скорыя и сильныя мѣры, дабы удержать его намѣренія, герцогъ Веллингтонъ получилъ главное начальство надъ соединенными Англійскими, Голландскими, Ганноверскими и Брауншвейгскими войсками, и 16 Іюня, изъ Брюсселя, двинулся противъ непріятеля; имѣлъ первое дѣло съ маршаломъ Неемъ. Прусскій фельдмаршалъ Блюхеръ, разбитый Наполеономъ при Линьи, открывъ сообщеніе съ герцогомъ Веллингтономъ, отступившимъ къ Мон-сен-жану, обѣщалъ подкрѣпить его на слѣдующій день, т. е. 18 Іюня, большею частію Прусскихъ войскъ. Это рѣшило герцога Веллингтона принять сраженіе, котораго искалъ Наполеонъ, двинувшійся со всею массою своихъ войскъ противъ герцога Веллингтона. Хотя въ обѣихъ арміяхъ, казалось, было равновѣсіе силъ; ибо во Французской считалось до 75,000 человѣкъ, при 253 орудіяхъ, а въ арміи герцога Веллингтона до 68,000 человѣкъ, при 270 орудіяхъ, но третья часть Веллингтоновой арміи состояла изъ войскъ новонабранныхъ и мало надежныхъ.

Наполеонъ принявъ рѣшительное намѣреніе, нападеніемъ на оба фланга союзниковъ развлечь ихъ вниманіе, и утомивъ дѣйствіемъ артиллерію и частными атаками, ударить потомъ всѣми резервами и конницею на центръ. Увѣренность, что Блюхеръ, отброшенный по предположенію Наполеона къ рѣкѣ Маасъ, вовсе неопасенъ, Наполеонъ думалъ рѣшить дѣло, овладѣвъ Мон-сен-жаномъ и главною линіею отступленія чрезъ Соаньскій лѣсъ. Герцогъ Веллингтонъ употребилъ съ своей стороны всѣ усилія своего военнаго генія, чтобы удержать за собою выгодную позицію на самомъ хребтѣ возвышеній, во ожиданіи прибытія Блюхера. Наполеонъ зналъ, что этотъ день рѣшитъ его участь, а потому не жалѣлъ никакихъ пожертвованій. Кровопролитная битва продолжалась до 7 часовъ вечера и Веллингтонъ введя постепенно всѣ резервы въ дѣло, находился уже въ затруднительномъ положеніи, когда прибытіе Блюхера перемѣнило видъ сраженія и рѣшило гибель Французской арміи, которая опрокинутая и тѣснимая со всѣхъ сторонъ, искала спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Ватерлооская битва, рѣшившая кампанію 1815 года и вторично отворившая союзникамъ врата Парижа, куплена дорогою цѣною: 5 генераловъ, 1183 офицера и 23,000 нижнихъ чиновъ изъ арміи союзниковъ выбыли изъ фронта. Но потеря Французовъ была гораздо ужаснѣе: они лишились 41,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Въ добычу побѣдителямъ досталось 250 орудій, 2 орла, весь обозъ, казна арміи, и даже походныя кареты Наполеона, который едва могъ самъ спастись.

За побѣду при Ватерлоо, герцогъ Веллингтонъ былъ осыпанъ почестями и наградами отъ всѣхъ союзныхъ Монарховъ, сдѣлался фельдмаршаломъ Россійскимъ, Австрійскимъ, Прусскимъ, Португальскимъ, Испанскимъ и Нидерландскимъ, получилъ главнѣйшіе ордена почти всѣхъ державъ Европы. Отъ короля Голландскаго титулъ князя Ватерлоо. Отъ Англійскаго парламента подарокъ въ 200,000 фунтовъ стерлинговъ и Стратфильсейскую землю, которая цѣнится въ 500,000 фунт. стерл. Лондонское купечество поднесло ему серебряный щитъ, 3 футовъ и 3 дюймовъ въ діаметрѣ, отличной работы по рисунку Смирке. На семъ щитѣ въ барельефахъ находилось изображеніе Веллингтона и всѣхъ его побѣдъ. Король Пор-

тугальскій подарилъ ему столовой серебряный сервизъ, цѣною болѣе милліона талеровъ. Императоръ Австрійскій сервизъ изъ Вѣнскаго фарфора съ изображеніемъ всѣхъ побѣдъ герцога и Саксонскій король подобный же сервизъ изъ превосходнаго Мейсенскаго фарфора.

Послѣ побѣды при Ватерлоо, герцогъ Веллингтонъ и Блюхеръ быстро двинулись къ Парижу и заняли оный 5 Іюля. Назначенный въ Апрѣлѣ 1816 года главнокомандующимъ надъ союзными войсками, оставленными во Франціи для сохраненія спокойствія, герцогъ Веллингтонъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ тогдашняго положенія дѣлъ Франціи и Европейской политики, умѣлъ согласовать выгоды обѣихъ сторонъ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе и уваженіе. Съ тѣхъ поръ вліяніе его на Европейскіе кабинеты сдѣлалось ощутительно.

Въ 1819 году, онъ присутствовалъ на Ахенскомъ конгрессѣ и послѣ смерти маркиза Лондондери сдѣлавшись главою Англійскихъ дипломатовъ, старался на Веронскомъ конгрессѣ, и потомъ въ Парижѣ, отклонить готовившійся разрывъ между Франціею и Испаніею, въ слѣдствіе положенія континентальныхъ державъ. Видя всѣ усилія свои тщетными, герцогъ Веллингтонъ въ 1823 году старался преклонить Испанскихъ кортесовъ, отмѣнивъ нѣкоторыя статьи конституціи, отклонить войну вновь грозившую Испаніи. Въ томъ же году силою своего вліянія онъ старался объ утвержденіи извѣстнаго Ирландскаго биля. Въ 1826 году, герцогъ Веллингтонъ получилъ порученіе отправиться въ Санктпетербургъ, для поздравленія съ возшествіемъ на престолъ Государя Императора Николая Павловича.

Въ 1828 году, Веллингтонъ былъ наименованъ первымъ министромъ, а въ 1830 году онъ отказался отъ сего званія. Хотя въ 1834 году онъ былъ снова призванъ къ управленію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, но когда оппозиція одержала надъ нимъ верхъ, то онъ снова въ Апрѣлѣ 1835 года испросилъ увольненіе. Какъ полководецъ, Веллингтонъ безспорно занимаетъ важнѣйшую страницу современной исторіи. Храбрый и рѣшительный, гдѣ нужно, онъ весьма осмотрителенъ и дальновиденъ, и никогда не пускается на удачу. Освободитель Пиринейскаго полуострова въ эпоху величайшаго могущества Наполеона, рѣшитель судьбы сего послѣдняго въ 1815 году, герцогъ Веллингтонъ, осыпанный величайшими почестями и наградами отъ всѣхъ государей Европы, не можетъ опасаться, чтобы неудачи его постигшія во время бытности министромъ, могли нанести какое либо пятно его самостоятельной славѣ, столь прочно утвержденной въ цѣлой Европѣ.

Поправки: Въ біографіи Евгеній Богарне, вмѣсто 1807 года, должно читать: Евгеній родился 3 Сентября 1780 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ..... 1974 г.

входятъ: Портреты и
явившихся своими подвигами
слѣдняго шестидесятилѣтія новѣйшей

ое, роскошное, въ подражаніе лучшимъ Париж-
данямъ.

способовъ къ пріобрѣтенію Пантеона, предположено из-
ями, изъ коихъ каждая будетъ заключать въ себѣ три біографіи
же портретовъ. 12 біографій составятъ часть, при которой выданы
ть заглавный листъ и общее оглавленіе предметовъ, тѣмъ, которые будутъ
имѣть полную колекцію.

Тетради будутъ издаваться по мѣрѣ изготовленія портретовъ, безъостановочно одна за другою.

15 р.

321/1838 а

Цѣна 15 руб.